Мировая Экономика и Международные Отношения

- Главное событие XX века
- 60 лет новой цивилизации
- Великий Октябрь и социалистическое содружество
- Советский опыт планирования
- Два типа демократии и борьба идей
- Экономика капитализма: новые источники противоречий

11 НОЯБРЬ 1977

Мировая Экономика и Международные Отношения

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ежемесячный журнал. Выходит с июля 1957 г.

11/1977

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

СОДЕРЖАНИЕ

НАШИ КОММЕНТАРИИ

ИСТОРИЯ И ПУБЛИЦИСТИКА

О КНИГАХ, ОБ АВТОРАХ

СТАТИСТИКА

«Ни одно из событий мировой истории не имело таких глубоких, долговременных последствий для человечества, как Великая Октябрьская социалистическая революция. Зарницы октябрьской грозы осветили путь в будущее народам многих стран. История пошла вперед буквально семимильными шагами».

Из доклада Л. И. Брежнева «Великий Октябрь и прогресс человечества».

Главное событие XX века

О всемирно-историческом значении Великого Октября

Академик Н. ИНОЗЕМЦЕВ

Октябрь 1917 года — величайшая веха в истории нашей Родины и вместе с тем поворотный пункт во всемирной истории. **«Победа Октября,** — подчеркивается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», — **главное событие XX века, коренным образом изменившее ход развития всего человечества».**

Великий Октябрь породил принципиально новое общество и новое государство. И в высокой степени символично, что в канун 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции Верховный Совет СССР, выражая волю всего советского народа, единодушно утвердил Основной Закон первого в мире общенародного социалистического государства. «Это не просто совпадение во времени двух крупнейших событий в жизни страны, — заявил Л. И. Брежнев. — Связь между ними гораздо глубже. Новая Конституция — это, можно сказать, концентрированный итог всего шестидесятилетнего развития Советского государства. Она ярко свидетельствует о том, что идеи, провозглашенные Октябрем, заветы Ленина успешно претворяются в жизнь».

Принятие нового Основного Закона имеет исключительное внутреннее и международное значение. Конституционно закрепив новый исторический рубеж в жизни советского народа — построение развитого социалистического общества, этот выдающийся документ творческого марксизма поможет народам нашей страны в борьбе за достижение великой цели — построение бесклассового коммунистического общества. В то же время он придает новую силу и новую уверенность трудящимся всего мира в их борьбе за свои права, за социальный прогресс. Новый Основной Закон родины Великого Октября являет собой еще одно убедительное свидетельство огромной, всевозрастающей роли социализма в современном мире.

Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало новой эпохе, содержание которой составляет переход от капитализма к социализму во всемирном масштабе. Одна из характернейших черт этой эпохи — распространение глубоких, поистине революционных преобразований на самые различные и весьма широкие сферы общественной жизни, идет ли речь об экономике или политике, о научно-техническом прогрессе или культуре, образовании, всей духовной жизни общества, о деятельности различных классов и социальных групп или общедемократических движениях, охватывающих представителей разных социальных слоев, о процессах, происходящих в отдельных странах или в рамках двух противоположных мировых систем, а зачастую и в общемировом масштабе. Другая неотъемлемая черта современной эпохи — стремительность происходящих изменений: за какие-нибудь одно-два десятилетия происходят такие сдвиги в развитии производительных сил, на которые в прошлом требова-

лись века; лишь за годы после второй мировой войны совершенно иными стали социальная картина мира, его политическая карта.

Если принять мир в целом за 100%, то в 1940 г. на социалистические страны приходилось 7,8% населения и 16,5% территории земли; на капиталистические, соответственно,— 92,2% и 83,5%. Совершенно иначе дело обстоит сегодня. В 1975 г. из общего количества населения земли 32,1% приходилось на социалистические страны, 49,3%—на развивающиеся страны, которые возникли на обломках колониальных империй (причем многие из этих стран придерживаются социалистической ориентации), и лишь 18,6%—на экономически развитые капиталистические страны. Что касается территории земли, то в 1975 г. доля указанных трех групп стран составляла соответственно, 25,9%, 50,1 и 24%. По сравнению с довоенным временем доля стран социализма в мировом промышленном производстве выросла более чем в 4 раза. В 1975 г. она превысила 40%, примерно 7% падало на развивающиеся страны и около 53% — на экономически развитые капиталистические страны.

Не менее красноречивы данные, характеризующие изменение политической карты мира. Непосредственно после второй мировой войны, на рубеже 1945 и 1946 гг., на этой карте значилось 70 государств (в 1919 г.—69), а в 1975 г.—156. Крупнейшая международная организация периода между двумя мировыми войнами—Лига Наций—насчитывала 40 государств (1939 г.). Число государств — членов Организации Объединенных Наций возросло с 51 в 1945 г. (в момент ее основания) до 76 — в 1955 г., 144 — в 1975 г. и 149 — в 1977 г.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, а затем победы социалистических революций в ряде стран Европы, Азии, Латинской Америки явились мощным катализатором всех общественных процессов, способствовали приобщению к активной политической жизни сотен и сотен миллионов людей на всех континентах, привели к невиданному ускорению процесса исторического развития человечества, к глубоким качественным переменам в международной жизни.

I

В результате первой победоносной социалистической революции было создано первое в мире социалистическое государство—государство диктатуры пролетариата, переросшее в ходе своего поступательного развития в общенародное. Победа Октября, созидание социализма на огромных просторах бывшей Российской империи означали коренное изменение политических основ общества: впервые за историю всех общественно-экономических формаций, впервые за историю человечества вся власть в стране перешла в руки трудящихся. Одновременно началась глубочайшая перестройка социально-экономических основ общества: с ликвидацией частной собственности трудящиеся становились подлинными хозяевами материального производства, а на место анархии и стихийности, органически присущих капиталистическому способу производства, встали целенаправленная деятельность партии и народа, плановое ведение народного хозяйства.

Октябрь, успешное строительство социализма и коммунизма в нашей стране обогатили мировую цивилизацию и тем, что они показали замечательный пример духовного освобождения народов, подлинной культурной революции, приобщения миллионов трудящихся ко всему лучшему, что создано мировой наукой и мировой культурой. Все это явилось важнейшими предпосылками всестороннего развития личности, воспитания нового человека, формирования нового, социалистического образа жизни.

В свете этого очевидно, сколь несостоятельны попытки многих буржуазных идеологов и политиков, а также ревизионистов всех мастей преуменьшить значение нашей революции, перечеркнуть ее опыт. В основе по-

добных попыток лежит, как правило, стремление представить Великую Октябрьскую социалистическую революцню как нечто выходящее за рамки ианболее важных общих закономерностей нсторического процесса, как явление сугубо специфическое, иациональио-русское, порожденное особенностями отсталой страиы и потому-де неприемлемое для других государств, особенно экономически высокоразвитых капиталистических стран.

В действнтельности же революция в России — закономериый результат всего хода общественного развития в условиях капитализма, особенно на его последней, империалнстической стадни, закономерный результат всего предшествовавшего революционного и рабочего движеиия, результат, естествеиио, обогативший это движеиие целым рядом иовых теоретнческих положений н выводов.

Конечно, было бы иеверным ие учитывать специфику российских условий, равио как и специфику конкретной исторической обстановки осени 1917 г., — и большевики их в полиой мере учитывали. Как иеодиократно подчеркивал В. И. Ленин, конкретный аиализ коикретиой ситуации — живая душа марксизма [1]. Сила маркснзма-лениинизма — в органическом сочетании такого конкретного аиализа со знанием общих закоиов и закоиомерностей исторнческого процесса.

Велнкая Октябрьская социалистическая революция, будучи глубоко национальиой, сразу прнобрела огромное международное значеиие, так как выражала потребиости мирового развитня. Победа пролетарской революции в России, развитие социализма как мировой системы — это блестящий пример реализации иа практике осиовиых положений марксизма-леиинизма, это торжество ленинской теорни социалистической революцин, которая исходила и исходит из ориентации иа человечество в целом. Хорошо известно, что К. Маркс и Ф. Энгельс ннкогда не ограничивали свои нсследования рамкамн Германни или Западной Европы, а В. И. Леиин — Россни. И что особеиио важно, российскую революцию В. И. Леинн никогда не представлял себе иначе, как составиую часть и фактор мировой революции.

И чем больший промежуток временн отделяет нас от дней, когда прозвучал залп «Авроры» и иачался штурм Зимнего, тем очевндиее неразрывная связь виутреиних и международных аспектов нашей революции. Такая связь глубоко закономерна.

Закономерна прежде всего потому, что сам факт торжества Великой Октябрьской социалистической революции, успехи в строительстве социализма и коммунизма в Советском Союзе, явившнсь в первую очередь результатом виутреиних процессов, развертывающихся в нашей стране, вместе с тем в немалой степеии были и остаются связаниыми с действием ряда более общих факторов мирового общестеииого развития и, конечно, с солидарностью осиовных революцнониых сил в международном масштабе.

Закономерна и потому, что со времени своего рождеиия наша революция объектнвио стала мощной базой и могучим стнмулом мирового революционного процесса. Она облегчила победу социалистическнх революций в целом ряде страи, обусловила возникновение и укрепление мировой социалистической системы; она способствовала подъему междуиародиого рабочего движеиия и исторнческим успехам национально-освободнтельиой борьбы иародов, крушенню колониальной системы империализма; она предопределнла неизбежность обострення общего кризиса капитализма, глубокие социальные и полнтические сдвнги в странах капитала, повсеместное развитие широких демократических движений.

Такая связь закономериа и вследствне того, что по мере прогрессирующих измеиеиий в соотношеини классовых сил в общемировом масштабе в пользу социализма и в ущерб импернализму, измеиений, теснейшнм

[1] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 136.

образом связанных с развитием социализма как системы, открылись совершенно новые возможности и перспективы в постановке и решении — в интересах всех народов, широчайших народных масс — важнейших общемировых, общечеловеческих проблем, таких, как проблема войны и мира, проблема использования огромных возможностей, порождаемых научно-технической революцией для быстрого и планомерного развития производительных сил, проблемы ликвидации голода, нищеты и болезней, использования богатств Мирового океана, освоения космоса и т. п.

Все это в своей совокупности и является убедительнейшим свидетельством колоссальной, поистине всемирно-исторической значимости Великого Октября.

II

Правильно определить соотношение национального и интернационального, специфического и общего в нашей революции, наметить пути ее внутреннего развития и вместе с тем заблаговременно увидеть средства наиболее эффективного воздействия Страны Советов на общий ход мировых событий — все это представляло собой задачи архисложные. Однако В. И. Ленин, руководимая им партия с этими задачами блестяще справились.

Разрабатывая важнейшие положения теории империализма, В. И. Ленин пришел к выводу, что капитализм как мировая система созрел для социальной революции пролетариата, что наша эпоха по самой своей сути — эпоха крушения капитализма, эпоха социалистических и национально-освободительных революций. Но это, не раз указывал он, отнюдь не означает какого бы то ни было автоматизма в развитии революционного процесса. Это не означает, что победу революции можно обеспечить определенными действиями извне, в том числе «принести на штыках», как это предлагали в свое время Троцкий и ему подобные, не означает это и того — вопреки уверениям многих последователей Троцкого, а также пекинских «теоретиков», — что для победы революции необходима война, что без войн, прежде всего мировых, революционный процесс остановится или затормозится. Подлинно научный взгляд на революцию отличает революционеров, владеющих законами общественного развития, от «революционных» крикунов различного типа, от всех и всяческих политических авантюристов.

Жизнь полностью подтверждает глубокую правоту ленинского положения, что социалистическая революция вызревает в силу объективных законов исторического развития, обусловливается прежде всего острейшими внутренними противоречиями в каждой из стран, и успех ее зависит в первую очередь от соотношения классовых, социальных, политических сил в этой стране, от характера действий революционного авангарда и многих других факторов — как объективных, так и субъективных. Что же касается факторов внешних, в том числе двух мировых войн, то они углубили существовавшие в тех или иных странах противоречия и стимулировали революционный взрыв в некоторых странах, но ни в коей мере не явились его первопричиной.

Всестороннее исследование В. И. Лениным закономерностей общественного развития в эпоху империализма, блестящая разработка им наиболее важных проблем теории социалистической революции явились тем фундаментом, на котором строилась внутренняя и внешняя политика Советского государства, решался вопрос о том, каков наиболее эффективный путь осуществления трудящимися нашей страны, взявшими власть в свои руки, интернационального долга в отношении своих братьев по классу, какими должны быть формы поддержки революционной Россией мирового революционного движения. «... Максимум осуществимого в одной стране **для** развития, поддержки, пробуждения революции **во всех странах**»,[2] —

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 304.

так сформулировал задачу В. И. Ленин, такое требование он положил в основу стратегии и тактики партии большевиков.

Это означало — в конкретных условиях первых послереволюционных лет, периода гражданской войны и иностранной военной интервенции, — прежде всего необходимость мобилизации всех сил для защиты, сохранения и укрепления Советской власти.

Это означало, что главные усилия должны быть направлены на решение созидательных задач революции, на построение нового общества, упрочение его политического единства, достижение социальной однородности, на превращение Страны Советов в могучую экономическую державу, ибо именно здесь, в сфере хозяйственной политики, экономики, обеспечения более высокой производительности труда, решались и решаются в конечном счете задачи утверждения нового строя во всемирном масштабе.

Это означало, что особые усилия партии и народа должны быть направлены на обеспечение наиболее благоприятных внешних условий — а главным из них является мир — для строительства социализма, на неослабное укрепление оборонной мощи страны, надежную защиту завоеваний социализма.

Это означало, что Советское государство, родившееся под лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», в огромной мере ощутившее в первые же месяцы и годы своего существования силу интернациональной поддержки со стороны международного рабочего класса, не может быть безучастным, когда речь идет об оказании помощи народам других стран, поднявшимся на борьбу за социальное и национальное освобождение.

И такая политика, такой путь всецело себя оправдали — как с точки зрения развития Советского Союза, так и всех революционных сил, поступательного движения мирового общественного процесса. Разве именно этот курс не обеспечил исторические успехи советского народа в строительстве коммунизма и превращении Страны Советов в могущественнейшую мировую державу? Разве без этого мог быть осуществлен разгром во второй мировой войне фашизма, представлявшего смертельную угрозу для всего человечества? Разве такой курс не помог победе социалистических революций в новых и новых странах на различных континентах мира? Разве он не облегчил крушение сильнейших в прошлом колониальных империй и завоевание национальной независимости огромным большинством населения земного шара? Разве, наконец, он не способствовал успешным действиям рабочего класса капиталистических стран, его серьезным достижениям в борьбе за повышение жизненного уровня трудящихся, за их политические права?

Освобождение от фашистского ига стран Центральной и Восточной Европы и поддержка народов этих стран, вступивших на путь строительства социализма, разгром ударных сил японского милитаризма в Азии и помощь революции в Китае, многолетняя поддержка национально-освободительной борьбы героического вьетнамского народа и других народов Индокитая, постоянная солидарность с революционной Кубой, последовательная защита на международной арене интересов молодых национальных государств Азии, Африки, Ближнего Востока, твердый курс на упрочение мира и развитие международного сотрудничества, в которых жизненно заинтересованы все народы, — таковы самые убедительные свидетельства того, сколь велик вклад Советского Союза во всемирное дело борьбы за свободу и независимость народов.

Это реальные факты, от которых не уйти тем, кто хотел бы преуменьшить значение нашей революции и воздействие реально существующего социализма на ход мирового развития, кто хотел бы поставить под сомнение правильность и эффективность стратегии и тактики КПСС, предать забвению высокие принципы интернационализма.

Как отмечал Л. И. Брежнев, «внешняя политика КПСС, нашего Центрального Комитета проникнута глубокой заботой о благе советского народа. Вместе с тем эта политика в полной мере отвечает интересам всех революционных сил, сокровенным чаяниям всех народов. Это — классовый, социалистический, подлинно интернационалистский курс» [3].

III

В своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин выдвинул исключительно важное положение о «предельности развития» капитализма. Имея в виду его классическую, домонополистическую стадию, связанную с преобладанием свободной конкуренции, он определил временные рамки такого развития 60—70-ми годами прошлого столетия. Главный вывод, сделанный В. И. Лениным на основе анализа наиболее общих черт и тенденций развития капитализма на его следующей, последней, монополистической стадии, состоял, как известно, в том, что империализм есть канун социальной революции пролетариата. И ход истории в полной мере подтвердил этот вывод.

Октябрьская революция как самим фактом своей победы, так и всей последующей динамикой развития нового строя поставила в порядок дня вопрос о «предельности развития» уже не домонополистического, а монополистического капитализма, создала главную и решающую предпосылку новой логики в развертывании мирового исторического процесса — сосуществование, соревнование, борьбу, а в каких-то вопросах и сотрудничество государств двух мировых систем — социалистической и капиталистической. В результате коренным образом изменились сами условия функционирования мировой капиталистической системы. В отличие от прошлого, капитализм перестал быть единой, всеохватывающей системой, диктующей миру свои законы. Это проявилось в самых разных сферах общественной жизни, в том числе и в таких важнейших, как мировая экономика и мировая политика. Уже Октябрь 1917 года нанес сокрушительный удар по монополии империализма в этих сферах, а последующее укрепление нового общественного строя и образование мировой социалистической системы окончательно подорвали ее.

Империализм неоднократно стремился повернуть вспять этот закономерный ход событий. Он пытался использовать против социализма весь имеющийся в его распоряжении арсенал средств, включая агрессию и войны. Потерпев поражение на полях сражений, он пытался, вопреки насущным потребностям производительных сил самого капиталистического общества, изолировать социалистические страны от остального мира, отгородить их стеной экономической блокады. Но и подобного рода попытки были обречены на неудачу. Это являлось прежде всего результатом внутренней силы, неодолимости нового общественного строя, его неразрывной связи с мировым революционным процессом. Вместе с тем в направлении срыва экономической блокады первой в истории страны социализма действовали и закономерности развития общих экономических всемирных отношений, роль которых В. И. Ленин подчеркивал уже в первые послеоктябрьские годы.

Социализм придает качественно новое содержание не только объективно свойственной развитию производительных сил тенденции к преодолению экономической обособленности и национальной замкнутости, к интернационализации хозяйственных связей, но и всему облику всемирного хозяйства. Под влиянием социализма изменились — причем самым кардинальным образом — само понятие всемирного хозяйства, его характер, содержание, структура, основные субъекты, его составляющие.

---

[3] Л. И. Брежнев. О внешней политике КПСС и Советского государства. Речи и статьи. М., 1975, стр. 726.

В прошлом — это единый мировой капиталистический рынок и сумма однородных по своей социально-экономической сущности «национальных» хозяйств капиталистических стран — больших и малых, плюс их колониальные периферии. Теперь — это совокупность двух мировых рынков, двух мировых систем хозяйства — социалистической и капиталистической. Каждая из них развивается по своим законам, присущим данному способу производства, но в то же время они находятся в определенном взаимодействии. Особое место в мировом капиталистическом хозяйстве занимают десятки молодых суверенных государств, возникших в результате распада колониальной системы империализма.

Не менее радикальные изменения претерпели сущность и характер международных экономических отношений, мирохозяйственных связей, внутреннее содержание международного разделения труда, основные закономерности его развития.

В прошлом, в соответствии с внутренними законами капитализма, здесь всецело господствовали эксплуатация одних государств другими, неравенство и угнетение, межимпериалистическое соперничество, органически порождаемые самой природой капитализма, особенно на его империалистической стадии. Мировой социализм и в эту область привнес совершенно иные, внутренне присущие ему основы отношений: отказ от территориальных и иных притязаний, признание равных прав всех народов и государств, построение экономических связей на принципе взаимной выгоды. Он породил принципиально новый тип мирохозяйственных связей — международное социалистическое разделение труда, экономическую интеграцию социалистических государств.

Противоборство двух способов производства, двух типов хозяйств — социалистического и капиталистического — оказывает тем большее воздействие на всемирное хозяйство, на весь ход мирового развития, чем прочнее позиции социализма, чем могущественнее его экономический и научно-технический потенциал.

Вполне понятно, что диалектика развития всемирного хозяйства не может представляться слишком прямолинейно, только как процесс, в котором заведомо предопределены отставание капитализма в экономическом соревновании двух систем, автоматическое ослабление его мировых позиций. Необходимо учитывать и другую сторону вопроса — значительный рост абсолютной мощи экономических сил империализма в сравнении с предшествующими периодами его развития. Империализм не упускает плодов научно-технической революции. Он сохраняет ряд преимуществ, вытекающих из все еще более высокого уровня производительности труда в наиболее развитых странах, из реально существующего пока преобладания капитализма в соотношении объемов промышленного производства социалистических и капиталистических стран. Короче говоря, как подчеркивал Л. И. Брежнев в Отчетном докладе XXV съезду, «коммунисты далеки от того, чтобы предрекать «автоматический крах» капитализма. У него есть еще немалые резервы».

Все это не может не сказаться на современном всемирном хозяйстве, его структуре и функционировании. Однако решающим является не развитие капитализма, а гораздо более быстрый рост мирового социализма, прогрессирующие изменения соотношения сил в его пользу.

Еще в первые годы Советской власти, когда наша страна, истерзанная войной и послевоенной разрухой, боролась за каждый пуд хлеба и угля, В. И. Ленин пророчески указывал, что «...главное свое воздействие на международную революцию мы оказываем своей хозяйственной политикой... На это поприще борьба перенесена во всемирном масштабе. Решим мы эту задачу — и тогда мы выиграли в международном масштабе наверняка и окончательно. Поэтому вопросы хозяйственного строительства приобретают для нас значение совершенно исключительное» [4].

[4] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 341.

В соответствии с леиинской установкой партия взяла и твердо проводила курс на создание тяжелой индустрии, коллективизацию сельского хозяйства, форсированное развитие науки, техники, культуры. За годы второй мировой войны Советский Союз потерял более 20 млн. человеческих жизней, понес огромный материальный ущерб. Однако благодаря героическим усилиям всего советского народа, руководимого партией Ленина, хозяйство страны было в самый короткий срок восстановлено, а советская экономика сделала новый гигантский рывок вперед.

Мировой социализм обладает преимуществами планового ведения хозяйства. Он использует наивысшие достижения мировой научной и технической мысли — ведь именно социалистическая организация производительных сил в наиболее адекватной форме соответствует происходящей в мире научно-технической революции. Он опирается на огромные возможности, заложенные в социалистическом разделении труда.

В результате промышленное производство Советского Союза выросло в 1976 г. по сравнению с 1913 г. в 137 раз, а по плану 1977 г. в 145 раз, в то время как в развитых капиталистических странах оно увеличилось за это время в 7,3 раза. Конечно, здесь сказался и тот факт, что социализм, вступая в соревнование с капитализмом, имел несравнимо менее развитую промышленную базу. Но весьма показательны и цифры последних десятилетий, относящиеся к периоду, когда не только капитализм, но и социализм располагали уже развитой индустрией. Напомним, что между 1950 и 1976 гг. социалистические страны увеличили выпуск промышленной продукции в 11,5 раза, а развитые капиталистические страны — в 3,4 раза.

Не менее красноречивы и данные о доле социалистических и капиталистических стран в мировом промышленном производстве — они отражают не только темпы роста экономики, но и абсолютную, суммарную экономическую мощь государств двух систем. Тем более, что капитализм, как уже отмечалось, отнюдь не стоит на месте и наращивает эту мощь.

Таблица

ДОЛЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ И КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН В МИРОВОМ ПРОМЫШЛЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

(в %)

Годы	СССР и другие социалистические страны	Развитые капиталистические страны
1922	1	99[1]
1950	20	73
1960	32	61
1970	39	54
1975	40	53

[1] Включая колонии и зависимые страны.

Все это факты, от которых никому не уйти. Их вынуждены признать и наши идейные и политические противники. Действительно, соглашаются они, социализм может обеспечить быстрый количественный рост промышленного производства. Но при этом противники социализма пытаются прибегать к доводу о том, что социалистические страны якобы не в

состоянии поднять эффективность экономики до уровня наиболее развитых капиталистических стран, достигнуть высот научно-технического прогресса. Это явно несостоятельный довод. Несостоятельный прежде всего потому, что в ряде производств такая эффективность у нас уже достигнута, а в области развития науки и техники, решения многих сложнейших проблем Советский Союз относится наряду с США к самым могущественным государствам мира. Достаточно в этой связи напомнить, что в 1957 г. Советским Союзом был запущен первый в истории искусственный спутник земли, а в 1961 г. полетом советского гражданина Ю. Гагарина была начата эра непосредственного освоения человеком космоса. Не менее красноречиво об этом свидетельствуют и достижения Советского Союза в области обеспечения своей безопасности — не случайно руководители США вынуждены были признать равенство двух держав в области прежде всего стратегических видов оружия.

Советский Союз — и это не секрет — продолжает еще отставать от США по таким показателям, как производительность труда (особенно в сельском хозяйстве и строительстве), по материалоемкости производства, по выпуску некоторых прогрессивных видов промышленной продукции. Но, как свидетельствуют факты, такое отставание постепенно преодолевается — за последние десятилетия в этом отношении сделано очень многое. А, главное, создав заново могучий индустриальный потенциал (достаточно сказать, что в середине 70-х годов Советский Союз превзошел США по общему объему капитальных вложений в народное хозяйство, в то время как в 1950 г. эти вложения составляли менее трети американских), ЦК КПСС, Советское правительство решительно взяли курс на повышение эффективности общественного производства, ускорение научно-технического прогресса, рост производительности труда, всемерное улучшение качества работы во всех звеньях. Это неотъемлемая, важнейшая составная часть всей экономической стратегии партии, выработанной ее XXIV и XXV съездами.

Нет сомнения в том, что поставленная съездами задача, как и все наиболее крупные задачи, выдвигавшиеся партией, будет успешно выполнена. Для этого есть все необходимое: и накопленная страной индустриальная и научно-техническая мощь, и огромные природные ресурсы, и совершенствование планового руководства экономикой (включая сочетание перспективного и текущего планирования, концентрацию сил и ресурсов на выполнении важнейших общегосударственных программ, нацеленность на достижение конечных народнохозяйственных результатов, улучшение организационной структуры и методов управления, более умелое использование экономических стимулов и рычагов), и огромный трудовой энтузиазм советских людей.

Весь ход послеоктябрьской истории говорит о том, что социализму принадлежит историческая инициатива в борьбе за прогрессивное развитие всемирного хозяйства, за ускорение роста производительных сил всего человечества, за решение — в интересах народов — основных задач, встающих в области экономики, науки, техники, отношений человека с окружающей средой. И главный вклад в решение всех этих задач народы социалистических стран вносят в первую очередь своим созидательным трудом, своими хозяйственными успехами в строительстве нового общества.

IV

Другая, наряду со всемирным хозяйством и мирохозяйственными связями, важнейшая сфера, где под воздействием социализма произошли и происходят самые кардинальные сдвиги, затрагивающие жизненные интересы всех народов и стран, всего человечества, — это мировая политика, международные политические отношения.

Как известно, на всем протяжении существования капитализма в основе внешней политики любого буржуазного государства лежали классовые интересы буржуазии и помещиков, выдаваемые за якобы национальные интересы, а сама эта политика была политикой агрессии и экспансии, колониальных захватов, усиления милитаризма, нескончаемых войн.

Совершенно иной, противоположной буржуазной, является внешняя политика социалистических государств. Уже в Декрете о мире содержалось решительное осуждение любых аннексий, любого неравноправия. «Продолжать эту войну из-за того, как разделить между сильными и богатыми нациями захваченные ими слабые народности, Правительство считает величайшим преступлением против человечества...», — говорилось в этом документе.

Выход первого в истории социалистического государства на международную арену означал возникновение внешней политики нового типа. Политики подлинно национальной, поскольку впервые в истории она отразила стремления и чаяния широчайших трудящихся масс, подавляющего большинства любой нации. И политики подлинно интернационалистской, поскольку в конечном счете она стремится к освобождению от национального и социального гнета всех народов, трудящихся всех наций и национальностей.

Марксу принадлежат замечательные слова о том, что международным принципом нового, коммунистического общества, которое приходит на смену старому обществу с его экономической нищетой и политическим безумием, «будет — **мир**, ибо у каждого народа будет один и тот же властелин — **труд!**» [5]. Пророчески заглядывая в будущее, К. Маркс и Ф. Энгельс предвидели, что «вместе с антагонизмом классов внутри наций падут и враждебные отношения наций между собой» [6]. Так это и случилось в нашей стране, а затем в других странах социалистического содружества.

Создание РСФСР и ряда других советских социалистических республик, а затем образование Союза Советских Социалистических Республик означали появление первого сообщества социалистических наций, противопоставившего капитализму новые принципы отношений внутри сообщества и новую внешнюю политику — в единстве ее национальных и интернациональных задач. С формированием мировой системы социализма возникла обширная семья социалистических государств, что знаменовало собой рождение нового типа международных отношений, развивающихся на основах социалистического интернационализма.

Внутренние процессы, происходящие в основных группах государств, — социалистических, развивающихся, капиталистических, развитие мирового революционного процесса, переплетение революций социальных с революцией научно-технической, параллельное существование, борьба и — в определенных сферах — сотрудничество государств с различным общественным строем, усиление роли народных масс и международных демократических движений — все это привело к глубокому, принципиальному изменению самого понятия «мировая политика». Совершенно иными стали ее содержание, ее движущие силы.

Что такое «мировая политика» в прошлом? Это в первую очередь политика правящих классов небольшой группы империалистических держав, захвативших командные позиции и диктовавших свою волю подавляющему большинству человечества. Теперь на мировой арене активнейшую роль играют совершенно иные государства — страны мировой социалистической системы, развивающиеся страны, иные социальные силы — прежде всего международный рабочий класс, широкие массы трудящихся, демократические движения во всем мире. Теперь мировая политика — это сфера столкновения, а в некоторых вопросах и взаимодействия внут-

---

[5] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 5.
[6] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 4, стр. 445.

ри- и внешнеполитических курсов стран социализма и стран капитализма, самых различных классовых, социальных и политических сил в современном мире. И здесь, как и в мировой экономике, силам социализма принадлежит все более важная роль.

Таким образом, замена старой общественно-экономической формации новой, происшедшая в ряде стран в результате победы социалистических революций, образование мировой социалистической системы не только привели к коренным сдвигам в развитии производительных сил и производственных отношений, всего социального и политического организма этих стран, но и внесли глубокие изменения в мировую политику, существенно ограничили в ней действие закономерностей, присущих капитализму, и породили ряд новых закономерностей, связанных с наличием мировой социалистической системы и переходным характером современной эпохи.

Сдвиги в соотношении сил двух систем, дальнейшее упрочение экономических и политических позиций стран социализма, активная, целеустремленная внешняя политика Советского Союза и других братских социалистических государств, создание ими могучего оборонного потенциала привели к глубоким изменениям во всей структуре международных отношений, самым положительным образом сказались на международном климате, способствовали немалым успехам в борьбе за разрядку, за ослабление международной напряженности.

Все более широкое распространение в международной практике получают принципы мирного сосуществования государств с различным строем. Существенно укреплены мир и безопасность в Европе, чему способствовал успех совещания в Хельсинки. Совершен поворот к лучшему в отношениях Советского Союза со многими капиталистическими государствами. Все это говорит о том, что достигнуты весьма значительные успехи в реализации выдвинутой XXIV съездом КПСС Программы мира и ее органического продолжения — Программы дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов, принятой XXV съездом ленинской партии.

Резкое ослабление позиций капитализма во всемирном хозяйстве, в мировой политике и международных отношениях, существенное ограничение деятельности в этих сферах законов и закономерностей старого строя и, напротив, непрерывно возрастающая роль мирового социализма и свойственных ему закономерностей — все это позволило по-новому подойти к решению ряда важнейших мировых проблем.

Прежде всего это проблема войны и мира. Несмотря на то, что на значительной части земного шара еще продолжает существовать империализм, что он обладает весьма серьезным индустриальным, научно-техническим и военным потенциалом, что агрессивная его природа остается неизменной, что развитие милитаризма, гонка вооружений никогда еще не достигали такого размаха, как сегодня, — несмотря на все это, войны, и прежде всего мировые войны, перестали быть неизбежными. Это величайшая заслуга социализма перед человечеством. Тем более, что научно-технический прогресс в военной области привел к созданию невиданных по разрушительной силе средств массового уничтожения, применение которых чревато угрозой гибели человеческой цивилизации. И трудно переоценить тот факт, что усилиями Советского Союза и других стран социалистического содружества, всех миролюбивых сил, а также стоящих на принципах реализма ряда буржуазных государственных деятелей угроза мировой термоядерной войны отодвинута.

Другая важнейшая глобальная проблема — демократизация международных экономических отношений. От ее положительного решения зависят возможности более полного использования каждой страной преимуществ международного разделения труда, а, следовательно, — в немалой степени и повышения уровня жизни народов. Данная проблема имеет существенное значение и с точки зрения преодоления огромных разрывов в уров-

ных экономически развитых и развивающихся стран, явившихся тяжелейшим наследием эпохи колониализма.

Империализм с его стремлением к наживе, эксплуатации других народов и стран продолжает существовать. Более того, в таких областях, как мировая торговля, международные валютные отношения, у него сохраняются весьма сильные позиции. И тем не менее наличие мирового социализма, новое соотношение сил в общемировом масштабе позволяют совершенно по-новому ставить многие вопросы и в области международных экономических отношений. Весьма убедительный пример тому — положительный подход многих государств к предложениям Советского Союза, направленным на перестройку этих отношений на демократических, справедливых началах, с учетом интересов всех групп государств. Другой яркий пример — выдвижение развивающимися странами программы нового экономического порядка, которая содержит такие требования, как суверенитет над природными ресурсами, регулирование и контроль над деятельностью международных корпораций, право национализации иностранной собственности, ослабление бремени задолженности, справедливые цены и т. д.

Многие из этих предложений и требований наталкиваются на ожесточенное сопротивление капиталистических стран, прежде всего США. И можно легко себе представить, как силы империализма ответили бы на подобные требования в прошлом: вооруженными акциями, насилием. Вот почему уже сам факт их выдвижения, борьба за их реализацию, широко развернувшаяся в последние годы, говорят о весьма многом.

Было бы, конечно, неверным и опасным не видеть и не учитывать, что закономерности, свойственные империализму, его экономике и политике, все еще играют существенную роль в международных отношениях наших дней. Наиболее воинствующие круги империализма — в силу и объективной классовой сущности и ряда субъективных факторов — не хотят отказаться от своих устремлений повернуть историю вспять. Они вели и ведут ожесточенную борьбу против мирового социализма и других революционных сил, в огромных масштабах развернули гонку вооружений, осуществляют новые и новые идеологические диверсии против социалистических государств, стремятся заменить обанкротившуюся политику колониализма неоколониализмом, создают то в одном, то в другом районе мира взрывоопасные конфликтные ситуации.

Отсюда — острейшая борьба и на мировой арене в целом и внутри тех или иных капиталистических государств по вопросам политики разрядки. Отсюда — непоследовательность действий, зигзаги руководителей ряда этих стран. С одной стороны, они не могут не сознавать, что в наш век нет и не может быть иной альтернативы ядерной катастрофе, как политика мирного сосуществования государств с различным социальным строем и разрядка. С другой — надеются «поднажать» на Советский Союз и другие социалистические страны, не желая примириться с тем, что в условиях разрядки особенно полно проявляются преимущества социализма как новой общественной системы, а революционные силы добиваются новых и новых успехов.

Из этого следует необходимость для всех тех, кто борется за упрочение международной безопасности, и впредь прилагать максимум усилий в целях развития разрядки и ее материализации, подкрепления разрядки политической разрядкой военной.

V

Новые, социалистические принципы и нормы внешней политики и международных отношений находят свое наиболее полное выражение в первую очередь в системе взаимных отношений социалистических государств, в сотрудничестве стран социалистического содружества. И это глубоко за-

кономерно. Подобно тому, как Советский Союз родился в результате Великой Октябрьской социалистической революции, другие страны мировой социалистической системы образовались в итоге происшедших в них революций; будучи результатом развития внутренних процессов в каждой из стран, эти революции в большинстве своем начались как народно-демократические, а затем переросли в социалистические.

Как и предвидели основоположники марксизма, появление на мировой арене государств принципиально новой, социалистической общественной системы, с едиными в своей основе экономическими, социальными, политическими, идеологическими закономерностями, породило и принципиально новый тип отношений этих государств между собой. Социалистическое содружество стало подлинно интернациональным сообществом входящих в него народов и государств.

«СССР как составная часть мировой системы социализма, социалистического содружества, — говорится в статье 30-й новой Конституции СССР, — развивает и укрепляет дружбу и сотрудничество, товарищескую взаимопомощь со странами социализма на основе принципа социалистического интернационализма, активно участвует в экономической интеграции и в международном социалистическом разделении труда».

Мировая система социализма — дружная семья народов, объединенных общими целями, совместно строящих новое общество, сообща защищающих свои интересы на международной арене, взаимно обогащающих друг друга опытом и знаниями, общими усилиями создающих прообраз будущего мирового сообщества свободных народов.

Чтобы успешно выполнять эту огромную по своей сложности задачу, предстояло прежде всего обеспечить единство и сплоченность братских коммунистических и рабочих партий, ставших у руля государственной власти в каждой из стран социализма, — партий, несущих всю полноту ответственности как за судьбы своих стран и народов, так и всего мирового социализма. «Основа основ нашего тесного сотрудничества, его живая душа и направляющая, организующая сила, — отмечал Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК XXV съезду, — это, конечно, нерушимый боевой союз **коммунистических партий стран социализма,** единство их мировоззрения, единство целей, единство воли».

Коммунистическая партия Советского Союза, ее Центральный Комитет уделяли и уделяют неослабное внимание укреплению связей и самого тесного сотрудничества с братскими партиями, выработке общих позиций по важнейшим вопросам, координации внешнеполитической и иной деятельности, обмену опытом и т. д. Особенно много в этом направлении было сделано в последние годы.

Если говорить об основной отличительной черте взаимоотношений социалистических государств, то весь опыт последних десятилетий со всей очевидностью подтверждает, что это — рост сплоченности стран социализма, углубление их братской дружбы на основе принципов марксизма-ленинизма, социалистического интернационализма, равноправия и товарищеского сотрудничества.

Страны социалистического содружества действуют объединенными усилиями в борьбе за решение важнейших международных проблем — идет ли речь о ликвидации угрозы новой мировой войны, борьбе за разоружение, устранении военных очагов, возникающих в различных районах мира, отпоре агрессивным актам империализма, об упрочении разрядки напряженности и всеобщего мира, о взаимовыгодном сотрудничестве государств и решении на коллективной основе важнейших общечеловеческих проблем, о ликвидации последствий колониализма, об усилиях, направленных на обеспечение свободы и равноправия всех государств, о борьбе за национальное и социальное освобождение.

Фактором первостепенного значения — с точки зрения воздействия на международную обстановку — является деятельность Организации Вар-

шавского Договора, заключенного в 1955 г. в ответ на враждебную делу мира активность блока НАТО. Страны социализма — убежденные противники разделения мира на противостоящие друг другу военные блоки; они неоднократно выступали с инициативой ликвидации таких блоков. Однако пока продолжает существовать НАТО и милитаристские круги наращивают гонку вооружений, Советский Союз вместе с другими участниками Варшавского Договора будет укреплять этот оборонительный военно-политический союз.

Страны социалистического содружества впервые в истории применили на практике качественно новые принципы международного разделения труда. Созданный в 1949 г. Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ) проделал большую работу по налаживанию структуры и технической базы многостороннего экономического сотрудничества на новых, социалистических принципах. В 1971 г. была принята Комплексная программа дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ. Ее суть определяется как сознательно и планомерно регулируемый коммунистическими и рабочими партиями и правительствами процесс развития, сближения экономик стран — членов Совета, формирования современной, высокоэффективной структуры национальных хозяйств, глубоких и устойчивых связей основных отраслей производства, науки и техники, расширения и укрепления международного рынка этих стран, совершенствования их товарно-денежных отношений. Осуществление программы уже принесло реальные плоды, резко стимулировав ход социально-экономических преобразований, совершаемых в странах социализма, проведение широкого комплекса мер, охватывающих как сферу производства, науки и техники, так и сферу обращения. Подлинное равноправие и равенство всех стран-участниц — эта черта социалистической экономической интеграции коренным образом отличает ее от интеграционных процессов в капиталистическом мире, неизбежно порождающих новые и новые противоречия.

Ярким выражением принципиальной общности интересов стран социалистического содружества, их всеобъемлющего политического, социального, экономического сближения явилось расширение идеологического сотрудничества. Повседневной практикой стали регулярные встречи руководящих работников братских партий, занимающихся идеологической и международной деятельностью, совместная научно-исследовательская работа в области общественных наук, сотрудничество органов массовой информации, систематические контакты тысяч и тысяч партийных и научных работников. Все это поднимает уровень идейно-воспитательной работы в каждой из партий и стран, укрепляет позиции мирового социализма в идейном противоборстве двух социальных систем.

VI

Успехи Советского Союза и других социалистических государств в развитии экономики, науки и техники, культуры, подъем жизненного уровня народов этих государств, упрочение единства и сплоченности стран социалистического содружества самым непосредственным и благотворным образом влияют на международные позиции, закрепляют процессы разрядки, оказывают далеко идущее позитивное воздействие на все развитие мировой экономики и политики. Вместе с тем упрочение международных позиций мирового социализма, растущая сила примера стран новой общественно-экономической системы способствуют дальнейшему развитию мирового революционного процесса. Это в полной мере проявляется и в такой его важной составной части, как рабочее движение в странах капитала. Оно приобретает все больший размах, одерживая новые и новые победы.

Буржуазные и мелкобуржуазные философы, историки, экономисты, социологи пытаются представить дело таким образом, будто капитализм в такой мере «трансформировался», что вообще перестал быть капитализмом. В последние десятилетия, по их словам, произошла, мол, такая «революция в доходах», в результате которой «исчезают» классы и создается «государство всеобщего благосостояния». Во многих работах теоретиков «индустриального» и «постиндустриального» общества содержатся утверждения, что-де в условиях научно-технической революции роль рабочего класса уменьшается, он перестает быть главной производительной силой, «уходит в прошлое».

Однако историческая практика полностью опровергает подобные утверждения. Она свидетельствует о том, что суть изменений в расстановке классовых и социальных сил, в политической и идейной атмосфере в странах капитала — не стирание классовых различий, не «классовый мир», не «социальное партнерство», как утверждают буржуазные идеологи, и не «обуржуазивание» рабочего класса, как заявляют всякого рода леваки и пекинские «теоретики». Суть иная — увеличение численности, рост силы и авторитета рабочего класса, укрепление его позиций в обществе, усиление сознательности и боевитости пролетарских рядов, обострение классовой борьбы, тесное переплетение экономической, политической и идеологической борьбы масс, подъем общедемократических движений, слияние борьбы за демократию с борьбой за социализм.

Весьма характерны в этом плане события 70-х годов. Это период мощного подъема рабочего движения. Забастовочная борьба, в которой участвуют самые различные слои трудового населения, достигла наивысшего в последние десятилетия уровня. Что особенно показательно, в годы кризиса она приняла в ряде стран особенно большие масштабы. Это говорит о возросшей силе и боевой активности рабочего класса.

70-е годы — годы широчайших по своему размаху выступлений трудящихся Франции, Италии, Японии, Англии и других стран. В ходе этих выступлений выдвигаются требования не только сохранения рабочих мест и повышения заработной платы, но и изменения социально-экономической политики государства, коренных демократических преобразований. 70-е годы — период глубоких, общенациональных по своему характеру, социально-политических кризисов во многих развитых капиталистических странах.

Борьба рабочего класса в несоциалистической части мира развертывается в условиях усиливающегося противоборства двух мировых систем. Это противоборство оказывает воздействие не только на соотношение классовых сил в общемировом масштабе, но и на основные внутренние процессы в странах капитала. Такое воздействие, с одной стороны, сказывается на выступлениях масс, характере выдвигаемых ими лозунгов и требований, борьбе левых сил, а с другой — на выработке стратегии и тактики монополистической буржуазии, правящих кругов. Это относится и к области экономики, и к области социальной, и к области внутренней политики.

В области экономики монополистический капитал хотел бы, используя возможности, связанные с научно-технической революцией, дальнейшей концентрацией производства и созданием сверхмонополий и многонациональных корпораций, с усилением экономической роли государства и форсированным развитием государственно-монополистического капитализма, добиться серьезного ускорения развития производительных сил, а главное, коренного улучшения экономического положения и социально-политической обстановки в своих странах. На этой основе он имел в виду упрочить внутренние позиции капитализма, изменить в свою пользу общие тенденции современного мирового развития. Однако жизнь показала несостоятельность подобных расчетов.

Правда, капитализму удалось добиться в 50-е и 60-е годы значительного ускорения темпов развития экономики по сравнению с периодом между двумя мировыми войнами. Но, во-первых, эти темпы были гораздо ниже темпов роста мировой социалистической экономики. И, во-вторых, несмотря на все принятые меры, капитализм оказался не в состоянии преодолеть цикличность развития, органически присущую капиталистическому способу производства, исключить резкие колебания темпов, спады, кризисы, что особенно ярко показал кризис 1974—1975 гг. Естественно, что подобный ход развития экономических процессов не мог не сказаться самым отрицательным образом и на внутренней обстановке в странах капитала и на их мировых позициях.

В области социальной противоборство двух систем проявляется особенно отчетливо. Можно со всей уверенностью утверждать, что не было бы многих крупных достижений в борьбе трудящихся капиталистических стран, если бы не существовало мирового социализма. Вместе с тем, именно учитывая факт такого существования, испытывая глубокий страх перед перерастанием классовой борьбы в массовое революционное движение, монополистическая буржуазия вырабатывает свою социальную тактику. Она применяет новейшие, более изощренные формы эксплуатации, разглагольствуя при этом о «социальной интеграции» рабочего класса в капиталистическую систему, об «участии» пролетариата в прибылях и капиталистической собственности, идет на более тонкие формы угнетения, прибегая одновременно к широкому распространению теории так называемых человеческих отношений, использованию «индустриальной психологии». Она сочетает широчайшую социальную демагогию с вынужденным проведением тех или иных частичных реформ. Все это делается во имя того, чтобы удержать массы под своим идейным и политическим контролем.

Тем не менее социальные противоречия в странах капитала продолжают обостряться. Убедившись на практике в несостоятельности ряда буржуазных лозунгов и, в частности, познав на собственном опыте, что несет им государственно-монополистическая «политика доходов», трудящиеся массы выдвигают все более радикальные требования, угрожающие господству монополий. Возрастают сила и авторитет рабочего класса; ширится забастовочная борьба; происходит сдвиг влево в профсоюзах. В некоторых странах складывается единство действий коммунистических, рабочих и других демократических партий, что ведет к серьезным изменениям в расстановке социальных и политических сил.

В области внутренней политики монополистический капитал идет в ряде случаев на прямое насильственное давление на массы, вплоть до установления военно-фашистских диктатур, как в Чили или в Уругвае. Однако, как свидетельствует опыт Португалии, Греции, Испании, фашистские режимы неизбежно терпят банкротство. Поэтому монополистическая буржуазия все чаще сочетает откровенное насилие с иными, более гибкими методами. В этом же направлении ее заставляет действовать и такой фактор, как ослабление либо отстранение от власти в первой половине 70-х годов — под давлением масс — некоторых крупнейших традиционных консервативных партий, препятствовавших разрядке и осуществлявших откровенно реакционную политику.

Оказавшись перед резким поворотом масс влево во многих странах, крупная буржуазия предпринимает настойчивые усилия, направленные на то, чтобы не допустить объединения левых сил, не допустить сдвига влево в рядах социалистов и социал-демократов, внести раскол в международное коммунистическое движение.

Но рабочий класс, широкие массы трудящихся не для того прошли длительный и сложный путь развития, не для того понесли огромные жертвы, чтобы поддаваться на подобные уловки со стороны буржуазии и, в частности, чтобы не делать должных выводов о значении классовой солидарности, пролетарского интернационализма.

Одио из важнейших положений марксистско-ленинской революционной теории, прочно вошедшее в практику международной политики Советского Союза и других социалистических государств с момента их возникновения, — органическая связь между социальным и национальным освобождением трудящихся, между борьбой рабочего класса за социализм и национально-освободительной борьбой угнетенных империализмом народов.

«Не может быть свободен народ, угнетающий другие народы» [7] — подчеркивали основоположники научного коммунизма. «Мы все усилия приложим, — писал В. И. Ленин в 1916 г., накануне Великой Октябрьской социалистической революции, — чтобы с монголами, персами, индийцами, египтянами сблизиться и слиться, мы считаем своим долгом и **своим интересом** сделать это, ибо иначе социализм в Европе будет непрочен» [8]. А несколько позднее, через два года после победы Октября, оценивая перспективы развития мирового революционного процесса, В. И. Ленин указывал: «...Социалистическая революция не будет только и главным образом борьбой революционных пролетариев в каждой стране против своей буржуазии, — нет, она будет борьбой всех угнетенных империализмом колоний и стран, всех зависимых стран против международного империализма» [9]. Так оно и получилось в действительности.

Победа Октября, решительный разрыв молодой Республики Советов с угнетательской политикой, проводившейся царской Россией, провозглашение и осуществление подлинной независимости всех наций и народностей, населяющих страну, предоставление всем народам права на самоопределение, успешная борьба Страны Советов — военная, политическая, экономическая, дипломатическая против империализма — все это дало могучий импульс международному национально-освободительному движению, положило начало глубокому кризису колониальной системы империализма — одному из важнейших компонентов общего кризиса капитализма.

С первых дней своего существования Советская власть выступила на международной арене в качестве силы, активно содействующей освободительной борьбе народов колоний, полуколоний, зависимых от империализма стран. В свою очередь, эта борьба, заметно ослабляя позиции империализма в его тылах, способствовала созданию более благоприятной для Советской России международной обстановки, содействовала упрочению позиций страны победившего социализма. Это и было реализацией на практике провозглашенного В. И. Лениным лозунга: «Пролетарии всех стран и угнетенные народы, соединяйтесь!» [10].

После победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, разгрома ударных сил империализма в лице главных фашистских государств и в прямой связи с победами социалистических революций в ряде стран Европы и Азии кризис колониальной системы империализма перерос в ее распад. Возникли многие десятки молодых национальных государств, освободившихся от колониальной зависимости. Как свидетельствуют факты, особый размах этот процесс получил в 60-е и 70-е годы — в период, когда значительно возросли возможности воздействия Советского Союза, мировой социалистической системы в целом на международную политику и всемирное хозяйство. С 1960 по октябрь 1977 г. образовалось свыше 60 независимых государств. Всего же с 1917 г. по настоящее время добилось политической самостоятельности более 90 бывших колоний и полуколоний (включая Китай). В этих государствах живет около 2,5 млрд. человек.

---

[7] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 18, стр. 509.
[8] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 120.
[9] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 327.
[10] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 71.

В результате успешной освободительной борьбы резко ускорился общественный и социально-экономический прогресс в развивающихся странах. В Азии, Африке, Латинской Америке, Океании новые и новые сотни миллионов людей приобщаются к активной политической жизни; все более значительной становится роль развивающихся стран в международной политике. Все это — убедительное свидетельство того, сколь велико значение национально-освободительного движения с точки зрения всего современного мирового развития, сколь тесно оно связано со всемирным революционным процессом, являясь его неотъемлемой составной частью.

Огромный размах национально-освободительной борьбы и внутренняя динамика этой борьбы, воздействие на нее самого факта существования мировой социалистической системы и тесного сотрудничества стран социализма с развивающимися странами, растущее взаимодействие трех основных потоков мирового революционного процесса — все это самое весомое доказательство жизненной силы ленинской теории социалистической революции, ленинских стратегических установок по национально-колониальному вопросу.

И, напротив, весь ход развития мировых событий, сама жизнь показывают полную несостоятельность маоистской концепции противопоставления национально-освободительного движения мировому социализму, призыва к молодым государствам объединиться с так называемым «вторым миром», включая ряд государств, еще вчера являвшихся центрами колониальных империй, для борьбы против «двух сверхдержав», а фактически — против Советского Союза.

Значительные события в Азии, Африке и Латинской Америке произошли в 70-е годы. Рухнула последняя из колониальных империй — португальская. Вместе с тем были нанесены сильнейшие удары по неоколониализму — системе политических, экономических, военных мероприятий, с помощью которых правящие круги основных капиталистических стран хотели бы обеспечить сохранение освободившихся государств в сфере экономического и политического господства империализма, направить их внутреннее развитие по пути утверждения буржуазных общественных отношений и тем самым «омолодить» мировой капитализм. Фактором первостепенного значения стали военное поражение США во Вьетнаме, падение марионеточных проимпериалистических режимов в Индокитае, что означало и крах американской стратегии, рассчитанной на то, чтобы вести войну за свои интересы руками азиатов против азиатов. Сметены реакционные режимы в крупнейшей стране Восточной Африки — Эфиопии и в ряде других африканских и азиатских стран. Усилилась борьба против империализма в Латинской Америке.

В 1973—1974 гг. в связи с ограничением арабскими странами поставок нефти прямым или косвенным пособникам израильской агрессии и резким повышением цен на нефть капиталистический мир, пожалуй, впервые столкнулся с весьма эффективными коллективными действиями большой группы развивающихся стран. Это — свидетельство ослабления неоколониалистского механизма в области экономики, свидетельство того, что в современных условиях наряду с экономической зависимостью большинства развивающихся стран от капитализма имеет место и зависимость иного рода — определенная зависимость основных индустриальных центров последнего, особенно стран Западной Европы и Японии, от энергетических и сырьевых резервов развивающихся стран. Усилилась и политическая активность развивающихся стран на международной арене, о чем говорят такие факты, как выдвижение ими программы нового экономического порядка, дальнейшее возрастание роли движения неприсоединения, деятельность Организации африканского единства и других организаций, ведущих антиимпериалистическую борьбу. Ряд развивающихся стран вышел из империалистических военных блоков.

Таковы некоторые факты последних лет, говорящие о серьезных сдвигах в отношениях между развивающимися странами и империализмом. Серьезные изменения происходят и в самих развивающихся странах.

Во-первых, растет число государств социалистической ориентации. Они отвергают путь капиталистического развития и берут курс на строительство в перспективе социалистического общества. В этих странах национально-освободительные революции пошли вглубь, приобретая наряду с национально-демократическим, также антикапиталистическое содержание. Государство национальной демократии, государство социалистической ориентации, в рамках которого совершается переход на некапиталистический путь, принципиально отличается от государства буржуазного, являясь, по существу, переходной к социализму формой организации общества.

Естественно, что такой переход не прост — он совершается в упорной борьбе и с силами империализма, и с силами внутренней реакции, и с глубокими пережитками прошлого. Однако весь ход событий говорит о том, что при всех трудностях, объективных и субъективных, при наличии определенных приливов и отливов в развитии революции в той или иной стране некапиталистический путь получает все большее развитие, а конкретная историческая практика показывает огромное своеобразие революционных преобразований в разных странах. Как прозорливо писал В. И. Ленин, «дальнейшие революции в неизмеримо более богатых населением и неизмеримо более отличающихся разнообразием социальных условий странах Востока будут преподносить.., несомненно, больше своеобразия, чем русская революция» [11].

Во-вторых, усиление прогрессивных тенденций в развивающихся странах не ограничивается группой стран социалистической ориентации. Во многих развивающихся странах, в целом не порвавших с капитализмом, проводятся глубокие преобразования. К их числу относятся: национализация многих иностранных предприятий и установление контроля над деятельностью иностранного капитала, что способствует обеспечению эффективного суверенитета молодых государств над своими природными ресурсами; развитие национальной промышленности, перенесение центра тяжести в этой области на государственный сектор, использование среднесрочных народнохозяйственных планов, установление определенных форм контроля над деятельностью местного частного капитала и его внешнеторговыми операциями; ликвидация феодального и дофеодального землевладения, поощрение развития сельского хозяйства, кооперация в деревне, то есть изменение сферы аграрных отношений; осуществление государством мер по повышению жизненного уровня наиболее бедных слоев населения, создание системы народного образования и здравоохранения, определенная демократизация общественной жизни.

Таким образом, речь идет об осуществлении во многих развивающихся странах серьезных экономических, социальных и, конечно, политических преобразований, ликвидации отживших общественных отношений, обеспечении подлинной самостоятельности.

В-третьих, усиливается процесс дифференциации развивающихся стран. Эти страны резко различаются по численности населения, географическим условиям, природным богатствам, уровню национального дохода на душу населения и другим экономическим показателям, по особенностям исторического развития и т. д. Глубоко различны они и в социально-политическом плане: одни придерживаются социалистической ориентации, имеют революционно-демократическое руководство; в других власть принадлежит пробуржуазным и буржуазно-демократическим силам, проводящим, однако, антиимпериалистический курс и прогрессивные преобразования. Существует и немало стран с буржуазно-бюрократическими, проимпериали-

[11] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 381.

стическими режимами, развитие которых идет по откровенно капиталистическому пути. Наконец, есть государства с самыми реакционными, полуфашистскими режимами.

Разумеется, страны социалистической системы и международное рабочее движение, рассматривая национально-освободительное движение в качестве своего естественного союзника, важной составной части мирового революционного процесса, видят и учитывают своеобразие явлений, происходящих в «третьем мире». «Отношение Советского Союза к сложным процессам в развивающихся странах четкое и определенное,— говорил Л. И. Брежнев на XXV съезде.— Советский Союз не вмешивается во внутренние дела других стран и народов. Уважение священного права каждого народа, каждой страны избирать свой путь развития — незыблемый принцип ленинской внешней политики. Но мы не скрываем своих взглядов. В развивающихся странах, как и повсюду, мы на стороне сил прогресса, демократии и национальной независимости и относимся к ним, как к своим друзьям и товарищам по борьбе».

Советский Союз оказывал и оказывает поддержку народам, сражающимся за свою свободу. Самые убедительные тому доказательства последних лет—помощь, в том числе оружием, героическому вьетнамскому народу, народам арабских стран, подвергшихся агрессии со стороны Израиля, содействие Советского Союза в укреплении военного потенциала этих стран, поддержка Народной Республики Анголы, а также других африканских государств, борющихся за свою независимость.

Советский Союз неизменно выступал и выступает вместе с освободившимися странами за полную ликвидацию всех остатков системы колониального угнетения и всех очагов расизма, против любых проявлений неоколониализма. Он оказывал и оказывает развивающимся странам самую серьезную политическую и дипломатическую поддержку, вплоть до заключения с рядом стран договоров о мире, дружбе и сотрудничестве; он отстаивает интересы развивающихся стран в ООН и других международных организациях.

Советский Союз—самый надежный экономический партнер развивающихся государств. Он не стремится получить здесь каких-либо односторонних выгод для себя, не охотится за концессиями, не домогается военных баз. В то же время растущее экономическое и научно-техническое сотрудничество с Советским Союзом помогает развивающимся странам укреплять свою самостоятельность, развивать ключевые отрасли национальной промышленности, укреплять государственный сектор в народном хозяйстве, быстрее преодолевать отставание в области науки, техники, образования, готовить квалифицированные национальные кадры. С 1946 по 1976 г. торговый оборот Советского Союза с развивающимися странами увеличился более чем в 70 раз. К началу 1977 г. общее количество объектов, сооружаемых в этих странах при содействии СССР, составило 998, причем более половины из них уже построены и введены в эксплуатацию; в их числе — крупнейшие, отвечающие самому высокому техническому уровню предприятия.

Оценивая перспективы развития отношений СССР со странами, возникшими в результате слома колониальной системы, XXV съезд выразил твердую уверенность, что эти отношения будут крепнуть, наша дружба будет расцветать, ибо нас объединяет общность коренных устремлений.

VIII

Противоборство двух общественных систем, весь ход классовой борьбы в странах капитала и освободительной борьбы развивающихся стран со всей остротой поставили проблемы единства рабочего класса в каждой из капиталистических стран и международного рабочего движения в целом, единства всех основных революционных сил современности, укрепления

единства и сплоченности международного коммунистического движения. Иными словами, речь идет о проблеме интернационализма во всем ее объеме. На XXV съезде партии Л. И. Брежнев заявил: «Мы, советские коммунисты, считаем защиту пролетарского интернационализма святой обязанностью каждого марксиста-ленинца».

И такая постановка вопроса вполне правомерна. Она вытекает из того, что корни, глубинные истоки интернационализма советской политики заложены в самой природе советского строя, социалистического государства; она обусловлена неразрывной связью, единством политики внешней и политики внутренней. Она вытекает и из основных закономерностей классовой борьбы на международной арене, наиболее важных черт, характеризующих положение дел в современном мире.

В то же время такая постановка вопроса диктуется такими факторами, как стратегия монополистической буржуазии, соотношение центробежных и центростремительных тенденций, присущих капитализму наших дней.

Встает вопрос: может ли капитализм, в том числе высокоразвитый государственно-монополистический капитализм, избавиться от действия — и не только, так сказать, на поверхности, но и в глубинных недрах — центробежной тенденции, противопоставляющей одни страны другим? Конечно, нет. В основе этой тенденции лежит такой движущий мотив, как погоня за прибылью, присущая всем монополиям и союзам монополий. В этом направлении действует и государственно-обособленный империализм всех капиталистических держав. Капитализм перестал бы быть капитализмом, если бы он избавился от своекорыстных устремлений, порождаемых господством частной собственности, от межимпериалистических противоречий, связанных с рознью экономических интересов монополий, с борьбой за рынки и сырье, сферы приложения капитала, сферы влияния. Все это так, и история дает массу примеров межимпериалистической борьбы, которая, кстати, способствовала созданию международных условий, облегчивших победу социалистических революций сначала в России, а затем и во многих других странах. Эта борьба полным ходом идет и сегодня.

Однако нельзя не видеть и другой, противоположной тенденции, тенденции, также основанной на объективном факторе, — общности классовых интересов монополистической буржуазии различных стран. И чем бóльшие потери несет капитализм, чем сильнее становятся мировое социалистическое содружество, международный рабочий класс, национально-освободительное движение, тем больше стремление к союзу в защиту капитала, не знающего отечества. Рост влияния международно-политических процессов, толкающих буржуазию разных стран на объединение усилий в классовой борьбе, сопровождается в современных условиях складыванием гораздо более серьезных, чем когда бы то ни было в прошлом, экономических предпосылок для совместных действий монополистической буржуазии. Это — ускорение научно-технического прогресса, ведущее к такому развитию производительных сил, для которого национальные рамки огромного большинства капиталистических государств оказываются недостаточными; это — усиление специализации и кооперирования между монополиями и целыми отраслями промышленности ряда стран; это — такое принципиально новое явление в интернационализации хозяйственных связей, как процессы экономической интеграции капиталистических стран; наконец, это — невиданное расширение деятельности международных монополий.

Экономический кризис последних лет привел к резкому обострению конкурентной борьбы, торговой и валютной войны в капиталистическом мире. И тем не менее нельзя проходить мимо следующих фактов:

— Общий рынок, при всех переживаемых им трудностях, продолжает существовать, в нем происходит усиление элементов политической и военной интеграции;

— противоречия — и достаточно острые — в системе НАТО сопровождаются активизацией совместных усилий стран — участниц блока не только в военной и военно-промышленной сферах, но и в области экономики, внешней политики, идеологии;

— наряду с наличием собственных интересов у каждого из трех основных империалистических центров силы — США, главных стран Западной Европы, Японии — возрастает их активность в выработке совместных позиций по таким вопросам, как антикризисная политика, преодоление энергетического кризиса, отношения с развивающимися странами и другим. Об этом говорят встречи глав правительств шести крупнейших капиталистических стран в Рамбуйе в ноябре 1975 г., семи стран в Пуэрто-Рико в июне 1976 г., а также встреча «семерки» в Лондоне в мае 1977 г.

Все это реальные факты. Отсюда вытекает, что важнейшее условие успешной борьбы против международно-сплоченного капитала — интернациональное единство рядов рабочего класса и всех трудящихся, всех революционных сил. И кому, как не коммунистам — наиболее передовой революционной и сознательной части рабочего класса, вооруженной идеями научного социализма, — выступать наиболее последовательными интернационалистами!

Так оно и было, так оно есть и сегодня, что подтверждается, в частности, успехом Конференции коммунистических и рабочих партий Европы в Берлине. Ее участницы заявили, что будут и впредь активно выступать за Европу мира, сотрудничества и социального прогресса. «Во имя этого, — говорится в итоговом документе Конференции, — они будут развивать свое интернациональное товарищеское добровольное сотрудничество и солидарность на основе великих идей Маркса, Энгельса и Ленина при строгом соблюдении равноправия и суверенной независимости каждой партии, невмешательства во внутренние дела, уважения свободы выбора различных путей в борьбе за прогрессивные общественные преобразования и за социализм».

Как известно, в 40-х годах XIX века, в период своего возникновения, коммунистическое движение насчитывало в своих рядах всего 300 — 400 человек, объединенных в созданный К. Марксом и Ф. Энгельсом «Союз коммунистов». Когда одержала победу Великая Октябрьская социалистическая революция, в мире было уже более 400 тысяч коммунистов. В 1921 г. насчитывалось 34 коммунистических партии; в середине 70-х годов компартии действовали уже в 90 странах, а общая численность коммунистов превысила 60 млн. человек. За весьма короткий с точки зрения истории срок международное коммунистическое движение превратилось в самую активную и энергичную, подлинно всемирную, наиболее влиятельную политическую силу, стало важнейшим фактором общественного прогресса.

На всех этапах своего развития, на крутых поворотах истории международное коммунистическое движение оказывалось на высоте возложенных на него задач. Опираясь на знание законов общественного развития, используя революционный диалектический метод, оно отстояло основные положения марксизма-ленинизма в борьбе со всеми его идейными и политическими противниками, обогатило революционное учение рядом новых важнейших выводов и положений, выдвинуло действенную программу борьбы за мир, демократию, национальную независимость и социализм.

Большой вклад в разработку такой программы внесли съезды КПСС, других братских партий социалистических, капиталистических и развивающихся стран, международные совещания коммунистических и рабочих партий 1957, 1960, 1969 гг. Эта программа прошла самую строгую проверку — проверку временем, практикой борьбы масс.

Марксизм-ленинизм — воплощение совокупного революционного опыта и революционной мысли всех стран, всех революционных отрядов со всем их многообразием. Это теория, непрерывно развивающаяся, непрерывно обогащаемая коллективной мыслью и действиями коммунистического движения.

Марксизм-ленинизм интернационален в своей основе. И глубоко закономерно, что руководимая Лениным Великая Октябрьская социалистическая революция, 60-летний юбилей которой торжественно отмечает все прогрессивное человечество, раз и навсегда начертала на своем знамени принцип интернационализма. Глубоко закономерно и то, что созданная Лениным партия — Коммунистическая партия Советского Союза — всегда была, есть и будет партией интернационалистов. Наша партия неизменно верна этому великому принципу.

Под испытанным знаменем марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма была совершена первая в истории победоносная социалистическая революция. Под этим славным знаменем был построен социализм в нашей стране, разгромлен фашизм — эта ударная сила мировой реакции, осуществлены коренные революционные преобразования во всем мире. Под этим знаменем будут достигнуты и грядущие победы — в борьбе за построение коммунизма в нашей стране, за прочный мир во всем мире, за дальнейший прогресс человечества.

60 лет новой цивилизации

В. ЗАГЛАДИН

I

Среди событий и явлений, имеющих непреходящее значение для судеб человечества, Великая Октябрьская социалистическая революция занимает особое место. Она ознаменовала собой начало новой эпохи в мировой истории, возникновение принципиально иной цивилизации. Рассмотрение Великого Октября именно с этой точки зрения позволяет в полной мере увидеть, понять, прочувствовать его действительно всемирно-исторический характер.

История человечества — процесс закономерный. Законы материалистической диалектики, являющиеся, строго говоря, именно обобщением хода истории, прекрасно выражают и ее общую динамику и особенности ее протекания: от простого — к сложному, от низшего — к высшему, через превращение количественных изменений в качественные, в скачки, через эволюцию к революции, сквозь бесконечный ряд возникающих и разрешаемых в ходе событий противоречий, несмотря на все зигзаги и отклонения, все время вперед и вверх, к новым высотам прогресса во всех областях жизни.

Исходная и конечная точка отсчета общественного прогресса — Человек или, как говорил К. Маркс, «индивиды, производящие в обществе» [1]. Расцвет Человека в физическом и морально-нравственном отношениях, полное и всестороннее раскрытие и применение его ума, его способностей и талантов — не в этом ли состоит высший смысл истории? Постичь этот смысл можно лишь исследуя две основные линии ее развития: отношения человека с окружающей его природой, с одной стороны, и изменение отношений между людьми, то есть социальных отношений, — с другой. Обе эти линии самым тесным образом соединены, сплетены между собой.

Общественные отношения первоначально возникают в рамках «практического созидания предметного мира», то есть производства. «...**Предмет**, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — как **бытие для человека**, как **предметное бытие человека**, есть в то же время **наличное бытие человека для другого человека**, его **человеческое отношение к другому человеку**, **общественное отношение человека к человеку**» [2]. Развитие процесса «созидания предметного мира» в конечном счете и определяет характер отношений между людьми. Естественно, что, в свою очередь, характер социальных отношений не может не оказывать огромного влияния на взаимодействие человека и природы, на разрешение возникающих в этой сфере конфликтов и проблем.

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 17.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 47.

За период познанной нами истории Человека отношения между людьми в огромной степени преобразовались. От человеческого стада к семье, роду, племени, от первобытнообщинных порядков к рабовладельческим, феодальным, а затем — к капиталистическим, наконец, на протяжении последних шестидесяти лет от капиталистического общества к обществу коммунистическому — таков путь, пройденный человечеством с момента своего возникновения.

Пытаясь охватить мысленным взором весь этот путь в целом, нельзя не заметить, что в истории отчетливо выделяются два поворотных пункта, отмечающих переход общества в целом в новое качественное состояние. Первый такой рубеж человечество миновало давно, хотя точные временные рамки этого события нам неизвестны. **Речь идет о переходе от бесклассового общества к обществу, разделенному на антагонистические классы.**

Раз возникнув, это классовое общество непрерывно развивалось. Рабовладельческий строй, феодализм, капиталистический строй — вот три главные стадии этого развития, три его этапа. И, как говорил Ф. Энгельс, «...все общественные порядки, сменяющие друг друга в ходе истории, представляют собой лишь преходящие ступени бесконечного развития человеческого общества от низшей ступени к высшей» [3].

Резкая критика марксистской наукой социально-политических порядков, существовавших при эксплуататорских формациях, отнюдь не означает (как нередко утверждают наши критики) отрицания ею исторической необходимости и прогрессивности каждой из них по отношению к предшествующей.

Однако, достигая определенной ступени зрелости, любая эксплуататорская формация превращалась в тормоз для развития человеческого общества. Данный процесс в целом и в отдельных его звеньях глубоко изучен марксистско-ленинской наукой. При этом каждая очередная антагонистическая формация являлась не просто новой стадией развития общества, основанного на частной собственности, но и представляла собой более высокую ступень зрелости самой частной собственности как таковой, очередной этап постепенного исчерпания ею своих возможностей как социально-экономической основы общественного развития.

В полной мере это относится и к капиталистической стадии частнособственнической цивилизации. В. И. Ленин еще в канун первой мировой войны подчеркивал: «Куда ни кинь — на каждом шагу встречаешь задачи, которые человечество вполне в состоянии разрешить немедленно. Мешает капитализм. Он накопил груды богатства — и сделал людей рабами этого богатства... Цивилизация, свобода и богатство при капитализме вызывают мысль об обожравшемся богаче, который гниет заживо и не дает жить тому, что молодо» [4].

Если нарисованная выше картина в наше время и изменилась, то только к худшему. Сегодня, когда всем известны те последствия, к которым привело господство эксплуататорских формаций, с особой силой звучат слова К. Маркса о том, что капитал уподобляет общество «...тому отвратительному языческому идолу, который не желал пить нектар иначе, как из черепов убитых» [5].

Итак, общественные отношения, построенные на принципе частной собственности на орудия и средства производства, пройдя через различные ступени своего развития, дозрели до такой стадии, когда они стали не только препятствием на пути развития человечества, но и угрозой его дальнейшему существованию.

---

[3] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 275.
[4] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 17.
[5] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, стр. 230.

История вынесла капитализму смертный приговор. Человечество подошло к необходимости сделать следующий шаг, преодолеть второй решающий рубеж и перейти от такого состояния, когда оно разделено на враждующие, антагонистические классы, к такому состоянию, когда постепенно осуществляется построение общества без классов, общества социально однородного, общества коммунистического, когда «...речь идет о создании для **всех людей** таких условий жизни, при которых каждый получит возможность свободно развивать свою человеческую природу, жить со своими ближними в человеческих отношениях...» [6].

Дату, когда человечество сделало этот второй в своей истории решающий шаг, мы знаем. Это — 25 октября (7 ноября) 1917 года. Это — **Великая Октябрьская социалистическая революция в России.**

Процесс революционного преобразования мира еще не закончен. Много еще будет славных боев и славных побед рабочего класса, его союзников, всех, кто ведет битву за свободу, демократию и социальный прогресс. Каждая из них войдет в летопись истории. Но ни одна не сможет затмить Великий Октябрь. Ибо он был **первой** революцией, открывшей дорогу в коммунистическое будущее.

II

Переход человечеством первого в своей истории решающего рубежа — от бесклассового общества к классовому — Ф. Энгельс определил как переход от варварства к цивилизации. «...Цивилизация, — писал он, — является той ступенью общественного развития, на которой разделение труда, вытекающий из него обмен между отдельными лицами и объединяющее оба эти процесса товарное производство достигают полного расцвета и производят переворот во всем прежнем обществе». Характеризуя развитие цивилизации, он продолжал: «Рабство — первая форма эксплуатации, присущая античному миру; за ним следуют: крепостничество в средние века, наемный труд в новое время. Таковы три великие формы порабощения, характерные для **трех великих эпох цивилизации...**» [7].

Великий Октябрь открыл первую эпоху новой, коммунистической цивилизации. Эта эпоха отличается от всех предыдущих прежде всего тем, что в ее основе лежит принципиально новый, коренным образом обновленный социально-экономический фундамент общества. И именно данное обстоятельство определило ее характер, ее наиболее существенные черты и особенности.

Октябрьская революция, приведшая к переходу власти из рук буржуазии в руки Советов, означала ликвидацию господства помещиков и капиталистов — диктатуры буржуазии и установление власти рабочего класса — диктатуры пролетариата. Национализация земли и передача ее в пользование тем, кто ее обрабатывает, то есть крестьянам; введение рабочего контроля на производстве; национализация банков и их слияние в единый Государственный банк; национализация основных средств производства — все эти акции диктатуры пролетариата в основном ликвидировали частную собственность как экономическую основу общества и заменили ее собственностью общественной. По сути дела, речь идет о претворении в жизнь (разумеется, с учетом особенностей положения дел в России) самых основных закономерностей социалистической революции, о самых необходимых мерах для перехода общества от капитализма к социализму и тем самым — о главной предпосылке создания, по существу, новой цивилизации, цивилизации высшего типа.

---

[6] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 554.

[7] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 173, 175 (выделено мною — В. З.).

Ликвидация в СССР частной собственности на орудия и средства производства требовала времени. Динамику этого процесса хорошо иллюстрирует следующая таблица.

Таблица 1

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СССР (%)

	1924 г.	1928 г.	1937 г.	1976 г.
Основные производственные фонды	35,0	35,1	99,0	100
Национальный доход	35,0	44,0	99,1	100
Валовая продукция промышленности	76,3	82,4	99,8	100
Валовая продукция сельского хозяйства	1,5	3,3	98,5	100
Розничный товарооборот (включая общественное питание)	47,3	76,4	100	100

Источник: «Народное хозяйство СССР за 60 лет», М., 1977, стр. 9.

За приведенными выше колонками цифр скрываются напряженные классовые сражения. Уходящие с арены истории классы эксплуататоров не желали мириться со своим поражением. Наличие мировой капиталистической системы, существование в самой Советской России моря мелких частных хозяйств поддерживали в них надежду на реставрацию старых порядков. Она выливалась в активную деятельность: в поджоги и диверсии, убийства и бандитские налеты. Капиталистические элементы внутри страны делали большую ставку и на помощь извне, со стороны мирового империализма, который организовал «крестовый поход» 14 государств против молодой рабоче-крестьянской республики, прибег к ее экономической блокаде и тем самым покрыл себя позором в глазах всего прогрессивного человечества. Однако провал этих каннибальских планов не отрезвил реакционные силы империализма. Нападение гитлеровских орд на СССР было кульминацией стремлений старого мира стереть с лица земли Страну Октября. Но социализм не только выстоял, выжил. Из всех испытаний он выходил окрепшим. Капитализм же неизменно терял свои позиции.

Развитие мирового революционного процесса в годы после второй мировой войны свидетельствует, однако, о том, что сопротивление империализма наступлению нового строя не ослабевает. Социалистическим государствам, возникшим после 1945 г., также пришлось вынести тяжелые испытания. Вспомним о многочисленных попытках антигосударственных заговоров в первые послевоенные годы, вспомним о почти тридцатилетней войне империалистических агрессоров против вьетнамского и лаосского народов, о Плая-Хирон, о Венгрии 1956 и Чехословакии 1968 годов.

Только стойкость в защите социализма и его завоеваний утверждает его торжество. И именно стойкость советского народа, руководимого партией Ленина, обеспечила победу социалистических отношений собственности и тем самым коренное изменение социального облика страны.

О том, как развивался этот процесс, говорят данные таблицы 2.

С ликвидацией частной собственности и эксплуататорских классов создались условия для изживания других явлений, органически присущих антагонистическим формациям. Речь идет прежде всего о противоположности города и деревни, физического и умственного труда.

Противоположность города и деревни начала преодолеваться в Советской России сразу же со времени победы Октября, поскольку к власти

Таблица 2

КЛАССОВЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ СССР

(%)

	1913 г.	1928 г.	1939 г.	1959 г.	1976 г.
Рабочие и служащие	17,0	17,6	50,2	68,3	83,6
в том числе рабочие	14,6	12,4	33,5	49,5	61,2
Колхозные крестьяне и кооперированные кустари	-	2,9	47,2	31,4	16,4
Крестьяне-единоличники и некооперированные кустари	66,7	74,9	2,6	0,3	0,0
Буржуазия, помещики, торговцы и кулаки	16,3	4,6	-	-	-

Источник: «СССР в цифрах в 1976 году». М., 1977, стр. 9.

в стране пришел класс, по самой своей социальной природе заинтересованный не в эксплуатации крестьянства, а в самом тесном союзе и сотрудничестве с ним.

С этой точки зрения ленинский Декрет о земле был важнейшим актом Советской власти, продемонстрировавшей принципиально иное по сравнению со всеми предыдущими политическими режимами отношение к крестьянству, к аграрной проблеме в целом.

Союз рабочего класса и колхозного крестьянства в нашей стране был создан и укреплен в результате социально-экономических преобразований, проведенных в городе и деревне в 20—30-х годах. Великая Отечественная война убедительно подтвердила, что он является важнейшей основой крепости, прочности и могущества социализма.

Со времени победы Октября начала преодолеваться и противоположность физического и умственного труда, порождавшаяся в прошлом, с одной стороны, классово-привилегированным характером интеллектуальной деятельности, а с другой—фактической монополией на образование имущих классов и слоев.

Уже сам факт взятия власти рабочими и крестьянами и создания ими нового аппарата управления означал, что сделан решающий шаг по этому пути. Формирование новой политической организации общества, новой системы управления народным хозяйством, культурой и т. д. с неизбежностью вело к ликвидации классово-привилегированного характера умственного труда в важнейших сферах его применения.

Социалистическое общество—это общество союза не только рабочих и крестьян, но рабочих, крестьян и интеллигенции. Разумеется, создание такого союза требовало времени, поскольку речь шла не только о ликвидации социальной противоположности, но и о восприятии как крестьянством, так и интеллигенцией социалистического мировоззрения, базирующегося на идеологии рабочего класса—марксизме-ленинизме.

Социалистическая революция решительно покончила еще с одним позорным наследием частнособственнической цивилизации — неравноправием женщин. Она уничтожила прежде всего социальные причины этого неравноправия, отменила его политико-юридическую базу. Во всех отношениях женщины социалистического общества имеют такие же права и возможности, как и мужчины.

Итак, социально-экономическая характеристика общества, рожденного Октябрем, в корне отличается от всех предшествовавших типов общественного устройства. Обобщая результаты исторического развития «трех

великих эпох цивилизации», основоположники марксизма подчеркивали: «...Открытое, а с недавних пор замаскированное рабство всегда ее сопровождает» [8]. Социалистическая эпоха как первая ступень коммунистической цивилизации зиждется на свободном труде эмансипированных тружеников.

III

Марксистско-ленинская наука в вопросе о противоположности капитализма и социализма строго диалектична. Это значит, что она, четко указывая на источники этой противоположности, на ее природу, отнюдь не отрицает наличия общей основы мировой истории.

Историческое развитие по сути своей — процесс единый. Единство «всех эпох производства» подчеркивал К. Маркс, указывая, что оно «вытекает уже из того, что субъект, человечество, и объект, природа, — одни и те же...» [9]. О единстве истории человечества не раз говорил и В. И. Ленин. «Всемирная история как целое» [10], — записал он в конспекте работы Гегеля «Лекции по философии истории». В другом месте он сформулировал вывод о «...единстве и связи, взаимозависимости и цельности мирового процесса» [11].

Наличие общей основы мировой истории неизбежно предполагает определенную преемственность эпох, поколений, этапов развития. Причем именно в истории материальной и духовной культуры общества преемственность проявляет себя достаточно отчетливо. Напомним в этой связи известное положение К. Маркса: «Благодаря тому простому факту, что каждое последующее поколение находит производительные силы, приобретенные предыдущим поколением, и эти производительные силы служат ему сырым материалом для нового производства, — благодаря этому факту образуется связь в человеческой истории, образуется история человечества...» [12].

Если при переходе от капитализма к социализму и может идти речь об отрицании прошлой цивилизации, то только об отрицании в диалектическом смысле этого слова. Иначе говоря, социализм создает новую материальную и духовную культуру не на пустом месте, а максимально использует все ценное из наследия прошлого.

Обратимся к многочисленным замечаниям В. И. Ленина о соотношении новой социалистической культуры и культуры предшествующих поколений и формаций. Так, например, он говорил, что коммунизм можно строить «только из той суммы знаний, организаций и учреждений, при том запасе человеческих сил и средств, которые остались нам от старого общества» [13]. Далее он подчеркивал, что «только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру...»; «пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества» [14]. И еще одно высказывание: «Нужно взять всю культуру, которую капитализм оставил, и из нее построить социализм. Нужно взять всю науку, технику, все знания, искусство» [15].

Социалистическая эпоха новой цивилизации ассимилирует, таким образом, все лучшее, что накопило человечество, использует его как матери-

---

[8] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 175.
[9] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 711.
[10] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 285.
[11] Там же, стр. 135.
[12] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, стр. 402.
[13] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 301.
[14] Там же, стр. 304—305.
[15] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 55.

ал для строительства будущего. Что же касается того, что связано только с прошлым и принадлежит только ему, оно сохраняется как своего рода музейный экспонат, как память о препятствиях, которые человечество должно было преодолеть, приступая к строительству счастливой жизни.

Нельзя не отметить, что именно эта преемственность в развитии человечества активно используется в наше время буржуазными идеологами для... опровержения марксизма.

В первые послеоктябрьские годы буржуазные пропагандисты обычно пытались представить новое, социалистическое общество как отклонение от общего хода исторического развития, а создаваемую им цивилизацию как своего рода «антицивилизацию». Теперь, шесть десятилетий спустя, они ведут речь, как правило, не о том, что старая и новая цивилизации исключают друг друга, а акцентируют внимание на их «сходстве», которое становится-де со временем все большим и большим, и прогнозируют в перспективе их «слияние» в единое целое.

Их аргументы отнюдь не блещут новизной. Первый: все страны развиваются по пути индустриализации, а раз так, то не социальные порядки, а именно индустриальное, вообще чисто экономическое развитие (вульгарно трактуемое ими) и является определяющим. Следовательно, все страны в будущем неизбежно объединятся в рамках «единого индустриального общества». Второй: все страны идут по пути повышения уровня потребления. Разница между ними определяется не социальными или идеологическими факторами, а различием в уровне материального благосостояния. И когда этот уровень повсеместно выровняется, они составят единое и гармоничное всемирное общество потребления. Третий: и капитализм и социализм используют одинаковые или сходные инструменты, средства и методы строительства экономики. Отсюда делается вывод, что при всех изначальных различиях в перспективе они не будут отличаться друг от друга. И так далее и тому подобное...

Причем на Западе не раз уже пытались конкретно предсказать, когда начнется «слияние» капитализма и социализма, когда и как Советский Союз и другие социалистические страны перейдут на капиталистические рельсы. Вот несколько примеров.

Пятьдесят пять лет назад Раймон Пуанкаре самоуверенно заявлял: «Ленин уже учредил государственный банк, который имеет все признаки капиталистического учреждения, и нет ничего невозможного в том, что русская революция рано или поздно закончится тем, что обуржуазится...».

В конце 20-х годов, когда в советской промышленности стала внедряться система сдельной оплаты труда, расширялись права администрации промышленных предприятий, буржуазная пресса утверждала, что Россия возвращается к капитализму и социализму скоро придет конец.

Примерно то же самое писали и в 1965 г., когда в СССР началось осуществление хозяйственной реформы. Новая волна подобного рода предсказаний связана с началом развертывания экономического сотрудничества СССР с Западом на политической базе разрядки международной напряженности.

Но все расчеты на «сближение» двух систем и реставрацию капитализма в нашей стране строятся на песке. Ибо они основывались и основываются на отрицании противоположности двух систем, выводимом из превратно толкуемой преемственности в историческом развитии, полностью игнорируют ту очевидную истину, что обе системы развивались и развиваются именно в **противоположных направлениях**, что их пути как социальных систем во всех отношениях за шестьдесят лет продолжают расходиться все больше и больше.

Конечно, противоположность социалистической и капиталистической систем состоит не в том, что новое общество выбрасывает в окно все сделанное в прошлом и начинает творить с чистого листа бумаги. Нет, как уже

отмечалось, оно использует материальные и духовные ценности прошлого, но использует их по-новому. Оно строит свою материальную и духовную культуру уже с самого начала на новых основах.

В соответствии со своей социально-экономической природой капитализм (а до него другие эксплуататорские общества) использовал материальную и духовную культуру в интересах власть имущих, то есть в интересах эксплуататорских классов. В отношении же трудящихся, эксплуатируемых она нередко выступала как орудие социального гнета, как чуждая, враждебная сила. В антагонистических обществах всякий прогресс духа, отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс, был «**прогрессом в ущерб массе человечества,** которая попадала во все более и более **бесчеловечное** положение»[16]. Антигуманность, античеловечность эксплуататорских обществ — вот их характернейшая черта.

Напротив, в соответствии со своей социальной природой социализм использует материальную и духовную культуру общества в интересах всех трудящихся, всего народа, в интересах повышения материального и культурного уровня его жизни.

В ходе одного из публичных диспутов на тему о социальном развитии, в котором пришлось участвовать автору этих строк, ему был задан вопрос: «Как же так получается? Ведь даже из ваших слов вытекает, что в прошлом плоды цивилизации тоже доставались людям, пусть ограниченному количеству людей, которых вы называете эксплуататорами, но все же людям? А раз так, можно ли утверждать, что цивилизации прошлого не служили человеку?»

Разумеется, эксплуататоры, выступавшие основными потребителями плодов социального прогресса, тоже были людьми. Но они всегда составляли незначительное меньшинство общества. Человечество же в целом оставалось обойденным, обездоленным. Уже по этой причине вполне можно говорить о негуманном, античеловеческом характере цивилизации, основанной на эксплуатации и угнетении.

Если подойти к этому вопросу с общефилософской точки зрения, то при капитализме каждый индивид оказывается оторванным от подлинно гуманных ценностей, подлинной свободы здесь не может быть ни для кого. К. Маркс подчеркивал, что в обществе, основанном на господстве чистогана, на погоне за прибылью во что бы то ни стало, имеет место «полнейшее упразднение всякой индивидуальной свободы и полное **порабощение индивидуальности такими общественными условиями, которые принимают форму вещных сил...»**[17]. Эксплуатируемые порабощены в результате необходимости продавать свою рабочую силу, чтобы существовать. Эксплуататоры порабощены погоней за прибылью. Первых стремится поставить в нечеловеческие, антигуманные условия капитал; для него создание именно таких условий жизни трудящихся масс — «железная необходимость», предпосылка выколачивания все более высоких прибылей[18]. Вторые, то есть эксплуататоры, сами ставят себя в нечеловеческие условия, превращаются в существ, лишенных всякой гуманности, в «нечеловеков», — разумеется, не в силу своих физических свойств и черт, а в силу своей социально-нравственной природы. «Гуманизм буржуазии благополучно существовал вместе с рабовладельчеством, работорговлей, с

---

[16] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 92.

[17] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, стр. 156 (выделено мною.— **В. З.**).

[18] Если этого требуют интересы производства, капитал, конечно, идет на улучшение условий жизни масс. Но, во-первых, даже в этом случае он никогда не делает это в масштабах, отвечающих реальным потребностям трудящихся, а, во-вторых, что-то улучшая в одной сфере жизни, он тут же стремится наверстать упущенное в другой. Что бы ни утверждали апологеты капитализма, для него характерно стремление ухудшить условия жизни масс. И только нужды производства, борьба трудящихся, а в последние 60 лет — пример социализма не дают этому стремлению полной свободы проявления.

«правом первой ночи», с церковной инквизицией, с поголовным истреблением «альбигойцев» Тулузы, сожжением на кострах Джордано Бруно, Яна Гуса и десятков тысяч безымянных «еретиков», «ведьм», ремесленников, крестьян, которые увлекались отзвуками примитивного коммунизма, сохранившимися в библии и евангелии» [19]. Так писал Максим Горький. Но нарисованная им картина — еще не предел человеческого падения класса эксплуататоров.

Каждый, кто хоть раз побывал в бывших гитлеровских «лагерях смерти» и видел эти идеально, по линеечке распланированные бараки, эти современные, тщательно продуманные и построенные печи, газовые камеры, душегубки и другие орудия массового уничтожения людей, не мог не задуматься о том, что случается, когда плоды цивилизации попадают в руки животных в человеческом облике.

А разве американские «подвиги» во Вьетнаме не воспроизводят некоторые картины колонизаторских бесчинств и преступлений, разве «исследователи» ЦРУ, испытывающие на людях психоневротические средства, делающие людей идиотами, чем-нибудь качественно отличаются от так называемых «врачей» гестапо, которые в концентрационных лагерях загубили тысячи жизней во имя совершенствования «науки» уничтожать человека и все человеческое?

Издающийся в ГДР еженедельник «Хорицонт» недавно напечатал большую подборку материалов, посвященных разоружению, «мировой проблеме № 1». На первой странице этой подборки — диаграмма: пять стоящих рядом черных крестов один другого больше. Это — людские потери в войнах, начиная с 1600 г. 3,3 млн. жертв принесло человечество Молоху войны с 1600 по 1699 г., 5,3 млн. — в следующие сто лет. В 5,6 млн. убитых обошлись человечеству XIX и начало XX в. Первая мировая война стоила уже 10 млн. жизней, а вторая — 55 млн.

Чудовищно? Конечно. Но ведь это далеко не все. Две мировые войны уничтожили 65 млн. человеческих жизней. А сколько еще погибло потом от ран? Насколько укоротилась жизнь десятков миллионов контуженных, обожженных? Сколько детей не родилось от погибших родителей?

Но и здесь еще нельзя ставить точку. В том же материале еженедельника «Хорицонт» приводится список основных военных конфликтов, развязанных империализмом за период уже после 1945 г. В нем заполнено 28 строчек. Всего же за послевоенный период империалистические силы виновны в организации свыше 100 вооруженных конфликтов, интервенций, путчей, кровавых переворотов и мятежей. Сколько жертв поглотили они?

А материальные ценности? По официальным данным, в 1960—1965 гг. истребитель обходился в 4—9 млн. долл., десять лет спустя — уже в 20—30 млн. долл. Транспортный самолет соответственно в 4,5 млн. и 24 млн. долл.; танк — в 0,5 и 1 — 3 млн. долл.; гаубица — в 0,2 и 0,8 млн. долл. Современный авианосец стоит столько же, сколько строительство крупной гидроэлектростанции. Подводная лодка обходится обществу в ту же сумму, что и 100 больниц.

За каждой из этих последних цифр — гигантские затраты энергии человеческого ума, замечательные достижения науки и техники, миллионы часов труда рабочих, инженеров, техников... Вот она — цивилизация?! И технического прогресса ее отрицать невозможно. Но куда, на что, во имя чего все это? Во имя истребления людей и материальных ценностей! Истребление, смерть и разрушение — вот главный источник наживы, мотор всех моторов, двигатель всех двигателей частнособственнической цивилизации.

Тысячелетия существования строя, основанного на частной собственности, это тысячелетия подавления человеческого в человеке, это исполь-

[19] М. Горький. Собр. соч., М., 1953, т. 27, стр. 464.

зование высших достижений его ума и рук против него самого, это тысячелетия существования антигуманной цивилизации.

Такой вывод нередко вызывает резкие возражения. Говорят: нельзя же, в самом деле, сводить все итоги тысячелетнего развития человечества только к этим мрачным вещам! Ведь было же и другое: поразительные технические свершения, замечательные достижения науки, восхищающие всех памятники культуры и искусства. Верно, все это есть, но свидетельствует лишь о том, что гению человеческого ума удается пробиться даже через антигуманную оболочку частнособственнической цивилизации.

Новая цивилизация, развивающаяся на базе социализма, не противопоставлена человеку, а служит ему, в полной мере удовлетворяет его интересы и потребности. Социализм создает условия, при которых «развитие способностей рода **«человек»**... совпадет с развитием каждого отдельного индивида...» [20].

При социализме трудящийся — не только главная производительная сила общества, но и его подлинный хозяин. Созданные им самим материальные производительные силы — средства труда и предметы труда — не противостоят ему в качестве чего-то чуждого, враждебного, а являются его добрыми помощниками, его друзьями. В этом, кстати говоря, и заключается основа преодоления отчуждения, порожденного частной собственностью. Социалистическая эпоха коммунистической цивилизации выступает как качественно новая ступень в развитии отношений между человеком и природой, человеком и созданными им самим производительными силами.

Председатель Итальянской коммунистической партии Луиджи Лонго имел все основания подчеркнуть: «Революция дала народам нечто такое, что раньше никогда не существовало. К власти пришел рабочий класс, силы трудящихся. Она доказала, что построение социалистического общества делает возможным освобождение человека от вечного угнетения, обеспечивает каждому человеку не только право на труд, но и возможность получить в обществе место, соответствующее его способностям, достичь самой высокой ступени в образовании, иметь в распоряжении всестороннюю медицинскую помощь и систему социального обеспечения, которые находятся на передовом уровне современных достижений науки и техники. Социализм изменил характер общества: оно перестало быть врагом человека. Оно стало служить ему. И человек в этом обществе находит возможность выразить самого себя, быть свободным. Уже сейчас это является исторической заслугой социализма и Советского Союза, который стремится к еще более высокой цели, строя коммунистическое общество» [21]. Октябрьская революция действительно является рубежом, гранью между антигуманной цивилизацией эксплуататорских обществ и подлинно гуманной цивилизацией социализма и коммунизма.

IV

60 лет воочию продемонстрировали поистине новаторский характер рожденного Октябрем социализма — первой ступени коммунистической цивилизации. И главное состоит в том, что основным направлением ее развития всегда было и есть служение человеку. Сделать все необходимое «для обеспечения **полного** благосостояния и свободного **всестороннего** развития **всех** членов общества» [22] — такова благородная цель социализма. И ее реализация уже принесла человечеству за несколько десятилетий такие плоды, каких не дала и не могла дать вся предшествующая история.

Подведем некоторые итоги развития новой цивилизации.

---

[20] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. II, стр. 123.
[21] Л. Лонго. Избранные статьи и речи (1946—1975 гг.). М., 1975, стр. 551.
[22] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 232.

Первое. Опыт СССР, а затем других социалистических стран убедительно свидетельствует о том, что социалистический строй обеспечивает более высокие темпы роста материальной культуры, чем капитализм.

Вот несколько цифр. За 1913—1977 гг. основные производственные фонды всех отраслей народного хозяйства выросли в 34 раза (несмотря на понесенные страной за это время огромные потери!). Продукция промышленности по плану 1977 г. увеличилась в 145 раз (причем производство средств производства — в 348 раз), а сельского хозяйства — в 3,3 раза (на 1976 г.). В целом произведенный национальный доход вырос почти в 68 раз [23].

Как выглядят эти результаты по сравнению с развитием производительных сил мировой капиталистической системы? Вот две сопоставимых группы данных. За период 1950—1965 гг. объем мирового промышленного производства вырос в 2,85 раза; советская индустрия за это время увеличила выпуск продукции в 4,5 раза.

Возьмем более поздний период. За 1971—1976 гг. годовой прирост промышленного производства в странах социализма был равен 8,0%, в развивающихся странах —6,5%, в странах развитого капитализма — 3,2%.

Таким образом, с точки зрения темпов развития производства преимущество социализма бесспорно.

Второе. В Советском Союзе, как и в других социалистических странах, особенно быстро растут те отрасли индустрии, которые обеспечивают дальнейшее развитие современных производительных сил общества, то есть отрасли, связанные с научно-технической революцией, обеспечивающие более полное и глубокое господство человека над силами природы, повышение производительности труда, заметное уменьшение доли тяжелых физических работ, общее повышение культуры производства.

Так, например, прирост промышленной продукции в нашей стране в целом в 1976 г. по отношению к 1970 г. составлял 50%. Производство средств производства увеличилось на 54%, и в том числе производство средств труда—на 80%. За 1966—1970 гг. было освоено производство и начат серийный выпуск 8,4 тыс. наименований новых видов промышленной продукции, за 1971—1975 гг.—16,5, а за один 1976 г.—3,4 тыс. наименований. При этом, если в восьмой пятилетке было модернизировано 675 тыс. единиц производственного оборудования, то в девятой—732 тыс., а за один 1976 г.—154 тыс. Число механизированных поточных линий в промышленности выросло с 42 947 в 1965 г. до 114 108 в 1975 г., а автоматических линий — соответственно с 5 981 до 17 072.

Приведенные примеры говорят о том, что социалистическая природа советского общества обеспечила не только высокие темпы роста производства в народном хозяйстве, но и такие пропорции развития отдельных его подразделений и отраслей, которые обеспечивают оптимальные условия для одновременного решения столь важных задач, как упрочение материальной базы народного хозяйства в целях его дальнейшего бесперебойного сбалансированного развития, укрепление обороны СССР, повышение материального и культурного уровня жизни граждан.

Нет сомнения в том, что их решение целиком и полностью отвечает интересам и всего советского общества и каждого гражданина СССР. Ибо в конечном счете уверенность советского человека в своем завтрашнем дне, в счастливом будущем его семьи, в безопасности его детей и его самого имеет вполне реальную основу: наше народное хозяйство идет вперед неуклонно, твердо и успешно, а обороноспособность страны находится на высоком уровне.

---

[23] «Народное хозяйство СССР за 60 лет», М., 1977, стр. 12.

Третье. Один из основных критериев оценки прогрессивности или реакционности той или иной цивилизации — это условия, которые она создала для развития главной производительной силы общества — человека. И в этом плане жизнь давно уже вынесла свое суждение: социализм, общественная собственность на средства производства и плановое ведение экономики — единственный тип социальной организации общества, единственный метод ведения хозяйства, которые гарантируют человеку самое основное право — право на труд.

От царской России, от войны, последовавшей за ней разрухи молодой социализм унаследовал значительную безработицу. Еще 1 апреля 1930 г. на биржах труда было зарегистрировано 1,1 млн. лиц, не имеющих работы. А с января 1931 г. в статистических сводках впервые появилась строчка: «Безработица ликвидирована». И с тех пор ни одного безработного в нашей стране нет. Для каждого советского гражданина всегда есть работа. Это его неотъемлемое право, зафиксированное в Основном Законе страны.

Разумеется, и при социализме существует проблема обеспечения полной занятости. Отсутствие безработицы не стихийное следствие установления новых социальных отношений, а результат сознательной политики социалистического государства.

Опережающее развитие отраслей, обеспечивающих повышение эффективности общественного производства, неизбежно ведет к тому, что появляется возможность экономии определенного количества рабочей силы. Так, применение новой техники позволило в 1976 г. высвободить для другого производительного труда 542 тыс. работников, а улучшение организации труда сэкономило рабочую силу еще 375 тыс. человек. Но внедрение техники и технологии, улучшение организации производства и труда всегда осуществляются в социалистическом обществе с учетом полного обеспечения интересов рабочих и служащих. А это значит: если применение новой техники делает их труд ненужным, то они либо переводятся на другую работу, либо получают в случае необходимости новую квалификацию. В 1965/66 уч. г. в Советском Союзе на предприятиях, в учреждениях, организациях и колхозах повысили свой профессиональный уровень 14,4 млн. человек, а в 1976/77 уч. г. — уже 34,1 млн. Осуществляется это масштабное мероприятие исключительно за счет государства.

Нет необходимости подробно останавливаться на том, насколько велика в этом отношении разница между социалистическим и буржуазным обществом. Для капитализма трудящийся — всего лишь рабочая сила, которая, как машина, может быть в любой момент выброшена на свалку. Изменилась ли экономическая конъюнктура, появились ли новые станки, рабочие просто выталкиваются за ворота фабрик и заводов. Их судьба никого не интересует, они предоставлены самим себе. В 1965 г. в развитых капиталистических странах было около 7 млн. полностью безработных, в 1976 г. — 15 млн., в 1977 г. — 18 млн.! И это по официальной статистике, которая сравнительно с данными профсоюзов существенно занижена. Но капиталистическая действительность знает еще и категорию полубезработных, составляющих поистине огромную армию.

Четвертое. Повышение благосостояния граждан является не только провозглашенной, но и неуклонно осуществляемой целью нашего общества, важнейшей чертой, характеризующей основное направление развития новой цивилизации.

Известно, что на разных этапах истории Советского государства в зависимости от его возможностей, от внутренних и внешних условий его развития распределение материальных средств, предназначаемых на те или другие цели, не было одинаковым. Как отметил XXIV съезд КПСС, начиная с 70-х годов, в силу достигнутого высокого уровня общественного производства, стало возможным значительно усилить внимание к решению задач повышения благосостояния и культуры масс.

О такой ориентации всего нашего народного хозяйства убедительно говорят данные об использовании национального дохода СССР. Около трех его четвертей предназначается на потребление. В 1976 г. на эти цели были направлены средства в размере 279,8 млрд. руб. против 140,3 млрд. в 1965 г. Если же учесть затраты на жилищное и социально-культурное строительство, то получится, что непосредственно на народное благосостояние идет примерно $^4/_5$ национального дохода страны. Такое распределение национального дохода обеспечивает неуклонное повышение материального и культурного уровня жизни масс, что, в свою очередь, является важным элементом создания условий для всестороннего развития личности.

За 60 лет Советской власти реальные доходы рабочих промышленности и строительства (с учетом ликвидации безработицы и сокращения рабочего дня) увеличились в среднем на одного работающего в 9,7 раза, а доходы крестьян — в 14,1 раза. И этот рост неуклонно продолжается. Так, если в 1965 г. лишь 4% населения имело у нас доход на члена семьи свыше 100 руб. в месяц, то в 1976 г.—уже 38%, а к концу нынешней пятилетки этого уровня достигнет уже половина семей советских граждан.

Чрезвычайно важный показатель роста жизненного уровня масс — достигнутые в нашей стране результаты в деле разрешения такой сложной проблемы, как жилищная. В Советском Союзе (в городе и деревне) за 1918—1977 гг. построено жилищ общей полезной площадью в 3 199,1 млн. кв. м. Из них до 1945 г.— 511,4 млн. кв. м, в 1946—1955 гг.— 441,4 млн. кв. м, в 1956—1965 гг.— 964,7 млн. кв. м, в 1966—1975 гг.— 1 063,3 млн. кв. м и в 1976—1977 г.— 218,3 млн. кв. м. В результате только городской жилищный фонд страны вырос со 180 млн. кв. м в 1913 г. до 1 932 млн. кв. м в 1976 г. Ныне ежегодно 10—11 млн. человек получают возможность улучшить свои жилищные условия. При этом квартирная плата, которая не менялась с 1928 г., составляет около 3% доходов семей рабочих против примерно 20% бюджета рабочей семьи в дореволюционное время. Приведенные данные позволяют говорить о том, что в нашей стране произошла подлинная революция в жилищном вопросе.

Не менее впечатляющи наши успехи и в области здравоохранения. К началу 1977 г. в стране насчитывалось 862 тыс. врачей против 16,5 тыс. в 1917 г. В расчете на 10 тыс. человек число врачей за годы Советской власти увеличилось с 1,1 до 33,4. До революции каждый четвертый ребенок умирал, не дожив до года. При Советской власти детская смертность уменьшилась почти в 10 раз. Всего 13 больничных коек приходилось на 10 тыс. человек в 1913 г. Теперь их 119. В последнем году десятой пятилетки общее количество больничных коек достигнет примерно 3,3 млн.

Человек—это высшая ценность социалистического общества. Забота о его здоровье была охарактеризована XXV съездом КПСС как наиболее важная задача.

Рост общественного богатства при социализме неизбежно ведет к улучшению благосостояния всех его членов. В капиталистическом обществе он отнюдь не облегчает бедственного положения десятков миллионов тружеников. Да и как может быть иначе, если в США, например, 5% наиболее состоятельных семей распоряжаются 15,3% национального дохода страны; 20% семей—41%, тогда как на долю 20% беднейших семей достается лишь 5,4% национального дохода. В США, этой цитадели империализма, 26 млн. граждан официально признаны «живущими в бедности». В Англии 1% богатейшего населения сосредоточивает в своих руках 28,1% находящегося в личном распоряжении богатства страны, на долю 5% состоятельных семей приходится уже 53,9% этого богатства, 80% рядовых граждан достается лишь 17,6%. Во Франции 5% бога-

тейших семей распоряжается 42% акционерного капитала и 30% недвижимого имущества страны. Иными словами, капиталистическая цивилизация и по сей день продолжает оставаться цивилизацией для немногих, полностью сохраняет свой угнетательский, антигуманный характер.

Пятое. За 60 лет, прошедших с победы Великого Октября, были решены проблемы, охватываемые общим термином «культурная революция», небывалого расцвета достигла духовная культура социалистического общества.

В 1913 г. В. И. Ленин отмечал, что страны, «в которой бы массы народа настолько были **ограблены** в смысле образования, света и знания,— такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России» [24]. Действительно, в 1897 г., в соответствии с переписью, здесь было грамотных всего 28,4% населения. В том числе среди мужчин — 40,3%, среди женщин — 16,6%.

Вот какое «наследие» было оставлено капитализмом, вот с чем пришлось столкнуться молодой Советской власти. А ведь речь шла отнюдь не только о ликвидации неграмотности. Наступление надо было вести по гораздо более широкому фронту — создать новые кадры командиров производства, кадры советской интеллигенции, закладывать нередко на пустом месте фундамент новых отраслей научного знания.

Добиться резкого подъема культурного уровня огромной отсталой страны — задача гигантской сложности, но она была успешно решена, причем в кратчайшие исторические сроки. Это поистине великий подвиг, во многом предопределивший реализацию всех остальных планов строительства нового мира — и индустриализацию, создание социалистической промышленности, и социалистическое преобразование деревни, что, в свою очередь, позволило выстоять и победить в годы второй мировой войны. Все это осуществили те самые люди, которые приобщились к научным и техническим знаниям, овладели высотами культуры за считанные годы, прошедшие после победы Октября.

В нашей стране давно практически не существует неграмотности. Однако при всем значении данного факта не в этом сегодня основное достижение социализма в области народного просвещения. Главным является уже другое: обеспечение высокого уровня образованности всего населения.

В 1913 г. в России всего 290 тыс. человек, или 0,18% жителей, имели законченное высшее, незаконченное высшее или среднее специальное образование. Среди рабочих и крестьян людей с таким образованием не было совсем.

В 1977 г. 35 млн. трудящихся нашей Родины имеют законченное или незаконченное высшее либо среднее специальное образование. Это составляет почти 14% всего населения страны. В целом же в настоящее время высшее и среднее (полное и неполное) образование имеют 126,1 млн. человек, то есть 49% советских граждан. Среди работающего населения Советского Союза 78% имеют законченное или незаконченное высшее и среднее образование.

Предел ли это? Конечно, нет! Процесс повышения образовательного уровня народа у нас не только продолжается, но и постепенно набирает темпы. В самом деле:

— ныне в основном завершился переход к обязательному десятилетнему среднему образованию. Уже в 1976 г. 97% выпускников, окончивших восьмые классы средней школы, продолжали учебу либо в школе-десятилетке, либо в других учебных заведениях, дающих среднее образование;

— постоянно расширяется и совершенствуется система профессионального и среднего специального образования. В профтехучилищах, от-

[24] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 127.

раслевых профессиональных школах, школах ФЗУ и средних специальных учебных заведениях ныне обучается 8,2 млн. человек против 160 тыс. в дореволюционной России и 1,7 млн. до войны. А всего после революции такие школы закончили 21,5 млн. человек;

— в высших учебных заведениях обучается почти 5 млн. человек (против 127 тыс. до революции и 812 тыс. до войны). Во всех союзных и большинстве автономных республик, а также во многих крупных городах страны созданы университеты (всего их у нас 65 с числом студентов, равным 580 тыс.). За 1918—1976 гг. высшие учебные заведения закончили 13,3 млн. человек;

— с каждым годом все больше рабочих, колхозников, служащих обучается новым профессиям и повышает свою квалификацию непосредственно на предприятиях, в колхозах, в учреждениях; многие охвачены и другими видами профессионального образования. Только в 1976/77 г. такое обучение прошли 34,1 млн. человек.

В год шестидесятилетия Октября различными типами обучения за счет государства было охвачено 93,7 млн. человек, то есть 36,3% населения страны! Каждый третий гражданин Союза сидит за партой, приобретая или пополняя запасы знаний.

Повышение образовательного уровня всего народа, осуществляемое в результате планомерных усилий государства,— совершенно новое явление в истории мировой цивилизации. Это вполне закономерный процесс для социализма как первой фазы коммунистического общества. Неуклонное расширение системы народного образования в сочетании с широким развитием системы политической, экономической, трудовой учебы (в 1976 г. она насчитывала 83 млн. слушателей) позволяет повышать уровень образования и общей культуры каждого гражданина страны и одновременно наращивать интеллектуальный потенциал общества в целом. А это, как известно,— важнейшие составные элементы процесса коммунистического строительства.

Особой формой повышения общей культуры и расширения кругозора трудящихся является система клубов, домов культуры, публичных лекториев. Общее число клубных учреждений в СССР составило к концу 1975 г. 135,1 тыс.[25]. Они превратились в подлинные очаги культуры, находящиеся в распоряжении самых широких масс. Достаточно сказать, что за 1975 г. в клубных учреждениях было проведено 4,8 млн. лекций и докладов, на которых присутствовало 375 млн. слушателей. Огромную роль в повышении общеобразовательного и профессионального уровня советских людей стали играть разного рода общественные организации. Только специально созданное для распространения научных и политических знаний общество «Знание» за тот же 1975 г. провело 23 млн. лекций, на которых присутствовало 1,2 млрд. человек.

Небывалые масштабы в стране приобрело распространение книг, журналов, газет и других печатных изданий. По всем этим показателям Советский Союз прочно занимает первое место в мире. В 1975 г. в СССР вышло в свет 83 493 книг и брошюр (против 30 079 в царской России) общим тиражом в 1,7 млрд. экз. (против 99,2 млн. в 1913 г.). Журналов издается 6 862 годовым тиражом в 3 млрд. экз.; газет — 7 985 (разовым тиражом в 168 млн. экз. и годовым — в 38 млрд. экз.). Таким образом, в среднем в год на каждого гражданина СССР приходится: 7,1 экз. книг и брошюр, 12,6 экз. журналов и 160 экз. газет.

Показательны данные о работе библиотек. В 1975 г. в СССР было 350 тыс. библиотек, в хранилищах которых находилось 4,2 млрд. книг и журналов (против соответственно 76 тыс. и 46 млн. экз. в библиотеках царской России). Систематизированные данные о пользовании книга-

[25] «Народное образование, наука и культура в СССР». М., 1977, стр. 338.

мн нмеются только по библиотекам Мнннстерства культуры СССР и профессиональных союзов СССР. Что касается бнблнотек Мннистерства культуры, то в 1976 г. их регулярно посещали 97,7 млн. чнтателей, которые получнлн на рукн примерно 2 027,2 млн. кннг. В профсоюзных бнблнотеках было запнсано в том же году 25 млн. чнтателей, получнвших 476,4 млн. кннг.

Выпуск печатной продукции в СССР быстро растет. Но иадо сказать, ее все еще не хватает. Недостаток бумаги не позволяет пока что полностью удовлетворить спрос читателей на лнтературу. Это задача, которую, как указывалось на XXV съезде КПСС, предстонт решить в ближайшем будущем.

Огромиые масштабы «потребления» печатиой продукцни в СССР говорят не только о росте культурного уровия и культуриых запросов нашего общества, но и о степени ннформированностн советскнх людей. Об зтом свндетельствует н рост созданной за годы Советской властн системы радио- и телевещання. Почтн 62 млн. радноприемииков и более 66 млн. радиотрансляционных точек, почтн 58 млн. телевнзоров — таков «парк» средств массовой ниформации, иаходящнхся в распоряжеинн советскнх людей.

Зарубежные пропагаидисты иередко льют крокодиловы слезы по поводу «бедных советскнх граждан», ниформацня которых, мол, ограинчена. Что же, она действнтельно ограннчена, но в чем? В том, что касается пропагаиды войны н иаснлия, вражды н иеиавнсти между иародамн; призывов свергнуть соцналнзм и вериуться назад, к капиталнзму; проповедн морального распада, порнографин и наркомаиии. Во всех же остальных отношениях советские люди нмеют такие возможностн зиакомиться с жнзнью своей страиы и других государств, с достижеинямн мировой наукн и техннки, культуры н нскусства, каких ие имеет инкто более иа плаиете. И нередко те же самые буржуазные пропагандисты, которые, будучи в свонх страиах, кричат об «ограиниченности» инфoрмацни в СССР, прнезжая к иам — и, коиечно, уже не офнциальио, — с удивлеиием отмечают, насколько широко осведомлены советские людн обо всем, что касается жнзин зарубежного мира.

Есть еще одиа область, в которой социализм демоистрирует беспрецедентиые образцы — мы имеем в виду приобщеиие иародиых масс к высшим достижеииям искусства. В этой проблеме имеется два различных момеита: доведеине до шнроких масс выдающнхся достнжений профессиоиальиого нскусства н, с другой стороны, обеспечение каждому гражданину возможиости нспробовать и раскрыть свои способности в том или ином внде художествеииого творчества.

Что касается первого из названных моментов, то создаиное здесь социалнзмом не имеет себе равиых иигде на земном шаре. Дело ие только в общепризиаином высочайшем уровне советского профессноиального нскусства, ио н в его мощной, разветвленной материальной базе. В стране действует свыше 570 профессиональных театров, в 1975 г. онн далн около 281 тыс. спектаклей, аудиторня которых составнла почтн 117 млн. человек (цнфра, почтн равная всему заиятому населенню страны). К этому следует добавить 508 тыс. коицертов классннческой и эстрадиой музыки, организованных в том же 1975 г. Их слушателями были 159 млн. человек.

К сожалеиию, иет точиой статнстнкн, которая говорила бы о чнсле посетителей миогих тысяч художествеииых выставок, ежегодио оргаиизуемых в городах и селах страны. По даииым Мнинстерства культуры СССР, только 185 специализнрованиых искусствоведческнх музеев посетнло в 1975 г. 27 млн. человек.

Несколько слов о кино — этом самом массовом внде искусства. Хотя телевндеиие, коиечио же, создает для него известиую конкуреицию, ощу-

тимого снижения интереса к кинематографии не наблюдается. В 1975 г. имеющиеся 154 тыс. кинотеатров посетило почти 4,5 млрд. человек!

Теперь о втором моменте — о возможностях применить собственные способности, заняться тем или иным видом художественного творчества. В 1976 г. в Советском Союзе насчитывалось почти 560 тыс. профсоюзных кружков и коллективов художественной самодеятельности. 2 541 из них за большие заслуги получили звание Народных художественных коллективов. Участниками кружков были 11,3 млн. человек. Кроме того, 436 тыс. подобных кружков и коллективов почти с 5,8 млн. участников создано учреждениями Министерства культуры СССР. Итого: почти 1 млн. кружков и около 17,1 млн. участников художественной самодеятельности. За один только год профсоюзная художественная самодеятельность дала 1,7 млн. спектаклей и концертов, на которых присутствовало почти 335 млн. человек.

И, наконец, показатель, как бы обобщающий достижения народного искусства за 60 лет: в посвященном юбилею Октября Всесоюзном фестивале самодеятельного художественного творчества, проходившем в 1975—1977 гг., приняло участие свыше 15 млн. трудящихся страны.

Разумеется, профессиональное и самодеятельное художественное творчество развивается не раздельно друг от друга. Профессиональные коллективы, художники, артисты, писатели шефствуют над самодеятельными коллективами. Встречи, дни искусства и литературы, поездки признанных мастеров культуры на заводы, стройки, в колхозы исчисляются тысячами. В свою очередь, участники самодеятельных коллективов пополняют ряды профессионалов. И, таким образом, постоянно идет процесс активного взаимного обогащения этих сфер социалистической культуры.

Самые выдающиеся мыслители прошлого лишь в мечтах могли представить себе то время, когда искусство и литература станут действительно народными, когда трудящиеся смогут не только подняться до высот глубокого понимания настоящего искусства, но и сами станут творцами высоких художественных ценностей, когда народ «Белинского и Гоголя с базара понесет». Именно это время наступило с торжеством социалистических порядков. Народность искусства в условиях социализма находит свое выражение не только в существе, в характере самого профессионального искусства. Она находит свое выражение также и в том, что искусство непосредственно творит сам народ.

Создав могучий арсенал средств народного образования, культуры и искусства, новая цивилизация раскрывается тем полнее, чем больших высот достигает развитое социалистическое общество. Она обусловливает содержание и характер советского образа жизни, весь облик советского человека.

Образование, наука, искусство и культура при социализме обеспечивают условия для действительно всестороннего развития личности, для формирования человека эпохи коммунизма. Естественно, что в этом плане первостепенное значение приобретает проблема воспитания подрастающего поколения.

Иностранные наблюдатели иногда говорят, что в Советском Союзе дети являются «привилегированным классом». И это образное выражение действительно отражает сущность того нового, что принес с собой социализм: небывалую всестороннюю заботу всего общества о детях—о своей смене, о своих преемниках в деле строительства коммунизма. Вот несколько статистических иллюстраций.

Дошкольники. К их услугам — 115 тыс. постоянных дошкольных детских учреждений (яслей, детских садов и т. д.). В них одновременно пребывает 11,5 млн. ребят. Ежегодно количество мест в этих учрежде-

ях увеличивается примерно на 400—450 тыс. Для сравнения укажем: в 1913 г. во всех детских учреждениях для дошкольников могло находиться лишь 5,4 тыс. детей.

Школьники. О среднем образовании уже говорилось выше. Но, помимо школы, в нашей стране имеются широкие возможности для разностороннего развития способностей ребят. Создано 4,5 тыс. дворцов и домов пионеров, 1085 станций юных техников, 641 станция юных натуралистов, детские экскурсионные бюро, детские парки, даже детские железные дороги. 1,1 млн. детей могут учиться в музыкальных, художественных, хореографических школах. Более 10 млн. школьников (то есть около половины детей пионерского возраста) в летнее время, а также на зимних каникулах имеют возможность выезжать в пионерские лагеря.

Культура и искусство для детей. Начала эстетического воспитания детям дает школа. Те, кто проявляет способности, выходящие за рамки того, для чего достаточно кружка в школе или дворце пионеров, имеют возможность учиться в музыкальных, художественных, хореографических школах. В этих учреждениях — 1,1 млн. мест. Для детей существуют специальные театры — их 155. За один 1975 г. они дали 104,2 тыс. спектаклей. Их смогли посмотреть 31 млн. ребят. В специальных детских библиотеках Министерства культуры СССР (не считая 154 тыс. библиотек школ и детских домов) к услугам детей — 190 млн. книг. Читателями этих библиотек являются 16,4 млн. детей. Говорят, что об обществе, о степени его человечности можно судить по отношению к детям. За шестьдесят лет своего существования социализм превратил заботу о детях в один из основных принципов своей жизнедеятельности.

Можно ли сказать то же самое об обществе уходящем, о капитализме? Конечно же, нет! Ежедневно зарубежная пресса сообщает тысячи фактов о детях, не имеющих возможности пойти в школу. Где уж тут до детских театров или библиотек! Детская безнадзорность и угрожающий рост преступности среди подростков, наркомания, высокая смертность среди детей — это ли не свидетельство антигуманной сущности общественного строя, покоящегося на жестокости и насилии.

Список «благодеяний» капиталистической цивилизации этим не исчерпывается. В настоящее время, по данным ЮНЕСКО, в мире не умеют читать и писать более 800 млн. человек, и все они живут в несоциалистических государствах.

Значительная их часть приходится на бывшие колониальные страны: неграмотность — одна из наиболее тяжелых сторон наследия колониального прошлого. Но капитализм не смог обеспечить людям минимального уровня культуры не только в бывших колониях. В США, по официальным данным, около 9 млн. взрослых и более 7 млн. детей школьного возраста не умеют читать и писать. В Англии среди взрослого населения насчитывается более 2 млн. неграмотных.

Институт Гэллапа в США сообщает: половина грамотных американцев вообще никогда в жизни не брала в руки книгу! На 12% населения приходится 80% всей издаваемой в стране литературы. Такая же картина в Бельгии: книги читают, по данным газеты «Сите», лишь 49% населения страны.

И еще один факт: в ФРГ ходким товаром стали «книги-манекены», то есть обложки без страниц. Книги в доме должны быть, ведь в стране Гете и Шиллера любая бюргерская семья стремится выглядеть... респектабельно. Но кому нужны эти «книги-манекены»?

Именно в социально-культурной сфере сущность капитализма, его пороки, признаки его деградации проступают особенно ясно, отчетливо. Это открытые язвы, залечить которые эксплуататорский строй не способен по самой своей природе.

V

За шесть десятилетий социализм доказал, что новый общественный строй несет в себе невиданные возможности для прогресса по всем линиям. Сдвиги в экономике страны, в уровне ее материальной культуры, в ее духовной жизни, происшедшие за эти годы, по своим масштабам значительно превосходят результаты капиталистического развития за целые столетия.

«Мы создали новое общество, общество, подобного которому человечество еще не знало,— говорится в Отчете ЦК КПСС XXV съезду партии.— Это — общество бескризисной, постоянно растущей экономики, зрелых социалистических отношений, подлинной свободы. Это — общество, где господствует научное материалистическое мировоззрение. Это — общество твердой уверенности в будущем, светлых коммунистических перспектив. Перед ним открыты безграничные просторы дальнейшего всестороннего прогресса.

Другой главный итог пройденного пути — наш советский образ жизни. Атмосфера подлинного коллективизма и товарищества, сплоченность, дружба всех наций и народов страны, которые крепнут день ото дня, нравственное здоровье, которое делает нас сильными, стойкими,— таковы яркие грани нашего образа жизни, таковы великие завоевания социализма, вошедшие в плоть и кровь нашей действительности.

И, наконец, важнейший итог прошедшего шестидесятилетия — это советский человек. Человек, который сумел, завоевав свободу, отстоять ее в самых тяжких боях. Человек, который строил будущее, не жалея сил и идя на любые жертвы. Человек, который, пройдя все испытания, сам неузнаваемо изменился, соединил в себе идейную убежденность и огромную жизненную энергию, культуру, знания и умение их применять. Это — человек, который, будучи горячим патриотом, был и всегда будет последовательным интернационалистом» [26].

Наши идейные противники пытаются утверждать, будто Россия, останься она буржуазной, развивалась бы чуть ли не быстрее, чем при социализме. Утверждать, конечно, можно все, что угодно, бумага, как говорится, все стерпит. И несмотря на явно анекдотический характер этих утверждений, приведем некоторые фактические данные.

Небезынтересно вспомнить, что думали о возможном развитии экономики капиталистической России некоторые крупные деятели царского времени. Вот, например, в 1919 г. вышла из печати книга «Послевоенные перспективы русской промышленности». Ее автором был профессор В. Гриневецкий, ученый-теплотехник с мировым именем. Имея в виду развитие России на буржуазных рельсах, автор нарисовал крайне убогую перспективу: резкое снижение жизненного уровня народных масс, медленное восстановление того, что было разрушено мировой войной, да и то при условии получения многомиллиардных займов из-за границы в обмен на природные богатства страны.

В 1925 г. один из банковских тузов царской России, А. Каминка, в сборнике статей, выпущенном эмигрантами и посвященном П. Струве, взялся нарисовать «тип будущего русского хозяйства», о котором мечтала буржуазия. Он писал, что на протяжении нескольких десятилетий ход развития хозяйственной жизни страны будет таков, что «в области промышленности мы будем в состоянии, в виде общего правила, выполнять лишь простейшие задания».

Как видно, и авторитетные ученые и представители экономической элиты царской России не только не считали, что ее развитие пойдет быстрее, но полагали, что еще долгие годы она будет оставаться преимущественно аграрной страной.

---

[26] «Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976, стр. 87.

Выше уже отмечалось, что социализм обеспечил более высокие темпы развития, чем капитализм. Взглянем иа этот общеизвестный факт с несколько иепрнвычной точкн зрення. Представнм себе, что СССР в послереволюциоиный пернод развивался теми же в точиостн темпами, что капиталистические Соедииеиные Штаты Америки. Как выглядел бы в этом случае сегодия уровень развития нашей страиы?

За 1913—1976 гг. промышлеииое пронзводство в США выросло иесколько более чем в 9 раз, Советского же Союза — в 137 раз (даииые иа 1976 г.). Понятно, иа каком уровие оказалась бы советская промышленность, еслн бы оиа развивалась американскнмн темпамн (можно напомнить, что еще в 1947 г. объем производства нидустрнн СССР прнмерио в 8 раз превышал уровеиь 1913 г., а в 1948 г. — в 10 раз).

Преимущества социалистической системы хозяйствоваиия, таким образом, налицо. Теперь уже и многие буржуазные экоиомисты рекомеидуют капитализму перенять у социалнзма некоторые нз иаиболее эффективных, по их миению, методов управления производством (планирование в первую очередь). Одиако обычио оии тут же подчеркнвают, что по уровню развития средств производства на душу населеиия, по производительности труда социализм все же не смог за шесть десятнлетнй превзойти ианболее развитые страны капитализма. Что ж, напомннм им некоторые существенные обстоятельства.

Начнем с того, что социалистическая снстема иаходится еще в самом иачале своего жизнеиного пути. После Октября мннуло шестьдесят лет. Но что такое шестьдесят лет по сравиению со всей историей «человека разумиого»? «Сегодияшний мир социалнзма с его успехамн и перспективами, со всеми его проблемами,— говорнл Л. И. Брежиев,— это еще молодой, растущий социальный органнзм, в котором не все устоялось, миогое несет на себе отпечаток прошлых исторических эпох. Мир социалнзма весь в движеиии, он непрерывно совершенствуется» [27].

Прн этом нельзя забывать, что с первых же дней своего существования новый строй был поставлен в нсключительно неблагопрнятные условия. Ои получил в иаследство от капитализма иевысокий уровень развнтия производительиых снл. Национальное богатство России в значительной степени состояло нз ее естественых ресурсов; доля же в ием того, что было создаио руками человека, зиачнтельио уступала по своим размерам соответствующнм показателям в развнтых капиталнстических государствах.

Далее. Россия понесла существенный ущерб в первую мировую войну. Затем в результате развязанной реакцней гражданской войны и организованиой империализмом военной нитервенции страна потеряла по меньшей мере $^1/_4$ своего нациоиальиого богатства. В 1920 г. валовое производство промышлеиности составило 14% (!) от довоеииого уровня. По сравнению с 1913 г. добыча угля снизнлась на 70%, нефтн — на 62%, производство стали—иа 95%.

На протяжении следующего двадцатнлетия молодая страна должна была буквально иапрягать все снлы, чтобы в кратчайший срок создать промышленный и военный потенциал, достаточный для отражения возможиого нападеиия мирового империалнзма. Жнзнь показала, насколько верным был этот курс: еслн бы не высокне темпы нндустриализацнн, ие социалистическая перестройка всего иародного хозяйства, включая, коиечио, деревню, Советский Союз вряд ли смог бы выстоять перед иатиском снл фашизма в годы второй мнровой войны.

Вторая мнровая война нанесла народному хозяйству социалнзма еще больший урон, чем первая—хозяйству царской Росснн. И это был не просто военный ущерб. Из документов гитлеровского комаидования известио, что фашнсты планировали практнчески уннчтожить весь промы-

[27] Л. И. Брежиев. Лениискнм курсом. Речи и статьи. Т. 3. М., 1972, стр. 206.

шленный потенцнал Советского Союза, превратнть страиу в аграрио-сырьевой придаток гитлеровского рейха. А кое-кто в другнх капиталнстнческих страиах вставал в такую позицню: «Пусть они истребляют друг друга как можио больше». Оиа достаточио красноречнво говорнт о намерениях определенных кругов на Западе как в отношеннн своего классового противиика — Советского Союза, так и в отношеннн своего конкурента — германского империализма.

За годы войны Советскнй Союз потерял около 30% иацноиальиого богатства. Несмотря на гнгантскне уснлня по развитию и промышленности н сельского хозяйства, предпринятые партией н иародом, валовой общественный продукт синзнлся на 17%, производство националыного дохода — на 17%, промышлениое пронзводство — на 9% (причем по группе «Б» — на 41%), сельскохозяйственное производство — иа 40%.

Мы ие говорим уже о самых тяжелых, иевозвратимых потерях — человеческих жизиях. 8 млн. человек пало от рук интервеитов н белогвардейцев в годы гражданской войны н ннтервенцин. Свыше 20 млн. человек потерял наш народ во второй мнровой войне.

Имея в внду последствня гражданской войны н ннтервенции, В. И. Ленин пнсал: врагн «...не свергли нового строя, созданного революцией, но онн и ие дали ему возможиостн сделать сейчас же такой шаг вперед, который бы оправдал предсказания социалистов, который бы дал им возможность с громадиой быстротой развить производительные снлы...» [28]. Поистнне тнтаннческого напряжения потребовало от советского народа н отражеиие бешеного натиска иа первое в мнре соцналнстическое государство нмперналистической реакцин, олнцетворяемой германским фашизмом.

А после войны? Разве ие империализм навязал Советскому Союзу гонку вооруженнй? Любой советский гражданин полиостью отдает себе отчет в иеобходимости приията должиых мер по обороие страны. И не будь этнх мер, конечно, связаиных с иемалыми расходами, достижеиня мирной социалнстнческой экономики былн бы в послевоеиный период гораздо более значнтельнымн. Впрочем, это хорошо поннмает н наш противник. И нет сомнений, что одна нз целей беспрерывно иаращиваемой нм гоикн вооруженнй состонт нменно в том, чтобы затормозить, задержать мирное развитие нарóдиого хозяйства СССР и стран соцналнстнческого содружества. Ибо успехн в экономнческой области особенно рельефно выявляют превосходство соцналнзма над капнталнзмом в главиой сфере человеческой деятельностн — в сфере производства — н потому усиливают тревогу идеологов буржуазии за судьбы капитализма.

Разумеется, иельзя сбрасывать со счетов и того обстоятельства, что стронтельство социалистнческой экономики, а затем — экономикн развитого социализма, перерастающего в коммунизм, само по себе дело весьма сложное уже хотя бы потому, что оно осуществляется впервые в историн. Наши идейиые протнвникн любят поговорить о том, что, мол, стронтельство соцнализма требует «больших издержек», «дорого стонт». Что ж, стронть иовое общество, да еще под постояииым огнем врага, весьма иелегко н требует иапряжения всех снл. Были на этом путн н нздержки н потерн. Но бесспорным нсторическим фактом является то, что подавляющая часть трудиостей, преодолеваемых советским иародом под руководством своей ленинской партии, вызывается политикой наших классовых врагов, ие оставляющих попыток не дать нам строить коммунизм, а то и сокрушнть Советскую власть.

Еслн обобщить основные нтогн развнтня СССР за 60 лет, то можно с полным правом утверждать, что не в столь уж далекой перспективе он сделает внушнтельный шаг вперед во всех сферах н добьется мнрового первенства по всем показателям. Ведь уже сегодня соцнальное поло-

[28] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 402.

жение человека труда, реальное обеспечение социально-политического равенства в пользовании благами современной цивилизации, развитие духовной культуры свидетельствуют о том, что в этих сферах социалистическое общество, по существу, уже выиграло соревнование с капитализмом и выиграло его бесповоротно.

Замечательный деятель кубинской и мировой культуры, поэт Николас Гильен писал: «Те, кому не по нутру пришелся русский Октябрь, сеяли злобные измышления, утверждая, что революция, дескать, может погубить все то, что создано человечеством на протяжении тысячелетий, что она, революция, разрушит замечательные плоды в области искусства, науки, материальной культуры. А что показала жизнь? Она опровергла эти измышления и подтвердила величайшую созидательную силу революции, совершенной в октябре 1917 г.» [29].

VI

В настоящее время современная цивилизация состоит, по существу, из двух качественно различных цивилизаций, представленных соответственно социализмом и капитализмом. Рядом с ними бытуют еще остатки, пережитки, а в некоторых случаях — целые, почти не тронутые временем островки предшествующих капитализму эпох цивилизации. Конечно, в исторической перспективе картина изменится. Победа коммунизма в масштабах всего земного шара приведет к тому, что во всех странах утвердится единая цивилизация. Сейчас же уже сам факт параллельного существования двух противоположных цивилизаций обусловливает их взаимодействие, причем оно неизбежно принимает форму сотрудничества и борьбы.

Особые проблемы для человечества встают в связи с научно-технической революцией и ее многообразными последствиями. Ускоряющаяся интернационализация производства и обмена и на этой основе — всей жизни общества существенно влияет на развитие этих цивилизаций, на форму их взаимодействия.

Речь идет при этом не только о том, что новая, восходящая цивилизация в условиях научно-технической революции все успешнее идет вперед, по пути подъема, а нисходящая, капиталистическая, хотя и развиваясь, идет все дальше к своему историческому закату. Дело в том, что в самом ходе этого процесса выявляются новые черты и новые противоречия.

Научно-техническая революция и ускорение развития производительных сил имеют место и в капиталистических и в социалистических странах. Вскоре после революции В. И. Ленин говорил: «Теперь... все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации» [30]. В рамках социалистического общества этот завет великого вождя выполнен и перевыполнен. В то же время сегодня становится особенно ярко видно, как социально-экономическая оболочка капитализма препятствует прогрессу человечества, обращает величайшие достижения науки и техники в средство усиления эксплуатации народных масс, чудовищного обогащения монополистов, создания беспрецедентной по своей разрушительной потенции милитаристской машины.

Человек, его мысль проникли в сокровенные тайны природы — в тайны материи. Он сумел обуздать энергию атома и заставил ее давать свет и тепло, двигать станки и судовые двигатели. Какие огромные перспективы это открывает! Но ведь впервые-то тайны материи были исполь-

[29] «Правда», 8.XI.1966.
[30] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 289.

зованы в военных целях! И поныне подавляющая часть расщепляющихся материалов находится не на складах электростанций или опреснительных установок, а в хранилищах боеприпасов. И они могут быть приведены в действие, что будет означать фактически гибель всей жизни на Земле. Нарисованная Стенли Крамером в его фильме «На последнем берегу» картина последнего человека, умирающего среди опустевших домов в пустом городе, на безлюдном материке, могла бы оказаться пророческой.

Социалистическое общество решительно отвергает такую перспективу. Его сущность, его подлинный гуманизм — забота о создании такой системы международных отношений, которая полностью и навсегда исключит войны, попрание суверенных прав, национальной свободы и независимости народов всей планеты.

Новая цивилизация, выражающая творчество миллионных масс, настолько почвенна и динамична, что открывает перед человечеством поистине величественные перспективы. «Будущее,— говорит Л. И. Брежнев,— не находится за пределами настоящего. Будущее заложено в настоящем, и, решая задачи сегодняшнего — социалистического дня, мы постепенно вступаем в день завтрашний — в день коммунистический» [31].

Человек, его мысль создали могущественные производительные силы, способные обеспечить человечество всем необходимым. Но эти же самые производительные силы, при неразумном их использовании, могут обратиться против жизненных интересов людей. Уже сейчас в ряде городов мира загрязнение воздуха и снижение уровня содержания кислорода в атмосфере достигло пределов, опасных для здоровья человека. Кое-где отмечаются и симптомы такого изменения водного и климатического режимов, которые содержат в себе потенциально огромную опасность для всего живого на Земле. «Человечество,— подчеркнул Л. И. Брежнев на Всемирном конгрессе миролюбивых сил 26 октября 1973 г.,— нуждается в прочном мире... Но мир — это не только вопрос безопасности. Это и важнейшая предпосылка для решения крупнейших проблем современной цивилизации. А с ними связано само будущее человечества. Да, будущее всей планеты, с которым уже нельзя не считаться, решая проблемы сегодняшнего дня, какими бы сложными и трудными они ни были сами по себе...

Достаточно назвать здесь лишь некоторые из проблем, которые уже сегодня начинают заботить многих: решение проблемы энергоресурсов, защита окружающей среды, ликвидация таких явлений, как массовый голод и опасные болезни; освоение богатств Мирового океана.

...Вне системы международных отношений, основанной на мирном сосуществовании, невозможны ни основательный приступ к решению общечеловеческих проблем будущего, ни успешное выполнение многих неотложных задач современности» [32].

Шестидесятый год Великой Октябрьской социалистической революции ознаменовался выдающимся событием. В Советском Союзе принят исторический документ — новая Конституция. Она является концентрированным выражением великих достижений великого народа. Она раскрывает главные черты новой цивилизации — полное торжество человека труда, гарантию всех его прав, подлинную демократию и братство народов. Перед лицом всего человечества Конституция торжественно объявляет, что в области внешней политики высшим законом социалистического государства является проведение ленинской политики мира, упрочение безопасности народов, достижение всеобщего и полного разоружения, широкое международное сотрудничество, всемерное укрепление братского союза стран

[31] Л. И. Брежнев. О проекте Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик и итогах его всенародного обсуждения. М., 1977, стр. 28.

[32] Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 4. М., 1974, стр. 339—340.

социалистического содружества на основе принципов социалистического интернационализма.

Новая Конституция по праву была оценена как манифест эпохи строительства коммунизма. Она показывает всем народам их завтрашний день.

Основоположники марксизма говорили, что человечество ставит перед собой только такие задачи, решение которых уже созрело и которые поэтому можно решить. Задача преодоления капитализма и тем самым снятия препятствий для повсеместного утверждения подлинно человеческой, **коммунистической цивилизации**, приобщения к ее ценностям и идеалам всех людей на планете — эта задача стоит теперь и в тех странах, которые еще остаются капиталистическими.

Конечно, осуществление приговора истории не механический акт, а процесс творчества масс, в котором участвуют сейчас миллионы и миллионы людей. Этот процесс не может не занять еще определенного и, может быть, даже достаточно продолжительного времени. Но ясно, что он будет идти вперед вплоть до своего полного торжества и что знамением движения человечества по этому пути всегда будет оставаться наш великий Октябрь.

Великий Октябрь и социалистическое содружество

И. ДУДИНСКИЙ

С каждым прожитым годом все полнее и глубже раскрывается всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции в России, грандиозность масштабов ее влияния на исторические судьбы народов планеты. Никакое другое событие нашей эпохи не оказало столь глубокого преобразующего воздействия на прогресс человечества. Это произошло потому, что Великий Октябрь выразил не только национальные, «чисто российские», но и самые насущные общемировые потребности общественного развития. На примере $^1/_6$ части земного шара была убедительно продемонстрирована историческая обреченность капитализма и неизбежность замены старого общественного строя новым — социалистическим. Отразив главное направление мирового общественного прогресса, Октябрьская революция проявила себя как сила последовательно интернациональная. Идеи Великого Октября, идеи марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма стали знаменем и путеводной звездой для сотен миллионов трудящихся. Овладев сердцами и умами широких народных масс, эти идеи превратились в могучую материальную силу в борьбе за социальное и национальное освобождение, за мир, демократию и социализм.

Благодаря победе Октябрьской революции все последующие социалистические революции совершались в более благоприятной международной обстановке, в условиях, когда единый фронт империализма был уже прорван и первая в мире страна победившего социализма стала мощной опорой революционных сил современности. Выполняя великий ленинский завет, КПСС и Советское государство всегда оказывали и оказывают всестороннюю, интернациональную помощь и поддержку народам в их борьбе за социальное и национальное освобождение. Особенно благоприятные условия для развертывания революционной борьбы были созданы победой СССР в Великой Отечественной войне, ознаменовавшей собой дальнейшее изменение сил на международной арене в пользу социализма. Государство, рожденное Октябрем, сыграло решающую роль в разгроме фашизма, выполнило величайшую освободительную миссию в отношении народов, порабощенных иноземными оккупантами. В создавшейся обстановке существенно облегчился переход к социализму народов целого ряда стран. Более того, революционный процесс, начатый Великим Октябрем, достиг качественно нового рубежа: сформировалась мировая система социализма и сложилось содружество социалистических государств.

I

В наши дни важнейшие черты интернационального характера Великой Октябрьской социалистической революции, на которые столь прозорливо указывал В. И. Ленин, раскрылись полнее и глубже, чем когда-либо прежде.

Вдохновитель и организатор Великого Октября подчеркивал, что Октябрьская революция положила начало необратимому процессу революционного обновления мира. Вскоре после революции В. И. Ленин писал, что «весь мир уже переходит теперь к такому движению, которое должно породить всемирную социалистическую революцию» [1]. И действительно, в эпоху общего кризиса капитализма ускорился процесс дальнейшего вызревания объективных и субъективных предпосылок революционной смены капитализма. Знаменательной чертой этого процесса была победа социализма в ряде стран и образование мировой социалистической системы, возникновение социалистического содружества братских государств. В. И. Ленин подчеркивал, что наша революция открыла путь к социализму другим странам и народам, которые вслед за трудящимися России неизбежно встанут на этот путь. «...Дорога наша — верная, — говорил он, — ибо это — дорога, к которой рано или поздно неминуемо придут и остальные страны» [2].

История полностью подтвердила истинность этих слов. После второй мировой войны на путь строительства социализма вступила большая группа государств в Европе и Азии, а затем магистральную дорогу социалистического развития избрала и страна западного полушария — Республика Куба. Процессы складывания экономических, социальных и политических предпосылок перехода к социализму нарастают в ряде других стран.

В. И. Ленин также отмечал, что Октябрьская революция в России не только указала путь к социализму другим странам и народам, но и раскрыла основные закономерности движения по этому пути. Обобщая опыт Октябрьской революции и первых лет социалистического строительства в России, В. И. Ленин обращал внимание на то, что «некоторые основные черты нашей революции имеют не местное, не национально-особенное, не русское только, а международное значение» [3]. Эта оценка международного значения Октября и первоначального опыта строительства социализма в СССР является, по существу, постановкой проблемы общих закономерностей созидания нового общественного строя как в рамках отдельных стран, так и в масштабах социалистического содружества. Марксистско-ленинские идеи об общих закономерностях строительства социализма и коммунизма, полностью подтвержденные историческим опытом всех социалистических государств, нашли свое дальнейшее развитие в материалах съездов КПСС и других братских партий, в важнейших документах международного коммунистического и рабочего движения.

Ленинский анализ главных тенденций исторического развития и общественная практика большой группы стран свидетельствуют, что образование мировой системы социализма, формирование и динамичное развитие содружества братских государств неотделимы от победы Великой Октябрьской социалистической революции, от существования и успехов СССР. Народно-демократические революции в ряде государств Европы и Азии, их перерастание в революции социалистические, утверждение в этих странах власти рабочего класса, выдающиеся успехи социалистического строительства, тесный союз молодых социалистических государств с Советским Союзом — все это явилось непосредственным продолжением в новых исторических условиях дела Великого Октября, величайшим торжеством идей марксизма-ленинизма в международном масштабе. Октябрьская революция в России и социалистические революции в других странах — это звенья одной цепи, составные части единого процесса развития мировой социалистической революции, становления и утверждения новой, коммунистической формации.

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 403.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 312.
[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 3.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что страна Октября, социалистическая Россия неизбежно станет центром притяжения всех революционных сил и будет надежной опорой стран и народов, вступающих на путь строительства социализма. При этом В. И. Ленин указывал, что «большевики создают совершенно иные международные отношения» [4], в основе которых лежит добровольный союз наций, не допускающий никакого насилия одной нации над другой и основанный «на полнейшем доверии, на ясном сознании братского единства, на вполне добровольном согласии» [5].

Ныне в мире сложились международные отношения нового типа, социалистические по своему характеру, содержанию и направленности, в основе которых лежат единство коренных национальных и интернациональных интересов, обусловленное социально-экономической природой социалистических государств; интернациональная по своей сущности идеология — марксизм-ленинизм; общие цели строительства социализма и коммунизма; общие задачи в борьбе против империализма, за мир, демократию и социальный прогресс. Конкретным воплощением нового типа международных отношений является содружество братских социалистических стран, самая могучая революционная сила современности, демонстрирующая всему миру гигантские созидательные потенции нового общественного строя.

В постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции» подчеркивается: **«За последние годы еще более окрепло мировое содружество братских народов социалистических стран — международный союз нового типа.** Социалистические государства, объединенные общностью строя, приверженностью делу мира, социализма, демократии и национальной независимости, добровольно развивают между собой всестороннее сотрудничество на основе принципов марксизма-ленинизма и интернациональной солидарности, полного равноправия и суверенитета каждого государства, невмешательства во внутренние дела, товарищеской взаимопомощи. Упрочились идейное единство и политическая сплоченность братских стран. Сложился и успешно функционирует механизм их внешнеполитического взаимодействия. Интенсивно развивается экономическое сотрудничество. Разработана и претворяется в жизнь долговременная Комплексная программа социалистической экономической интеграции государств — членов СЭВ. Расширяются идеологические и культурные связи. Укрепление сплоченности социалистических стран, углубление братской дружбы между их марксистско-ленинскими партиями значительно увеличивают объединенную мощь и влияние социализма на ход международных событий. Ныне содружество социалистических стран стало самой динамичной экономической силой в мире, ведущим фактором мировой политики».

В последние годы братские страны добились поистине выдающихся успехов во всех сферах общественной жизни. В СССР построено развитое, зрелое социалистическое общество и широким фронтом развернулось строительство материально-технической базы коммунизма. Подавляющее большинство других стран содружества приступили к строительству развитого социалистического общества. Огромные достижения государства содружества имеют в подъеме материального благосостояния трудящихся, утверждении нового образа жизни, развитии социалистической демократии, в осуществлении своих внешнеполитических целей и задач. Избранный братскими странами путь Октября, строительства социализма и коммунизма вывел их на самые передовые рубежи социального прогресса, неизмеримо поднял их международный авторитет.

---

[4] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 107.
[5] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 43.

II

XXV съезд КПСС, очередные съезды коммунистических и рабочих партий других государств социалистического содружества наметили грандиозные экономические и социальные программы, обеспечивающие в текущем пятилетии взятие новых важных рубежей в строительстве социализма и коммунизма. В планах созидания братских стран находит свое многогранное воплощение дело, начатое Великим Октябрем.

В экономическом отношении социалистическое содружество характеризуется огромным ростом хозяйственного потенциала всех входящих в него государств. Хотя в странах СЭВ проживает 9,3% населения Земли, в них производится ныне около $^1/_3$ мировой промышленной продукции и примерно $^1/_4$ национального дохода; это означает, что в странах содружества на душу населения приходится промышленной продукции в 3,5 раза и национального дохода почти в 2,5 раза больше среднемирового уровня. На долю государств — членов СЭВ приходится более 33% мировой продукции машиностроения и около $^1/_3$ производства химических товаров, 21% вырабатываемой энергии, 19 добываемой нефти, 27 природного газа, 29% выплавляемой стали[6].

Незыблемой основой поступательного развития стран социализма является общественная собственность на орудия и средства производства. Она позволяет преодолеть свойственную капитализму стихийность общественного развития и организовать управление экономикой и всеми другими сферами общественной жизни на плановых началах, в интересах наиболее полного удовлетворения потребностей трудящихся. Благодаря этому народное хозяйство стран социализма неуклонно развивается высокими и устойчивыми темпами, существенно превосходящими темпы развитых капиталистических государств. Так, национальный доход государств — членов Совета Экономической Взаимопомощи в целом вырос в 1976 г. по сравнению с 1948 г. в 9,5 раза, в то время как в странах развитого капитализма — только в 3,3 раза[7].

Важные сдвиги произошли за последнее десятилетие в экономическом соревновании СССР и США. Эти сдвиги влекут за собой существенные изменения в соотношении хозяйственных потенциалов двух противоположных мировых систем. В результате опережающих темпов роста Советский Союз еще в годы восьмой пятилетки обогнал Соединенные Штаты по производству чугуна, железной, марганцевой и хромовой руды, угля и кокса, цемента, калийных солей и фосфатного сырья, тракторов, тепловозов и электровозов, хлопка, льна и некоторых других видов продукции. В период 1971—1975 гг. превосходство СССР над США распространилось и на производство стали, нефти, а также минеральных удобрений[8].

Только за последние десять лет экономический потенциал нашей страны удвоился[9]. Существенные позитивные сдвиги произошли в объеме и структуре народного хозяйства других братских стран. В процессе индустриального развития отраслевые структуры государств социалистического содружества значительно сблизились. Так, согласно имеющимся подсчетам, за период с 1950 по 1975 г. разрыв в уровнях производства на душу населения в европейских странах СЭВ сократился следующим образом: в национальном доходе — с 3,2 до 1,4 раза; в производстве промышленной продукции — с 5 до 1,5 раза и в производстве продукции сельского хозяйства — с 2 до 1,7 раза. Если в 1950 г. в большинстве европейских стран СЭВ удельный вес энергетики, машиностроения и химической индустрии в производстве валовой продукции всей промышленности не превышал

---

[6] «Правда», 12.IX.1977.
[7] «Экономическое сотрудничество стран—членов СЭВ», № 4, 1977, стр. 86.
[8] «Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976, стр. 118.
[9] «Народное хозяйство СССР за 60 лет», М., 1977, стр. 29.

13—28%, то в 1974 г. он повысился до 33—49% [10]. По этому показателю европейские страны СЭВ вышли на уровень наиболее развитых капиталистических государств. Приведённые цифры свидетельствуют о процессе выравнивания уровней экономического развития всех стран социалистического содружества, что усиливает целостный характер этой новой международной экономической общности.

В условиях развитого социализма превосходство социалистической экономики и ее высокий динамизм во все большей мере определяются интенсификацией народного хозяйства. Центр тяжести экономической стратегии перемещается на качественные, интенсивные факторы роста. Коммунистические и рабочие партии братских стран направляют усилия трудящихся на повсеместное внедрение новой техники и технологии, широкое использование достижений научно-технической революции. Они проявляют неустанную заботу о совершенствовании систем управления народным хозяйством, использовании резервов производства, повышении уровня образования и квалификации трудящихся.

Лучшее использование как живого, так и овеществленного труда, то есть рост эффективности общественного производства стран социалистического содружества, означает практическую реализацию ленинской идеи о первостепенном значении производительности общественного труда для экономической победы нового общественного строя. Упор на качественные факторы хозяйственного роста отвечает условиям и возможностям развитого социализма и позволяет увеличивать долю фонда потребления в структуре национального дохода. Тем самым открываются новые, еще более широкие возможности для дальнейшего повышения благосостояния трудящихся.

В пятилетних планах стран социалистического содружества на 1976—1980 гг., основные направления которых были утверждены съездами коммунистических и рабочих партий, со всей полнотой воплощаются характерные черты экономики развитого социализма. Новые пятилетние планы предусматривают существенный рост эффективности общественного производства, широкое использование в народном хозяйстве достижений научно-технической революции в интересах обеспечения всестороннего продвижения вперед развитого социалистического общества. Особое значение в них придается развитию машиностроения, химической индустрии, укреплению энергетической базы, то есть отраслей, в первую очередь обеспечивающих технический прогресс. Большое внимание уделяется и дальнейшему подъему сельского хозяйства. Запланированные мероприятия положены в основу широких социальных программ, реализация которых обеспечит дальнейшее улучшение условий жизни всех слоев населения, будет способствовать усилению социальной однородности.

В текущем пятилетии особенно рельефно проявляется роль интеграционных процессов в развитии стран социалистического содружества. На съездах коммунистических и рабочих партий с особой силой подчеркивалось значение интеграции в деле обеспечения высоких и устойчивых темпов экономического роста, повышения эффективности общественного производства, решения сложнейших народнохозяйственных проблем. Во всех странах СЭВ в обстановке массового подъема и энтузиазма развернулась работа по претворению в жизнь грандиозных задач, намеченных новыми пятилетними планами. Ход этой работы свидетельствует о неуклонном росте экономической мощи стран социалистического содружества. Так, в НРБ в первом полугодии 1977 г. промышленной продукции произведено на 7,7% больше, чем за тот же период прошлого года. На 6,2% увеличила выпуск продукции индустрия ВНР. В ПНР объем промышленного производства за 6 месяцев этого года возрос на 9% вместо запланированных 7,3%. Новых успехов в первом полугодии 1977 г. до-

[10] И. В. Дудинский. Социалистическое содружество. Основные тенденции развития. М., 1976, стр. 201—202.

билась экономика ЧССР; промышленное производство здесь увеличилось на 5,6%. Аналогичные результаты достигнуты и в других братских странах. По предварительным оценкам, национальный доход в странах СЭВ увеличится за 1976—1977 гг. (в неизменных ценах) примерно на 11%. В прошлом году страны СЭВ произвели энергоресурсов больше, чем США, и почти в 4 раза больше, чем страны Общего рынка[11]. Таким образом, экономика социалистического содружества продолжает уверенно развиваться, обеспечивая достижение новых рубежей в социалистическом и коммунистическом строительстве, намеченных последними съездами братских партий.

Сегодня в странах социализма, как никогда прежде, полно и последовательно реализуется ленинское предвидение о том, что новый общественный строй обеспечивает немыслимые при капитализме возможности для всестороннего раскрытия творческих способностей каждой личности. Социализм в короткий исторический срок навсегда ликвидировал безработицу — этот подлинный бич для людей труда в странах капитализма, гарантировал всем трудящимся не только право на труд, но и право на выбор профессии, образование, отдых, медицинскую помощь.

Реально существующий социализм, его всемирно-исторические достижения стали тем фактором современного общественного развития, в котором наиболее полно сконцентрированы перспективы прогресса всего человечества. В условиях глобального противоборства двух мировых систем, острой идеологической борьбы на международной арене любые попытки исказить и приуменьшить успехи и завоевания нового общественного строя отвечают интересам противников социализма и тотчас же используются ими в антикоммунистической и антисоветской пропаганде. Поэтому коммунистические и рабочие партии, народы братских стран дают решительный отпор всяческим попыткам очернить дело строительства социализма и коммунизма, от кого бы они ни исходили.

Новый общественный строй, как и предвидел В. И. Ленин, предоставил и гарантировал трудящимся подлинную демократию, приобщил к активному участию в государственных и хозяйственных делах миллионные массы трудящихся. Каждый гражданин в странах содружества осознает себя активным творцом новой жизни, участвует в решении величайших социально-экономических, политических и культурных задач в братской семье социалистических государств. Демократия при социализме, представляющая собой подлинное народовластие, неизмеримо превосходит буржуазную демократию, лишающую реальных прав широкие массы трудящихся и обеспечивающую сосредоточение власти в руках эксплуататорского класса. Сопоставление всего строя жизни в социалистических странах с капиталистической действительностью убедительно свидетельствует о том, что только социализм предоставляет и гарантирует реальные права людям труда, и прежде всего право на труд, образование, охрану здоровья, жилище, на материальное обеспечение в старости и пользование достижениями культуры. В социалистическом обществе трудящиеся принимают действенное участие в управлении народным хозяйством, в государственных делах.

На фоне кипучей, творческой деятельности миллионов людей в странах социализма, окрыленных великой идеей создания самого справедливого общества на Земле, беспочвенными, более того, нелепыми, выглядят любые попытки судить о правах человека в социалистических государствах с помощью мерок буржуазной демократии, формально провозглашающей, но никак не гарантирующей даже самых элементарных прав и свобод для широких народных масс.

Всемирно-исторические достижения советского народа, обретенные им на пути Великого Октября, в наиболее полном и концентрированном

[11] «Правда», 22.VIII.1977; 24.VI.1977.

виде отражены в новой Конституции СССР. Ее проект оказался в центре внимания всей нашей планеты, что свидетельствует об огромной притягательной силе идей социализма в современном мире. С горячей заинтересованностью отнеслись к проекту новой Конституции СССР трудящиеся братских социалистических государств.

Коммунистические и рабочие партии стран содружества отмечали огромное значение проекта новой Конституции СССР, воплотившего 60-летний опыт первого в мире социалистического государства, для своих стран, для укрепления сил мирового социализма. В своем докладе на торжественном заседании сессии СЭВ, посвященном 60-летию Великого Октября, Председатель Совета Министров ПНР П. Ярошевич подчеркивал: «Для нас, представителей стран — членов Совета Экономической Взаимопомощи, большое значение имеет также положение проекта Советской Конституции, которое гласит: «Советский Союз как составная часть мировой системы социализма, социалистического содружества развивает и укрепляет дружбу и сотрудничество, товарищескую взаимопомощь со странами социализма на основе социалистического интернационализма, активно участвует в экономической интеграции и в международном социалистическом разделении труда». Эта важная в идеологическом и политическом отношении формулировка проекта Основного Закона СССР выражает последовательное воплощение в жизнь великих идей Октября в современных международных условиях» [12].

Печать социалистических государств оценила Конституцию СССР как «манифест эпохи строительства коммунизма», «манифест мира, свободы и счастья трудового народа», «важнейший политический документ, обладающий огромной силой воздействия на весь ход исторического развития». В приветственных телеграммах, направленных товарищам Л. И. Брежневу и А. Н. Косыгину, высшие партийные и государственные деятели братских социалистических стран горячо поздравили от имени своих народов советских людей с принятием новой Конституции в преддверии 60-летнего юбилея Октябрьской революции и отметили выдающееся значение этого события как для внутренней жизни Советского Союза, так и для укрепления позиций всего социалистического содружества.

Идеи Октября о дружбе и братстве народов воплощаются в конкретной практике социалистических преобразований. Творческий обмен опытом этих преобразований, в который вносят свой вклад все государства, идущие по пути социализма, взаимный учет этого опыта в социалистическом и коммунистическом строительстве стали важнейшим фактором общего движения вперед братских стран, ярким проявлением пролетарского интернационализма в современных условиях.

В документах коммунистических и рабочих партий братских стран указывается, что творческое использование советского опыта помогло им успешно решить комплекс проблем переходного периода, осуществить техническую реконструкцию народного хозяйства, перейти к строительству развитого социалистического общества. В то же время наша Коммунистическая партия использует в своей деятельности опыт социалистического строительства братских стран, постоянно изучает и учитывает достижения теории и практики мирового социализма. Таким образом формируется коллективный опыт осуществления коренных социально-экономических преобразований в большой группе стран с огромным разнообразием конкретных условий, что придает этому опыту подлинно интернациональный характер.

Принципиальное значение для теоретического обобщения практики всех стран социалистического содружества имеет положение, высказанное Л. И. Брежневым на последней сессии Верховного Совета СССР. «Како-

[12] «Знамя Великих побед». Торжественное заседание сессии СЭВ, посвященное 60-летию Октябрьской революции («Правда», 22.VI.1977).

вы бы ни были специфические условия стран, строящих социализм, — отмечал он, — этап его совершенствования на собственной основе, этап зрелого, развитого социалистического общества выступает как необходимое звено социальных преобразований, как относительно длительная полоса развития на пути от капитализма к коммунизму. При этом познание и использование всех возможностей развитого социализма есть одновременно и переход к строительству коммунизма»[13].

На этой основе выявляются новые устойчивые тенденции в развитии социалистического содружества. Так, накопленный опыт показал, что в рамках общих стадий зрелости социализма возможна неодинаковая последовательность в преобразовании тех или иных сторон общественной жизни. Европейские социалистические страны на этапе строительства развитого социализма решают целый комплекс социально-экономических задач, аналогичных тем, которые Советский Союз решает на этапе уже созданного развитого социалистического общества. В их числе — соединение достижений научно-технической революции с преимуществами социализма, усиление интенсивных факторов экономического роста, существенный поворот производства к непосредственному удовлетворению потребностей трудящихся.

Общественная практика государств социалистического содружества неопровержимо свидетельствует о том, что социалистические революции и процесс строительства нового общественного строя осуществляются на основе общих закономерностей, присущих всем странам, вступившим на путь коренных социально-экономических преобразований. Важнейшая из этих закономерностей состоит в том, что только рабочий класс, руководимый марксистско-ленинской партией, способен сплотить широкие слои трудящихся в борьбе с буржуазией, за свержение ее власти и построение социализма. Единство в главном и в то же время разнообразие конкретных форм социалистического строительства в братских странах, обусловленное специфическими условиями отдельных государств, говорят о могучей жизненной силе социалистического содружества.

III

Не менее важной стороной опыта Великого Октября, ставшего достоянием всего социалистического содружества, является вывод о необходимости интернационального сплочения всех государств, вступающих на путь строительства социализма. Игнорирование общих закономерностей развития нового общества, коллективного опыта социалистических государств неизбежно наносит непоправимый ущерб делу строительства социализма. Пример современного Китая наглядно свидетельствует о том, чем оборачивается на практике забвение принципов марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма: неимоверными экономическими трудностями, острыми социальными конфликтами и политической борьбой — внутри страны, фактическим смыканием с империалистической реакцией — на международной арене.

Единство и сплоченность социалистических стран жизненно необходимы для решения стоящих перед ними внутренних и внешнеполитических задач, для успешной борьбы за мир и социализм, против происков мирового империализма. Многогранная созидательная деятельность народов-братьев, сплотившихся в социалистическом содружестве, направлена на практическую реализацию ленинской идеи о «всемирном кооперативе народов». Содружество братских стран — это не просто группа государств с однотипным общественным строем, а международное объединение нового, социалистического типа, невиданный в истории союз свободных наро-

[13] Л. И. Брежнев. О проекте Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик и итогах его всенародного обсуждения. М., 1977, стр. 28.

дов, борющихся за социализм, демократию и мир. Руководствуясь идеямн Октября, братские страиы теснейшим образом сплотились между собой экономически, политически, идейно на основе проверенных жизнью прииципов марксизма-ленинизма, пролетарского, социалистического интериационализма, уважеиия равноправия и суверeиитета каждого государства, невмешательства во виутреиние дела, товарищеской взаимопомощи.

Характеризуя отиошения, сложившиеся между страиами социалнстического содружества, Л. И. Брежиев указывал, что «эти отиошеиия охватывают сейчас буквальио все области жизни. Но не только в широте охвата дело, хотя это и важиый показатель. Сам характер этих отиошений таков, что в их строительстве принимают активное участие ие только партии, не только государственные органы, но и иепосредствеино сами трудящиеся массы. Искреиние чувства дружбы, товарищеской заиитересоваииости в успехах друг друга, понимаиие общиостн судеб, взаимная симпатия и уважение все глубже входят в созиание миллиоиов и миллионов людей. Имеиио это делает большую семью социалистических страи крепкой и сильной. И пусть наши противиики ие строят иллюзий: сплочениость социалистического содружества нерушима. Все, что до сих пор делалось врагами социализма, чтобы разобщить наши ряды, вызвать разнобой в наших действиях, приносило противоположиые результаты. Единство стран социалистического содружества от этого становилось только крепче. Так будет и впредь» [14].

Могучей созидательной силой обладает экономическое сотрудничество братских стран и прежде всего социалистическая экономическая интеграция государств — члеиов СЭВ. Интеграция ориентирует всю систему взаимиого сотрудиичества братских страи иа повышеиие экоиомической эффективиости иациональиого производства, укреплеиие материальиотехиической базы социализма и коммуиизма, ускореиный рост благосостояния трудящихся. Главиая идея при выработке курса на интеграцию заключалась в том, чтобы углубить междуиародиое социалистическое разделение труда, в широких масштабах развить междуиародную специализацию иациоиальиого производства, иайти такие формы и методы взаимных экоиомических связей, которые обеспечивали бы взаимодополнеиие и взаимодействие иациоиальиых экономических структур в процессе их интернациоиальиого сотрудиичества, ие затрагивая, разумеется, при этом национальио-государственной собствеииости.

Выражением общего согласованиого курса коммунистических и рабочих партий братских страи стала прииятая в 1971 г. XXV сессией Совета Экономической Взаимопомощи Комплексиая программа дальиейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экоиомической иитеграции страи — членов СЭВ, рассчитаиная на период в 15—20 лет. Ныне она последовательио претворяется в жизнь. Эта программа, как отмечалось иа XXV съезде КПСС, подиимает сотрудничество стран социализма иа новую, гораздо более высокую ступень. В ее рамках предусматривается, например, совместиое освоеиие природных ресурсов и строительство промышлеиных комплексов, сплаиироваиная иа миогие годы вперед кооперация между предприятиями и целыми отраслями промышлениости страи социалистического содружества. Таким образом, объедииняя свои усилия, братские страны в ходе интеграции решают задачи, которые большинству из иих было бы ие под силу осуществить в одиночку.

Известно, какой острой и трудноразрешимой проблемой для капиталистических государств является эиергетическая проблема, какие трудности оиа создает для их экоиомики и какие глубокие противоречия порождает в отиошениях между ними. В социалистическом содружестве эта про-

[14] «Правда», 31.V.1977.

блема успешно решается общими усилиями на основе согласованной энергетической политики, рассчитанной на длительную перспективу. Промышленность социалистических государств бесперебойно обеспечивается топливом и сырьем. Ведущая роль при этом принадлежит Советскому Союзу, который прилагает большие усилия для увеличения поставок топлива и сырья в братские страны социализма. Экспорт топлива (в условных единицах) из СССР в государства СЭВ достиг в девятой пятилетке 562 млн. т, что на 76% больше, чем за предыдущие 5 лет. В 1976—1980 гг. экспорт энергоносителей из СССР в эти страны вновь существенно увеличится: он составит примерно 364 млн. т нефти, около 90 млрд. куб. м газа, 67 млрд. квтч электроэнергии. В сумме это примерно 800 млн. т условных единиц топлива, то есть почти в полтора раза больше, чем в прошлой пятилетке [15].

Главными путями решения проблем энергетики в странах СЭВ являются укрепление существующей энергетической базы и осуществление мероприятий, обеспечивающих все более тесное взаимодействие национальных энергетических систем, а также развитие атомной энергетики. Этим целям служат подписанные соглашения и протоколы об оказании СССР технического содействия НРБ, ВНР, ГДР, ПНР, СРР, ЧССР и Кубе в сооружении атомных электростанций общей мощностью более 10 млн. квт. Первые очереди АЭС в Болгарии и ГДР мощностью по 880 тыс. квт уже успешно работают [16].

Советский Союз является основным потребителем продукции машиностроения своих партнеров по СЭВ. Благодаря советским заказам молодая машиностроительная промышленность братских стран имеет устойчивый, спланированный на несколько лет вперед рынок сбыта. Тем самым эта важнейшая отрасль получила стабильную базу для своего развития, для все более широкого участия в международной специализации и кооперировании. В то же время наша страна поставляет в другие государства СЭВ многие виды новейшего оборудования и машин, помогая им оснащать современной техникой строящиеся заводы, фабрики, шахты, электростанции. В 1971—1975 гг. общий оборот СССР со странами СЭВ по машинам и оборудованию достиг 30 млрд. руб., что почти в 2 раза больше, чем за предыдущее пятилетие [17].

Общее представление о росте масштабов разделения труда между СССР и другими странами СЭВ дают следующие данные. На долю этих стран приходится свыше половины внешнеторгового оборота Советского Союза, внешнеторговый оборот СССР с ними составил за 1971—1975 гг. свыше 90 млрд. руб., что более чем в два раза превысило уровень предыдущего пятилетия [18]. В ходе координации планов на 1976—1980 гг. братские страны наметили увеличить взаимный товарооборот в текущее пятилетие более чем на 50% по сравнению с минувшим, то есть довести его до суммы в 300 млрд. руб., или 400 млрд. долл. По своим масштабам заключенные соглашения не имеют себе равных в мировой практике [19].

Противники социализма из лагеря буржуазии, а также ревизионисты, которым явно не по душе успехи социализма в сфере экономики, пытаются доказать, что углубление интеграционных процессов в социалистическом содружестве якобы идет на пользу только Советскому Союзу. Подобные утверждения носят явно фальшивый характер. В их основе лежит ошибочная посылка, сводящаяся к механическому перенесению характера международных отношений в капиталистической системе на

[15] «Вопросы экономики», № 1, 1977, стр. 89; «Коммунист», № 16, 1975, стр. 83.
[16] «Внешняя торговля», № 2, 1977, стр. 3.
[17] «Новая и новейшая история», № 4, 1977, стр. 17.
[18] Там же, стр. 21.
[19] «МЭ и МО», № 6, 1976, стр. 22.

мир социализма. Мышление, ограниченное буржуазной действительностью, не в силах понять идеи и практику международных отношений нового, социалистического типа, осознать тот факт, что эти отношения базируются на принципах социалистического интернационализма и что их определяющей чертой является братская взаимопомощь, заинтересованность каждой страны в расцвете и подъеме других социалистических государств.

Поскольку субъектами международных отношений социалистического типа являются суверенные государства, их хозяйственные связи включают в себя и принцип взаимной выгоды. Так, в обмен на свои товары и услуги Советский Союз получает из братских стран многие важные виды оборудования, машин, транспортных средств. На внутренний рынок СССР поступает широкий поток разнообразных потребительских товаров, что способствует более полному удовлетворению спроса советских людей.

В то же время в процессе социалистической интеграции производительные силы страны Великого Октября приобретают все более интернациональный характер и все активнее служат делу мирового социализма. Братские страны рассматривают СССР как надежного друга и товарища, на плечо которого можно опереться при решении самых сложных экономических проблем. Поэтому вполне закономерно, что они проявляют кровную заинтересованность в расширении своих интеграционных связей с Советским Союзом, считают углубление разделения труда с нашей страной неотъемлемым условием успешной реализации своих долгосрочных народнохозяйственных планов.

За годы успешной реализации Комплексной программы созданы благоприятные предпосылки для совместного осуществления странами СЭВ новых, поистине грандиозных проектов в решающих областях производства. «Опираясь на достигнутое,— отмечал Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии,—мы можем теперь сделать следующий шаг вперед. В повестке дня—разработка и выполнение долгосрочных целевых программ. Их цель—общими усилиями обеспечить быстро растущие потребности в энергии, топливе, основных видах сырья, полнее удовлетворить спрос на продовольствие и промышленные товары народного потребления, поднять уровень машиностроения, ускорить развитие транспорта. Это наши очередные общие задачи».

Проходившая в июне 1977 г. XXXI сессия Совета Экономической Взаимопомощи уделила первостепенное внимание кардинальным вопросам, связанным с составлением долгосрочных целевых программ сотрудничества, которые отныне становятся главным центром приложения усилий братских стран. В этих программах, рассчитанных на длительную перспективу, предусматривается определить конкретные мероприятия по обеспечению экономически обоснованных потребностей стран СЭВ в основных видах энергии, топлива и сырья, по развитию машиностроения на базе глубокой специализации и кооперирования производства, а также по удовлетворению рациональных потребностей в основных видах продовольствия и промышленных товаров народного потребления, по модернизации и развитию транспортных связей государств—членов СЭВ. Тесно связанные с интересами дальнейшего подъема благосостояния населения, такие программы послужат ускорению социалистического и коммунистического строительства, укреплению экономической мощи социалистических государств. Они будут способствовать дальнейшему выравниванию уровней экономического развития стран СЭВ. Вместе с тем реализация намечаемых программ поднимет само сотрудничество на новый уровень, будет содействовать дальнейшему прогрессу каждой страны и социалистического содружества в целом.

Последняя сессия Совета Экономической Взаимопомощи отметила, что внешнеэкономические связи стран СЭВ продолжают успешно разви-

ваться. Товарооборот между ними увеличился в 1976 г. иа 11,2%, экспорт кооперированиой продукции машииостроеиия вырос за год на 51%, а ее доля в общем экспорте машии и оборудоваиия достигла 31% [20].

IV

Непрерывио крепнет политический союз братских стран социализма, отражая последовательный интернациоиализм политики коммунистических и рабочих партий. Регулярные контакты руководителей этих партий на двустороиией и миогостороиией осиове, сотрудничество братских страи в рамках Организации Варшавского Договора дают возможность обсуждать и решать широкий круг вопросов, представляющих взаимный интерес, эффективно реагировать на измеиения междуиародной обстановки.

Высокую степеиь взаимодействия братских страи в борьбе за упрочение социализма, демократию и социальный прогресс продемонстрировало Бухарестское совещаиие Политического консультативного комитета (ПКК) государств—участников Варшавского Договора в ноябре 1976 г. Прииятые иа совещаиии решеиия по широкому кругу вопросов знамеиуют подъем отиошеиий между братскими страиами иа еще более высокую ступеиь. Так, расширеиию их эффективиого сотрудиичества иа международиой ареие послужит создание иовых органов Варшавского Договора—комитета министров иностраниых дел и объединенного секретариата. Углублению политических связей между иими будет способствовать проведение коисультативных встреч парламентариев и представителей обществеиности. Предусмотрено также расширение взаимиого обмена информацией и опытом социалистического и коммуиистического строительства, дальиейшее развитие сотрудничества в целях более полной реализации Комплексиой программы социалистической экоиомической интеграции.

Важное значеиие для иеуклоииого укреплеиия дружбы и сплочениости страи социализма имеют систематические встречи—многосторонние и двусторонние — руководителей братских партий и государств. Весомый вклад в дело дальиейшего развития их всестороннего сотрудничества и координации деятельиости на международиой арене внесли состоявшиеся в июле—августе этого года в Крыму встречи Геиерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховиого Совета СССР Л. И. Брежнева с Генеральиым секретарем ЦК СЕПГ, Председателем Государствеиного совета ГДР Э. Хонеккером, Генеральным секретарем ЦК КПЧ, Президеитом ЧССР Г. Гусаком, Первым секретарем ЦК ВСРП Я. Кадаром, Первым секретарем ЦК ПОРП Э. Гереком, Геиеральиым секретарем РКП, Президентом СРР Н. Чаушеску, Первым секретарем ЦК БКП, Председателем Государствеииого совета НРБ Т. Живковым, Первым секретарем ЦК МНРП, Председателем Президиума Великого Народного хурала Ю. Цеденбалом.

Встречи показали, что страны социалистического содружества тесио сотрудиичают в осуществлеиии планов строительства социализма и коммунизма, успешно решают стоящие перед иими созидательиые задачи. В решеиии Политбюро ЦК КПСС подчеркивается, что «состоявшийся в ходе крымских встреч обмен миениями по широкому кругу международиых проблем подтвердил решимость государств социалистического содружества и впредь тесио взаимодействовать в борьбе за достижеиие общих целей, отвечающих как иациоиальиым интересам каждого из иих, так и общим интернациоиальиым интересам социалистического содружества, всех сил мира и прогресса».

Развивая и укрепляя свои взаимные связи, страны социалистического содружества выражают иепреклоииую решимость крепить солидарность

---

[20] «Правда», 25.VI.1977.

с международным коммунистическим и национально-освободительным движением.

Благодаря единству, солидарности, взаимной поддержке, указывалось на XXV съезде КПСС, странам социализма в последние годы удалось решить крупнейшие задачи, осуществить то, за что они боролись в течение долгого времени. Выдающимся результатом соединенных усилий социалистических государств явилось всеобщее признание суверенитета Германской Демократической Республики, ее вступление в ООН. Закреплены важнейшие итоги освободительной борьбы европейских народов в годы второй мировой войны и после нее. В международном масштабе подтверждена нерушимость западных границ Польши, Чехословакии. Созданы предпосылки для устойчивого мира и добрососедского сотрудничества как в Европе, так и за ее пределами. Потерпели крах попытки американского империализма подорвать дело строительства социализма на Кубе. Новый общественный строй прочно утвердился на кубинской земле. Во Вьетнаме потерпела крах самая крупная после второй мировой войны попытка империализма вооруженной рукой расправиться с социалистическим государством и подавить национально-освободительную революцию. В результате исторической победы вьетнамского народа и завершения воссоединения страны Социалистическая Республика Вьетнам превратилась в важный фактор мира и прогресса в Азии. С победой патриотических сил в Лаосе, приходом к руководству страной марксистско-ленинской Народно-революционной партии расширяется семья социалистических государств.

Именно благодаря целому ряду важных инициатив стран социалистического содружества произошли благоприятные изменения в политическом климате Европы и всего мира. Крупной вехой на этом пути явилась принятая государствами—участниками Варшавского Договора 11 лет назад «Декларация об укреплении мира и безопасности в Европе», в которой было выдвинуто коллективное предложение о созыве совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Их настойчивая и последовательная борьба за претворение в жизнь этой инициативы, как известно, увенчалась успехом. Хельсинкский международный форум стал событием огромного исторического значения. Итоговый документ совещания— это свод международных обязательств, обширная, рассчитанная на длительный срок программа по обеспечению мира на континенте. Всем своим содержанием Заключительный акт, принятый в Хельсинки, обращен в будущее.

Развитие международной обстановки поставило на повестку дня решение новых и сложных задач дальнейшей борьбы за мир, международное сотрудничество, устранение угрозы новой войны и прекращение гонки вооружений. Эффективные предложения о путях и способах решения этих задач содержит декларация «За новые рубежи в международной разрядке, за укрепление безопасности и развитие сотрудничества в Европе», принятая государствами—участниками Варшавского Договора на своем совещании в Бухаресте в ноябре 1976 г.

Бухарестская декларация представляет собой важнейший коллективный документ стран социалистического содружества, в котором отражены достижения в борьбе за разрядку, а также отмечены стоящие на этом пути препятствия, выдвинуты новые инициативы, отвечающие коренным интересам всех народов. Учитывая, что самой неотложной проблемой в настоящее время является прекращение гонки вооружений и устранение угрозы ядерной войны, государства — участники Варшавского Договора предложили всем странам, принявшим участие в общеевропейском совещании, заключить Договор о неприменении первыми друг против друга ядерного оружия. На крымских встречах руководителей братских стран вновь была подтверждена общая линия социалистических государств, направленная на углубление разрядки международной напряженности, рас-

пространение ее на все континенты. В ходе бесед указывалось, что в нынешней обстановке полностью сохраняют свое значение идеи и конкретные предложения, содержащиеся в Бухарестской декларации совещания Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора.

Неуклонный рост могущества и международного авторитета государств социалистического содружества, их последовательный внешнеполитический курс на все более полное утверждение принципов мирного сосуществования на международной арене создают благоприятные предпосылки для борьбы коммунистического и рабочего движения за демократические и социалистические преобразования в капиталистических странах.

Глубоко и всесторонне проанализировав современную ситуацию, XXV съезд КПСС принял Программу дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов, которая является органическим продолжением и развитием Программы мира. Во главу угла всей своей международной деятельности наша партия поставила укрепление единства братских социалистических государств, развитие их всестороннего сотрудничества в построении нового общества, наращивание их совместного вклада в укрепление мира. В Программе определены задачи борьбы за прекращение растущей, опасной для мира гонки вооружений и перехода к разоружению. Она исходит из необходимости мобилизации усилий миролюбивых государств на ликвидацию остающихся военных очагов, на воплощение разрядки международной напряженности в конкретные формы взаимовыгодного сотрудничества между государствами, на полную ликвидацию остатков колониализма и устранение всех проявлений неравноправия, диктата и эксплуатации в международных отношениях. XXV съезд КПСС выдвинул предложение заключить всемирный договор о неприменении силы в международных отношениях. Предложенная съездом Программа нашла горячую поддержку и одобрение руководителей коммунистических партий стран социалистического содружества, всех выступивших на съезде представителей коммунистических и прогрессивных партий капиталистических и развивающихся государств.

В процессе углубления сотрудничества братских стран реализуется один из самых плодотворных идей Октября — ленинский завет о все более тесном сближении народов, вступивших на путь социалистического строительства. Вместе с прогрессом каждой социалистической страны взаимосвязи государств содружества становятся теснее, в их политике, экономике, социальной жизни возникает больше элементов общности. Успехи отдельной страны все более определяются степенью ее сотрудничества в рамках содружества.

Экономическое сближение братских стран проявляется в формировании стабильных кооперационных связей между ними, устойчивых межгосударственных пропорций, в возрастании значения для национальной экономики поставок из других стран социализма. Выравнивание уровней развития социалистических государств сопровождается усиливающимся сходством их социально-политических структур: между странами социалистического содружества быстро сглаживаются различия в количественном и качественном составе рабочего класса, возрастает общность черт в организации государственной власти, формах и методах социалистического хозяйствования. В сфере международных отношений социалистические государства осуществляют единый, скоординированный курс. Все это зримые черты одной из фундаментальных закономерностей мирового социализма — постепенного сближения социалистических стран на основе все большей интернационализации их экономики и всей общественной жизни.

Народы братских стран с уверенностью смотрят в будущее. Выполнение ими заданий пятилетних хозяйственных планов на 1976—1980 гг. будет означать взятие нового рубежа в соревновании двух мировых систем. Это выразится не только в дальнейшем, благоприятном для стран социализма изменении в соотношении технико-экономических потенциалов обеих групп государств, но и в усилении воздействия социалистического содружества на мировое развитие, притягательности примера реально существующего социализма для многих миллионов людей во всех концах нашей планеты. В этих условиях с особой убедительностью звучит сделанный на XXV съезде КПСС вывод о том, что главное направление социального прогресса составляет ныне развитие стран социализма, рост их мощи, возрастание благотворного влияния проводимой ими политики.

Социалистическое содружество является ведущей силой в борьбе за прочный мир и международное сотрудничество. Огромные, впечатляющие успехи, достигнутые реальным социализмом на пути Октября, укрепляют позиции сил мира, демократии, социального прогресса на нашей планете, вовлекают в процесс революционного обновления мира все новые, многомиллионные отряды борцов за светлое будущее всего человечества — коммунизм.

Планирование общественного прогресса: Октябрьская революция и советский опыт

В. КИРИЧЕНКО

«Под руководством Коммунистической партии трудящиеся нашей страны успешно справились с самой главной и самой сложной задачей социалистической революции — созидательной».

Из постановления ЦК КПСС от 31 января 1977 года «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции».

Великая Октябрьская социалистическая революция явилась поворотным пунктом в истории человечества. Она открыла эпоху перехода от капитализма к социализму, эпоху наиболее глубоких в сравнении со всем предшествующим развитием человеческого общества, стремительно осуществляемых преобразований всех сторон жизни. Цель этих преобразований — заменить частную собственность общественной собственностью на средства производства, а веками господствовавшее угнетение и эксплуатацию человека человеком — отношениями товарищества и взаимопомощи, национальную рознь — дружбой и братством народов. Великий итог революционных преобразований в нашей стране выразился в построении зрелого социалистического общества, в котором главной ценностью является человек труда, а высшей целью — его материальное благосостояние и всестороннее духовное развитие.

Советский опыт построения развитого социализма приобрел всемирно-историческое значение. Он показал, как это подчеркнул Л. И. Брежнев в докладе о проекте Конституции на сессии Верховного Совета СССР 4 октября 1977 г., что всем странам, вставшим на путь социализма, независимо от достигнутого ими к этому моменту уровня производительных сил, «придется решать такие сложные задачи построения зрелого социализма, как овладение трудной наукой организации всей общественной жизни на социалистических началах, в том числе наукой планирования и руководства народным хозяйством...».

I

Октябрьская революция, весь шестидесятилетний опыт Советского государства продемонстрировали, что строительство нового общества — сознательно организуемый процесс, что созидательную работу выполняют все трудящиеся, а главный плацдарм, где после взятия народом по-

литической власти идет борьба за новое общество, — экономика, налаживание «чрезвычайно сложной и тонкой сети новых организационных отношений, охватывающих планомерное производство и распределение продуктов, необходимых для существования десятков миллионов людей»[1]. Вполне понятно, что процесс созидания предполагает научное определение целей и основных линий развития, а также соответствующий общественный механизм претворения их в жизнь.

Коммунистическая партия разработала стратегическую программу построения социализма. Генеральная линия социалистического строительства в Советской стране получила всестороннее обоснование в трудах В. И. Ленина. Сущность социализма, учил Ленин, опираясь на выводы марксистской теории общественного развития, заключается в том, что средства производства переходят в собственность трудящихся, что общественное производство развертывается в интересах всего народа. В соответствии с этим в нашей Конституции записано, что «основу экономической системы СССР составляет социалистическая собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности».

Впервые в истории при социализме создана реальная возможность обратить произведенные материальные блага и созданные духовные ценности на пользу трудящимся — на удовлетворение потребностей людей, их всестороннее гармоничное развитие.

Решающая сила реализации программы социалистического строительства — союз рабочего класса с трудовым крестьянством и другими слоями трудящихся. В. И. Ленин считал всемерное укрепление этого союза центральной политико-экономической задачей социалистического строительства. «Мы эту задачу решим, — утверждал он, — и союз рабочих и крестьян создадим настолько прочным, что никакие силы на земле его не расторгнут»[2]. Жизнь блестяще подтвердила правоту ленинских слов. Как подчеркивается в Конституции, нерушимый союз рабочих, крестьян и интеллигенции составляет социальную основу Советского государства.

Социализм знаменует собой переход к планомерности развития экономики. В ней находит свое выражение объективная возможность и необходимость согласованных сознательных действий участников общественного производства для достижения единых общенародных целей, постоянного обеспечения пропорциональности экономического прогресса в масштабах всей страны.

В. И. Ленин раскрыл механизм реализации плана построения социализма, дал научное решение коренных проблем планирования и управления социалистической экономикой. Он показал, что планомерное строительство социализма базируется на сочетании централизованного планирования с развитием инициативы трудящихся, использованием их материальной и моральной заинтересованности в улучшении условий жизни. Механизм построения и дальнейшего расцвета социалистической экономики включает широкое использование товарно-денежных категорий и хозяйственного расчета.

В основу организации системы управления народным хозяйством партия положила ленинский принцип демократического централизма. Руководствуясь марксистским учением об общественном характере производительных сил, общественной собственности на средства производства, о роли социалистического государства в преобразовании всей хозяйственной системы, В. И. Ленин пришел к выводу о том, что социализм «есть построение централизованного хозяйства, хозяйства из центра»[3].

При этом централизованное начало означает прежде всего обеспечение единой направленности и согласованности деятельности основных

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 171.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр соч., т. 44, стр. 329.
[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 422.

звеньев социалистической системы хозяйства в соответствии с поставленными перед ней целями и задачами. Вместе с тем реализация принципа демократического централизма немыслима без всемерного развития местной инициативы, разнообразия путей, приемов и средств движения к общей цели. Она предполагает в рамках действующего плана широкую самостоятельность предприятий и других низовых организаций.

Теоретические и организационные основы планового ведения хозяйства во всех звеньях закладывались под руководством В. И. Ленина. Научное управление экономикой, установление и поддержание оптимальных пропорций, организация единства действий различных звеньев народного хозяйства для достижения главных общественных целей осуществляются прежде всего через механизм системы планов. Планирование — сердцевина управления всей социально-экономической системой нашей страны, главный инструмент реализации хозяйственной стратегии построения, дальнейшего развития социализма, перехода к коммунизму.

Практически деятельность по планированию началась с первых дней Советской власти. В ходе строительства социализма планирование становилось все более зрелым, охватывая расширяющийся круг экономических процессов, приобретая возрастающее значение в государственном руководстве хозяйственной жизнью. Единый в масштабах всего народного хозяйства перспективный план стал базой, фундаментом планов всех других уровней хозяйственного руководства, в том числе — руководства текущей хозяйственной деятельностью.

Уже в начальный период социалистического строительства партия четко определила принципиальную роль плановой деятельности и направления ее совершенствования. Так, IX съезд партии (1920 г.) подчеркнул: «Основным условием хозяйственного возрождения страны является неуклонное проведение **единого хозяйственного плана**, рассчитанного на ближайшую историческую эпоху... Текущие хозяйственные задания советских хозяйственных центров должны представлять собой не простую сумму учтенных потребностей и нужд, но должны с железной последовательностью вытекать из всего хозяйственного плана, рассчитанного на ближайшую эпоху». При этом отмечалось, что выполнение плана возможно не путем единовременного героического усилия передовых элементов рабочего класса, а в результате «упорного, систематического, планомерного труда, вовлекающего в свой круг все бо̀льшие и бо́льшие массы трудящихся» [4].

В. И. Ленин определил принцип научности планирования как требование принимать хозяйственные решения в соответствии с экономическими законами социализма, с учетом реальных хозяйственно-политических условий, соотношения классовых сил, на основе научного предвидения путей и средств социально-экономического прогресса общества. Он обосновал комплексность народнохозяйственного планирования как требование охватить планом все основные элементы хозяйства в масштабе страны.

Одним из ведущих принципов теории, методологии и организации социалистического планирования стало ленинское положение о необходимости органически сочетать текущее планирование с выявлением перспектив развития экономики на длительный срок. В. И. Ленин подчеркивал ведущую роль перспективного плана в системе планирования. Уже в то время, когда планирование и социалистическое хозяйствование делали первые шаги, В. И. Ленин указывал: «...Нельзя работать, не имея плана, рассчитанного на длительный период и на серьезный успех» [5].

Золотыми буквами вписан в летопись развития нашей социалистической революции тот факт, что В. И. Ленин был вдохновителем и организатором разработки первого в мировой истории перспективного плана —

---

[4] «Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». т. 2. 1917—1924. М., 1970, стр. 151—152.

[5] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 153—154.

плана ГОЭЛРО, предусматривающего перестройку всей экономики на социалистических началах. Этот план заложил методологические основы перспективного народнохозяйственного планирования. Учитывая опыт работы комиссии по подготовке плана ГОЭЛРО, Советское правительство в феврале 1921 г. по инициативе В. И. Ленина приняло решение о создании Государственной общеплановой комиссии (Госплана). Вскоре были сформированы плановые органы на местах и в отраслях народного хозяйства.

С конца 20-х годов Советская страна организует свою хозяйственную жизнь на основе пятилетних планов. Как отмечал Л. И. Брежнев, каждая пятилетка «по-своему примечательна, несет на себе неповторимые черты своего времени, и каждая навсегда запечатлена в памяти народа. В то же время они неотделимы друг от друга. Это замечательные главы одной великой книги, повествующей о героическом труде нашего народа во имя социализма и коммунизма» [6].

Задачи народнохозяйственных планов выражают коренные интересы трудящихся в борьбе за развитие и упрочение социалистического строя. Реализация этих планов — кровное дело рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, всех народов и национальностей Советского государства. Принятый перспективный план вносит в жизнь каждой советской семьи, в личные судьбы трудящихся что-то новое, вдохновляющее, укрепляет уверенность каждого советского человека в своем будущем и будущем Родины.

«Социалистический строй, — говорится в статье 39 Конституции СССР, — обеспечивает расширение прав и свобод, непрерывное улучшение условий жизни граждан по мере выполнения программ социально-экономического и культурного развития». В этом выражается важная социально-политическая функция перспективного народнохозяйственного планирования.

Борьба за достижение новых социально-экономических целей в ходе упорного труда породила социалистическое соревнование — самое массовое общественное движение трудящихся города и села, вовлекающее десятки миллионов людей в активную созидательную деятельность. Еще в первый год первой пятилетки XVI партийная конференция провозгласила: «**Соревнование** и **пятилетка** неразрывно связаны между собой». Из пятилетия в пятилетие социалистическое соревнование обогащалось новым содержанием, охватывало все более широкие слои трудящихся и оказывало огромное воздействие на рост общественного производства и совершенствование социалистических производственных отношений.

В ходе выполнения и перевыполнения планов социалистических обязательств повышалась общественная активность советских людей, укреплялось морально-политическое единство советского общества, становилось все более тесным и прочным содружество народов нашего многонационального государства.

В процессе мобилизации трудящихся на выполнение народнохозяйственных планов непрестанно возрастали руководящая роль Коммунистической партии, ее авторитет, укреплялось нерушимое единство партии и народа. Это и понятно, так как неуклонное развитие экономики, претворение в жизнь социально-экономической политики партии затрагивает самые глубокие основы жизни сотен миллионов людей, является главным фронтом борьбы за построение коммунизма. Коммунистическая партия — руководящая и направляющая сила советского общества, ядро его политической системы, как указано в новой Конституции СССР, определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советско-

[6] Л. И. Брежнев. Об основных вопросах экономической политики КПСС на современном этапе. Речи и доклады. т. 2, М., 1975, стр. 438.

го народа, придает планомерный, научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма.

В целом возникновение и упрочение многих характерных признаков нашей общественно-экономической системы неразрывно связано с планированием экономики, развитием общественного механизма выполнения и перевыполнения планов народного хозяйства.

Разумеется, планирование прежде всего простирается на сферу экономики. В то же время оно играет роль важного фактора в поступательном движении всей общественной жизни социалистического общества. Разрабатываемые планы не только выражают перспективы развития хозяйства, но и являются программами социального прогресса. Тот факт, что экономика СССР составляет единый народнохозяйственный комплекс, охватывающий все звенья общественного производства, распределения и обмена на территории страны, а руководство ею осуществляется на основе государственных планов экономического и социального развития, нашел свое яркое выражение в новой Конституции СССР.

Победное шествие социализма достигло качественно нового рубежа, когда в результате разгрома германского фашизма и японского милитаризма, победы социалистических революций в ряде стран Европы и Азии возникла мировая система социализма. Братское содружество социалистических государств превратилось в самую динамичную силу в мире, сделалось ведущим фактором мировой политики. В рамках социалистического содружества социально-экономическое планирование приобрело характер интернационального явления. Координация пятилетних планов как важный инструмент согласованной политики стран — членов СЭВ, развитие их совместной плановой деятельности, переход к разработке согласованных перспективных планов многосторонних интеграционных мероприятий и долгосрочных целевых программ решения важнейших проблем — все это выражает планомерность экономических отношений в социалистической системе мирового хозяйства, планомерность процесса социалистической интеграции.

II

Центральной задачей перспективных планов с самого их зарождения являлось — в полном соответствии со стратегией построения социалистического общества — формирование материально-технической базы производства путем индустриализации, развертывание крупного машинного производства во всех сферах народного хозяйства, ибо, как говорил В. И. Ленин, «единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие» [7]. Во всех перспективных планах развития народного хозяйства решались проблемы индустриализации — создание могучих производительных сил и внедрение во все отрасли хозяйства изготовляемых промышленностью орудий труда, а также индустриальных методов работы и форм организации производства.

Индустриализация, как показал опыт ее реализации в ходе социалистического строительства, означала и означает формирование не только материально-технической базы общества, но и его социально-экономических основ. Она привела к огромному росту производительных сил, быстрому и полному преодолению экономической отсталости страны, обеспечила упрочение политических и экономических позиций рабочего класса — ведущей силы социалистических преобразований, укрепление его союза с крестьянством.

Индустриализация создавала материальные предпосылки глубоких социальных преобразований в деревне и технической реконструкции сель-

[7] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 9.

ского хозяйства. На ее основе лнквидировалась отсталость национальиых окраин бывшей Российской империи, обеспечивалась экономнческая независимость Советской страиы от капиталистического мирового хозяйства, укреплялась оборонная мощь нашей Родины — первостепенное по важности условие сохранения нового общественного строя в обстановке враждебного окружения. Стало быть, с созданием н совершеиствованием социалистнческой промышлеииости связаио решение всех кореиных социально-политических и производственно-экономнческих задач нового общества.

В перспективных планах народного хозяйства и в ходе текущего руководства им была реализована главиая экоиомическая предпосылка индустриализации: мобилизация ресурсов иацнонального дохода н нх концентрация иа задачах промышлеиного развитня, кореиной сдвиг в характере социалистического воспроизводства. Советская экономика получила осиову для быстрого н устойчивого роста на путях резкого увелнчения доли иакопления в национальиом доходе. Если в 1925—1926 гг. она составляла 17,2%, то в 1929—1930 гг.—36, в том числе удельный вес производствеиного накопления увеличился с 12,5 до 24,6%.

Намного возрос объем капиталовложений: в первой пятилетке до 8,8 млрд. руб. против 4,4 млрд. за предыдущие десять лет; во второй пятилетке он увеличился еще в 2,2 раза. О коренном сдвиге в характере воспроизводства в связн с курсом на индустриализацию говорит и тот факт, что нз общей суммы капитальных вложений за 1918—1928 гг. (без IV квартала) иа долю промышленности прншлось 17%, а за годы довоенных пятилеток—более 45%. Опыт хозяйственного строительства и планирования в СССР свидетельствует о том, что только при коицентрации народнохозяйственных ресурсов на иужды индустриализацни можно добиться успеха в деле преобразования материально-техннческой базы общества в условиях преобладания аграрного сектора.

С 1928 г. по 1940 г. национальиый доход СССР увеличился более чем в 5 раз; выпуск промышленной продукции — в 6,5 раза (по сравнению с 1913 г.—в 7,7 раза); производство электроэнергии—в 9,7; добыча угля — в 4,7; иефти — в 2,7; выплавка стали — более чем в 4 раза; продукция машиностроения — в 20 раз.

В этот период былн создаиы новые промышленные районы, все необходимые отраслн иидустриального производства, построено и введено в действие 9 тыс. крупных промышлениых предприятий. В результате курса иа индустриализацию окрепла социальная база Советского государства. На долю рабочнх, составлявшнх накануне индустриализации чуть больше $^1/_{10}$ населения, по дaииым перепнси 1939 г., приходилось уже более $^1/_3$, а в настоящее время — около $^2/_3$ населения. Реальные доходы рабочих промышленностн и строительства возросли в 1940 г. по сравиению с 1913 г. в 2,7 раза. Корениым образом изменилась роль СССР в мировом хозяйстве. До революции промышленность России давала более 4% мнровой промышлениой продукции, а к концу 30-х годов — уже более 10%. СССР занял 2-е место в мире по объему промышлеииой продукции, превратился из отсталой аграрной страны в могучую индустриальную державу.

Наращнвание экоиомической мощи, расширеиие и коренное обновление производствениых фондов, систематическое повышеиие технического уровня промышленности—ведущей отрасли материального производства остается стержнем экономической стратегии партии, направленной на достижение долговременных целей, высшей средн которых является неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни иарода.

Дальнейшему укреплению индустриальной мощи будет способствовать десятая пятилетка. Только в первом ее году пущены в строй 260 крупных предприятнй. С главного коивейера гиганта современной

индустрии в Набережных Челнах начали сходить мощные грузовые автомобили. Дали электроток Курская и Армянская атомные электростанции, пущены в строй новые мощности сталепрокатного производства на Криворожском и Западно-Сибирском металлургических заводах, три новых газоперерабатывающих завода. Растут корпуса Волго-Донского завода атомного машиностроения, Чебоксарского завода тяжелых тракторов и других предприятий. За шесть месяцев 1977 г. прирост промышленной продукции был выше предусмотренного планом и составил 5,7%.

Ленинская стратегия построения социалистического общества включала социальное преобразование и техническую реконструкцию сельского хозяйства. В первые два десятилетия Советской власти была создана сеть государственных сельскохозяйственных предприятий, а на основе добровольного производственного кооперирования 25 млн. мелких крестьянских хозяйств сложился прочный колхозный строй. Это была социалистическая революция в сельском хозяйстве. Коллективизация мелкотоварного хозяйства и ликвидация последнего эксплуататорского класса — кулачества окончательно устранили возможности возврата к капитализму внутри страны. Коренным образом была преобразована техническая база сельскохозяйственного труда, значительно возросли его производительность, валовые сборы зерновых и технических культур, выпуск товарной продукции. По сравнению с 1913 г. реальные доходы крестьян в 1940 г. повысились в среднем на одного работающего в 2,3 раза.

В современных условиях Коммунистическая партия и государство проводят активную аграрную политику, воплощаемую в народнохозяйственных планах и обеспечиваемую соответствующим распределением ресурсов. Наша аграрная политика, дальнейшая индустриализация материально-технической базы сельского хозяйства направлены на то, чтобы добиться надежного снабжения страны продовольствием и сельскохозяйственным сырьем, обеспечить гарантированный, не подверженный капризам природы уровень производства этой продукции. Решение данной проблемы — одна из важнейших предпосылок дальнейшего сбалансированного роста советской экономики.

Фундаментом современного и будущего курса аграрной политики служит значительный рост средств государства и колхозов. Общий объем капиталовложений в сельское хозяйство в последние пятилетия резко увеличился, систематически повышалась их доля во всех вложениях в народное хозяйство: в 1966—1975 гг. она составляла 23%, в девятой пятилетке — 26, а в десятой возрастет до 27%. Только в девятой пятилетке сельское хозяйство получило в 5 раз больше средств, чем промышленное строительство за все довоенные годы.

Поистине колоссальная сумма капитальных вложений (170 млрд. руб.) выделяется на нужды сельского хозяйства в десятой пятилетке. Ее объем превышает общие капиталовложения на развитие промышленного производства средств производства (группа «А») за годы пятой, шестой, седьмой и восьмой пятилеток, то есть за 1956—1970 гг. Только на мелиорацию земель направляется столько средств, сколько было освоено за последние две пятилетки, вместе взятые. $^1/_5$ вложений в сельское хозяйство предназначена для дальнейшего развития Нечерноземной зоны СССР.

Таких масштабов капитального строительства, таких колоссальных программ еще не знала мировая практика. Сельское хозяйство получит в десятой пятилетке свыше 466 млн. т удобрений и химических кормовых добавок, сотни тысяч машин. «Еще не так давно, — говорил Л. И. Брежнев на октябрьском (1976 г.) Пленуме ЦК КПСС, — эти цифры могли бы показаться фантастикой. А теперь это наши планы, реальность которых гарантируется и прочным экономическим фундаментом, на котором мы уже стоим, и нашим опытом, нашей уверенностью в силах партии и народа».

Начало десятой пятилетки отмечено значительными успехами социалистического сельского хозяйства. В 1976 г. получен рекордный урожай зерновых, хороший урожай хлопка и других культур. Эти достижения закреплены в текущем году, что создало благоприятные предпосылки для преодоления последствий крайне неблагоприятных погодных условий в девятой пятилетке и особенно в 1975 г. Социально-экономическое содержание качественных изменений в сельском хозяйстве — его постепенный перевод на промышленную основу, превращение в разновидность индустриального, переход к более высоким формам кооперации как в самом сельском хозяйстве, так и в отношениях между сельским хозяйством и промышленностью.

Одна из исключительно важных задач социалистического строительства в нашей стране состояла в преодолении последствий национального угнетения, которому подвергались многие народы и народности царской России, ликвидация их экономической и культурной отсталости. X съезд РКП(б) в 1921 г. определил в качестве политической установки социалистического строительства задачу «помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед Центральную Россию» [8].

Откликаясь на призыв Коммунистической партии, трудящиеся центральных районов, в первую очередь рабочий класс России, оказали разностороннюю помощь народам отсталых окраин. Братская поддержка великого русского народа сыграла огромную роль в обеспечении подъема экономики и культуры прежде угнетенных народов и народностей. Важнейшей социальной предпосылкой расцвета всех национальностей нашей страны стало устранение пережитков феодальных отношений, справедливое решение вопроса о земле (в СССР на путях ее национализации), ликвидация капиталистической собственности. Равенство, коллективизм и взаимопомощь трудящихся, установившиеся в результате успехов социалистического строительства, стали фундаментом дружбы и сотрудничества наций и народностей, населяющих нашу страну.

Экономически развитые районы центра страны, Украины, Урала оказывали всестороннюю действенную помощь трудящимся Поволжья, Северного Кавказа и Закавказья, Средней Азии и Казахстана, обеспечивая их материально-техническими и финансовыми ресурсами, кадрами специалистов и рабочих. Эта помощь включала также и содействие в организации системы планирования, статистического учета, управления производством на разных уровнях, внедрение новых форм организации производства с учетом опыта более развитых регионов страны. Во всех перспективных народнохозяйственных планах предусматривались более высокие темпы экономического, особенно индустриального развития национальных республик.

Уже в плане ГОЭЛРО значительное внимание уделялось подъему ранее отсталых районов. XV съезд партии, рассматривая конкретные проблемы первого пятилетнего плана, указал, что перспективный план развития народного хозяйства должен учитывать необходимость постепенной ликвидации экономической и культурной отсталости национальных окраин, «предусматривая более быстрый темп развития их экономики и культуры, исходя из увязки нужд и потребностей этих районов с нуждами и потребностями Союза» [9].

В результате выполнения первого пятилетнего плана объем индустриального производства в старых промышленных районах страны увеличился в 2 раза, а в национальных республиках — в 3,5 раза, в том числе в Средней Азии — примерно в 5 раз. Эта тенденция получила даль-

[8] «Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 2, стр. 252.

[9] Там же, т. 4. 1927—1931, стр. 45.

нейшее и внушительное развитие в предвоенные и послевоенные годы. В 1975 г. по сравнению с 1940 г. объем продукции увеличился в Закавказье — в 12 раз, в том числе в Армении — в 31, Среднеазиатском районе — в 14 (в Киргизии — в 29 раз), Казахстане — в 27 раз, Белоруссии — в 21, Поволжье — в 35, Молдавии — в 39 раз, в Прибалтийском районе — в 42 раза.

При этом планирование народного хозяйства страны и союзных республик ориентировалось в двух взаимосвязанных направлениях. Прежде всего — это специализация производства в союзных республиках, которая позволяет наиболее эффективно использовать их природные и трудовые ресурсы, отвечает историческим особенностям развития и определяет экономическую роль данной республики в системе разделения труда и обмена деятельностью в масштабе всей страны. Затем — комплексность развития хозяйства на основе избранной специализации, которая предусматривает развитие определенных базовых отраслей и связанных с ними производств и сфер деятельности (выпуск оборудования и машин, строительная индустрия, определенно профилированная подготовка рабочих кадров и кадров специалистов, развитие науки и исследовательских организаций).

Опыт СССР показал, что многообразная помощь ранее отсталым районам в экономическом и культурном строительстве, подтягивание их до уровня наиболее развитых районов является закономерностью общественного роста при социализме. Важный результат ее планомерной реализации и характерная черта развитого социализма в нашей стране состоит в том, что «...задача выравнивания уровней экономического развития национальных республик у нас в основном решена» [10].

В ходе ликвидации фактического экономического неравенства наций и народностей происходит процесс их всестороннего расцвета и сближения. Используя возрастающий высокими темпами общесоюзный экономический и культурный потенциал, каждая нация, каждая народность получила небывалые возможности развивать свои творческие силы и вносить тем самым посильный вклад в народное хозяйство всей страны.

Новые широкие перспективы дальнейшего роста производительных сил союзных республик и развития всесторонних связей между ними открыла десятая пятилетка. «Как и всегда, — отмечал на октябрьском (1976 г.) Пленуме ЦК КПСС Л. И. Брежнев, — пятилетний план развития экономики Советского Союза учитывает специфические особенности и потребности каждой союзной и автономной республики, обеспечивает их гармоничное развитие, их общий подъем к новым высотам социального прогресса. Наша пятилетка — это ленинская политика дружбы народов, переведенная на язык экономики».

Внушительный подъем хозяйства ранее отсталых районов и национальных окраин, тесные связи между всеми республиками привели к важному социально-экономическому результату: экономика Советского Союза ныне представляет собой единый народнохозяйственный комплекс. Он сложился на основе общих социально-экономических целей и интересов всех наций и народностей и развивается по единому государственному плану в интересах всей страны и каждой республики.

Интернациональное по своей природе народное хозяйство страны обеспечивает единство экономической жизни социалистического общества и является объективной основой расцвета и сближения всех наций и народностей Советского государства. Именно в результате всемирно-исторических завоеваний социализма в нашей стране сложилась новая историческая общность людей — советский народ. Ее основу составляют нерушимый союз рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллиген-

[10] Л. И. Брежнев. Об основных вопросах экономической политики КПСС на современном этапе. Речи и доклады. т. 2, стр. 281.

ции, братская дружба всех наций и народностей. Эти завоевания реального социализма нашли яркое и развернутое воплощение в новой Конституции Советского Союза.

Опыт СССР в планомерном преодолении экономической отсталости ранее угнетавшихся национальных окраин, включающий революционное преобразование социальных основ хозяйственной жизни, разностороннюю техническую, экономическую и организационную помощь со стороны индустриального центра, комплексный характер развития экономики на базе специализации и действительно равноправного характера взаимоотношений национальных республик, имеет важное международное значение. К этому опыту обратились и бывшие колониальные страны, вставшие на путь самостоятельного развития.

За годы социалистического строительства изменения принципиального характера произошли не только в материально-вещественном составе производительных сил нашего общества и отраслевой структуре производства. Коренным образом изменились также и условия воспроизводства главной производительной силы общества — рабочей силы. Качественный состав рабочих и служащих стал совершенно иным в сравнении даже с предвоенным, а не только с дореволюционным периодом. В 1975/76 г. в стране обучалось 92,6 млн. человек (более $^{1}/_{3}$ всего населения), тогда как в 1940 г. — 47,6 млн., а в 1914—1915 г. — 10 млн. (примерно 6% населения).

Существенно возросли общеобразовательный уровень и профессиональная подготовка населения трудоспособного возраста и занятых в народном хозяйстве. В первые годы Советской власти новые рабочие практически не имели общеобразовательной подготовки, в конце 30-х годов время их подготовки составляло 3 — 4 года, в середине 60-х годов — 6 — 7 лет, а в середине 70-х годов — уже 8 — 10 лет.

Качественный состав рабочей силы непрерывно повышается. При этом происходит сближение уровней образования по социальным группам и основным группам занятости. Повышение общеобразовательной подготовки работников и быстрое расширение профессиональных видов обучения, высокие темпы роста образовательного потенциала и сближение различных социальных групп по уровню образования — важные черты процесса воспроизводства рабочей силы в период развитого социализма.

Определение конкретных путей решения таких социальных проблем, как повышение общеобразовательного уровня населения и подготовка молодежи к профессиональной деятельности, доступность для каждого гражданина накопленных культурных ценностей, права на обеспеченность жильем и бесплатным медицинским обслуживанием и т. п., — одна из важных функций народнохозяйственного планирования. Эта функция в современных условиях получает все большее развитие: социальные программы перспективных планов становятся масштабнее, а круг рассматриваемых проблем шире.

В десятой пятилетке на просвещение, культуру и здравоохранение будет израсходовано 20 млрд. руб., на жилищное и коммунальное строительство — 100 млрд. Объем ввода жилья позволит каждому пятому гражданину страны улучшить свои жилищные условия. Величина общественных фондов потребления, направляемых на бесплатное образование и производственное обучение, медицинскую помощь, материальное обеспечение в старости и в случае болезни, ежегодно оплачиваемые отпуска и т. п., составит за годы десятой пятилетки 525 млрд. руб., что больше их суммарного объема за седьмую и восьмую пятилетки, вместе взятые. В нашей стране семья из четырех человек получает ежегодно в среднем выплат и льгот из общественных фондов потребления на сумму свыше 1 470 руб.

Социализм создал неограниченные возможности для развития науки и определил ее новую социальную ориентацию — служить средством обе-

спечения непрерывного роста производства и духовного богатства общества, все более полного удовлетворения материальных, социальных и культурных потребностей широких масс трудящихся. За годы социалистического строительства неизмеримо возрос научный потенциал. В СССР около 1,3 млн. научных работников — в 108 раз больше, чем в 1913 г. Советская наука вышла на самые передовые в мире рубежи по ряду направлений математики и механики, квантовой электроники и физики твердого тела, ядерной энергетики, химии и биологии, науки о земле и космосе и многих других областей знания.

Таким образом, планомерное развитие социалистического общества — динамичный процесс количественного роста и качественных изменений производительных сил, непрерывного совершенствования экономических отношений и всех форм социальной жизни. На каждом этапе этого развития достигается все более высокая степень зрелости производственных отношений — отношений коллективизма, товарищеского сотрудничества и взаимопомощи свободных от эксплуатации людей, полнее раскрываются преимущества и возможности социалистического строя, усиливается социальная однородность советского общества.

Шесть десятилетий социалистического строительства в СССР — убедительное свидетельство того, что только социализм обеспечивает невиданные в истории темпы прогресса всех сторон жизни общества. Социалистическая система хозяйства, возникшая в нашей стране в результате победы Великой Октябрьской революции, первоначально функционировала как один из экономических укладов переходного периода от капитализма к социализму. В ходе планомерного, последовательного проведения в жизнь генеральной линии Коммунистической партии на построение социализма производственные отношения, основанные на общественной собственности на средства производства, к середине 30-х годов стали господствующими, а экономика — единоукладной, социалистической.

В результате успешного завершения первых пятилеток, и прежде всего в результате последовательного проведения ленинского курса на индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства в СССР было в основном построено социалистическое общество. Однако поступательное движение вперед было прервано вероломным нападением на нашу страну немецко-фашистских захватчиков. Если война завершилась разгромом гитлеровских полчищ, то в этом сказались величие героического подвига нашего народа и мощный экономический потенциал нашей страны, созданный за годы социалистического строительства.

В послевоенный период дальнейшие успехи социалистического строительства в нашей стране ознаменовались громадным ростом масштабов общественного производства и существенным усложнением его структуры, повышением технического уровня благодаря массовому внедрению достижений науки. К середине 60-х годов страна производила за год национального дохода в 6 раз больше, чем в 1940 г., промышленной продукции — в 7,9 раза, валовой продукции сельского хозяйства — в 1,8 раза больше. Объем основных производственных фондов всех отраслей народного хозяйства вырос более чем в 5 раз, а объем капитальных вложений в народное хозяйство — в 8,7 раза. Численность рабочих и служащих увеличилась почти в 2,3 раза, в том числе научных работников — в 6,7 раза.

Значительно возросло международное влияние Советского государства, образовалась и окрепла мировая система социализма. Ее успехи коренным образом изменили соотношение политических сил в мире в пользу социализма, сделали процесс последовательного упрочения позиций социалистической системы необратимым. Экономика СССР активно включилась в процесс международного разделения труда. В Конституции СССР записано: «СССР как составная часть мировой системы социализма, социа-

листического содружества развивает и укрепляет дружбу и сотрудничество, товарищескую взаимопомощь со странами социализма на основе принципа социалистического интернационализма, активно участвует в экономической интеграции и в международном социалистическом разделении труда».

Все это означало, что социализм в нашей стране одержал полную и окончательную победу. Глубокие изменения в советском обществе, прежде всего в его производственно-экономической структуре, привели к тому, что в 60-х годах СССР вступил в новый этап — развитого, зрелого социализма. Это закономерный этап на пути к коммунизму.

Развитой социализм — социалистическое общество, в котором все более всесторонне и полно раскрываются преимущества нового строя. Они характеризуются качественно новым уровнем и масштабами производства, позволяющими одновременно решать задачи дальнейшего роста и совершенствования производственного потенциала, обеспечивать непрерывное повышение благосостояния трудящихся, добиваться важных успехов в экономическом соревновании с капитализмом, дает возможность приступить к коммунистическому строительству.

В 1976 г. национальный доход страны увеличился по сравнению с дореволюционным уровнем в 65 раз. За два с половиной дня промышленность производит столько же продукции, сколько ее выпускалось за весь 1913 г. Общий объем сельскохозяйственной продукции возрос за годы Советской власти в 4,4 раза[11]. Реальные доходы рабочих промышленности увеличились в 10 раз, а крестьянства — в 14 раз. В стране каждые два года вводится в строй жилья больше, чем его было во всем городском жилищном фонде предреволюционной России.

Социализм обеспечивает дальнейшее увеличение масштабов производства и непрерывное наращивание производственного потенциала высокими темпами, которые развитые капиталистические страны не могут поддерживать достаточно продолжительное время. Так, за двадцатилетний период, включая десятую пятилетку, среднегодовые темпы прироста продукции промышленности СССР будут почти в 1,8 раза выше, чем среднегодовые темпы, достигнутые промышленностью индустриальных капиталистических держав за 1956—1975 гг., а по сравнению с США это превосходство в темпах прироста еще значительнее — более чем в 2 раза. Преимущество в темпах экономического роста — выражение коренных особенностей социализма: господства общественной собственности на средства производства, планомерности организации экономической жизни в стране, непосредственной заинтересованности трудящихся в подъеме всего народного хозяйства.

III

Ныне развитие советского общества происходит под нарастающим воздействием идей XXV съезда. Съезд проанализировал все стороны жизни общества развитого социализма, научно обобщил огромные практические достижения, раскрыл ключевые проблемы, наметил задачи на будущее с позиций творческого марксизма-ленинизма. Коллективно разработанная и последовательно реализуемая экономическая стратегия обобщает опыт руководства хозяйством в современных условиях, выражает преемственность и логическое развитие основных положений экономической политики, осуществляемой партией на этапе развитого социализма. Такая стабильность политики партии и государства — свидетельство ее глубокой научной обоснованности, соответствия объективным возможностям хозяйственного роста и потребностям общественного развития, полной поддержки ее широкими народными массами.

[11] «СССР в цифрах в 1976 году». М., 1977, стр. 38—39.

Экономическая стратегия партии имеет ясную перспективу — построение материально-технической базы коммунизма. Она рассчитана на все более полное использование преимуществ развитого социалистического строя, возможностей современной научно-технической революции, на возрастание активности широких трудящихся масс в решении вопросов совершенствования производства, управления, развития культуры. Разработка экономической стратегии применительно к условиям развитого социализма и последовательного формирования материально-технической базы коммунизма — новый важный вклад КПСС в сокровищницу марксизма-ленинизма, в опыт руководства хозяйственным строительством, накопленный странами социалистического содружества.

Основные направления стратегии воплощаются в перспективных планах развития народного хозяйства. В соответствии с этим на современном этапе наиболее существенным для планирования является обеспечение общей долгосрочной ориентации хозяйственного развития на все более полное удовлетворение материальных и духовных потребностей советских людей, решение важнейших социальных проблем и обоснование наиболее эффективных путей использования народнохозяйственных ресурсов, повышение качества, обеспечение курса на последовательную интенсификацию общественного производства.

Усиление социальной ориентации хозяйственного роста — характерная черта выработанной партией экономической стратегии, вытекающая из ее главных целей. Пути реализации этих целей раскрываются в обширных и многообразных социальных программах пятилетних планов. Повышение благосостояния предусматривает дальнейшее улучшение материальных и жилищно-бытовых условий жизни населения. Вместе с тем одновременно требуются более значительные и быстрые изменения характера и условий труда, эффективного и содержательного использования свободного времени, создания условий для проявления разнообразных творческих способностей человека в производственной, общественно-управленческой и культурной деятельности, принятия действенных мер по охране природной среды и т. п. Таким образом, курс на повышение благосостояния народа, по существу, представляет собой комплексную, многообразную программу дальнейшего совершенствования социалистического образа жизни.

Принципиальное значение широкой социальной программы, намечаемой Коммунистической партией на перспективу, состоит в том, что она определяет конкретные пути подъема творческой активности трудящихся. Современное производство предъявляет быстрорастущие и усложняющиеся требования не только к машинам и технологическим процессам, но и к работникам. Глубокие специальные знания и высокая профессиональная квалификация на базе широкой общеобразовательной подготовки становятся обязательными условиями успешного труда все более широких слоев населения.

Комплекс социальных мероприятий разрабатывается и осуществляется так, чтобы не только усилить их воздействие на рост благосостояния и укрепление социалистического образа жизни, но и стимулировать повышение эффективности производства, улучшение его качественных показателей. Усиление взаимосвязи и взаимного влияния социальной программы и задач повышения технического уровня и эффективности производства — характерная особенность дальнейшего прогресса в условиях развитого социализма.

В соответствии с основными принципами политики Коммунистической партии и Советского государства программа социального развития и повышения уровня жизни народа направлена на дальнейший подъем его благосостояния и культуры, улучшение условий труда и быта различных социальных групп, на дальнейшее укрепление единства нашего общества, усиление его социальной однородности.

Экономическая политика партии четко определяет средства и пути достижения выдвигаемых на ближайшую и более отдаленную перспективу целей, которые влияют на рост народного благосостояния и совершенствование образа жизни советских людей, наращивание экономического потенциала и глубокие структурные сдвиги в общественном производстве. В этой связи решающее значение имеет вопрос об источниках и характере хозяйственного роста.

На XXV съезде указывалось, что «основной упор в народнохозяйственных планах будет сделан на углубление интенсификации производства на основе научно-технического прогресса и всемерного режима экономии. Усилению роли интенсивных факторов экономического роста Центральный Комитет партии и правительство уделяли большое внимание в предыдущие годы; оно приобретает первостепенное значение в десятой пятилетке».

Дальнейшее развертывание процесса интенсификации общественного производства — одна из важнейших частей экономической стратегии Коммунистической партии. Ее сущность состоит в том, чтобы сделать преобладающим фактором роста более полное использование всех вовлекаемых в производство ресурсов, действующего оборудования, созданных производственных мощностей.

Интенсификация — решающий путь достижения высокой эффективности производства в период развитого социализма. Курс на интенсификацию отражает главнейшие особенности современного расширенного социалистического воспроизводства. Проведение в жизнь этого курса требует достаточно продолжительного срока, последовательной и целенаправленной технической и структурной политики, преемственности в постановке задач и выборе средств их решения. Значение интенсификации производства для дальнейшего развития народного хозяйства можно сравнить с тем значением, какое в прошлом имели электрификация и индустриализация.

В чем состоит объективная необходимость такой линии развития, почему в современных условиях проблема усиления роли интенсивных факторов экономического роста стала столь актуальной? Прежде всего хозяйственное развитие осуществляется на базе мощного, сложного по своему составу производственно-технического потенциала, громадного, накопленного за десятилетия социалистического строительства национального богатства и неразрывно связано с быстро развертывающейся научно-технической революцией. В этих условиях возрастает роль обновления созданного производственного аппарата, возможностей увеличения производства и обновления ассортимента продукции за счет модернизации действующего производства.

Стремительный научно-технический прогресс вызывает быстрое изменение общественных потребностей (производственных и непроизводственных), ускоряет процесс морального старения производственного аппарата, предъявляет повышенные требования к качеству изделий. Отсюда следует, что удовлетворение общественных потребностей и технический рост производства обусловливаются в основном качественными улучшениями уже созданного производственного аппарата, более полным использованием вовлеченных в экономический оборот ресурсов.

Говоря о необходимости всемерной интенсификации общественного производства, следует учитывать наряду с факторами принципиальной значимости для экономики развитого социализма также некоторые конкретно-исторические особенности процесса воспроизводства в СССР, в частности новые условия формирования и использования ресурсов.

Прежде всего речь идет о трудовых ресурсах. Согласно прогнозам, в 80-е — первой половине 90-х годов должно произойти существенное сни-

жение темпов прироста населения в трудоспособном возрасте. Отсюда необходимость постоянного улучшения профессиональной подготовки занятых в общественном производстве, совершенствования организации их труда, систематического повышения технического уровня как вновь создаваемых, так и действующих предприятий.

Весьма актуально для народного хозяйства дальнейшее развитие инфраструктуры (путей сообщения, связи, систем накопления, обработки и передачи информации на базе широкого использования ЭВМ), в том числе и преодоление отставания с обеспечением производства и обращения самыми современными складами, хранилищами, холодильниками и т. п.

Таким образом, принципиальные особенности расширенного воспроизводства, задачи дальнейшего социально-экономического прогресса нашего общества в период развитого социализма, а также конкретные условия функционирования хозяйства страны обусловливают закономерную необходимость интенсификации производства.

Курс на интенсификацию как главное направление технической и экономической политики получил развернутое обоснование в материалах XXV съезда КПСС, опирающееся на марксистско-ленинский анализ сущности развитого социализма, обобщение опыта работы в девятой пятилетке, данные долгосрочных прогнозов научно-технического прогресса и баланса трудовых ресурсов.

Народнохозяйственное планирование, прежде всего перспективное, призвано определить и обосновать конкретные пути реализации экономической политики. Нужна глубокая проработка различных вариантов перехода на «новую траекторию» развития и отбор наиболее эффективных из них. Эти задачи требуют дальнейшего совершенствования планирования — основного метода руководства хозяйственным развитием.

Социально-экономические проблемы развитого социализма отличаются большой сложностью, имеют долгосрочный характер. Научно обоснованная экономическая стратегия партии ориентирует на достижение фундаментальных целей. Это делает особенно актуальным долгосрочное планирование. Поэтому расширение горизонта планирования, овладение всеми современными методами разработки долгосрочных плановых проектировок — одно из главных направлений совершенствования народнохозяйственного планирования. Долгосрочное планирование является важной предпосылкой повышения научной обоснованности среднесрочных пятилетних планов, более четкой целевой направленности и усиления действенности всего руководства народным хозяйством. В соответствии с решениями директивных органов развернута работа по определению основных направлений развития народного хозяйства СССР на период до 1990 г.

Существенным элементом программы дальнейшего совершенствования планирования стало улучшение методов обоснования плановых решений: переход от локального использования экономико-математических методов к системному; более полное и последовательное применение проблемно-программного подхода в построении народнохозяйственного плана и при обосновании путей решения крупных, имеющих важное перспективное значение проблем. Необходимость использования этих методов подчеркнута в материалах XXV съезда КПСС.

Весьма актуальна задача совершенствования системы показателей планирования, ориентации на наиболее эффективное достижение конечных народнохозяйственных результатов и усиление роли качественных показателей производства, включая оценки эффективности его развития и нормативы, характеризующие степень использования ресурсов. Повышение эффективности требует улучшения хозрасчетного механизма с присущими ему экономическими рычагами и стимулами (цена, прибыль и нормативы ее распределения, нормативы и системы оплаты труда, пре-

мнровання н других форм экоиомического стимулнроваиия). Этн меры призваны учитывать возросшую зрелость предприятий, усиление концеитрации производства, повышеиие роли производствеиных объедниений и ориеитироваться иа интенсивные методы хозяйствоваиия.

* * *

Годы социалистического стронтельства свндетельствуют о громадной преобразующей силе воздействия плаиового механизма управления на процессы социально-экоиомического развития общества в нитересах трудящнхся. Опыт советского плаиирования н постаиовка перед ннм XXIV и XXV съездами КПСС иовых задач свидетельствуют, что совершеиствоваине системы и методов плаироваиия — процесс живой, творческий, непрерывиый. Это — одии из важиых элемеитов повседневиой деятельиости Коммуиистической партии и народного государства, органическая часть их стратегии, непремеииое условие эффективного претвореиия в жизиь социальио-экономических целей социалистического и коммуинстического стронтельства.

Два типа демократии и борьба идей

Э. КУЗЬМИН

Слово «демократия» по своей этимологии должно, казалось бы, иметь на всех языках и в разных странах один смысл — власть народа, народовластие. Но, став политическим термином, это слово наряду с такими понятиями, как «собственность», «классы», «государство», оказалось в центре идеологических споров и битв, а значение, придаваемое ему различными классами и партиями, стало индикатором их идейно-политических воззрений и позиций.

В конституциях и законах капиталистических государств, в выступлениях политических деятелей, в научных трактатах и публицистических статьях можно найти немало высокопарных слов о «правах человека», «свободе и демократии для всех». Однако тщетно искать в них указания на то, какой классовый смысл вкладывается в эти понятия. «Мы, народ Соединенных Штатов,— говорится в преамбуле американской конституции 1787 г.,—...учреждаем и вводим эту конституцию». «Суверенитет принадлежит народу, который осуществляет его в формах и в границах конституции»,— гласит ст. I конституции Итальянской Республики. Соответствующие положения можно встретить и в конституциях других капиталистических государств. Буржуазия и ее идеологи усиленно стремятся изобразить систему власти при капитализме как образец «чистой» демократии, как некий абсолют, оторванный от классовой сущности и социального назначения власти. Между тем подобные взгляды имеют четкую классовую направленность — скрывать тот факт, что буржуазная демократия является формой власти, обеспечивающей господство в обществе монополистического капитала.

Только рожденная Великой Октябрьской социалистической революцией демократия нового типа является подлинным народовластием, дает реальную власть людям труда, предоставляет действительную свободу миллионным массам. Утвердив общественную собственность на средства производства, Великий Октябрь поставил демократию на прочный материальный фундамент, создал реальные условия для вовлечения в управление делами общества и государства огромных масс людей. Установление и упрочение Советской власти, победа социализма в нашей стране в корне изменили представления человечества о демократии, обогатили их принципиально новым, неизмеримо более глубоким содержанием. Наша демократия, отмечалось в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», служит делу коммунизма, распространяется на всю общественную жизнь — экономическую, политическую и духовную, создает условия для всестороннего развития личности.

Свое высшее выражение идея социалистической демократии нашла в новой Конституции СССР и во всенародном обсуждении проекта Основ-

ного Закона, в котором приняли участие свыше 140 млн. человек, то есть более $^4/_5$ взрослого населения страны. Как подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР, Председатель Конституционной Комиссии Л. И. Брежнев, выступая с докладом на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва, «такого размаха народной активности наша страна еще не знала» [1].

Социализму и капитализму как двум противоположным общественным системам соответствуют два принципиально различных типа демократии. И если последовательное развитие и углубление социалистического народовластия является показателем прочной жизненной силы, неисчерпаемых возможностей социализма, то деградация буржуазной демократии в условиях углубляющегося общего кризиса капитализма — наглядное свидетельство исторической обреченности буржуазного строя, его полной неспособности решать встающие перед современным человечеством проблемы.

I

Буржуазная демократия явилась шагом вперед по сравнению с политическими формами господства в докапиталистических общественных формациях. Ее возникновение было обусловлено в конечном счете действием экономических законов развивающегося капитализма. Последние требуют свободы купли-продажи рабочей силы и, следовательно, формального юридического равенства. По своей сущности буржуазная демократия представляет собой господство эксплуататорского класса, капиталистов, а «капитал, раз он существует, господствует над всем обществом, и никакая демократическая республика, никакое избирательное право сущности дела не меняют» [2].

Современные недуги буржуазной демократии — яркое проявление острейших противоречий, раздирающих мир капитала, прямое следствие глобального кризиса капиталистической системы. На XXV съезде КПСС вскрыты коренные причины современного этапа общего кризиса капитализма, показан размах классовой борьбы трудящихся против гнета монополий. «Усилился идейно-политический кризис буржуазного общества,— подчеркнуто в Отчетном докладе ЦК КПСС.— Он поражает институты власти, буржуазные политические партии, расшатывает элементарные нравственные нормы. Коррупция становится все более явной, даже в высших звеньях государственной машины. Продолжается упадок духовной культуры, растет преступность».

Миллионы людей на Западе ищут ответ на вопросы: в чем источник, каковы причины этого кризиса, есть ли из него выход и на каких путях он находится? Ныне даже многие западные ученые и публицисты вынуждены подчас довольно резко критиковать принципы и институты буржуазной демократии, выступать с признаниями «самоубийства демократии», «пропасти между правительством и народом» и т. п. Под влиянием экономического кризиса, энергетических неурядиц, политических скандалов последних лет некоторые буржуазные ученые и политики высказывают сегодня все более серьезные сомнения в способности экономической и политической системы современного капиталистического общества выжить перед лицом нарастающих трудностей. Система власти в США, отмечал, например, Г. Моргентау накануне 200-летия американской революции, переживает серьезный кризис, а будущее «не обещает нам возрождения тех демократических институтов и процедур, двухсотлетие возникновения которых мы

[1] Л. И. Брежнев. О проекте Конституции (Основного Закона) Союза Советских социалистических республик и итогах его всенародного обсуждения. М., 1977, стр. 4.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 82.

вскоре будем праздновать»[3]. А в марте 1977 г. журнал «Монд дипломатик» опубликовал статью под красноречивым заголовком «Капитализм против демократии». В ней на основе исследований группы социологов, историков, экономистов и правоведов приводятся убедительные свидетельства тяжелого кризиса, в котором оказалась буржуазная демократия в эпоху империализма. Здесь мы находим указания на во многом фальшивый характер буржуазных выборов, политическую апатию народа, углубление социального неравенства, недуги парламентаризма. Содержится в ней и весьма точная характеристика буржуазной демократии как «политического прикрытия эволюции способа эксплуатации труда». Делается признание, что многие «права человека», о которых так любит распространяться буржуазная пропаганда, «немедленно ставятся под вопрос, как только право на прибыль начинает казаться менее гарантированным»[4].

Истинными дирижерами власти при капитализме выступают различные предпринимательские союзы и объединения — своего рода штабы государственно-монополистической буржуазии, во многом определяющие и направляющие внутреннюю и внешнюю политику государства. Не удивительно поэтому, что в условиях современного капитализма и вмешательство государственных органов в экономику, и проведение различных социально-экономических реформ, и многие другие мероприятия осуществляются прежде всего в интересах обладателей крупного капитала. Монополистическая буржуазия, постоянно наращивая наступление на государство, стремится закрепиться в его ведущих экономических, военных и административных звеньях. Особую активность проявляют военно-промышленные концерны, видя в проникновении в государственный аппарат возможность получения новых выгодных заказов, а следовательно, и извлечения более высоких прибылей. В ведущих капиталистических странах именно военно-промышленный комплекс, этот, по выражению Дж. Кеннана, «своего рода национально-экономический наркоман» все решительнее сосредоточивает в своих руках реальную власть, оказывает негативное воздействие на развитие политических и социальных процессов.

«Сотрудничество» между объединениями монополистов и государством осуществляется как в форме выдвижения конкретных предложений-требований государственным органам, так и путем прямых контактов, совместных совещаний и консультаций между этими объединениями и министрами. Распространенный прием буржуазных идеологов состоит в лицемерном признании некоторого «политического влияния» организаций монополистов, в соответствии с которым монополии и их ассоциации выдаются лишь за одну из многочисленных «групп давления», которые достигают своих целей путем воздействия на политические партии и государственный аппарат. Такой подход, пытающийся завуалировать подлинную сущность власти, одновременно дает ложное истолкование классовой роли и состояния современной буржуазной демократии, приукрашивает реальное положение дел.

В действительности монополисты вместе с лидерами политических партий, через которые осуществляется руководство государственной машиной, составляют как бы «невидимое правительство». С целью сокрытия истинного положения капитал не жалеет средств для обработки общественного мнения в нужном направлении.

Нельзя сказать, разумеется, что продукция буржуазных органов информации, печати не содержит ничего, кроме многочисленных передержек, искажений и прямой лжи. В ней имеется немало фактического, а порой и критического материала. Но такого рода «объективность» обусловлена неоднородностью господствующего класса, борьбой между монополиями и немонополистической буржуазией, между соперничающими группи-

---

[3] «The New Republic», 9.XI.1974, p. 18.

[4] «Le Monde diplomatique», mars 1977, pp. 9, 10.

ровками финансовой олигархии и их политическими ставленниками, попытками нейтрализовать влияние прогрессивных идей, а также профессиональной конкуренцией, стремлением к сенсационности, наполнением «рынка идей» внешне оригинальными, броскими мыслями и фактами, призванными удерживать под своим влиянием читающую публику. Причем проведение нужных монополиям взглядов щедро финансируется путем «пожертвований» в партийные кассы, подкупа прессы и прямой дачи взяток политическим и государственным деятелям. В то же время левая печать подвергается всевозможным ограничениям, ибо «правящая элита» боится правды, стремится создать всяческие препятствия на пути распространения прогрессивных идей.

Монополии и их объединения содержат штаты специально подобранных сотрудников, занимающихся проталкиванием необходимых решений в политических партиях и иных организациях и, разумеется, в государственном аппарате. Реальная действительность вновь и вновь подтверждает глубокий вывод В. И. Ленина о том, что «монополия, раз она сложилась и ворочает миллиардами, с абсолютной неизбежностью пронизывает все стороны общественной жизни, независимо от политического устройства и от каких бы то ни было других «частностей» [5].

Буржуазная демократия, таким образом, предоставляет промышленно-финансовой олигархии широкие возможности для использования в своих интересах не только государственного аппарата, но и всех других звеньев политической системы. Политические партии, которые выражают интересы отдельных монополистических группировок, в определенной мере соперничают в борьбе за обладание государственной властью. Адепты «свободного мира» нередко пытаются доказать, что именно наличие многопартийной системы само по себе якобы обеспечивает проведение в государственной политике «воли большинства», является гарантией демократии. Однако в действительности соперничество буржуазных партий в капиталистическом обществе, разумеется, не отражает и не может отражать политическую борьбу между противостоящими друг другу классами.

Такое соперничество во многом призвано отвлечь пролетариат и непролетарские эксплуатируемые массы от борьбы за свои коренные интересы, создать видимость участия в политике всех групп и слоев населения. Главное средство для достижения этой цели — умело организованная политическая игра, акцентирование внимания на отдельных, подчас мнимых, разногласиях в условиях «плюрализма» и т. п. В конечном счете борьба между буржуазными партиями, некогда действительно имевшая под собой реальную подоплеку, в эпоху империализма ввиду растущего подчинения их крупному капиталу и его организациям все в большей мере сводится, по образному выражению В. И. Ленина, к «эффектным и бессодержательным дуэлям», служит целям распространения в массах иллюзий о «надклассовом» характере политической системы капитализма.

Механизм отстранения трудящихся масс от участия в управлении делами государства с помощью установленных буржуазными конституциями институтов в общем-то несложен: сначала объявляется, что всеобщее избирательное право и парламент являются наивысшим воплощением суверенитета народа. Затем всячески стремятся ограничить роль парламентов. Правда, в последние годы в избирательных системах капиталистических государств произошли определенные изменения. Под давлением масс, упорно отстаивающих свои права, отменены или ослаблены многие цензы, почти повсеместно существенно понижен, в частности, избирательный возраст. Однако «власть имущие» лавируют, приспосабливаются к особенностям ведения политической, в том числе избирательной, борьбы в новых исторических условиях. Во многих западных странах все еще со-

[5] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 355.

храняются отдельные открытые, а чаще скрытые ограничения прав трудящихся.

Для того чтобы провести в органы власти своего кандидата, монополии применяют широкий набор средств — от искусственной перекройки округов с целью разобщения населения и обеспечения правящим группировкам свободы маневрирования до прямого давления на избирателей, сопровождаемого нередко противозаконными махинациями. Весьма ограниченный характер буржуазного «всеобщего избирательного права» проявляется сегодня и в активном использовании в процессе подготовки и проведения выборов огромных денежных сумм. Механизм избирательной системы США, Японии, других буржуазных государств устроен таким образом, что успех кандидатов на выборах зачастую обусловливается не столько их политическими платформами, сколько силой поддерживающих организаций и прежде всего финансовыми ресурсами. Вот почему «платные выборы» выгодны буржуазному истэблишменту.

Характерным проявлением отчуждения трудящихся от политики в буржуазном обществе стало уклонение значительной части избирателей от голосования. Особенно высок абсентеизм в США, где, к примеру, в голосовании на президентских выборах 1976 г. приняли участие лишь 53,3% избирателей. Характеризуя настроения в стране за несколько дней до этих выборов, газета «Уолл-стрит джорнэл» в статье под заголовком «Скука, скука, скука» писала: «...В нынешней предвыборной кампании угнетает пустота и скука. Каждые четыре года какое-то время бытуют обычно такие настроения, что ни один из кандидатов не годится в президенты, но никогда подобные настроения не были столь искренними и не получали столь широкого распространения... Ни один из кандидатов не пытался последовательно и вдумчиво обсуждать важнейшие проблемы... Вместо этого в своей предвыборной кампании они оперируют штампами».

Избирательная механика с ее пресловутой «свободной игрой политических сил» и другие приемы организации буржуазных выборов призваны поддерживать миф об участии народа в осуществлении государственной власти. Однако сегодня даже многие буржуазные ученые, как это делает, например, С. Бриттен, признают, что в действительности народ отстранен от участия в управлении, а политическая сцена, по существу, монополизирована различными соперничающими группировками, сообща ведущими борьбу против сил, представляющих трудящихся [6].

Не удивительно, что в составе большинства буржуазных парламентов неизменно преобладают представители имущих классов и слоев. Так, в сенате США 13% составляют промышленники и финансисты, 65% юристы, находящиеся на службе монополий. В нем нет ни одного рабочего или низшего служащего. В американском конгрессе ничтожно мало женщин, а также негров, представителей других национальных меньшинств. Л. Ризельбах, профессор университета штата Индиана (США), отмечает, что состав конгресса не соответствует социальной структуре, «его члены избираются главным образом из американцев, находящихся на верхней ступени общества по своей профессии, образованию и капиталам» [7]. Сказанное в значительной степени можно отнести и к парламентам многих других капиталистических стран. В этих «представительных» учреждениях решающее слово принадлежит классам и слоям, находящимся «на верхней ступени общества».

Однако монополистический капитал не довольствуется непосредственным представительством в парламенте своих ставленников. Он широко использует и «неформальные» связи для оказания давления на депутатов. Характерной особенностью конгресса США, некоторых других буржуазных парламентов является лоббизм — воздействие, осуществляемое на за-

[6] См. «British Journal of Political Science». London, 1975, part 2, pp. 129—159.
[7] L. Rieselbach. Congressional Politics. New York, 1973, p. 54.

конодательный процесс в обход обычной процедуры, с помощью юристов, бывших конгрессменов и чиновников. Деятельность лоббистов связана нередко со взятками, подкупом и другими махинациями.

Разумеется, сегодняшний буржуазный парламент — явление достаточно сложное и противоречивое, и односторонние оценки его места и роли в обществе были бы неуместны. С одной стороны, налицо кризис традиционных представительных учреждений и их прерогатив. С другой — парламент до сих пор, несомненно, служит средством, позволяющим буржуазии в какой-то степени смягчать свои противоречия и выражать свою общую классовую волю, облекаемую в форму «общенациональных» законов. В то же время необходимо учитывать новые моменты в деятельности тех парламентов, где все бо́льшую роль играют представители трудящихся, выдвигающие и отстаивающие законопроекты и реформы, реализация которых создает условия для подлинных прогрессивных преобразований, закладывающих основу для решительного наступления на твердыни капитала.

Для коммунистов далеко не безразличны формы государства и политического режима, в рамках которых пролетариат борется за свое освобождение. К. Маркс и Ф. Энгельс, В. И. Ленин неоднократно подчеркивали необходимость отстаивания демократии, открывающей большие возможности для развертывания борьбы за социализм. Разоблачая клеветнические утверждения, будто коммунисты выступают противниками демократии, основоположники научного коммунизма показали необходимость единства действий всех прогрессивных сил в осуществлении демократических преобразований.

Последнее десятилетие, период усиления и углубления кризисных процессов в капиталистическом обществе, характеризуется нарастающей борьбой демократических сил за использование парламентских учреждений в интересах трудящихся, за осуществление реальных, действенных мер, направленных на удовлетворение их чаяний. Эта борьба, в частности, направлена против попыток государственно-монополистических кругов переложить издержки выхода из нынешнего кризиса на плечи широких народных масс.

Ныне и многие западные парламентарии все чаще говорят о серьезных трудностях, с которыми сталкиваются представительные учреждения в современном буржуазном обществе: об острой нехватке информации у депутатов, о постоянно усиливающейся роли экспертов и прямой угрозе институтам парламентской демократии со стороны технократии. Подчас в их среде можно услышать заявления, что фактически законодателем становится правительство.

Растущая бюрократическая централизация, концентрация рычагов власти в руках все более узкого круга лиц, непосредственно представляющих монополистическую фракцию буржуазии, являются выражением реакционных тенденций в развитии современного империалистического государства. Оправдывая этот процесс, апологеты буржуазии пытаются доказать, что аппарат управления растет в силу естественного усложнения государственных функций. Бесспорно, доля истины в этих утверждениях есть, поскольку на высшей стадии капитализма действительно заметно усилилось вмешательство государства в экономическую и социальную сферы. Нельзя не видеть, однако, что наряду с этим постоянно усиливается традиционная функция эксплуататорского государства — сохранение позиций господствующего класса. Для поддержания своего господства в современных условиях он нуждается и в более мощных средствах прямого классового насилия (армия, полиция) и в более изощренном и несравненно более дорогостоящем идеологическом аппарате.

Наглядным свидетельством кризисного состояния буржуазной демократии являются серьезные нарушения социально-экономических и политических прав и свобод граждан в странах капитала. Без таких основных

прав, как подлинное равенство всех перед законом, право на труд и отдых, образование, здравоохранение, материальное обеспечение в старости, без твердой уверенности в завтрашнем дне и др., не может быть гарантировано существование, достойное человека. Однако положение личности в обществе, возможность осуществлять свои права и свободы решающим образом зависят от характера социального строя. «Успехи социалистических стран убедительно говорят о том, что социализму принадлежит будущее,— подчеркивается в постановлении ЦК КПСС о 60-летии Октября.— Напротив, капитализм — это общество, лишенное будущего. Он означает эксплуатацию трудящихся, социально-политический и духовный гнет, безработицу, расовую и национальную дискриминацию, колониализм и неоколониализм. Он порождает глубокий моральный кризис общества, духовную деградацию, потребительское отношение к жизни, культ насилия, деформирующие личность».

Капитализм с неизбежностью обрекает трудящиеся классы и слои на зависимость от собственников средств производства. Поэтому так называемые теории «всеобщего процветания», «благоденствия» были и остаются преднамеренной дезориентацией народных масс. Вопреки утверждениям авторов этих теорий, постоянным спутником жизни трудящихся в «свободном мире» являются бедствия и трудности, необеспеченность, духовное обнищание. Подлинной трагедией для многих миллионов людей в странах Запада стала безработица, осложненная безудержной инфляцией и стремительным ростом цен на потребительские товары. Сама жизнь неумолимо разоблачает миф о капитализме как обществе «равных возможностей».

Так, в США доход одного процента населения более чем в восемь раз превышает доходы половины населения страны; менее 2% граждан владеют более чем 80% акций корпораций. Доходы 12,3% населения Америки (25,9 млн. человек) не превышают официально установленного уровня бедности, в то время как 5% населения получают свыше 40% национального дохода. Особенно тяжела участь престарелых, молодежи, а также национальных меньшинств. «Наше общество не раз громогласно провозглашали обществом изобилия, блестящим примером того, на что способен капитализм,— говорится в Программе Коммунистической партии США.— Но за символами изобилия, за блеском полированного хрома и лесом телевизионных антенн кроются симптомы кризиса...» Эта оценка американских коммунистов вполне приложима и к другим развитым в экономическом отношении странам Запада. Во Франции, например, заработная плата рабочего на конвейере в 2—4 тыс. раз ниже дохода одного члена небезызвестного «клуба 6000». Неравенство доходов в буржуазном обществе, по справедливому замечанию французского социолога Ж. Элгози,— «это источник, из которого бьет ключом всякая несправедливость... Оно рикошетом вызывает неравенство образования, здоровья, счастья».

Позором «свободного мира» было и остается неравноправие женщин. Даже в самых передовых странах капитала они заняты в основном на не требующих высокой квалификации и низкооплачиваемых работах. Так, по данным МОТ, разрыв в оплате труда мужчин и женщин составляет во Франции 17,1%, в Швеции — 24, в Австрии — 30,3, в ФРГ — 31,3, в США — 38, в Японии — более 50% [8].

У адептов капитализма нет оснований кичиться его «достижениями» и в сфере национальных отношений. В рамках «западных демократий» преспокойно существуют такие отвратительные явления, как расизм и реакционный национализм. Ратуя за права человека, буржуазия на словах выступает за равенство всех людей независимо от их расы, цвета кожи, вероисповедания или национальности. Однако на практике в ряде крупных

[8] «Международная жизнь», № 2, 1975, стр. 145.

капиталистических государств сохраняется дискриминация национальных и религиозных меньшинств, а нередко проводится и откровенно расистская политика.

Так, в США по-прежнему остается тяжелым положение негритянской массы населения. Это касается и материального производства, где негры получают значительно меньшую, чем рабочие-белые, заработную плату, и сферы образования, медицинского обслуживания и социального обеспечения, где царит суровая дискриминация по расовому признаку. Своей свободой поплатилась «уилмингтонская десятка» во главе с Беном Чейвисом за борьбу против расизма, в защиту гражданских прав. Бесправно положение и американских индейцев и мексиканцев. Систематической и широкой дискриминации подвергаются «цветные» жители Великобритании (а их здесь свыше 3% населения). Трагедия Ольстера является суровым обвинением капитализму с его социальным неравенством, религиозной нетерпимостью, вопиющим нарушением прав человека. Родезия и ЮАР — две страны в мире капитала, где система сегрегации и апартеида возведена в ранг государственной доктрины, освящена законом.

Процесс перерождения буржуазной демократии все более заметно проявляется и в последовательной подмене законности — неотъемлемого элемента политической демократии — беззаконием и произволом, в грубейших нарушениях прав человека. В США в картотеки ФБР занесены десятки миллионов американских граждан, многие из которых подлежат немедленному аресту в случае «чрезвычайных обстоятельств». Во Франции в «электронную память» ЭВМ, принадлежащих органам полицейского надзора, введена информация на миллионы людей. В результате действия в ФРГ пресловутого постановления «о радикальных элементах» более 800 тыс. граждан прошли унизительную проверку на «благонадежность», многие служащие изгнаны из государственных учреждений за «инакомыслие».

Хотя в последние годы прогрессивным силам в результате упорной борьбы удалось добиться определенных успехов в защите своих интересов, именно гражданские права продолжают оставаться объектом наиболее частых посягательств со стороны монополистической буржуазии. Об этом много пишет западная пресса, в частности в связи с разоблачением противозаконной деятельности ЦРУ и ФБР в США, чисткой «радикальных элементов» в ФРГ и др. Ныне даже урезанная демократия не устраивает магнатов капитала, которые, как это особенно наглядно показали события в Чили, готовы без колебаний растоптать ее, пойти на любые преступления ради достижения своих корыстных целей.

II

Признания тяжелого кризиса, в котором оказалась буржуазная демократия, становятся в последние годы нередкими для идеологов и пропагандистов современного капитализма. Выписываемые ими в большом количестве рецепты «больной» демократии, оказываются тем не менее неэффективными. Широкий набор концепций и теорий, выдвигаемых буржуазными учеными, содержит разнородные, нередко противоречивые, а то и взаимоисключающие взгляды и подходы.

Все еще имеют хождение теории парламентского верховенства, народного суверенитета, хотя сомнение в их адекватности существующей действительности усиливается. Отдельные авторы с позиций неопопулизма выступают за перераспределение власти и богатства, ликвидацию крупнейших корпораций, демократизацию контроля над средствами массовых коммуникаций, в защиту системы представительной демократии. В то же время по-прежнему широко распространены концепции элитаризма в его различных вариантах — технократическом, меритократическом, сайентистском и т. д. Долгие годы верой и правдой служит интересам монополистиче-

ского капитала буржуазная и социал-реформистская теория «плюралистической демократии», распространяя иллюзии о «распылении», «разделении власти» между различными социальными слоями. Однако в условиях постоянно усиливающейся бюрократической централизации буржуазные ученые все чаще высказывают сомнения в состоятельности этой концепции.

На Западе сложилась обширная литература по проблемам демократии. Тем не менее, несмотря на обилие работ, разного рода теорий и школ, в них весьма четко просматривается общий методологический порок: под демократией вообще буржуазные и социал-реформистские авторы понимают обычно совокупность нескольких формальных признаков. Именно на них делается акцент. Что же касается связи этих признаков с экономикой и классовой борьбой в обществе, то такая связь остается в тени. В результате подлинная сущность буржуазной демократии, ее реальное политическое содержание выхолащивается, вуалируется, а все внимание сосредоточивается на поверхностном описании конкретных государственно-правовых институтов.

Так, авторы коллективного труда «Введение в политическую науку», подготовленного в Северо-Восточном университете (США), предлагают следующую типологию систем правления: полная демократия, демократия, ограниченная демократия, авторитаризм, тоталитаризм, полный тоталитаризм [9]. В основу характеристики этих типов систем правления они кладут такие показатели, как число партий, организация выборов, отношение государства к правам и свободам граждан, и другие элементы традиционного «набора» признаков демократии. В качестве «атрибутов» полной демократии, например, декларируется «непартийная политика; индивидуальное участие каждого в управлении; неограниченная индивидуальная свобода; абсолютное социальное и экономическое равенство; свободный доступ во все административные органы; абсолютная свобода печати». Однако за ширмой этих общих деклараций скрывается стремление уйти от главного вопроса — как на деле осуществляются и гарантируются провозглашенные права и свободы.

У английского политолога Дж. Пламенатца, как и у многих других буржуазных исследователей, мы находим указание на такие неотъемлемые, с его точки зрения, атрибуты демократии, как наличие политического равенства, ответственности, свободных выборов и соперничества партий, наделение граждан необходимыми «частными» и политическими правами. Исходя из этого, он определяет ее следующим образом: «демократия — это вопрос о правах, обязанностях и процедурах, гарантирующих права и обеспечивающих положение, при котором обязанности выполняются или могут быть выполнены». Таким образом, и здесь на первый план совершенно явно выдвигаются формальные атрибуты демократии, а реальные социально-классовые отношения игнорируются [10].

Американские политологи Р. Даль и Э. Тафтл в своей недавно вышедшей книге пытаются, опять-таки в полном отрыве от классового содержания демократии, установить, влияют ли размеры государства — занимаемая территория, численность населения — на характер осуществления политической власти. Рассматривая этот вопрос применительно к современным западным государствам (малым и большим), авторы формулируют свой основной вывод: политическая сознательность граждан не зависит в сколько-нибудь значительной мере от масштабов страны, хотя размеры местных политико-территориальных единиц влияют на участие граждан в политической жизни и на ощущение ими эффективности такого участия. В

---

[9] См. R. L. Cord, J. A. Medeiros, W. S. Jones. Political Science. An Introduction. New York, 1974.

[10] J. Plamenatz. Democracy and Illusion. An Examination of Certain Aspects of Modern Democratic Theory. London, 1973.

то же время размеры государства, отмечают авторы, влияют на формы развития и разрешения внутриполитических конфликтов. Чем больше политическое сообщество, тем чаще общественный конфликт выражается и разрешается через формальные безличные организации, а не путем неформальных переговоров между заинтересованными сторонами [11].

Что можно сказать по поводу этих рассуждений? Вероятно, в наше время было бы по меньшей мере наивно пытаться установить прямую связь между физическими параметрами государства и уровнем демократии, сокрушаться по поводу невозможности возрождения на новой основе древнегреческого полиса с его непосредственной демократией (казалось бы, рассчитанной на всех, а на деле приспособленной лишь для свободных граждан и низводящей часть населения — рабов — до положения «говорящего орудия»). Существо проблемы не в размере территории, не в численности населения, а в том, каковы в обществе отношения собственности, какому классу принадлежит власть.

Несколько сложней обстоит дело с другим критерием, на который обращают внимание С. Липсет, Дж. Коулмен и др., пытаясь провести параллель между уровнем экономического развития и степенью демократизации. Марксизм исходит из того, что между экономикой и демократией существует самая тесная связь. «Всякая демократия, как вообще всякая политическая надстройка (неизбежная, пока не завершено уничтожение классов, пока не создалось бесклассовое общество), — подчеркивал В. И. Ленин, — служит, в конечном счете, производству и определяется, в конечном счете, производственными отношениями данного общества» [12].

Уровень развития экономики может стать, и при социализме действительно становится, надежным материальным фундаментом совершенствования демократии, последовательного расширения прав граждан и укрепления гарантий этих прав. В то же время социалистическая государственная власть, правовая система, демократия в целом оказывают положительное влияние на экономику, «подталкивают», как отмечал В. И. Ленин, ее преобразование [13]. Мощным стимулом решения хозяйственных задач стало, например, всенародное обсуждение проекта новой Конституции СССР, в ходе которого трудящиеся нашей страны внесли, наряду с замечаниями и пожеланиями по проекту, многочисленные предложения по совершенствованию экономики, улучшению организации производства и управления. «Миллионы и миллионы тружеников города и деревни поддержали новый Основной Закон и словом, и делом, — подчеркнул Л. И. Брежнев, выступая на сессии Верховного Совета СССР. — Они сверяли каждую строку проекта с собственной практической работой, с делами своих трудовых коллективов. Они брали на себя повышенные социалистические обязательства, вносили коррективы в планы, изыскивали новые резервы повышения эффективности производства и качества работы, встретили свою новую Конституцию большими трудовыми подвигами. Словом, наш народ вновь проявил себя как полновластный хозяин своей социалистической Родины». Большое значение для последовательного развития демократии имеет и такой объективный критерий, как неуклонное повышение уровня культуры и образованности населения. Однако буржуазные ученые не приемлют этих истин и главным, а по существу, единственным критерием высокого уровня экономического и культурного развития считают разветвленную систему конкурирующих партий [14].

Следует, однако, отметить, что сегодня некоторые западные идеологи, прежде всего социал-демократические, вынужденные учитывать настроение масс, накал классовой борьбы в странах Запада и впечатляющие

[11] См. R. A. Dahl, E. R. Tuftle. Size and Democracy. London, 1974.
[12] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 276.
[13] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 79.
[14] См. «Американская социология. Перспективы, проблемы, методы». М., 1972, стр. 213.

успехи реального социализма в социально-экономической и культурной областях, начинают в известной мере отмежевываться от тезиса о «чистой» демократии, заявляют о необходимости демократизации сферы социально-экономических отношений в дополнение к якобы уже существующей в условиях буржуазного строя политической демократии. Так, в кругах социал-демократов ФРГ все чаще отвергают «рестриктивное», суженное толкование демократии, высказываются за проведение демократизации в области экономики, планирования, образования, в производственном секторе.

В то же время в условиях экономических и политических потрясений последних лет в среде адептов капитализма учащаются призывы отказаться от буржуазной демократии. Для их позиций характерна формула: «больше демократии — меньше деловитости». Примером подобного подхода является доклад «Управляемость демократии», подготовленный в мае 1975 г. группой буржуазных специалистов из США, Западной Европы и Японии. По мнению одного из составителей доклада С. Хантингтона, следует «урезать избыток демократии», «ограничить область ее распространения должными рамками». Среди предлагаемых рецептов — и совершенствование механизма экономического планирования, и укрепление политического руководства, и оказание финансовой поддержки теряющим популярность политическим партиям, и, конечно, такие «радикальные» меры, как ограничение прессы, системы просвещения и т. п. Раздаются отдельные голоса, призывающие к сосредоточению власти в руках небольшой по численности «меритократии». Что же касается демократии, то считается, что как форма правления она предпочтительна в небольших, культурно гомогенных странах типа Норвегии и Англии, но не там, где большая территория и культурная разнородность якобы препятствуют осуществлению демократических принципов.

Отсутствие в буржуазной науке какого-то единого подхода к проблемам современной демократии, противоречивость различных школ и направлений свидетельствуют, таким образом, о глубоком кризисе, переживаемом капитализмом в идеологической сфере. От безмерного восхваления до серьезных критических высказываний и явного скепсиса в отношении демократических институтов — таков диапазон сегодняшнего подхода буржуазных исследователей к проблемам власти и демократии.

Что касается позиции коммунистов по этим вопросам, то они исходят из ленинского указания, согласно которому империализм «не останавливает развития капитализма и роста демократических тенденций в массе населения, а обостряет антагонизм между этими демократическими стремлениями и антидемократической тенденцией трестов»[15]. Эта реакционная тенденция наталкивается сегодня на все более мощное сопротивление со стороны рабочего класса, трудящихся, всех прогрессивных сил.

Классики марксизма-ленинизма постоянно указывали на необходимость участия пролетариата в общедемократическом движении, подчеркивая при этом принципиальное отличие социалистической революции от буржуазной, ибо только в результате победы первой может быть уничтожена эксплуатация человека человеком. Коммунисты, в отличие от правых и «левых» оппортунистов, не противопоставляют выступления за глубокие экономические и социальные преобразования борьбе за социализм, а рассматривают их частью этой борьбы.

В итоговом документе Берлинской конференции коммунистических и рабочих партий Европы «За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе» с новой силой прозвучал призыв настойчиво бороться против всяких тенденций реакционного и авторитарного характера, преследования прогрессивных сил, за искоренение фашизма, развитие демократии, реализацию социальных и политических прав трудящихся. Сегодня уже совершенно ясно, что без борьбы за глубокие демо-

[15] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 102.

кратические преобразования невозможио ограничить, а в дальиейшем и ликвидировать политическое и зкономическое господство моиополий, обеспечить благоприятные условия для перехода от демократических преобразоваиий к социалистическим.

Таким образом, рабочий класс и его союзники по антимоиополистической коалиции выступают за иаполнеиие формальиой демократии реальиым содержанием, справедливо связывая с зтим расширеиие своих возможиостей в борьбе за достижеиие коиечиой цели. Правящий же класс выхолащивает демократию и законность, ио ие решается, как правило, полиостью отказываться от демократической оболочки своих режимов. Противоречие такой ситуации в еще большей степеии обостряет борьбу за демократию, делает ее в современных условиях одним из цеитральиых пунктов упорных классовых битв между трудом и капиталом.

Практика современного политического развития показывает, что при переходе к социализму оказывается возможиым частичиое использоваиие старых демократических ииститутов вследствие отиосительной самостоятельиости политической и правовой иадстройки. Можио сказать, что подобно тому, как государственно-моиополистический капитализм является материальиой подготовкой социализма, развитая (разумеется, в пределах, допускаемых капиталистическими отношеииями) демократия в определеином смысле подготавливает социализм политически.

Факел Октября, возвестившего о наступлении иовой зры всемирной истории, ярко освещает путь в новое общество, необходимым условием существования и развития которого, как показывает практика реального социализма, является подлинная демократия.

III

Явствеиио обнаруживающая себя деградация буржуазной демократии заставляет идеологов капитализма, с одиой стороны, изыскивать пути ее «обновлеиия», а с другой — все более активно высказывать свое отиошение к реально существующей исторической альтериативе буржуазиой демократии — социалистическому иародовластию. Западная «советология», специализирующаяся на проблемах социалистической государствеииости, характеризуется ныие весьма широким спектром коицепций и взглядов, от традициоиио коисервативиых, осиованных иа клеветиических обвинеииях политической системы социализма в «тоталитаризме» и «тираиии», до разного рода иеолибиральиых теорий, в которых их иеизмеииая аитикоммунистическая иаправлеииость прикрывается виешней «беспристрастиостью» и иаукообразием. Подобиые попытки, особеиио усилившиеся после опубликования проекта Коиституции СССР, свидетельствуют о стремлении иаших идейных противников любой цеиой извратить вопрос о социальиом иазиачении, задачах и фуикциях государства трудящихся, виушить народиым массам в буржуазных странах страх перед мифической «коммунистической диктатурой».

Буржуазиые идеологи подходят к вопросам государствениости и демократии при социализме со своими мерками, иадеясь свести дело к формальиым призиакам, оторвать их от реальиых общественных отиошений, от фактического участия трудящихся в осуществлеиии власти. Одиако всемирно-исторические успехи СССР и других стран социалистического содружества в строительстве иового общества, их постояиный прогресс в экоиомической, культурной и духовной областях, последовательиое развитие демократии, укрепление гарантий прав граждаи, особенно заметиые иа фоие всеобъемлющего зкономического, политического и духовного кризиса, охватившего мир капитализма, обиажают фальсификаторскую суть построеиий западиых «советологов». Подъем политической и трудовой активности трудящихся масс в социалистических страиах, все более широкое

распространение за рубежом правды о мире социализма, успехи советской внешней политики выбивают почву из-под ног антикоммунистов, заставляют их менять тактику, переходить к поискам новых, более замаскированных форм и методов «критики».

В 60-е годы, как известно, немалой популярностью на Западе пользовалась псевдолиберальная концепция антикоммунизма, основанная на так называемой теории сближения (конвергенции) капитализма и социализма. Ее сторонники, игнорируя принципиальные различия двух систем и спекулируя на некоторых, действительно сходных производственных и организационно-технических проблемах, связанных с развертыванием научно-технической революции, пытались использовать эту теорию в качестве средства идейного разоружения трудящихся, клеветы на марксизм. Ныне теория «конвергенции» претерпевает серьезные изменения. Происходит как бы дробление самого этого понятия. Сейчас буржуазные авторы говорят уже не столько о «конвергенции», сколько о «конфликт-конвергенции» или «дивергенции-конвергенции». Этим термином они обозначают существование целого ряда «труднопреодолимых» противоречий между социализмом и капитализмом, что отличает новые модификации теории «конвергенции» от предыдущих, утверждавших о возможности сближения и даже слияния обеих систем.

В обстановке краха империалистической политики «холодной войны», углубления общего кризиса капитализма антикоммунизм, как и вся буржуазная идеология, сталкиваясь с растущими трудностями, вынужден приспосабливаться к новым условиям классового противоборства. Весьма показательна в этом отношении восьмитомная энциклопедия «Марксизм, коммунизм и западное общество», изданная в США в 1972—1973 гг.[16]. Она была призвана решить двуединую задачу: нанести удар по «коммунистической политической теории» и одновременно приукрасить представления о капиталистическом обществе. В ней в концентрированном виде нашла свое выражение крайне непоследовательная, противоречивая позиция современной западной «советологии». Здесь обнаруживается тенденция к отказу от многих сложившихся в годы «холодной войны» буржуазно-пропагандистских клише. Так, известная концепция «тоталитаризма» оценивается в отдельных статьях этого издания как «сверхупрощенчество», временами встречаются признания, что «Советы представляют собой высокую форму демократии», и т. п.

В целом же «энциклопедия», как своего рода синтез буржуазного обществоведения, написана с четко выраженных антимарксистских классовых позиций. Ее авторы предаются беспочвенным иллюзиям о возможном «исчезновении» различий между капитализмом и социализмом, об «утрате» Коммунистической партией руководящей роли в нашем обществе. В уже упоминавшейся книге Дж. Пламенатца также содержится немало антикоммунистических высказываний по вопросам государственности и демократии, назойливо повторяется избитый тезис буржуазной пропаганды об отсутствии внимания «к отдельной личности там, где коммунисты находятся у власти». Излагая марксистский подход к проблемам демократии, автор стремится всячески фальсифицировать его, восхваляет мнимое превосходство «либеральной» демократии западного толка.

В действительности социализм и демократия представляют собой неразрывные понятия. Появившись на свет в результате победы Великого Октября, Советское государство конституционно закрепило идею подлинного народовластия, то есть власти трудящихся. Буржуазные идеологи всячески пытаются опорочить его на том основании, что оно возникло как диктатура пролетариата, которая, как известно, спасла страну от изуверств контр-

---

[16] «Marxism, Communism and Western Society. A Comparative Encyclopedia». New York, 1972—1973.

революционных отрядов эксплуататорских классов, пользовавшихся поддержкой международного империализма. Мировая буржуазия организовала против молодой Советской республики поход 14 государств, установила экономическую блокаду, постоянно инспирировала мятежи, диверсии и акты саботажа. Обо всем этом западные «советологи» предпочитают умалчивать, когда усиленно выпячивают одну, насильственную сторону пролетарской диктатуры, неизбежную в условиях существования остатков эксплуататорских классов, и оставляют в тени другую, основную — созидательную деятельность первого в мире социалистического государства, направленную на строительство нового общества. Именно в силу этого диктатура пролетариата была (и не могла не быть) демократией для подавляющей части населения. С построением в СССР развитого, зрелого социализма государство диктатуры пролетариата, выполнив свою историческую роль, переросло в общенародное государство, которое знаменует собой новую, высшую ступень в развитии социалистической государственности.

Вся история Страны Советов свидетельствует о том, что демократия при социализме является источником его силы. Она обеспечивает неразрывную связь государства с народом, вовлечение самых широких масс в управление страной и общественными делами. Ее постоянное совершенствование и расширение представляет собой основное направление политического развития социалистического общества.

Именно в этом направлении получили в новой Конституции СССР свое дальнейшее развитие принципы формирования и деятельности Советов всех ступеней как политической основы социалистического государства, широкая разработка положений о правах советских граждан, включая их социально-экономические, политические и личные права и свободы, наряду с обязанностями граждан перед государством, перед народом. Огромное значение имеют и содержащиеся в Конституции важные положения о дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка. В специальной главе «Социальное развитие и культура» говорится о том, что государство заботится об улучшении условий и охране труда, развитии образования, науки и культуры, обеспечивает рост и справедливое распределение общественных фондов потребления. Социализм явил миру поистине беспрецедентный расцвет вчера еще отсталых народов и наций, поднял их на вершины прогресса. Решение вопросов национально-государственного устройства обеспечивает подлинно демократическое сочетание общих интересов великого многонационального союза и интересов каждой из образующих его республик, всесторонний расцвет и неуклонное сближение всех наций и народностей Советской страны.

Явные и скрытые противники коммунизма всегда начинали свои попытки, направленные на подрыв социалистического строя, с отрицания руководящей роли марксистско-ленинской партии. Наличие в нашей стране одной правящей партии рассматривается, например, американским «советологом» П. Холландером лишь в связи с необходимостью усиления и расширения «контроля над обществом». В самой Коммунистической партии он видит «уникальный инструмент» для осуществления «тоталитарной власти» [17]. Все прожекты «трансформации», «либерализации» социалистической политической системы неизбежно обусловливаются их авторами отказом от руководящей роли партии.

Однако, как бы ни изощрялись противники социализма в аргументах, направленных на дискредитацию руководящей роли политического авангарда трудящихся, никто не может опровергнуть того факта, что именно мудрое руководство Коммунистической партии являлось источником и залогом поступательного развития нашей страны на всем протяжении ее 60-лет-

[17] P. Hollander. Soviet and American Society. A Comparison. New York, 1973, p. 44.

него существования. Многогранная, титаническая деятельность партии Ленина «перевернула Россию», вывела ее к вершинам социального прогресса. Коммунистическая партия всегда — и в «потрясшие мир» исторические дни Октября, и, напряженные годы гражданской войны и иностранной интервенции, и в грозное время Великой Отечественной войны, и в периоды мирного социалистического созидания — была вдохновителем и организатором великих побед и свершений советского народа.

Значение коммунистического авангарда по мере продвижения СССР по пути строительства новой жизни последовательно возрастает. Особенно рельефно усиление роли партии как высшей формы общественно-политической организации, ее направляющего воздействия на всех участках коммунистического строительства проявляется в условиях развитого социалистического общества. Это связано с тем, что с расширением масштабов созидательной деятельности усложняются задачи и проблемы, которые приходится решать обществу. Данная закономерность нашла свое отражение и в новой Конституции СССР. «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций, — гласит статья 6, — является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу. Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный, научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма. Все партийные организации действуют в рамках Конституции СССР».

На XXV съезде КПСС, на съездах других братских коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в последние годы, подчеркивалось, что именно партийное руководство, политика партии обеспечивают высокий уровень научного управления процессами социального развития. Смысл политической, идеологической и организаторской работы партии состоит в том, чтобы на глубоко научных основах руководить процессом коммунистического и социалистического строительства, всемерно развивать инициативу и активность масс через органы народного представительства и другие массовые организации трудящихся. Л. И. Брежнев дал достойную отповедь буржуазным идеологам, упорно искажающим вопрос о роли и месте Коммунистической партии при социализме. «Они хотели бы ослабить роль партии в советском обществе, так как вообще мечтают ослабить нашу страну, наш социалистический строй, погасить наши коммунистические идеалы, — говорил он о таких горе-критиках в докладе на сессии Верховного Совета СССР. — К счастью, это не в их силах. По мере того как советские люди будут решать все более сложные и ответственные задачи строительства коммунизма, роль Коммунистической партии будет все более возрастать. И это ведет не к ограничению, а ко все более глубокому развитию социалистической демократии — в полном соответствии с Программой нашей партии».

Буржуазные идеологи пытаются атаковать не только ведущую роль Коммунистической партии, но и социалистическое государство. В «критике» государственного аппарата при социализме наши противники широко используют такой прием. Сначала беды и пороки капиталистической системы произвольно переносятся на социалистическую почву. Затем «рецепты», выписываемые буржуазными идеологами для своего, по их же собственному признанию, «больного» общества, распространяются и на социализм. Такими выпадами против политического строя социалистических стран нередко стремятся скрыть признаки разложения империалистического государства, буржуазной правительственной машины. Однако политическая практика социализма решительно опровергает измышления антимарксистов о «безвластии» Советов, «бюрократизации» социалистического общества и т. п. Благодаря последовательно демократическим принципам

социалистической избирательной системы, организации выборов в органы власти выдвигаются наиболее достойные люди, призванные настойчиво и целеустремленно проводить в жизнь волю партии и народа, выражать интересы своих избирателей. Депутат в социалистическом обществе — это посланец народных масс, тысячами нитей связанный со своими избирателями, проникнутый их интересами и заботами.

Представительные органы власти при социализме адекватно отражают и социальную структуру общества. Так, в составе депутатов высшего органа государственной власти нашей страны — 769 рабочих и колхозников (более половины депутатского корпуса), руководители предприятий и специалисты всех отраслей народного хозяйства, учителя и врачи, деятели науки, литературы и искусства, партийные и советские работники. Среди депутатов, избранных в июне 1975 г. в Верховные Советы союзных республик, 50,5% составляют рабочие и колхозники, среди депутатов Верховных Советов автономных республик — их 50,1%. местных Советов (по итогам состоявшихся 19 июня этого года выборов) — 68,4%. В Советах представлены более 100 наций и народностей, населяющих СССР. Укрепление тесного сотрудничества рабочих, колхозников, народной интеллигенции, представителей всех слоев общества, всех наций и народностей в Советах — одно из важнейших условий плодотворной деятельности государственного аппарата.

Законодательный процесс в нашей стране построен таким образом, что еще до сессии Верховного Совета, на которой окончательно утверждается текст того или иного закона, депутаты, заинтересованные министерства и ведомства имеют полную возможность тщательно и всесторонне, с учетом различных, подчас спорных мнений, многочисленных предложений трудящихся найти оптимальный вариант законопроекта. Этим и объясняется во многом то единодушие (оно как раз и не устраивает наших идейных противников), с которым высказываются депутаты в ходе сессий Верховного Совета в поддержку рассматриваемых проектов и предлагаемых решений. В то же время в любой проект при необходимости могут вноситься поправки и в ходе самой сессии. Так было, например, при обсуждении проекта Основ законодательства о браке и семье, о недрах и других. Ряд поправок внесли депутаты и при обсуждении на сессии проекта Конституции СССР. Характерной чертой законодательной деятельности является опубликование наиболее важных законопроектов для всенародного обсуждения. Теперь в соответствии с решением XXV съезда КПСС такая практика закреплена в новой Конституции.

Нередко антикоммунистически настроенные буржуазные идеологи и правые ревизионисты клеветнически утверждают, что в СССР представительные органы якобы полностью подчиняются исполнительным. Подобные утверждения основаны на сознательном извращении принципов взаимоотношений органов законодательных и исполнительно-распорядительных, образующих при социализме единую власть, сосредоточенную в Советах народных депутатов. Исполнительные органы Советов, действуя на основе и во исполнение законов, постановлений и решений представительных органов, играют огромную роль в повседневном практическом решении задач материального производства, роста благосостояния советских людей, улучшения их обслуживания и культурно-воспитательной работы. Естественно поэтому, что исполнительные органы наделены немалыми полномочиями. Однако это не означает какого-то главенствующего положения исполнительных органов над представительными, как пытаются утверждать наши идеологические противники. Такой подход грубо противоречит основным, прежде всего конституционным, положениям советского законодательства, устанавливающего строгий порядок регулярной отчетности аппарата управления перед выборными, представительными органами власти.

Этн положення строго соблюдаются на всех уровнях. Последовательно укрепляется принцип подотчетиости союзиых исполнительиых органов Верховному Совету СССР. Это нмеет место и в деятельностн Верховиых Советов союзных и автономных республик, где значительно расшнрнлась практика рассмотрення на сессиях отчетов республнканских миннстерств н ведомств, докладов Советов Миннстров. Регулярно отчнтываются на сессиях, а также непосредственно перед иаселеинем нсполкомы местных Советов. Таким образом, четкнй н реальиый контроль за работой нсполннтельио-распоряднтельных органов является отличительной чертой соцналистнческой представнтельной снстемы. На XXV съезде КПСС было указано иа иеобходнмость установления еще более строгой системы отчетности всех нсполнительных органов властн перед выборнымн.

. В Советском Союзе, другнх соцналнстических государствах не только провозглашается в теорнн, но н последовательно реалнзуется на практнке принцип, в соответствии с которым все общественные организацнн играют активную роль в решеннн вопросов государственного, хозяйственного и соцнально-культурного строительства, вовлекая шнрокне народные массы в процесс коммунистнческого созндання. Онн участвуют в деятельиости оргаиов власти, в проведенни выборов, в разработке народнохозяйственных планов и закоиопроектов и контроле за их выполнеиием, в решеиин вопросов управлеиия производством. Мозгом, душой и двнжущей силой политической системы прн социализме являются коммунистические партнн, вбирающне в себя лучших представителей рабочего класса, крестьянства, ннтеллигеицнн, всех соцнальных групп н слоев населення.

Особенностью совремеиных буржуазных и оппортунистнческнх теорий демократнн является все большее смещеиие цеитра тяжестн в них на вопрос о положеиии личностн в обществе. Нашн ндейные протнвникн рядятся в тогу защнтников иравственных идеалов человечества, пытаются очерннть, оклеветать социалнстнческую действительность под флагом «защиты прав человека». Прн этом к проблеме личности н общества они подходят с позицнй буржуазиого нндивндуалнзма. Суть такого подхода, его практическая цель, как показал еще К. Маркс, заключаются в апологии частного ннтереса, в утвержденин прмата частного над общественным. Права человека, провозглашенные в полнтическнх декларациях времени буржуазных революций, не выходят «за пределы эгоистического человека, человека как члена гражданского общества, т. е. как индивида, замкнувшегося в себя, в свой частиый интерес н частный пронзвол н обособнвшегося от общественного целого» [18].

Основоположннкн научного коммуннзма не раз предупреждали протнв разного рода робинзоиад в политике, подчеркнвалн, что человек как лнчность со своимн специфическимн нндивидуальнымн проявленнямн всегда остается членом соцнального коллектнва. В снлу этого подлинная свобода человека неотделима от его ответственностн перед обществом, а осуществлеиие прав и свобод — от выполиения нм своих гражданских обязанностей. Советскне законы, иаш строй обеспечивают гражданам такие права н свободы, которых нет и не может быть нн в одном буржуазном государстве. Социализм не только провозглашает, но н реально обеспечивает права трудящегося человека. В результате свобода лнчности прн социалнзме выступает как реальность, характернзующаяся экономнческнм, полнтнческнм н духовиым освобождеинем человека, а права н обязанности граждан являются юрндической формой проявлення этой свободы.

В Констнтуцнн иашлн свое полиое отраженне велнкне завоевання Страиы Советов, крупные перемены, затроиувшне все стороны жнзнн нашего общества. И главная направленность того нового, что она содержит,

[18] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 401—402.

состоит в расширении и углублении социалистической демократии. «Наша новая Конституция,— подчеркнул Л. И. Брежнев,— наглядно покажет всему миру, как развивается социалистическое государство, все прочнее и глубже утверждая социалистическую демократию, наглядно покажет, какова она, эта социалистическая демократия, в чем ее суть. Наша Конституция покажет разнообразные формы и огромный размах постоянно растущего реального участия широких народных масс в управлении делами государства и общества, чего не знают буржуазные страны, где действительно управляет только немногочисленный класс капиталистов».

Таким образом, в борьбе идей, развернувшейся ныне вокруг проблем демократии, со всей очевидностью проявляется лицемерный характер пропагандистской кампании на Западе в «защиту прав человека». Сама жизнь приносит все новые и новые доказательства неоспоримых преимуществ социалистического строя перед обреченным историей капитализмом, свидетельствует о неисчерпаемых возможностях, великой созидательной силе демократии нового типа — социалистического народовластия.

Экономика капитализма после Октября: новые источники противоречий

Э. ПЛЕТНЕВ

В канун Октября В. И. Леинн подверг всестороииему анализу высшую и последнюю стадию капитализма, показал, что в его недрах усиливается накопление элементов общего кризиса, рост всех и прежде всего экономических предпосылок соцнализма. «...Социализм, — отмечал В. И. Леиин,— теперь смотрит на иас через все окна современиого капитализма, социализм вырисовывается иепосредствеино, **практически,** из каждой крупной меры, составляющей шаг вперед иа базе этого иовейшего капитализма» [1]. В эти «**экономические** предпосылкн» социализма В. И. Ленин включал миогочисленные проявлеиия обобществления производительных сил и процессов труда [2]. Ииыми словами, ленинскнй гений различил экоиомнческие предпосылки нового общественного строя еще в иедрах зарождавшейся системы государственно-монополистического капиталнзма. Ныне же в главиых странах капитализма сформировалась высокоразвнтая государственно-моиополистическая экономика [3]. Имеино эта увеичивающая и подмииающая под себя всю пирамиду отношеиий современиого капитализма развернутая государствеиио-монополнстическая система выступает ныне как последняя линня его обороны в историческом соревнованин с реальным социализмом и как эпнцентр внутреиних противоречий и предпосылок для революцнонного преобразования общества. «Современиый капитализм, если брать наиболее развнтые капиталистические страны, не только «созрел», но и «перезрел», по словам Ленина, в смысле экономических предпосылок для социалистического преобразования» [4].

Развитие дооктябрьского капитализма как в периоды своего восходящего, так и нисходящего движения, целиком определялось собствеиными, виутренними закономерностями. Послеоктябрьский капнтализм как общественная система «сошел с магистрали», испытывает иеустраиимое и возрастающее воздействие идущего ему иа смеиу социалистического общества. Происходит иеобратимый процесс углублеиия общего кризиса капиталистического способа производства. Как отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, «капнтализм — это общество, лншенное будущего».

Вопрос о том, в какой мере при противоборстве двух мировых снстем в процессе развития экономнки капитализма модифицируются старые н рождаются иовые противоречия, подтачивающие этот строй изнутри, можно выясить, подходя к ией иа уровнях ее сущности, структуры н снстемы.

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 193.
[2] См. В. И. Леннн. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 100.
[3] См. «Матерналы XXV съезда КПСС». М., 1976, стр. 28.
[4] Б. Н Пономарев. В. И. Леннн н международное коммуннстическое двнжение («Коммунист» № 2, 1974, стр. 11).

ПАРАЗИТИРОВАНИЕ НА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

По мере развития своего общего кризиса и в ходе экономического соревнования с бурно растущим социализмом капиталистический строй оказался вызванным на решение задач, которые отнюдь не вытекают из его сущности (проблемы более высоких темпов роста экономики, вопросы занятости и места человека в производстве, жизненного уровня и др.). Самая глубокая сущность капиталистического способа производства, сводящаяся к эксплуатации наемного труда капиталом с целью присвоения максимума прибыли, естественно, нисколько не переродилась. Однако в условиях общего кризиса капитализма дальнейшее проявление этой сущности происходило на основе модернизации и особой изощренности механизма эксплуатации рабочей силы.

В дооктябрьскую пору капитализм обеспечивал повышение степени эксплуатации рабочего класса преимущественно за счет прогресса техники. Хотя такой тип эволюции средств производства, каким представал тогда технический прогресс, порой характеризовался резкими качественными скачками в вещественных элементах производительных сил (возникновение машинных систем в конце XVIII — начале XIX в., «электротехнический переворот» на рубеже XIX и XX столетий), в его основе неизменно находилось противостояние техники и человека, который служил простым придатком машины. Когда же у возникших и затем окрепших капиталистических монополий появилась экономическая возможность тормозить технический прогресс, если это им было выгодно, они компенсировали себя как взвинчиванием цен на рынке, так и интенсификацией эксплуатации рабочих в производстве.

Такая интенсификация достигалась на основе научно организованной эксплуатации труда посредством внедрения систем Тэйлора, Ханта, Роуэна, Форда и др. «Секрет» эффективности всех этих систем состоял в изучении и бездушном применении так называемых рациональных жестов, движений, ритма, установлении жесткой последовательности трудовых операций. Эти системы не зря получили название «научных систем выжимания пота», или просто «потогонки», ибо они беспощадно обрушивались на почти не обученную рабочую силу, годную лишь к простому, физическому труду.

Прогресс в организации труда еще не означал прогресса самой рабочей силы. На протяжении почти всего первого этапа общего кризиса капитализма имели место громадное расхищение физических и моральных потенций рабочей силы, ее истощение, массовое и хроническое недоиспользование.

Однако такого рода «экономическое мальтузианство», усугубляемое разрушительными циклическими кризисами перепроизводства, оказалось слишком рискованной роскошью в условиях общего подрыва позиций капитализма. С другой стороны, увеличение масштабов и сложности производственного аппарата требовало, а открытия науки и техники предлагали массу новейших средств для повышения эффективности производства. Главное же, и это оказалось в исторической перспективе решающим, бок о бок с капитализмом вот уже шесть десятилетий развивается и крепнет новая, высшая форма организации общественного производства, поставившая своей задачей достичь более высокой, нежели при капитализме, ступени производительности труда. Она подрывает устои капиталистической торгашеской цивилизации уже одной своей целью — удовлетворением неуклонно возвышающихся материальных и духовных потребностей членов социалистического общества. В силу этого подтачиваемый собственными противоречиями и вызовом социализма капитализм ухватился за возможности, открывшиеся в связи с таким качественным скачком в развитии производительных сил, каким является научно-техническая революция (НТР). Однако НТР не только открыла новые производственные возможности, но и

поставила перед капиталистическим строем задачи, окончательное разрешение которых несовместимо с его социальными установками. А точнее говоря, в ходе освоения НТР выявилось, что сама сущность капитализма несовместима с глубинной логикой этой революции.

НТР как основной стержень развития производительных сил есть подлинный революционный переворот, ибо в отличие от ранее господствовавших форм их эволюции ее сердцевину составляет преобразование главной производительной силы — трудящегося человека. И если правильно, что НТР знаменует превращение науки в непосредственно производительную силу общества, то прежде всего потому, что на основе расширяющегося научного знания формируется личность самого работника, предтечи того, по словам К. Маркса, всемирно-исторического индивида, который достигнет полного развития при коммунизме.

Поскольку антипод капитализма — социализм реально ставит человека в центр своей социально-экономической политики, то уже на этапе развитого социалистического общества оказывается осуществимым органическое соединение достижений научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства. XXV съезд КПСС постановил, что начиная с десятой пятилетки вся советская молодежь будет обеспечена средним образованием в школах общего и специального профиля, а также профессионально-технических училищах. В 1976 г. 97% выпускников 8-х классов продолжали учебу в средней школе и других учебных заведениях, дающих среднее образование. Это беспрецедентный в истории пример столь стремительного повышения уровня образования народа. В настоящее время в Советском Союзе всеми формами обучения и переквалификации охвачено свыше 94 млн. человек. Тем самым созданы условия для всестороннего творческого освоения всех достижений научно-технической революции.

Органическое соединение достижений НТР с сущностью капиталистического хозяйствования — максимизацией прибыли — совершенно неосуществимо. Гармоничное, всестороннее развитие главного субъекта НТР — человека труда не является целью капиталистического производства. Сам процесс формирования развитого, вооруженного знаниями, а потому способного к сложному труду человека нерентабелен, с точки зрения частного предпринимательства. Ведь для применения техники, адекватной НТР, необходимо вооружить работника прежде всего общими знаниями, основами фундаментальных наук. Для своего дальнейшего продвижения НТР требует человека с широким общим кругозором, мобильного, способного к быстрой перемене профессий, в то время как внутрифирменное обучение не шло дальше узко специализированной подготовки, передачи навыков, личного опыта и т. п. Вот почему, несмотря на огромные свободные финансовые ресурсы и технические средства монополий, ни в одной из капиталистических стран не удалось создать на частной основе общенациональную систему массового обучения.

Между тем ни одного предпринимателя, даже зазубрившего теорию «трех факторов», не подводила интуиция, безошибочно указывающая, что единственным источником его прибыли была и остается только способность наемного рабочего к труду. Чем богаче творческие, интеллектуальные потенции работника, тем к более сложному труду он способен, а значит, будет создавать бóльшую массу прибавочной стоимости за прежнее время. Отсюда заинтересованность капиталиста в развитии производственных способностей наемного работника, но только не за свой счет. И если в главных странах капитала происходит перемещение центра тяжести эксплуатации от простого (физического) труда к сложному (вооруженному знаниями) труду, то это стало возможным на основе государственно-монополистического капитализма.

Взвалив бремя расходов по формированию и содержанию школ, профессиональных училищ и вузов на государственный бюджет, капиталистические корпорации обеспечили себе беспрерывный приток снабженной об-

щими знаниями многомиллионной массы рабочих кадров, на квалификационную «доводку» которых не требуется больших затрат. В результате удельный вес квалифицированных кадров в составе работников наемного труда в странах капитала стал возрастать, а малограмотных и необученных — падать. Вовлечение интеллектуальных способностей личности в процесс создания прибавочной стоимости выражает паразитическое стремление монополий эксплуатировать высокопроизводительную силу, используя при этом лишь часть ее творческого потенциала, который полностью может проявиться лишь в условиях социализма.

Усиление изощренности эксплуатации рабочей силы, выразившееся в выжимании прибыли из работников преимущественно сложного труда, означает, что увеличился расход умственной, нервно-психической энергии как на отдельном рабочем месте, так и в масштабах всего общественного производства. Ныне наемный работник часто затрачивает за смену минимум физических усилий, но оказывается вконец изнуренным от слежения за пультом, экраном, ЭВМ и т. п.

Одним из главных направлений НТР является развитие так называемой непроизводственной сферы. Основная масса наемных работников ныне занята в непроизводственных отраслях (торговля, услуги, банки, страховое дело, образование, наука, здравоохранение, информация, культура, управление и т. п.). В США их доля превысила 60%, Англии и Франции — 50, Италии и Японии — 40%.

С позиций современного капиталистического бизнеса уже недостаточно эффективны устарелые потогонные системы. Для выжимания прибыли из сложного (в основном умственного) труда были созданы новейшие системы морально-психического воздействия на занятых. Произошел поворот от «тэйлоризма» к «мэйоизму» [5]. Наниматели подчиняют себе не только физическую силу персонала, а и саму его психику, создавая атмосферу возбужденности, фирменного патриотизма, стимулируя интенсификацию труда с помощью промышленной эстетики, музыкального сопровождения, цветового и светового оформления рабочих мест и т. п. Особый корпус промышленных инженеров (специалистов по «человеческим отношениям», эргономике и психике) организует «автономные бригады» и прочие оптимально подобранные коллективы со сменой ритмов, очередностью и переменой трудовых операций, скользящим графиком явки на работу и окончания смены, наиболее выгодной для фирмы продолжительностью рабочей недели и т. п. Эти системы весьма действенны в подчинении интересам капитала поведения значительных масс наемного труда. Но как раз их высокая результативность вопреки замыслам нанимателей обнажает необратимый подрыв основного производственного отношения капитализма — эксплуатации труда капиталом.

Начать с того, что американский социолог П. Драккер не без смятения назвал «разрывом преемственности», то есть угрозой ослабления контроля со стороны капитала над расходованием рабочей силы в ходе самого производства. Содержание самих процессов сложного труда, порожденного научно-технической революцией, властно требует применения знаний, расчетов, логического мышления, элементов эвристики, что несовместимо с самой природой капиталистического режима наемного рабства и его методов экономического принуждения к труду.

Переход в главных странах капитала широких масс, работающих по найму, в нематериальное, духовное производство расширяет сферы создания прибавочной стоимости [6]. Вряд ли правильно рассматривать эти сферы

---

[5] Элвин Мэйо, американский социолог, автор первых систем так называемых «человеческих отношений» в промышленности.

[6] «Примитивное воззрение, согласно которому прибавочная стоимость непременно должна быть выражена в каком-нибудь материальном продукте, встречается еще у А. Смита», — писал К. Маркс (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. 1, стр. 285).

как «непроизводствеииые», ибо оии как раз и составляют новые области производства, зародившиеся в ходе НТР и ждущие своего революциоииого преобразоваиия и расцвета за рамками времеии, отведеииого историей капитализму. Было бы скорее живописио, чем правильио, изображать сферу производствеииых отиошеиий капитализма сужающейся на маиер «шагреиевой кожи», о которой повествует Бальзак, и будто бы высвобождающей все бóльшие массы эксплуатируемых людей из-под действия осиовиого экономического закоиа капитализма. Что, одиако, настоятельно иеобходимо, так это вскрывать иакопление противоречий между реальиой полезиостью для общества духовиого производства, с одиой стороиы, и типичиым для капитализма «оформлеиием» его невеществеииых плодов в виде прибавочной стоимости, с другой.

Нельзя ие видеть, как в ходе развития этого противоречия между виешними формами труда и сдвигами в его содержании расширяются и вместе с тем консолидируются ряды рабочего класса. «КПСС отвергла утверждеиие, будто иаучно-техническая революция ведет к «размываиию» граиц рабочего класса и растворению его во всей массе людей наемиого труда. КПСС отвергла и другое, вульгаризаторское представлеиие, будто научио-техническая революция, сокращая долю ручиого труда, ведет к сокращению абсолютной и отиосительиой числеииости рабочего класса в составе иаселеиия. Напротив, реальиые факты показывают, что повсеместио происходит **рост рабочего класса**, в том числе за счет **новых профессий,** порождаемых совремеииым производством»[7]. Все это преумиожает реальные предпосылки для выполиеиия рабочим классом его исторической миссии по окоичательиому освобождеиию человечества от гнета капитала.

Таким образом дальиейшее развитие и усложиение производительиых сил все сильиее подтачивает общественные устои капитализма. Диктуемое в процессе НТР повышеиие производствеиио-техиической и общеобразовательной культуры работииков физического и умственного труда в страиах капитала не может сколько-ибудь длительиое время осуществляться без роста политического и гражданского созиаиия армии иаемиого труда. Отсюда огромиый подъем мирового революциоииого движеиия, рост авторитета рабочего класса и его революциоииого аваигарда — коммуиистических партий, тяга трудящихся к передовым, освободительным идеям. Не зря идеологи буржуазии призиают иесовместимость «слишком» образоваииых рабочих и «социальиых устаиовок предприиимателей»[8].

Свою разочароваииость в социальиых последствиях НТР моиополистическая буржуазия США, Западиой Европы и Японии продемоистрировала в коице 60-х — первой половине 70-х годов, урезав ассигноваиия иа науку, образование, закрыв массу школ и педииститутов, вышвырнув миллиоиы учащихся и десятки тысяч учителей на улицу. Все эти и другие факты свидетельствуют о иеспособиости капитализма полностью овладеть достижениями НТР и о его иезаинтересованности в развитии ее на благо всего общества.

Виутреиие созиавая бесперспективиость своего общественного строя, его иепривлекательиость для огромиых массивов человечества, прежде всего для людей труда, империалистическая буржуазия и ее стратеги хватаются за самые крайиие, преступиые средства спасеиия своих паразитических привилегий.

Капитализм иашего времеии оказался ие в состояиии сколько-ибудь полио использовать иаучио-техиическую революцию для развития сил сози-

---

Такое вульгарио-материалистическое представлеиие («шотландский подход», по марксову выражеиию) сохраиилось еще и поиыие.

[7] Б. Н. Пономарев. Некоторые вопросы теоретической работы КПСС за 60 лет после Октябрьской революции («Проблемы мира и социализма» № 9, 1977, стр. 10).

[8] Дж. К. Гэлбрейт. Новое индустриальиое общество. М., 1969, стр. 289.

дания. Зато этот сходящий с исторической арены строй не преминул использовать ключевые открытия НТР для организации производства средств массового нстребления. Вряд ли можно более откровенно выразить античеловечную сущность цивилизацни нажнвы.

ОБОБЩЕСТВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА И АССОЦИИРОВАННЫЙ КАПИТАЛ

Углубленне общего кризнса капитализма означает, что близка к исчерпанию нсторическая мнссия этого строя по обобществлению производства. Рост этого обобществлення всегда требовал структурных изменений в самом капитале как частной собственности, ее переодевания в ассоциированные формы, такие, например, как акцнонерные общества. «Это, — писал К. Маркс, — упразднение капиталнстического способа производства в пределах самого капнталнстнческого способа пронзводства и потому само себя уничтожающее противоречие, которое prima facie (прежде всего. — **Авт.**) представляется простым переходным пунктом к новой форме пронзводства» [9]. Гений К. Маркса предвидел, что переход к ассоциированным формам капитала «ведет к установленню монополни и потому требует государственного вмешательства» [10]. В. И. Ленин, творчески развив ученне К. Маркса, выявнл экономическую сущность капиталистических монополий и показал их гигантскую силу в экономике. Он раскрыл структуру государственно-монополистнческого капитализма как соединение этой гигантской снлы капнталнзма с гнгантской снлой государства в один механнзм [11]. Рост обобществлення производства предопределил структурные сдвиги в рамках капиталистической собственности — от единоличной к акционерной, далее к финансово-олнгархической и, наконец, к государственно-монополистической ее форме.

Но в том-то и дело, что государственно-монополнстнческая собственность, получающая развнтие по мере углублення общего кризиса капитализма, все явственнее выражает антинародную сущность империалнстнческого государства н монополий. Отсюда стремленне современного класса капнталистов, прежде всего финансовой олигархин, вовлечь в сети ассоцнированных форм капитала макснмально шнрокне слон населення. Возможность нзъятня дополннтельных средств со стороны возникла у монополнстнческнх ннвесторов еще в дооктябрьскую эпоху в связи с наличием слоя мелких рантье н хозяйчнков, а также «рабочей аристократии». Привлеченне массы мелких вкладов днктовалось также стремленнем замаскнровать разрастанне мощн финансовой олигархни мифами о «днффузии» собственности. В. И. Ленин, разоблачая теории «демократизацин капитала», писал: «Профессора, защитники капитализма, болтают об увеличении чнсла собственников при виде роста числа мелких акционеров. А на деле растет власть (и доход) тузов-миллионеров **над** капиталом «мелкоты» [12].

В обстановке общего крнзнса капитализма доходы, да и само существование мелких рантье, предпринимателей н «рабочей аристократии» оказались под угрозой. С тем большим рвением капнталнстнческне корпорацин обратнлись к «сбережениям» трудящихся масс. Прежде всего финансовая олигархня учуяла нсточники «свободных средств» в профсоюзных взносах. Сговор магнатов железной дороги Балтимор — Огайо с профсоюзными лидерамн в середине 20-х годов об нnвестированин профсоюзных средств в капитал компании был первым нзвестным опытом такого рода. Другие источники денег для накопления капитала буржуазия увидела в но-

---

[9] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 481.
[10] Там же, стр. 481—482.
[11] См. В. И. Леннн. Поли. собр. соч., т. 32, стр. 83.
[12] В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 23, стр. 186

вых «финансовых институтах»: пенсионных и страховых фондах, социальных бюджетах и прочих ассигнованиях.

По мере перехода к эксплуатации все более сложного труда в условиях развернувшейся НТР у воротил монополистических корпораций открылись новые возможности черпать ресурсы из самого фонда заработной платы трудящихся. Неотъемлемым элементом личного потребления стали многие товары длительного пользования, требовавшие предварительного накопления сбережений. Это позволяло монополистам мобилизовать трудовые вклады в качестве инвестиций в производство и использовать их для финансовых спекуляций. Наконец, широко развернулась практика, особенно на втором этапе общего кризиса капитализма, принудительной продажи акций собственным рабочим. В последнее время получила распространение еще одна мера — невыплата части заработка персоналу под предлогом ее возведения в ранг «инвестиционной зарплаты» и превращения работников в «собственников». На деле эти средства составляли дополнительный фонд накопления капитала корпораций. Одновременно была пущена в ход «теория» о якобы совершившейся трансформации буржуазного общества в «народный капитализм». В числе авторов и распространителей «теории» и лозунгов о «народном капитализме» были президент США Д. Эйзенхауэр, руководитель Торговой палаты США Э. Джонсон, глава нью-йоркской фондовой биржи К. Фанстон, канцлер ФРГ Л. Эрхард и другие.

Претенциозные и лживые лозунги «народного капитализма» безжалостно разоблачены самой жизнью, борьбой классов. «Народные» акции по сути своей дискредитировали акционерное дело в глазах трудящихся масс, ибо приносили и приносят их держателям скудные гроши, к тому же обесцениваемые безудержной инфляцией. В числе «народных» акционеров оказался ничтожный процент рабочих. Но если бы в штабах капиталистических корпораций и решили «обакционерить» поголовно всех трудящихся, то это еще более подчеркнуло бы несостоятельность замысла: дивиденды по «народным» акциям остались бы лишь иным названием части цены рабочей силы, фальшивой позолотой на цепях наемного рабства.

Как бы предчувствуя неминуемый и скандальный провал идеи о так называемой «экономической революции», беззастенчиво обещавшей сделать всех рабочих капиталистами, буржуазное общество породило серию другого рода концепций: «корпоративной революции», «управленческой революции», «революции в доходах» и пр. Идейными адептами ее выступили Дж. Бэрнхем, С. Чейз, П. Драккер, А. Берли, Ф. Стерн, С. Кузнец и др. Творцы этих вымышленных «революций» преследовали нехитрую цель переиначить слово «капитализм» в какое-нибудь другое, хотя бы в «менеджеризм», а капиталистов и рабочих — в равноправных членов корпораций. Но и эти мифы развеялись при столкновении с реальностью капиталистического накопления: богатством и роскошью на полюсе держателей контрольных пакетов акций и скоплением нужды и лишений на полюсе продавцов своей рабочей силы.

В настоящее время в буржуазной экономической науке и социальной стратегии все громче звучит лейтмотив крупной промышленной корпорации. Даже искривленное и замутненное зеркало дает хотя и искаженное, но узнаваемое изображение. Речь идет о «теоретическом» отражении возросшей роли капиталистических корпораций, особенно в связи с интенсификацией НТР. Структура корпораций существенно изменилась ввиду перерастания их из одноотраслевых трестов в многоотраслевые концерны.

Послевоенная диверсификация и совсем недавно развернувшаяся конгломерация производства внесли свою лепту в распределение и перераспределение капиталов. Возвышение современных промышленных корпораций выражает весьма существенный сдвиг в структуре государственно-монополистической экономики — усиление взаимозависимости между монополиями и государством при распределении и выполнении казенных заказов, особен-

но военных. Отсюда разрастание значения государственного рынка, бюджетного финансирования частного сектора, доли государственного сектора в собственности, в производстве национального дохода, капиталовложениях и потреблении [13]. Здесь же таится и подоплека военно-промышленного комплекса.

Характерно, что идеологи «народного капитализма», пропагандирующие «народность» буржуазного государства, не распространяются о его унии с аппаратом корпораций и переплетении государственных и корпоративных целей. Однако в некоторых буржуазных интерпретациях государственно-монополистического капитализма эта связь не могла игнорироваться. «Развитая корпорация в важнейших отношениях является орудием государства. А в важных делах государство выступает как орудие индустриальной системы», — заявляет Гэлбрейт [14]. И еще: «В Соединенных Штатах бюрократический симбиоз достигает своего наивысшего развития в отношениях между военными фирмами и министерством обороны с его подразделениями» [15]. Но даже самое приближенное к реальности изображение капиталистической структуры с позиций буржуазной идеологии не дает возможности проникнуть в тайну «физиологии» производственных отношений высокоразвитой государственно-монополистической экономики. Понимая или угадывая неминуемость замены капитализма социализмом, некоторые буржуазные ученые пытаются спасти буржуазные отношения путем внедрения в капиталистическую структуру в принципе чуждых ей элементов.

В действительности вопрос заключается в следующем: каков тот объективный предел, до которого возможно формирование предпосылок социализма в недрах последнего эксплуататорского строя? Ряд буржуазных идеологов не признает такого предела и, более того, объявляет современную государственно-монополистическую структуру капитализма «уже существующим», «реальным социализмом» [16]. Но как бы ни стремилась капиталистическая собственность на основе ассоциирования капитала и его приспособления к новым условиям «догнать» процесс обобществления производства, эта цель остается для нее неосуществимой. Ибо самая что ни на есть «коллективная» буржуазная собственность остается собственностью класса, то есть всего лишь одной из групп общества, она не может утратить свой частный характер, а потому подлежит революционному преобразованию во всенародную.

НЕСТАБИЛЬНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Глубинное развитие сущности капитализма проявляется через изменения в экономической системе этого строя. Поскольку экономическая система предстает как неразрывная цепь сущностных, структурных, институциональных и организационных форм хозяйствования и их инструментария, на ее динамике непосредственно и зримо сказываются превратности общего кризиса капитализма [17]. Отсюда частые перемены в практике регулирования капиталистической экономики, смена ее конкретных целевых установок.

---

[13] См. Дж. К. Гэлбрейт. Новое индустриальное общество. М., 1969, стр. 350, а также гл. XXVI и XXVII.

[14] Там же, стр. 350—351.

[15] Дж. К. Гэлбрейт. Экономические теории и цели общества. М., 1976, стр. 188.

[16] Там же, стр. 342, 356.

[17] Поскольку экономическая система предстает на поверхности общественных отношений как совокупность взаимосвязей между ячейками производства, распределения, обмена и потребления, у вульгарных экономистов вроде П. Самуэльсона появляются «основания» трактовать ее в отрыве от ее сущности, просто в качестве «системы, которая производит продукты питания, перерабатывает, упаковывает и распределяет их, производит ткань и изготавливает одежду, строит дома, обставляет их мебелью, предоставляет услуги в области образования и медицины...», словом, «служит обществу». Излагая такое господствующее представление об экономической системе, Дж. Гэлбрейт противопоставляет ему свое собственное определение — совокупность или

С самого начала общего кризиса капитализма его экономическая система, включившая в себя государственно-монополистическое регулирование хозяйства, стала орудием активного противоборства с социалистическим планированием. Правда, на протяжении 20-х годов государственное вмешательство в хозяйственную жизнь капитализма выглядело несколько свернутым по сравнению с периодом первой мировой войны. В гонке по наращиванию сил между государственным и частным секторами перевес оказался на стороне последнего, ибо ему в те времена отводилась ударная роль в демонстрации «преимуществ» рыночной стихии перед системой советского планирования. «Ревущие двадцатые годы» с их бумом капиталовложений, скандальной растратой ресурсов, вакханалией биржевых спекуляций и необузданного финансового грюндерства оборвались беспримерным по глубине и продолжительности экономическим кризисом, охватившим весь капиталистический мир. Производство оказалось отброшенным на десятилетия назад, армия безработных в 32 капиталистических странах достигла 30 млн. человек. Этот провал приобретал тем более катастрофический для капитализма характер, что мир социализма — Страна Советов — приступил к успешному выполнению своих пятилетних народнохозяйственных планов.

Глубокий подрыв основ капитализма длительным кризисом перепроизводства и последовавшей за ним не менее продолжительной депрессией отчетливо вскрыл несостоятельность экономической системы, основанной на тирании узкоэгоистических интересов корпораций. Капитаны капиталистического мира все более убеждались, что без поддержки со стороны государства экономике капитализма из кризиса не выбраться. В империалистических странах становилось все более интенсивным движение к формированию государственно-монополистической экономики. Средством к этой цели служило наращивание расходов государства в первую очередь на гонку вооружений. «Сооружение пирамид, землетрясения, даже войны могут послужить увеличению богатств» [18], — отмечал Дж. М. Кейнс. «Тратьте на пулеметы, ядовитый газ, ром, проституток, каменные пирамиды или плотины — это не очень важно, раз речь идет о функционировании финансового механизма» [19], — вторил ему С. Чейз в военные годы. После второй мировой войны кейнсианские идеи были признаны теоретической основой «сильной военной обороны против коммунизма» [20]. Эта милитаристская, антикоммунистическая направленность еще более отчетливо выразила классовую сущность высокоразвитого государственно-монополистического капитализма на современном этапе общего кризиса буржуазного общества.

Ныне государственно-монополистическая система охватывает в той или иной степени все основные звенья хозяйственной жизни: программирование производства, финансирование капиталовложений, формирование рабочей силы и кадров, межотраслевые пропорции экономики, жилищное строительство, страховое дело, субсидирование науки, установление цен и объема закупок, заключение контрактов, создание промышленных и финансовых корпораций, регулирование денежно-кредитной системы, ставок заработной платы и налогов на доходы, ведение внешнеэкономической экспансии и т. д. При этом в зависимости от потребностей капитала в самовозрастании государство чередовало то жесткие, то более либеральные методы регулирования. «Капитализм всячески стремился идти, так ска-

---

«цепь организаций» (Дж. К. Гэлбрейт. Экономические теории и цели общества, стр. 28, 29, 135). Это формальное определение Гэлбрейт углубляет добавлением о том, что экономическая система служит составляющим ее организациям. ««Дженерал моторз»,— язвительно пишет он,— существует, чтобы обслуживать общество. Но «Дженерал моторз» также, или даже вместо этого, служит самой себе» (там же, стр. 28).

[18] Дж. М. Кейнс. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1949, стр 124.

[19] S. Chase. The Tyrany of Words. London, 1943, p. 198.

[20] J. K. Galbraith. The Affluent Society. London, 1970, p. XX.

зать, в ногу со временем, применять различные методы регулирования экономики. Это позволяло стимулировать экономический рост, но, как и предвидели коммунисты, не смогло устранить противоречий капитализма»[21].

Громоздкий механизм ГМК неустойчиво балансирует на «неполной планомерности», которая стремится охватить разные сферы, но не в состоянии поместить в центр системы трудящегося человека и его потребности в благосостоянии и всестороннем развитии. Отсюда глубокий и затяжной кризис всех без исключения современных методов государственно-монополистического регулирования капиталистической экономики во второй половине 60-х — первой половине 70-х годов. Неминуемость этого кризиса заключалась в том, что регулирование капиталовложений и занятости осуществлялось посредством чередования инфляции и дефляции, которые одинаково надежно обеспечивали отставание покупательной способности трудящихся от финансовых ресурсов капиталистов. Постепенно накапливаясь, противоречия самой системы государственно-монополистического регулирования капиталистической экономики предопределили глубокий разлад ее внутреннего механизма. Особенно наглядно это обнаружилось с началом очередного циклического кризиса перепроизводства в 70-х годах.

По сути дела, послевоенная экономическая система ГМК была призвана к ответу на вопрос, в состоянии ли она предотвратить циклические кризисы. Конечно, не следует недооценивать силу арсенала государственно-монополистического регулирования. Антикризисные и антициклические меры могут смягчить развитие кризиса перепроизводства, но преодолеть их капитализм не в состоянии. Более того, смягчение кризисного удара предопределяет накопление еще более мощных понижательных сил цикла и неотвратимость повторного, дополнительного взрыва экономических противоречий. Так, военный бум оборвал циклический кризис 1948—1949 гг., но возмездие последовало в форме дополнительного кризиса 1953—1954 гг. Прерванный мерами правительства США кризис перепроизводства 1957—1958 гг. продолжился в спаде 1960—1961 гг. Перекрытое «принципиально новой экономической политикой» американской администрации течение циклического кризиса конца 60-х — начала 70-х годов вновь сокрушительно вырвалось наружу в 1974—1975 гг. Другие цитадели капитализма также подверглись двойному или даже тройному удару по их экономике. Все это дополнительно демонстрирует несостоятельность способов хозяйствования ГМК.

Все новые и новые факты свидетельствуют об углублении общего кризиса капитализма.

Во-первых, усилилось загнивание капитализма, выразившееся в сосуществовании хронически недогруженных производственных мощностей и миллионных масс безработных всех рангов по знаниям и квалификации. С нарастанием циклического спада производства загруженность основного капитала в США, Западной Европе и Японии упала на $^1/_3$, а безработица достигла двадцатимиллионного уровня.

Во-вторых, при возрастании безработицы вдвое за один год (1974 г.) дороговизна жизни стремительно повышалась. Это был явный и непонятный для самих конструкторов буржуазной экономической системы ее разлад.

В-третьих, несмотря на продолжение инфляции, создающей атмосферу расходования обесценивающихся покупательных средств, происходил спад или застой (стагнация) производства, получивший в западной печати название стагфляции.

В-четвертых, обострение социальных противоречий и напряженность классовой борьбы предопределяют нестабильность «инвестиционного климата» и вынуждают современное капиталистическое общество обнажить перед народными массами неспособность найти сколько-нибудь перспектив-

[21] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 28.

ный выход из полосы кризисов и их последствий. Отсюда явная хрупкость, прерывистость и ненадежность наметившегося оживления капиталистической конъюнктуры. Под этим оживлением нет той относительно устойчивой материальной базы, какой доселе выступало массовое обновление основного капитала.

Экономика современного капитализма весьма сложна, ибо состоит из сущностных связей первого и второго порядка, многосложных структур, внутренних и внешних элементов. В структуру экономики современного капитализма входят не только первичные, но также, по марксову определению, вторичные, третичные, вообще непервичные, производные производственные отношения, а именно международные экономические отношения. Эта сфера, движимая собственными противоречиями, которые развиваются на основе расхождения между балансом сил, делящих несоциалистическую часть мира на «сферы влияния», и размерами «долей влияния», испытывает собственные кризисы — мирохозяйственные.

В эти «сферы влияния» все еще входят некоторые страны «третьего мира», недавно освободившиеся в результате краха колониальной системы империализма. Колонизаторы оставили этой части человечества неразрешимые на капиталистическом пути развития поистине глобальные проблемы: экономическую зависимость и отсталость, безработицу, нищету, голод, болезни, неграмотность, застой культуры. Молодые государства ведут напряженную борьбу за свою подлинную независимость, национальный суверенитет над ресурсами, перестройку международных экономических отношений на началах справедливости.

Валютный, энергетический, сырьевой и другие кризисы 70-х годов основательно расшатали весь механизм экономической системы мирового капитализма, потребовали согласования межгосударственных мер по преодолению этих кризисов. Но соотношение сил между империалистическими монополиями и буржуазными государствами непрерывно меняется, и поэтому «противоречия вспыхивают с новой силой». Особенно важно в связи с этим высказанное на XXV съезде КПСС положение о том, что «возросшая мощь международных монополий сделала конкурентную борьбу еще более беспощадной» [22]. Усиление международных монополий поставило вопрос о судьбах государственно-монополистических систем, оформленных в национальных границах. Международные монополии в своей безудержной, всепроникающей экспансии придают все более космополитический характер миграции капитала, требуют наднациональных систем регулирования экономики. Как внутренние, так и интернациональные противоречия современного капитализма сплетаются в один узел, расшатывают его основы.

Глубинные противоречия в экономической системе современного капитализма усиливают обострение социальных антагонизмов буржуазного общества и накал классовой борьбы. **«В современных условиях, когда существенно углубился общий кризис капитализма, обострились его непримиримые противоречия, все больший размах приобретает борьба против эксплуатации, засилья монополий, за демократию и социализм»** [23]. Этот освободительный порыв антиимпериалистических сил вдохновляется триумфальными успехами реального социализма, воплотившего в жизнь великие идеалы Октября.

* * *

Развитие противоречий экономики современного капитализма, питаемых общим кризисом, имеет свою логику. Масштабы, глубина и необратимый характер экономических антагонизмов, усиливающих напряжение всей

---

[22] Там же.

[23] «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года». М., 1977, стр. 17.

капиталистической системы, выступают как результат соединенного действия двух решающих факторов — мирового социализма и основного противоречия самого капитализма.

Октябрь 1917 года впервые в истории противопоставил на международной арене государство трудящихся капиталистическому окружению. Это предопределило изменение всего социально-экономического облика мира в ущерб капитализму. Давно и безвозвратно покончено с капиталистическим окружением СССР. Сложилось могучее содружество социалистических государств. Социалистическую ориентацию избрали многие из стран, освободившихся от колониального ига и выступающих против империализма.

Международные позиции социализма неизмеримо укрепились с построением в СССР зрелого социалистического общества. Великие завоевания советского народа закреплены в новой Советской Конституции. Как указывал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. Л. И. Брежнев, отраженные в Конституции «достижения Советской страны служат вдохновляющим примером для всех народов, берущих курс на социализм» [24].

«Существенно ослаблены позиции мирового капитализма» [25] — такой лаконичный вывод исчерпывающим образом характеризует уменьшающееся влияние на международной арене охваченного общим кризисом буржуазного общества. Пытаясь приспособиться к изменившейся исторической обстановке, капитализм мобилизует все свои силы и резервы, но это одновременно означает и концентрацию его внутренних противоречий. Вместе с тем все прогрессивно мыслящее человечество в возрастающей степени осознает характер новой эпохи и несовместимость своих жизненных интересов с законами общества экономических кризисов, политических авантюр, хронической безработицы и безудержной инфляции. Взоры человечества, борющегося за светлое будущее, обращены к магистрали, открытой Октябрем.

---

[24] Л. И. Брежнев. О проекте Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик и итогах его всенародного обсуждения. М., 1977, стр. 19.

[25] Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Конституционной комиссии товарища Л. И. Брежнева на Пленуме ЦК КПСС 24 мая 1977 года («Коммунист», № 8, 1977, стр. 35).

ЧЕТЫРЕ ГОДА ВЕНСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ

В. КОМЛЕВ

С октября 1973 г. в Вене ведутся переговоры о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. Их открытию предшествовали подготовительные консультации (31 января — 28 июня 1973 г.), в ходе которых были определены основные принципы решения проблемы сокращения: ненанесение ущерба безопасности ни одной из сторон, взаимность сокращений, охват ими как личного состава войск, так и вооружений. Цель переговоров — выработать соглашение о снижении концентрации войск в центре континента и тем самым продвинуть вперед дело разрядки в военной области.

Важность решения данной задачи была подчеркнута в Заключительном акте общеевропейского совещания, в котором записано: «Государства-участники признают заинтересованность всех их в усилиях, направленных на уменьшение военного противостояния и на содействие разоружению, которые призваны дополнить политическую разрядку в Европе и укрепить их безопасность». В этой связи страны, подписавшие Заключительный акт, выразили свою убежденность в необходимости принять в перечисленных областях эффективные меры, ведущие к укреплению мира и достижению в конечном итоге всеобщего и полного разоружения.

Вполне понятно, что успешное завершение общеевропейского совещания вызвало заметный рост интереса к венским переговорам, которые стали выдвигаться на передний план европейской политической жизни. Для плодотворной работы в Вене сложились благоприятные предпосылки: подготовительные консультации создали хорошую согласованную основу для проведения переговоров, все их участники недвусмысленно заявили о своем стремлении к снижению уровня военного противостояния в Европе двух мощных военных группировок. Тем не менее до сих пор переговоры не дали сколько-нибудь осязаемых результатов.

Чем объясняется такое положение? Многие ссылаются на сложность обсуждаемой проблемы. Это справедливо, но лишь отчасти. Главная причина отсутствия прогресса в Вене состоит в принципиальном расхождении позиций государств и тех целей, которые они перед собой поставили, вступая в переговоры.

В чем же суть этих расхождений? Рассмотрим вначале проблему соотношения сил в Центральной Европе.

I

Проблема военного баланса и его оценка участниками переговоров имеет практическое значение для сокращения вооруженных сил в этом районе. Взаимопонимание на этот счет не только позволяет яснее представить степень концентрации здесь военной мощи, но и служит основой для определения объема сокращения.

В заключительном коммюнике подготовительных консультаций от 28 июня 1973 г. зафиксировано, что на переговорах будет рассмотрен вопрос о «взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений и связанных с этим мерах в Центральной Европе». Участники консультаций договорились, что сокращением не должны охватываться военно-морские силы. Никаких других исключений не было предусмотрено. Поэтому, сравнивая военные потенциалы стран НАТО и Варшавского Договора в районе сокращения, необходимо брать в совокупности такие компоненты находящихся здесь вооруженных сил, как сухопутные войска и ВВС вместе с вооружением и боевой техникой, включая ядерное оружие. Эти компоненты вооруженных сил и вооружений образуют у каждой из сторон единый комплекс, в котором данные компоненты тесно взаимодействуют.

Соотношение сил стран НАТО и Варшавского Договора, существующее сейчас в Центральной Европе, складывалось исторически в течение послевоенного времени. Каждая из сторон оценивала потребности своей безопасности с

учетом всех факторов н исходя нз зтого определяла путн и средства ее обеспечення. Естественно, что образовалнсь определенные несоответствия в структуре отдельиых вндов вооруженных снл государств, в том числе в сухопутных войсках, в пропорцнях между обычным и ядерным оружнем, между иностраиными н нацнональными компонеитамн в вооружениых снлах обенх сторон, а также в организациоиной структуре, чнслениости личного состава, количестве и качестве вооружения в днвнзиях и частях, в военной стратегии и тактнке. Существуют также различня с точкн зрения выучки, фнзической выносливостн лнчного состава и т. п.

Однако при всех зтнх расхожденнях существующее соотношение сил обенх сторон, в том чнсле в Цеитральиой Европе, характеризуется равновеснем. Выступая 29 июня 1976 г. иа Коифереицнн коммуннстическнх и рабочнх партнй Европы в Берлиие, Л. И. Брежиев подчеркнвал: «Если говорнть о Центральной Европе, то больших различнй между размерамн вооружеиных снл страи Варшавского Договора и НАТО здесь нет. Существует, прнчем уже много лет, более нлн мееее одинаковый их уровеиь (с определеиным различием нх профнлей у каждой стороны). И западным державам это так же хорошо известно, как н нам».

Эта оцеика, отражающая реальное положение в центре коитннента, подтверждается офнцнальиымн документамн и заявленнями руководящнх деятелей страи НАТО, многочисленнымн нсследованиями авторитетиых западных спецналнстов. В опубликованной в США в конце 1976 г. работе группы видных амернкаиских экспертов (средн инх ныне́шний государствеииый секретарь С. Вэнс) под изваннем «Огранненне гоики обычных вооруженнй» отмечалось, что «в иастоящее время имеется прнмериое воеиное равиовесне в Центральиой Европе» [1].

Неоспорнм факт, что нмеиио в условнях такого соотношеиня снл оказалось возможным предпрнять шаги по улучшенню взаимоотношеинй между европейскимн странамн, приведшие к углубленню разрядки иапряжеииости. Собствеино говоря, имеиио иа зтом фундаменте стали возможны и самн веиские переговоры.

Одним нз проявлеинй воеиного равиовесия в Центральной Европе является прнмерное равеиство в численеости личного состава вооружеиных сил страи НАТО и Варшавского Договора. Это со всей убеднтельностью подтверднлн цифровые данные, которымн стороны обменялнсь на переговорах в 1976 г. По офнцнальиым сведенням, прнведенным каждой из сторон по своим вооружеиным снлам в Центральной Европе (без ВМС) на 1 января 1976 г., у западиых государств онн насчнтывают 981 тыс., у социалнстнческих — 987,3 тыс. человек, прнчем сухопутные войска составляют соответственно 791 н 805 тыс.

Представнв офицнальиые даииые по своим войскам, соцналнстнческие страны, как зто вндио из сообщений печати н матерналов пресс-коиференций делегацнй в Веие, детально разъясинли прннцнпы н методы произведеиных нмн подсчетов. В цифры, объявлениые социалистическимн страиами, включены все категории воеииослужащих, за вычетом иекоторых согласованных с Западом нсключеинй (гражданскне лнца, работающие в вооружеиных силах, резервнсты, погранннчные войска, формировання другнх мннистерств н ведомств). При зтом в результате прнмеиеиия спнсочиого метода подсчета были охвачеиы все военнослужащне, состоящие иа учете в частях, подразделениях, командах и службах.

Иначе повели себя делегации западиых государств. Желая, виднмо, поддержать «честь мундира» милитаристских военно-промышленных кругов, которые многне годы иагиетали иа Западе психоз по поводу вымышленной «советской угрозы», оии продолжали голословно повторять в Вене тезис о «значнтельном перевесе» сухопутных войск страи Варшавского Договора иад войсками страи НАТО, якобы существующем в районе сокращення. В то же время ими так и не было дано разъясненнй, иа чем же основана подобиая оцеика, столь резко расходящаяся с действительиостью. Можио говорить скорее о стремлеиии западиых страи орнентнровать обсуждение цнфрового материала в сторону выявлеиня организациоиной структуры вооружеиных сил государств. Одиако углубленне в эту область не нмеет ничего общего с целями веиских переговоров и способно лишь еще более осложнить их.

Такая позиция Запада ие дает участнnкам переговоров возможности зафнксировать согласие по цнфрам или хотя бы продвннуться вперед в достижении взаимопоннмання иа сей счет, хотя делегацин страи Варшавского Договора сделалн все возможиое для обеспечеиия прогресса в этой области.

II

Советскнй Союз и другне социалистические страны счнталн необходимым придать венским переговорам с самого начала деловой, целеиаправлеиный характер, сосредоточнть вннмаиие участнnков на выработке предметной договоренности о сокращенни войск и вооруженнй. С зтой целью уже в первые дни переговоров, 8 ноября 1973 г., они виесли проект соглашення, который лег в основу их позицнн.

Этот документ представляет собой коикретную программу существеииого,

[1] «Controlling the Conventional Arms Race», UNA-USA. New York, November 1976, p. 31.

более чем на 15%, сокращения, каждым из 11 прямых участников переговоров [2], сухопутных войск и ВВС вместе с вооружением и боевой техникой (включая ядерное оружие). Проект социалистических государств содержал тщательно разработанную по времени и объему программу мероприятий. Он включал четкие и равноценные обязательства каждого из прямых участников, что, естественно, имеет существенное значение при выработке договоренности о сокращении вооруженных сил, так как каждое государство в этих условиях будет твердо знать, какие сокращения и в какие сроки осуществляются в порядке взаимности всеми участниками соглашения. Предложенный в проекте равнопроцентный метод сокращения позволяет значительно уменьшить военные арсеналы в Центральной Европе без нанесения ущерба безопасности кому бы то ни было.

Программа сокращений, выдвинутая социалистическими странами, обеспечивала, таким образом, хорошую основу для решения проблемы взаимного сокращения вооруженных сил и вооружений. Она получила благоприятный резонанс. Так, осведомленный о ходе венских переговоров западногерманский обозреватель Л. Рюль, подробно проанализировав проект соглашения, признал его «в высшей степени логическую последовательность» [3].

В ходе дальнейших переговоров социалистические страны выступили с рядом новых предложений, в которых учитывались некоторые существенные элементы позиции Запада и которые были направлены на то, чтобы преодолеть выявившиеся разногласия между сторонами.

С самого начала венских переговоров западные страны настаивали, например, на том, чтобы первыми провели сокращение своих вооруженных сил СССР и США, подчеркивая, что это положение — одно из ключевых в их позиции. Хотя одновременное сокращение войск всех прямых участников является наиболее эффективным и справедливым, социалистические государства внесли в октябре 1974 г. предложение о заключении отдельного соглашения относительно первоначального сокращения вооруженных сил, в котором был принят во внимание этот аспект западной позиции.

[2] К ним относятся: ГДР, Польша, СССР и Чехословакия — со стороны государств социалистического содружества; Англия, Бельгия, Голландия, Канада, Люксембург, ФРГ и США — со стороны западных стран. Остальные 8 участников переговоров (НРБ, ВНР, СРР, Греция, Дания, Италия, Норвегия и Турция) обладают специальным статусом—они могут высказывать свои взгляды, не участвуя, однако, в принятии решений.

[3] См. «Europa-Archiv», 10.VIII.1974, S. 507—518.

Дальнейшим развитием линии социалистических стран в указанном направлении стало их заявление, сделанное в марте 1975 г., о готовности внести в свой проект ряд уточнений и дополнений, которые предусматривали, что в первые два года вначале производят сокращение своих войск Советский Союз и Соединенные Штаты (в течение первых шести месяцев на каждом из указанных этапов). Только после этого к сокращению приступают другие прямые участники переговоров и проводят его в оставшиеся шесть месяцев каждого года.

Это компромиссное по своему характеру предложение означало важный шаг навстречу позиции западных стран, проявление готовности социалистических государств на практике находить точки соприкосновения в целях достижения договоренности.

Содействовать прогрессу на венских переговорах могло бы также предложение государств Варшавского Договора относительно ненаращивания численности вооруженных сил, расположенных в Центральной Европе, внесенное в декабре 1974 г. Оно предусматривает, что все страны — прямые участницы должны взять на себя обязательство не увеличивать в период ведения переговоров численности своих вооруженных сил в центре континента.

Такая договоренность поставила бы эффективную преграду на пути дальнейшей гонки вооружений в районе сокращения, создала бы более благоприятную атмосферу для ведения венских переговоров. Специфика этой договоренности прежде всего заключалась бы в ее временном характере. Кроме того, ее реализация происходила бы вне рамок соглашения о сокращении, и, следовательно, она не наносила бы какого-либо ущерба позициям сторон.

В то же время европейское общественное мнение убедилось бы в том, что работа в Вене дает первые результаты, которые в конечном итоге облегчают решение проблемы сокращения вооруженных сил и вооружений. Такая мера способствовала бы улучшению атмосферы на переговорах, поскольку возникла бы уверенность, ныне, к сожалению, не существующая, что никто из участников не действует вопреки согласованному предмету переговоров, наращивая в Центральной Европе свою боевую мощь. Л. И. Брежнев подчеркивал: «Казалось бы, что может быть логичнее и естественнее, чем отказ участников переговоров хотя бы от увеличения своих вооруженных сил в данном районе, пока идут переговоры. СССР вместе со своими союзниками не раз предлагал именно это. Мы уже ряд лет не увеличиваем боевую численность своих вооруженных сил в Центральной Европе. Как же реагировали на этот наш пример страны НАТО? Они продолжали наращивать здесь свои вооруженные силы. Что же

теперь делать нам? Может быть, Советскому Союзу последовать примеру западных держав? Но это пример негативный, и следовать ему нам, откровенно говоря, не хотелось бы.

Сегодня мы еще раз заявляем: мы готовы вплоть до достижения договоренности о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе не увеличивать численность наших войск в этом районе. При условии, конечно, что силы НАТО здесь также не будут расти. Примите это предложение, уважаемые партнеры по переговорам, примите как первый реальный шаг на пути к сокращению вооруженных сил! Право же, от этого никто не проиграет, а дело мира, дело безопасности народов только выиграет»[4].

Решимость социалистических государств содействовать успеху переговоров нашла свое воплощение в предложении, с которым делегации СССР, ГДР, Польши и Чехословакии выступили 19 февраля 1976 г. Эта новая крупная инициатива нацелена на то, чтобы перевести переговоры в плоскость практической разработки соглашения. Она явилась весомым дополнением и развитием программы сокращений, выдвинутой странами Варшавского Договора.

Учитывая точку зрения Запада, социалистические страны предложили провести сокращение вооруженных сил двумя этапами, на первом из которых были бы сокращены только войска СССР и США. Уровень вооруженных сил других участников подлежал бы снижению на втором этапе, оставаясь на первом «замороженным». Были сделаны четкие предложения о сокращении Советским Союзом и Соединенными Штатами на первом этапе конкретного количества танков, самолетов — носителей ядерного оружия, пусковых установок ракет вместе с определенным количеством ядерных боеприпасов к перечисленным средствам доставки. Другие участники переговоров должны были бы в отличие от этих конкретных обязательств взять на себя по соглашению о первом этапе лишь обязательство общего характера, которое гарантировало бы, что их войска действительно будут, в порядке взаимности, подвергнуты сокращению на втором этапе. Это обязательство предусматривало бы только общий объем и сроки сокращения вооруженных сил.

Полностью отвечая согласованным на подготовительных консультациях принципам, предложение социалистических государств от 19 февраля 1976 г. содержит в то же время ряд существенных элементов, идущих навстречу позиции западных делегаций. Оно характеризуется полной взаимностью обязательств и предусматривает сокращение всех видов вооруженных сил. Тем самым обеспечивается справедливость сокращений.

Таким образом, программа, выдвинутая социалистическими государствами, обеспечивает значительное сокращение военных потенциалов, противостоящих друг другу в центре европейского континента, на началах подлинного равенства, без ущерба для безопасности какой-либо из сторон.

Предложения социалистических стран основаны на равнопроцентном методе сокращения войск. Этот справедливый для всех участников и эффективный метод не нарушает соотношения сил, сложившегося в Центральной Европе. Равноценными обязательствами о сокращении вооружений и боевой техники охватываются все государства — прямые участники переговоров. Этим выполняется достигнутая еще на подготовительных консультациях договоренность о том, что взаимному сокращению подлежит не только личный состав вооруженных сил, но также вооружение, включая ядерное оружие.

Наконец, ко всем прямым участникам применяется одинаковый и действенный порядок сокращения войск — целыми частями и соединениями с вооружением и боевой техникой.

Западная сторона не проявила, однако, реализма. Она предпочла пройти мимо благоприятных возможностей, заложенных в предложениях социалистических государств и позволяющих сдвинуть венские переговоры с мертвой точки.

III

Государства НАТО продолжают давать произвольную, искаженную оценку военного баланса в Центральной Европе с единственной целью — оправдать свои претензии на так называемое асимметричное сокращение вооруженных сил двух сторон, то есть на значительно более существенное сокращение армий социалистических стран по сравнению с войсками государств НАТО. При этом вопреки решениям, принятым на подготовительных консультациях, Запад требует сузить охват сокращений, распространив их только на сухопутные войска. Он добивается, в частности, того, чтобы уже на первом этапе Советский Союз сократил целую танковую армию, насчитывающую, по западным оценкам, 68 тыс. военнослужащих, в то время как США ограничились бы выводом из района сокращения 29 тыс. военнослужащих, взятых выборочно из разных частей. В целом же, по западным расчетам, социалистическим странам пришлось бы сократить чуть ли не в три раза больше войск, чем государствам НАТО. В результате такого сокращения нынешнее равенство сил в центре европейского континента было бы заменено искусст-

[4] Л. И. Брежнев. Советские профсоюзы — влиятельная сила нашего общества. Речь на XVI съезде профессиональных союзов СССР. М., 1977, стр. 28.

венно созданной диспропорцией в пользу этого блока, а численность его армий намного превысила бы численность войск стран Варшавского Договора. Неравноценный итог сокращений, который предусматривается западными предложениями, привел бы к тому, что безопасности социалистических стран был бы нанесен явный ущерб, а НАТО получила бы одностороннние военные преимущества.

Дело, однако, этим не ограничивается. Западные делегации выдвинули предложение, уже на первой фазе предусматривающее сокращение всех основных типов вооружений и боевой техники, которыми оснащены войска Советского Союза в Центральной Европе. Предусматривается и последующее их ограничение.

Когда же речь заходит о собственных шагах в области снижения высокой концентрации оружия в этом взрывоопасном районе континента, то западные представители стремятся исключить свои вооружения из сферы сокращения. Согласно западным проектам страны НАТО, помимо США, вообще не сокращают вооружение и боевую технику. Что касается США, то в декабре 1975 г. они изъявили готовность в случае принятия социалистическими странами всей западной программы сокращений вывезти из Центральной Европы некоторое количество ядерных боеприпасов и средств их доставки[5].

По поводу этого американского предложения следует прежде всего отметить, что оно ничем не ограничивает возможность передачи таких средств доставки союзникам США по НАТО. Кроме того, последние сохраняют свободу рук в наращивании своих вооружений.

Нужно добавить, что еще в 1974—начале 1975 гг. США произвели переоценку состояния и количества своих тактических ядерных сил в Европе, которые, по общему признанию, значительно превосходили необходимый уровень. В результате они предложили союзникам по НАТО в июне 1975 г. дополнить западные предложения на венских переговорах предложением о включении в сокращение части американского ядерного оружия[6].

На заседании группы ядерного планирования НАТО, состоявшемся в июне 1976 г., было решено, в частности, некоторые «грязные» системы и системы с недостаточной точностью попадания заменить системами, обладающими более высокой точностью попадания и более «чистыми» взрывными устройствами. Приняты специальные программы мер по повышению точности, увеличению дальности действия и маневренности ракет, снабженных ядерными боеголовками. Одна из них и предусматривает замену ракет «Онест Джон» и «Сержант» ракетами «Лэнс». Другая — замену устаревшей ракеты «Першинг-I» ракетой «Першинг-II». Наконец, имелось в виду перенести часть американского ядерного потенциала с континента на море, то есть на подводные лодки и авианосцы.

Дальнейшим шагом в этом направлении явилось решение США активизировать усилия по разработке крылатых ракет, которые могут нести как неядерный, так и ядерный заряд для размещения их в Европе. Эта тема обсуждалась на заседании группы ядерного планирования НАТО, состоявшемся в июне 1977 г. в Оттаве. Одновременно Пентагон приступил к разработке плана оснащения американских вооруженных сил, дислоцированных в Западной Германии, крылатыми ракетами типа «Томагавк». США объявили также о намерении начать производство и поставить на вооружение своих войск в ФРГ новые боеголовки для оперативно-тактических ракет, в частности «Лэнс», и новый снаряд для гаубиц калибра 155 и 203,2 мм, которые обладают резко повышенным уровнем нейтронного излучения[7].

В результате осуществления всех этих мероприятий по модернизации американского ядерного потенциала в Европе Запад вне зависимости от венских переговоров теряет надобность иметь здесь часть ядерных боеприпасов и средств доставки к ним. Иначе говоря, предложенное 16 декабря 1975 г. частичное сокращение американских ядерных средств вполне вписывается в мероприятия по усовершенствованию ядерного оружия НАТО в Европе и улучшению системы его размещения. Именно поэтому, вероятно, и подчеркивается одноразовый характер этой меры и нежелание Запада идти на сокращение ядерного оружия в принципе.

Неравноценная мерка применяется западными странами и в вопросе о том, как сокращать вооруженные силы — целыми воинскими формированиями или отдельными военнослужащими. Сокращение войск путем вывода отдельных военнослужащих, взятых выборочно из разных, в основном вспомогательных, частей, не ведет к действительному сокращению боевой мощи вооруженных сил, расположенных в Центральной Европе. Такой порядок сокращений не затрагивает вооружений и боевой техники, при нем в войсках сохраняются все боевые части, структура вооруженных сил не нарушается. Более того, выборочное сокращение численности военнослужащих всегда можно компенсировать за счет проведения различного рода организационных мероприятий. Оно может быть осуществлено в целях реорганизации вооруженных сил и, следовательно,

[5] Речь идет о частичном сокращении самолетов-носителей F-4 и оперативно-тактических ракетных установок «Першинг». (См. «Atlantic News», 19.XII.1975).

[6] См. «Strategic Survey 1975». London, 1976, p. 110.

[7] «The Times». 25.VI.1977; «Süddeutsche Zeitung», 23.VI.1977.

не иметь ничего общего с решением задачи, стоящей перед участниками переговоров. Видимо, не случайно страны НАТО столь настойчиво стремятся зарезервировать за собой право сокращать собственные войска на индивидуальной основе.

Реально уменьшить крупные военные потенциалы, противостоящие друг другу в центре континента, можно только путем сокращения целых частей и соединений. Когда речь идет о сокращении вооруженных сил Советского Союза и других социалистических государств, западные страны настойчиво выступают именно за такой подход. Они требуют, в частности, вывода советской танковой армии в полном боевом составе, то есть личного состава, вооружения и боевой техники. Но они сразу же покидают почву этого верного принципа, когда встает вопрос о сокращении их собственных вооруженных сил. Совершенно очевидно, что вывод из зоны сокращения важнейшей в оперативном отношении советской военной организационной единицы без равноценных ответных шагов со стороны западных государств, безусловно, создал бы брешь в системе обороны стран социалистического содружества и, следовательно, неприемлем для них.

Западноевропейские страны и Канада до сих пор продолжают уклоняться от включения своих вооруженных сил в процесс сокращения. Значение этого обстоятельства станет ясно, если учесть, что их войска являются одной из основных, а в некоторых отношениях — основной частью военной структуры Североатлантического блока в Центральной Европе. Их никак нельзя оставлять в стороне при решении вопроса о сокращении войск и вооружений в этом районе.

Делегации западных стран утверждают, что их предложение об установлении так называемых «коллективных потолков» численности вооруженных сил стран — прямых участниц будто бы дает положительный ответ на вопрос о сокращении войск западноевропейских государств. В действительности это не так. Никакой гарантии того, что сокращением будут охвачены вооруженные силы всех западных государств — прямых участников переговоров концепция «коллективных потолков» не содержит: решение о том, какие войска западных стран должны сокращаться, принадлежит, согласно их проекту, инстанциям НАТО. Зато эта концепция предусматривает юридическое закрепление права одних стран наращивать свои вооруженные силы за счет других.

Западноевропейские страны, войска которых составляют по численности три четверти военной группировки НАТО в Центральной Европе, выражают пока лишь готовность вести переговоры о сокращении своих армий в последующем. Что касается Советского Союза, чьи войска играют важную роль в системе обороны государств Варшавского Договора, то ему предлагается уже на первом этапе существенным образом сократить свои вооруженные силы, а затем ограничить их «национальными потолками» [8]. Налицо явная и ничем не оправданная попытка получить в пользу НАТО односторонние военные выгоды за счет безопасности социалистических государств.

Таким образом, западная схема исходит в действительности не из согласованных целей венских переговоров, а из фактического стремления уйти от реального сокращения военного потенциала стран НАТО. Практически все ключевые положения западной схемы направлены на изменение в пользу Североатлантического блока нынешнего примерно равного соотношения сил в Центральной Европе. Осуществление таких предложений не только не укрепило бы стабильность и безопасность в Европе, но, напротив, серьезно подорвало бы их.

IV

Другим аргументом, к которому часто прибегают в Вене западные представители для оправдания своего требования «асимметричных» сокращений, являются ссылки на так называемый «географический фактор», то есть на близость территории СССР к району сокращения и отдаленность от него территории США. Факт более значительной удаленности США от Центральной Европы является бесспорным, и поэтому оставим в стороне географический аспект этой проблемы. Рассмотрим вопрос о том, какое военно-стратегическое значение имеет данное обстоятельство для венских переговоров.

По существу, за «географическими» рассуждениями стран НАТО скрываются попытки дать оценку возможностям сторон усиливать свои вооруженные силы в Центральной Европе в случае возникновения здесь конфликтной ситуации. Причем оценку сугубо одностороннюю и тенденциозную. Если уж всерьез рассматривать этот вопрос, то, видимо, необходимо учитывать такие важные факторы, как численность населения вовлеченных стран, их военно-экономический потенциал, количество подготовленных резервистов, состояние коммуникаций, транспортные возможности и многое другое.

Здесь необходимо иметь в виду, что задача участников переговоров не в том, чтобы оценивать способность друг друга по усилению войск в центре континента, а в согласовании реальных мер, направленных на сокращение войск. К тому же конфликт, если бы он возник здесь, в силу союзнических обязательств, неизбежно перерос бы за рамки Центральной Европы. Нельзя не признать резонность мнения известного западногерманского военного обозревателя А. Вайнштейна, заметившего, что ограниченная война в Европе была бы сегодня равносильна

[8] См. «Atlantic News», 19.XII.1975.

началу коллективного самоубийства [9]. Наличие в этом районе значительных военных сил обеих сторон, в том числе государств, непосредственно не относящихся к Центральной Европе, делает неотвратимым распространение возникшего здесь конфликта по всей линии противостояния.

Невозможно представить себе, что в процессе строительства своих вооруженных сил и при их размещении в Центральной Европе страны НАТО забыли о тех или иных особенностях своего географического положения и вспомнили о них только на венских переговорах. Нет сомнений в том, что при создании своей военной структуры в этом районе страны НАТО, безусловно, учитывали «географический фактор». Именно в силу данного обстоятельства Соединенные Штаты создали огромный механизм, позволяющий им в сжатые сроки перебрасывать в Европу значительные контингенты войск и способный, по свидетельству бывшего ответственного сотрудника Пентагона Ф. Уайла, уравновесить любой график перевозок людей и материалов из Советского Союза [10]. При своем назначении на пост министра обороны США (1973 г.) Дж. Шлесинджер заявил: «Используя воздушный мост, мы сможем перебросить боевые войска очень быстро, в действительности в некоторых отношениях значительно быстрее, чем это может сделать Советский Союз, территория которого расположена ближе. Трудности, связанные с переброской войск, возможно, являются менее значительными для нас, чем для наших возможных противников» [11].

С другой стороны, нельзя закрывать глаза на то, что у границ Советского Союза и других социалистических стран (хотя и за пределами района сокращения, где, кстати, ограничений вооружений сил не предвидится) расположены армии государств НАТО, оснащенные самыми современными видами оружия. Социалистические страны не могут сбрасывать со счета также то обстоятельство, что в Атлантическом океане и морях, омывающих европейский континент, постоянно курсируют мощные ударные военно-морские силы западных государств. В Европе и прилегающих к ней районах сосредоточено большое количество американских средств передового базирования, являющихся опорными пунктами военной структуры Североатлантического блока. Здесь расположено 139 крупных военных баз США. Только в районе Средиземного моря насчитывается около 200 американских военных объектов [12].

Тезис о «географическом факторе» имеет определенную направленность: приписать Советскому Союзу чужие грехи, то есть обвинить его в наращивании вооруженных сил, чем в действительности активно занимаются члены НАТО. Л. И. Брежнев говорил по данному поводу: «Наш подход к этим вопросам можно сформулировать так: оборонный потенциал Советского Союза должен быть достаточным, чтобы никто не рискнул нарушить нашу мирную жизнь. Не курс на превосходство в вооружениях, а курс на их сокращение, на ослабление военной конфронтации — вот наша политика» [13]. Не социалистические страны, а определенные силы на Западе раскручивают все новые витки гонки вооружений, являются инициаторами разбухания военных бюджетов. Именно они, ссылаясь на выдуманную ими «советскую угрозу», выступают застрельщиками милитаристской активности и агрессивного курса в мировой политике.

V

Пока в Вене идут переговоры, НАТО расширяет военные приготовления в Западной Европе, в том числе в ее центральной части. Полным ходом происходит реорганизация натовских армий с целью увеличения боевого состава войск, их ударной мощи и маневренности, насыщения их танками и ракетами, новыми системами оружия и боевой техники.

Растет численность американских вооруженных сил в Центральной Европе. В 1976 г. США завершили развертывание в ФРГ дополнительно двух механизированных бригад [14]. В соответствии с реорганизацией бронетанковых и механизированных дивизий предусматривается увеличение численности их личного состава, количества в них танков, артиллерийских орудий и другого вооружения. Возрастает и число батальонов в каждой дивизии — с 10—11 до 15.

В течение 1977 г. США резко увеличили количество самолетов — носителей ядерного оружия в Европе. Речь идет о переброске в Англию второго авиационного крыла, состоявшего из 84 истребителей-бомбардировщиков F-111. В то же время в Западную Германию было решено направить 72 истребителя F-15 на замену истребителей-бомбардировщиков F-4. Последние, однако, остаются в ФРГ [15].

Одновременно происходит постоянный рост военных усилий западноевропейских государств. В широких масштабах, например, проводятся мероприятия по наращиванию мощи западногерманских

---

[9] См. «Frankfurter Allgemeine», 21.XII 1976.

[10] См. F. Wyle. European Security: Beating the Numbers Game («Foreign Policy». Spring 1973, p. 46).

[11] «Senate Armed Services Committee. Nomination of James R. Schlesinger to Be Secretary of Defense», June 18, 1973, p. 71.

[12] «The Defense Monitor», 12.XII.1973, p. 2.

[13] «Правда», 19.I.1977.

[14] Там же, 10.II.1977.

[15] «International Herald Tribune», 28.X 1976, 2.XI.1976; «Красная Звезда», 12.VII. 1977.

вооруженных сил, которым Пентагон и НАТО отводят первостепенную роль в осуществлении стратегии блока в Центральной Европе. Сухопутные войска ФРГ включают в себя в настоящее время 36 бригад (ранее 33). В результате реорганизации и создания новых подразделений в сухопутных войсках существенно увеличивается число танков, артиллерийских и ракетных систем. По данным депутата бундестага К. Ханзена, на приобретение только основных систем тяжелого оружия «нового поколения» в ФРГ затрачено свыше 57 млрд. зап.-г. марок. Ни одна из стран Западной Европы не расходует ныне так много средств на вооружения, как ФРГ [16].

Характерной особенностью гонки вооружений, проводимой странами НАТО, является всевозрастающий акцент, который они делают на оснащение войск современным оружием, электронной, ракетной и лазерной техникой. В мае 1977 г., на очередной сессии совета НАТО, было принято решение о подготовке и реализации долгосрочной программы с целью привести вооруженные силы блока «в соответствие с изменившимися оборонными нуждами 1980-х годов» и пересмотреть форму осуществления военных программ, с тем чтобы «обеспечить более эффективное их претворение в жизнь» [17]. Этот вопрос был рассмотрен в ходе работы комитета планирования обороны НАТО на уровне министров обороны, которые договорились об осуществлении, начиная с 1978 г., долгосрочной программы дальнейшего форсирования военных приготовлений в рамках блока. Министры высказались также за новое значительное увеличение военных расходов. Как сообщила западная печать, это было сделано под нажимом Вашингтона, который пригрозил союзникам по НАТО, что, если они не пойдут на резкое увеличение своих военных ассигнований, их ожидают «серьезные последствия» [18].

Военные арсеналы Запада, уже переполненные, продолжают разбухать. Не случайно на венских переговорах и на страницах западной печати число танков, находящихся на вооружении стран НАТО в Центральной Европе, обычно занижается вдвое. Если взять самые современные виды вооружений, то уже к настоящему времени они накоплены в армиях НАТО в таких количествах, которые свидетельствуют об их наступательном предназначении. Возьмем, для примера, авиацию. Как неоднократно признавалось в самих западных столицах, если у стран Варшавского Договора подавляющая часть самолетов призвана решать чисто оборонительные задачи, связанные с охраной воздушного пространства, то у государств НАТО авиация ориентирована прежде всего для наступательных действий [19].

Практическая политика гонки вооружений, проводимая странами НАТО под прикрытием измышлений о росте «угрозы» со стороны Советского Союза, имеет свою логику развития. Она с неизбежностью приводит к активизации в этих странах сил, являющихся противниками разрядки в военной области. Рост милитаризма, естественно, не может не оказывать влияния и на позицию западных делегаций на венских переговорах.

Объективный анализ обстановки, сложившейся на переговорах о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе, показывает, что прогресс в Вене возможен. Однако для этого требуется, чтобы страны НАТО отказались от попыток получить для себя односторонние военные выгоды, чтобы они встали на путь поисков взаимоприемлемых решений в соответствии с ранее согласованными принципами.

---

[16] «Le Monde», 26.I.1977.

[17] «The Times», 12.V.1977.

[18] См. «Frankfurter Allgemeine», 18.V.1977.

[19] См. «Policy, Troops and the NATO Alliance. Report by Senator S. Nunn to the Committee on Armed Services». US Senate, April 2, 1974, Washington, 1974, p. 7.

ИСТОРИЧЕСКАЯ БЛИЗОРУКОСТЬ

Эрнст ГЕНРИ

I

Будущие исследователи, вероятно, придут к заключению, что история буржуазной Германии в первой половине XX века была насыщена бóльшим драматизмом, чем история любой другой западной страны. Нигде в другом районе капиталистического мира его «спазмы» не носили такой острый характер, как здесь. Политика германской крупной буржуазии, стремившейся подчинить себе весь европейский континент и установить свое мировое господство, бросала страну от одной национальной катастрофы к другой, десятилетиями угрожая не только соседним странам, но и всему человечеству. С тех пор стало ясно, что только победивший к востоку от Эльбы социализм смог действительно указать немцам верный путь в будущее и обеспечить им мирную, творческую жизнь. Но «судороги» буржуазной Германии в нашем столетии остаются для критика капиталистического общества по сей день неисчерпаемым предметом исследований.

Назвать книгу Гюнтера Гереке[1] научным трудом нельзя: речь идет о личных воспоминаниях. Тем не менее книга эта с особой рельефностью подтверждает один существенный для нашей эпохи факт: историческую близорукость германской крупной буржуазии. В этом отношении работа Гереке, бесспорно, важный документ, а не только простые мемуары. Дает показания не марксист и вообще не какой-либо левый деятель, а старый германский консерватор: прусский юнкер, прошедший через все кризисы своей страны в этом веке, начиная с кайзеровских и кончая аденауэровскими временами, и почти все время располагавший возможностями наблюдать очень многое.

Пруссачество было его родной средой. «Для меня,— пишет он,— Пруссия была синонимом порядка и чувства долга». Имение, которое он унаследовал, принадлежало его семье в течение поколений. Сам он успел послужить еще в кайзеровской армии и свою гражданскую карьеру начал в чине рефендария на прусской королевской службе в Потсдаме, помогая сыну Вильгельма II заниматься образованием. В Веймарской республике Гереке сразу же присоединился к монархистской партии Вестарпа и Гугенберга, заняв пост ландрата (окружного начальника), затем регирунгсрата (правительственного советника). С 1924 г. он был членом рейхстага от той же партии. В 1933 г. в должности имперского комиссара по трудоустройству он в течение короткого времени оставался членом правительства даже при Гитлере.

Перед нами, таким образом, типичный немецкий буржуазный политик консервативного склада. О трагедии своего класса и своего государства он рассказывает не только как очевидец, но и как соучастник. Сам он, несомненно, честный человек. Многое за свою жизнь он понял, многое самому себе и своим прежним политическим друзьям не простил, но разобраться в том, что видел, смог только в конце жизни. Его свидетельские показания, однако, нисколько от этого не проигрывают. Следует сказать, что прежде всего они доказывают одно: ничего недальновиднее и опаснее для страны того, что совершила германская крупная буржуазия в 20-е, 30-е и 40-е годы, она сделать не могла.

Сначала — спустя десяток лет после первой мировой войны — она считает, что ее дела в блестящем состоянии, что она достигла наконец «процветания», что у нее все впереди. «Через 10 лет после революции 1918 года,— рассказывает Гереке,— Берлин вновь стал центром буржуазного накопительства. Концерны процветали, курсы акций на бирже продолжали расти, универсальные магазины ломились от обилия товаров. Прибыли были сказочные, можно было позволить себе тратить деньги не считая... Опасное развитие? Вряд ли кто-нибудь в наших кругах задумывался над этим» (стр. 98).

Задумываться приходится уже год спустя. Начинается самый острый кризис в истории германского капитализма. От «процветания» не остается и следа. На улице

[1] Г. Гереке. Я был королевско-прусским советником. Мемуары политического деятеля. Перевод с немецкого. Москва, издательство «Прогресс», 1977, 367 стр.

скоро окажутся 6 млн. безработных. Питаясь плодами кризиса, лихорадочно растет нацистская партия. Фашисты ультимативно требуют власти. Какую позицию в это время избирают для себя правящие круги германской буржуазии, к которым принадлежат всесильный друг Гереке, генерал Шлейхер, его другой друг рейхсканцлер Брюнинг, связанные с теми же политиками крупнейшие монополии: «И. Г. Фарбен», «Крупп», «Отто Вольф», «Сименс», «Фликк» и другие? Они делают ставку на переизбрание рейхспрезидентом Гинденбурга — старого кайзеровского фельдмаршала, которому 84 года, который мечтает о восстановлении Гогенцоллернов на троне и все мышление которого в плену идей старого германского милитаризма. Этого престарелого реакционера Шлейхер и его правящая группа в 1932 г. противопоставляют Гитлеру!

«Мы все,— рассказывает Гереке, стоявший тогда во главе «Союза объединений друзей Гинденбурга»,— согласились со следующим призывом: «Ни одного голоса Гитлеру, выбирайте Гинденбурга!». В этом лозунге нашло отражение наше убеждение, что Гинденбург никогда не призовет Гитлера на пост рейхсканцлера». Лично я, добавляет Гереке, считал утверждение коммунистов, что «Гинденбург в конце концов приведет Гитлера к власти, неправильным. Это было тяжелой, роковой ошибкой» (стр. 180).

Почему была совершена эта ошибка? Автор дает ясный ответ и на это. Еще в 1925 г., когда кандидатура Гинденбурга была выдвинута в первый раз, Шлейхер сказал Гереке: «Без сомнения, Гинденбург воспрепятствует дальнейшему сдвигу влево... Главное, чтобы президент не попал под влияние некоторых лиц в его окружении, как это случилось с кайзером. Но тут я уж приму свои меры» (стр. 123—124).

Политическая слепота? Это самое мягкое, что в то время можно было сказать о таких расчетах. Самые влиятельные политики и стратеги германской буржуазии в критический момент почти ничего перед собой не видели. В страхе перед рабочим классом они ставили на того, кто во власти того же страха готов был открыть двери Гитлеру. Близкий друг Гинденбурга, восточно-прусский помещик Ольденбург-Янушау заявил в рейхстаге еще перед революцией: «Одного лейтенанта и десять солдат вполне достаточно, чтобы — если кайзер захочет — отправить весь парламент по домам» (стр. 134). Таких взглядов придерживался и Гинденбург. Как оказалось впоследствии, потребовалась очень нехитрая дворцовая игра, чтобы толкнуть его в объятия фашизма. Ни Шлейхер, ни магнаты монополий, собравшие в 1932 г. в избирательный фонд Гинденбурга 7,5 млн. марок против 6 млн., собранных Гитлером, этого не предвидели.

Мало того. Когда в июле того же года сменивший приятеля Гереке Брюнинга на посту рейхсканцлера бывший офицер разведывательного отделения кайзеровского генерального штаба Франц фон Папен внезапно распускает правительство в Пруссии и тем самым выхватывает из рук германских социал-демократов столичную полицию, это делается при поддержке рейхсвера и лично Шлейхера. На этот раз удивлен сам Гереке: никакого противодействия не оказывают и социал-демократы! «Мои друзья из СДПГ,— пишет он,— без всякого сопротивления встретили этот шаг, хотя мне было хорошо известно, что как рядовые члены СДПГ, так и члены профсоюзов были готовы объявить забастовку, а КПГ намеревалась поддержать забастовку. Этим самым СДПГ возложила на себя часть вины за дальнейший ход событий, которые привели наш народ к катастрофе» (стр. 195).

Конечно, политическая близорукость германской правой социал-демократии проявилась гораздо раньше, чем в критические 30-е годы накануне прихода Гитлера к власти. Союз с рейхсвером против революционного рабочего движения был заключен ею, как известно, сразу же в дни ноябрьской революции в 1918 г., и Гереке пришлось познать на своем опыте, что значило и это. По поводу смерти председателя германской социал-демократической партии Ф. Эберта в 1925 г. он говорит:

«В то время я считал его человеком, имевшим большие заслуги в деле восстановления стабильности молодой республики и оздоровления ее экономики... Сегодня фигура Эберта представляется мне в другом свете. Мысленно обозревая путь Веймарской республики вплоть до горького конца в 1933 году, я не могу не отметить, что роковой союз тогдашнего президента Эберта с верховным командованием армии в ноябре 1918 года с самого начала неблагоприятно отразился на судьбе республики, привел к тяжелым последствиям для национальных интересов нашего народа» (стр. 122).

Опять укор в «роковой» политике, и теперь уже по адресу социал-демократии. Бывший консерватор считает, что должен сказать правду, как бы она ни была для кого-то неприятна. Говоря о пагубных просчетах правых социал-демократических руководителей, он в то же время подчеркивает, что рядовых германских рабочих не винит. Вспоминая о молниеносном провале капповского путча в 1920 г., он замечает: «Рабочие вновь доказали, что могут действовать как класс быстро и решительно. Все почувствовали в те дни их мощь» (стр. 71). Что произошло бы в Германии в начале 30-х годов, если бы единые действия рабочего движения были предприняты и в то время — в 1932—1933 гг. или еще раньше? Гереке не ставит такого вопроса, но напоминает, что на выборах в рейхстаге 5 марта 1933 г., через два месяца после назначения Гитлера рейхсканцлером, за социал-демократов и коммунистов было подано 12 млн. голосов. Возможность была упущена.

В последнюю минуту, как теперь известно, Гитлер пробрался к власти с помощью

жульнического трюка. Профашистское окружение Гинденбурга убедило рейхспрезидента, что Шлейхер готовит против него мятеж, мобилизуя для этого потсдамский гарнизон. Это была прямая ложь, но Гинденбург тут же призвал Гитлера. Судьба целой страны — а в дальнейшем и многих других европейских стран — была в эти дни решена так, как будто на сцене разыгрывалась вульгарная детективная пьеса. Игра, которую годами вело «умеренное» крыло германской крупной буржуазии, игра, на которую были поставлены все ее карты, была проиграна в течение 24 часов.

«Не была ли вообще ошибкой вся моя борьба за избрание Гинденбурга президентом? — спрашивает себя Гереке.— Именно то, что хотели предотвратить я и мои друзья, теперь стало реальностью. Гинденбург, избранный в 1932 году как мнимый противник Гитлера, сейчас сам назначил его канцлером. Не стал ли я невольно одним из виновников такого развития событий? Не упустил ли я просто из виду подобного рода возможность? Не оказались ли правы Тельман и его сторонники, когда они предостерегали в коммунистических листовках: «Тот, кто голосует за Гинденбурга, выбирает Гитлера!» (стр. 229—230)?

Такие вопросы ставили себе 30 января 1933 г., несомненно, и многие другие видные буржуазные деятели рейха, считавшие себя до этого тонкими, многоопытными тактиками, в том числе, например, Шлейхер. Полтора года спустя он был убит нацистами. Сам Гереке, находившийся к тому времени в тюрьме по ложному обвинению, только этим, как оказалось, и избежал убийства.

Возникает вопрос. Можно ли предположить, что трагический опыт «шлейхеровского» крыла германской крупной буржуазии в 20-х и начале 30-х годов предостерег ее от столь же кардинальных просчетов в дальнейшем?

Книга Гереке подтверждает, что ответ гласит «нет». Близорукость этих сил не уменьшилась даже в последующие годы, когда фашизм начал окончательно толкать страну к краю пропасти.

Необходимо отметить, что Гереке все время пишет только о том крыле германской крупной буржуазии, к которому принадлежал сам и которое предпочитало ие идти по фашистскому пути. Он почти не упоминает о гораздо более влиятельном крыле, которое уже в годы Веймарской республики было больше всего заинтересовано в производстве вооружений и в захвате чужих территорий, а следовательно, и в сговоре с нацистами. Крыло это стало финансировать гитлеровскую партию с первых же лет ее существования и с начала экономического кризиса в 1929 г. делало все, чтобы привести ее к власти. Многое в книге Гереке остается не совсем понятным именно потому, что он оставляет в тени профашистских монополистов, в частности магнатов угля и стали — Тиссена, Кирдорфа, Феглера, Пенсгена и других. Не все решалось во дворце Гинденбурга.

Известно также, что после фашизации Германии и такие ведущие монополии, которые раньше поддерживали Шлейхера и Брюнинга против Гитлера и ставили на Гинденбурга, например, «И. Г. Фарбен», «Крупп», «Сименс», «Фликк», сменили фронт и с головой бросились в бизнес военных поставок, извлекая из него сказочные прибыли. Можно утверждать, что уже в середине 30-х годов, когда Гитлер открыто приступил к созданию большого вермахта, в Германии не было такого крупного концерна, который не стоял бы за нацистов. Монополистическая буржуазия рейха двигалась тогда по гибельному пути, и алиби для нее не сыскать.

Только после поражений Гитлера в войне с Советским Союзом и особенно после Сталинградской битвы в кругах этой буржуазии поневоле началась «переоценка ценностей». Теперь, когда катастрофа глядела прямо в глаза, ряд деятелей германской крупной буржуазии действительно стал переходить в скрытую оппозицию к нацистской шайке. Но и теперь их политическое зрение оказалось негодным. Одна крупная ошибка следовала за другой. Книга Гереке снова кишит подтверждающими это примерами. Он вновь с искренней болью винит и самого себя и своих единомышленников.

1933 г. «Как утопающий хватается за соломинку,— пишет он,— так и я цеплялся за надежду, что Гитлер, как и все его предшественники, недолго останется у власти». Поэтому Гереке вначале даже остается членом правительства Гитлера — фон Папена на посту имперского комиссара по трудоустройству. Так же, как Гереке, мыслит в то время и его друг, «хитрейший» генерал Шлейхер. Летом 1934 г. он говорит матери Гереке: «Нам надо выстоять, скоро вся эта гитлеровская чертовщина исчезнет!». Два дня спустя Шлейхера убивают (стр. 247).

Геринг указывает Гереке на срочную необходимость увеличить производство вооружений (стр. 233). Гереке взамен предлагает увеличение производства охотничьего оружия (сам он — заядлый охотник). Этот консервативный деятель все еще не понимает, что Гитлер на всех парах готовит вторую мировую войну!

Наконец война эта развязана. Западная Европа захвачена, но Советский Союз преграждает Гитлеру дорогу. 1943 г., разгром вермахта на Волге. Германская крупная буржуазия начинает приходить в себя. Становится ясно, что дни гитлеризма сочтены. Пытаясь спасти, что еще можно, и одновременно обеспечить себе какое-то оправдание на будущее, представители монополистических кругов, годами поддерживавшие Гитлера, решаются на заговор против него. Гереке в числе заговорщиков. Его кандидатура выдвигается на пост министра внутренних дел в новом правительстве Германии, и вначале он даже намере-

вается сам выстрелить в фюрера из винтовки с оптическим прицелом (стр. 273). В личном мужестве Гереке, как и ряда других заговорщиков, сомневаться не приходится. Но дело не в мужестве, а в политике. Политика же этих кругов не срабатывает и в 1943—1944 гг.

Книга Гереке дополняет уже имеющиеся сведения о подлинной истории так называемого «генеральского заговора» 20 июля 1944 г. Попытка эта, разумеется, не была делом рук одних лишь старых консервативных кругов. Заговорщики делились на правую группу во главе с Герделером и Попитцем, и прогрессивную, руководившуюся полковником Штауфенбергом, социалистами Рейхвейном, Лабером и другими. Главные нити, однако, оставались в руках консерваторов, за спиной которых стоял мощный концерн Круппа. Иначе говоря, дело вели те самые силы, которые до 1933 г. делали роковую ставку на Гинденбурга. Теперь они рассчитывали исправить свою «ошибку». Каким образом? Стратеги буржуазии снова считали, что придумали блестательный план. Он заключался в том, чтобы, устранив Гитлера, назначить главой государства Гинденбурга № 2 — генерала Бека, открыть фронт англо-американцам и продолжать войну против советских войск.

Другими словами, даже сейчас, без пяти минут двенадцать, эти деятели совершенно не разбирались в том, что происходило вокруг них. Они не хотели мобилизации народных антифашистских сил в Германии и они же не видели создавшегося в мире за пределами рейха после побед Советской Армии нового соотношения сил. Узкие классовые интересы по-прежнему плотно застилали им глаза.

Гереке все это подтверждает. Заговорщики из группы Герделера — Попитца — Бека, сообщает он, «никак не хотели уничтожения старых общественных структур и ликвидации сфер влияний определенных кругов в Германии. Это явствует из набросков Герделера, касающихся будущего Германии, ставших мне известными лишь после окончания войны. Они выдержаны в крайне враждебном делу прогресса духе» (стр. 275). По замыслам правых политиков, таким образом, все в Германии после физического устранения Гитлера должно было, по существу, идти, как шло при Гинденбурге и Шлайхере. Сделать хотя бы один шаг дальше они и не думали. «Поворот» был поворотом на 360 градусов.

Что касается участвовавших в заговоре генералов, отмечает Гереке, то в принципе они даже не были против затеянной Гитлером войны, они только считали нужным вести ее лучше Гитлера и продолжать ее на одном фронте — против СССР. Генералы вокруг Бека выступали против войны «лишь с той мотивировкой, что, по их мнению, Германия к такой войне была еще недостаточно подготовлена» (стр. 268). К народу же своей собственной страны эти профессиональные милитаристы по традиции относились с пренебрежением. Один из главных среди них, генерал Витцлебен, например, «был представителем касты, которая всегда стояла на сугубо консервативных позициях» (стр. 278).

«Я понял,— подводит итог своим воспоминаниям о том времени Гереке, тоже наследственный, но поневоле переучившийся консерватор,— что мои прежние надежды на создание широкого фронта борьбы против Гитлера, опираясь лишь на тех, кто голосовал в прежние времена за Гинденбурга, были иллюзией» (стр. 267). «Не могло быть никакого сопротивления гитлеровской клике на пути, который исключал бы участие коммунистов из этого движения. К сожалению, такие люди, как Попитц и Бек, так и не смогли понять эту истину» (стр. 276).

Так, даже в самом конце зловещей войны германская крупная буржуазия оставалась верна самой себе — своей недальновидности, своей реакционности и своему самообману.

II

Возникает вопрос: какие все же классовые интересы двигали германской крупной буржуазией в годы между двумя мировыми войнами, побуждая ее вести такую фатальную, авантюристическую политику? В свете того, что мы сегодня знаем, ответ ясен.

Все указывает на то, что в основном ею руководили три побуждения: необузданная жажда сверхприбыли от производства вооружений, столь же неуемный страх перед революционным рабочим движением и, не в последнюю очередь, стремление к захвату чужих территорий и ограблению чужих народов.

Первое вело к сговору с реакционными политическими кругами и реакционной военщиной, второе — к слепому антикоммунизму, третье — к безудержному империализму. Сочетание этих трех побуждений и объясняет многое во взрывчатой истории Германии в 20-е, 30-е и 40-е годы. Шедшие по этому пути неизбежно скатывались к фашизму. Отсюда и «роковые ошибки» тех из правых не-фашистов, кто, подобно Гереке и его друзьям, глядя в то время только на государственную и парламентскую поверхность политической сцены, а не в глубину социальных отношений, не видел главного. Это историей не прощается.

Нельзя, разумеется, утверждать, что среди германских буржуазных политиков в тот период не было трезвомыслящих деятелей, предвидевших беду и выступавших за более разумную политику, в частности в области международных отношений. Можно назвать, например, связанного с электротехнической монополией «АЭГ» министра иностранных дел в 1922 г. Вальтера Ратенау, заключившего в Рапалло договор с Советской Россией, рейхсканцлера в те же годы Иозефа Вирта, тоже выступавшего за миролюбивую внешнюю политику и против милитаризма, видных дипломатов Мальцана, Брокдорф-Ранцау, Шуленбурга,

Дирксена, а также некоторых промышленников, особенно заинтересованных в торговле с СССР. Но эти круги были большей частью изолированы и решающего влияния на судьбы страны не имели. В критические моменты главенствующие монополии, как и военщина, их не поддерживали. Ратенау был убит профашистскими террористами через несколько месяцев после своего назначения министром.

Гереке рассказывает, что в 1924 г. он в разговоре с министром иностранных дел Штреземаном сказал ему: «В соответствии с концепцией Бисмарка я считаю одной из первых заповедей разумной германской политики соглашение с Россией, пусть даже с Советской Россией, правда, это не должно помешать политике примирения с Францией, к которому вы стремитесь!» (стр. 118). Штреземан задумчиво покачал головой, но от серьезного ответа на слова Гереке воздержался. На деле тот же Штреземан, считавшийся сравнительно либеральным деятелем, порвал с «рапалльской» политикой и вовлек Веймарскую республику в Локарнские договоры, имевшие явное антисоветское острие. Как пишет Гереке, он тоже оказался «в плену антикоммунистических предубеждений» (стр. 125). В декабре 1926 г. Штреземан выступил в рейхстаге с резкой антисоветской речью, чем нанес тогда большой ущерб советско-германским отношениям. «Немецкая народная партия» Штреземана, финансировавшаяся стальными и угольными магнатами Рура, уже несколько лет спустя начала фактически потворствовать фашистам. Германские «либералы» оказывались нисколько не дальновиднее консерваторов.

Гереке признает, что в вопросах внешней политики реалистически мыслившие буржуазные деятели были тогда в Германии одиночками. «К сожалению,— пишет он,— во фракции (рейхстага.— **Э. Г.**) меня поддерживали всего лишь несколько друзей.., я находился в безнадежном меньшинстве. Все чаще передо мной возникал вопрос, не целесообразно ли было бы мне и моим единомышленникам порвать с фракцией и тем самым с партией в интересах более эффективной защиты нашей линии» (стр. 127). Но сделать это не решился тогда и он, видимо, считая, что это мало что даст. Подавляющее большинство его коллег продолжало форсированными темпами двигаться к катастрофе. Своекорыстные классовые побуждения перевешивали здоровые национальные интересы. Между тем альтернатива этой политики существовала для Германии еще и тогда. Фашизм не был чем-то неотвратимым.

Казалось бы, можно лишь удивляться тому, как целый класс с таким длительным историческим опытом, с такими мощными экономическими и политическими средствами, какими обладала германская буржуазия, мог в решающий период своего существования оказаться настолько слепым. Удивляться, однако, не приходится, речь идет об определенных закономерностях. Процесс исторического умирания капитализма сплошь и рядом приводит значительную часть крупной буржуазии — не только в старой Германии — в такое состояние, когда она становится органически неспособной к реалистической оценке ситуации и выбирает для себя авантюристические пути. Это и произошло с правящими кругами Веймарской республики. Прыжок в фашизм был только конечным результатом процесса.

Гереке, буржуазный деятель, прошедший всю дорогу от кайзеровского до третьего рейха, полагает, что все дело в какой-то трагической цепи «роковых ошибок». Вопроса, почему такие ошибки произошли, в книге не ставится. Между тем суть именно в нем.

Гинденбург, фон Папен, Шлейхер, Гитлер — все они при всех своих раздорах больше всего боялись одного — революционного рабочего класса, и больше всего стремились к одному — к возрождению могущественного германского милитаризма. К концу 20-х — началу 30-х годов в Германии возникла возможность, что обе рабочие партии, коммунисты и социал-демократы, сомкнутся в едином фронте и преградят дорогу реакционной монополистической буржуазии. Этого и было достаточно для того, чтобы Веймарская республика добровольно покончила самоубийством, передав власть Гитлеру. Гереке многое понял за свою жизнь, но до полной ясности о том, что видел и пережил, дошел лишь в 50-х годах.

Остается еще один существенный вопрос. Усилилось ли политическое зрение у германской крупной буржуазии в послевоенное время? Помог ли ей предвоенный и военный опыт переучиться — хотя бы в чем-то самом важном?

Какую-то часть ответа на этот актуальный вопрос содержит все та же книга. Очевидец продолжает давать показания.

Очутившись вскоре после войны в Западной Германии, Гереке как бы по инерции присоединился к правящей партии Аденауэра ХДС и стал по ее назначению министром внутренних дел земли Нижняя Саксония. «Мне казалось,— пишет он,— что именно в этой партии мне удастся лучше всего развернуть свою деятельность» (стр. 301). И тут же он признает: «Я, конечно, не подозревал, что опять — в последний раз — оказался во власти иллюзий. Через сравнительно короткое время я в этом вновь мог убедиться». Происходит столкновение Гереке с Аденауэром.

Гереке, побывавший при Гитлере некоторое время в тюрьме, стоит за настоящую решительную денацификацию в Западной Германии. Между тем он видит, что привлекают к ответу, «как правило, лишь мелких попутчиков нацистской партии. Активные же нацисты, которые ловко умели организовать свою защиту, отделывались легко. С ними поступали весьма милосердно» (стр. 305). Мало того. Главой западногерманского государства, федеральным президентом партия Аденауэра делает Г. Любке — человека, строившего для нацистов концлагеря.

Гереке наблюдает, как восстанавливаются старые концерны, те же, которые несли немалую часть вины за фашизацию страны. День за днем он замечает «тенденцию к реставрации старых общественных порядков». Снова систематически «разжигается антикоммунизм». Гереке испуган восстающим из пепла реваншизмом, мечтающим о третьей мировой войне. «Наша немецкая родина,— подчеркивает он,— после такой войны, возможно, вообще перестала бы существовать... Поэтому задача заключается теперь в том, чтобы заботиться о будущем, восстановить то, что было разрушено, создавать действительно миролюбивое государство, которое пользовалось бы уважением во всем мире» (стр. 319).

Таков, казалось бы, голос разума. Но те, кто с Аденауэром, его не слышат, а поступают как раз наоборот. ФРГ определенно хотят вести по старому пути. И, наконец, Гереке убеждается в том, что Аденауэр — намеренный «сепаратист» (стр. 313). Он подтверждает, что «Аденауэр с самого начала стремился к тому, чтобы объединить западные зоны и оторвать их от остальной территории Германии» (стр. 311). При этом он вспоминает, что Аденауэр еще в первую мировую войну «выступал за создание сепаратной Рейнской республики для того, чтобы спасти тяжелую индустрию от грозившей ей национализации. Теперь в более широких масштабах он преследовал те же цели. Он хотел спасти власть крупного капитала» (стр. 327).

Карусель вращается, и на этот раз вращаться на ней Гюнтеру Гереке уже не под силу. Против него инсценируется злобная кампания, Аденауэр добивается его исключения из ХДС и отставки с государственного поста. Летом 1952 г. Гереке переезжает в ГДР, где становится членом президиума Национального совета Национального фронта демократической Германии.

Его книга — труд человека, разочаровавшегося в своих прежних идеях, в породившем его классе, в своих старых соратниках, но напоследок все же нашедшего путь к миру с самим собой и с народом. Способным переучиться оказался даже чистокровный прусский юнкер.

Когда через 18 лет после своего переезда в ГДР он уходит из жизни, Центральный комитет СЕПГ называет его в некрологе «стойким патриотом и борцом, глубоко убежденным и честным человеком».

Как уже сказано, свидетельские показания Гереке — важный исторический документ, отбросить который в сторону никто не может. Гереке пишет правду, причем то и дело винит в чем-то в своем прошлом и самого себя. Для современника особенно поучителен последний раздел, посвященный ФРГ.

Утверждать, что все на сцене буржуазного германского государства повторяется, конечно, нельзя. Мир стал другим, страна другая, люди другие. И все же многое в настоящем здесь напоминает прошлое.

Снова так называемое «экономическое чудо», сменяющееся затем острыми кризисными явлениями. Снова приступы антикоммунизма, помноженного на антисоветизм и переходящие в правых кругах в весьма рискованную политику. Снова непрестанное тяготение к милитаризму и рынку вооружений. И снова в тех же кругах претензии на руководящую роль в Западной Европе.

Правда, единой в своей политике германскую буржуазию нельзя считать и сегодня. Как и в 20-х и 30-х годах, в ее рядах есть группировки умеренных, реалистически мыслящих дельцов и политиков, учитывающих соотношение сил в мире и не забывающих горький опыт прошлого. Обычно деятели этих кругов, понимающих важность разрядки для ФРГ, не имеют отношения к делам военно-промышленного комплекса и к контролируемым из-за океана многонациональным монополиям, но зато особенно заинтересованы в торговле с социалистическими странами.

Есть основания думать, что политики такого направления, которых можно считать законными наследниками Вальтера Ратенау, Иозефа Вирта и других трезвомыслящих руководителей первых лет Веймарской республики, не хотят повторения «роковых ошибок», о которых в своей книге напомнил нам Гереке. Такие же силы существуют и в рядах западногерманской социал-демократии, хотя они и встречают противодействие со стороны правого крыла их партии, встревоженного серьезными политическими и экономическими успехами социалистического немецкого государства по ту сторону Эльбы.

Тем не менее мысль о каком-то сходстве между политикой реакционных сил германской буржуазии в прошлом и теперь отнюдь не случайна. Нельзя закрывать глаза на то, что в современной Западной Германии наряду с реалистическими политиками, последовательно отстаивающими мир, безопасность и международное сотрудничество, активно действуют элементы, враждебные разрядке, мирному сосуществованию. Их политическая слепота—одно из препятствий на пути дальнейшего улучшения политического климата в центре нашего континента, да и в более широких масштабах.

НОВАЯ ЭПОХА ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ

Г. ВОЛКОВА

Ленин об Октябре. Москва, Издательство политической литературы, 1977, 143 стр.

Октябрьская революция предстала перед историей как сложный социальный процесс, в ходе которого были выдвинуты и решены важнейшие вопросы мирового развития. Изучение опыта Октября, открывшего новую эпоху в борьбе за мир, социальное и национальное освобождение, дает ключ к пониманию главных проблем современности. «Будет написано еще много научных трудов и собрано много чудесных слов об Октябрьской революции,— говорил известный чилийский поэт, коммунист Пабло Неруда,— но ее объединяющую и притягательную силу нельзя измерить. Свет Октябрьской революции затрагивает не только сферы идеологии экономики и политики, он претворяет в жизнь мечты человечества» [1]. Коммунисты, все борющиеся за социальный прогресс люди вновь и вновь обращаются к опыту Октябрьской революции, используя его в своей борьбе.

Социалистическая революция в России неразрывно связана с именем Владимира Ильича Ленина, он был ее гением, вождем, теоретиком, стратегом. Революция была смыслом всей жизни и деятельности В. И. Ленина. Именно поэтому его богатейшее идейное наследие, включающее сотни книг и брошюр, тысячи статей, докладов, речей и писем, посвящено главной и основной теме — обоснованию закономерностей и неизбежности победы социалистической революции в России, теоретической, организационной и практической подготовке революции, разработке плана построения социалистического общества в СССР.

Важнейшие ленинские произведения, посвященные данной теме, нашли отражение в рассматриваемом сборнике. Включенные в него выдержки из произведений Ленина переносят читателя и в конец XIX — начало XX века — период напряженной теоретической и организационной деятельности Ленина по созданию революционной партии рабочего класса, и во времена накала предоктябрьских классовых боев, и в те эпохальные десять дней, которые потрясли мир, и, наконец, в первые годы строительства нового общества в стране.

Сборник состоит из двух разделов. В первый вошли извлечения из произведений, характеризующих развитие марксистской теории революции: об исторической миссии рабочего класса, о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую, сущности эпохи империализма и закономерностях революций в условиях этой эпохи, о соединении борьбы рабочего класса против буржуазии с борьбой трудящихся крестьян против помещиков, с национально-освободительным движением колониальных народов. Второй раздел содержит документы Октября, написанные Лениным, извлечения из его докладов, речей, обращений, книг, брошюр, статей, показывающих творческий размах деятельности масс, победивших в социалистической революции, задачи партии в новых условиях.

Сборник открывается выдержкой из работы «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», в которой сформулирован вывод Ленина об исторической миссии рабочего класса, призванного положить конец эксплуатации человека человеком и построить новое, бесклассовое общество.

«...На класс рабочих и обращают социал-демократы все свое внимание и всю свою деятельность. Когда передовые представители его усвоят идеи научного социализма, идею об исторической роли русского рабочего, когда эти идеи получат широкое распространение и среди рабочих создадутся прочные организации, преобразующие теперешнюю разрозненную экономическую войну рабочих в сознательную классовую борьбу,— тогда русский **РАБОЧИЙ**, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет **РУССКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ** (рядом с проле-

[1] «Революция, изменившая мир. Слово прогрессивных людей мира о Великой Октябрьской социалистической революции», М., 1977, стр. 255.

тарнатом **ВСЕХ СТРАН) прямой дорогой открытой политической борьбы к ПОБЕДОНОСНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»** (стр. 13). В этих замечательных по глубине словах намечен не только исторический путь рабочего класса России как политического вождя народа. Они свидетельствуют, что с самого начала своей революционной деятельности В. И. Ленин рассматривал освободительную борьбу российского пролетариата как составную часть мирового революционного процесса. Эти слова подтверждают также, что вопреки утверждениям современных идеологов антикоммунизма, Ленин уже в одной из первых своих работ тесным образом связывал борьбу за социализм с борьбой за демократические преобразования в обществе, выявлял неразделимость идей демократии и социализма. Развивая эту мысль в 1916 г., он подчеркивал, что без «всесторонней, последовательной и революционной борьбы за демократию» пролетариат не сможет одержать победу над буржуазией и, следовательно, не сможет осуществить свою историческую миссию (стр. 18). Ленинские идеи об органической связи борьбы за демократию и социализм, обогащенные всем последующим ходом мирового революционного процесса, имеют особенно актуальное значение для современного этапа борьбы рабочего класса, коммунистических партий капиталистических стран против империализма, за демократическое преобразование общества, за социализм.

Материалы сборника убедительно показывают, что одной из величайших заслуг Ленина перед международным рабочим классом является создание учения о партии нового типа как высшей форме политической организации пролетариата и ее руководящей роли на различных этапах революционной борьбы, обоснование интернационального принципа построения и содержания всей деятельности партии. Важнейший вывод Ленина о том, что **«роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией...»** (стр. 14), полностью подтвердился в ходе подготовки и проведения социалистической революции в России. Опыт Октябрьской революции доказывает также, что в определенных исторических условиях возможен и необходим блок коммунистов с представителями других партий, если и поскольку они выражают интересы широких демократических элементов и выступают за дальнейшее развитие революции.

Изучая закономерности развития капитализма в новую историческую эпоху — империализма, В. И. Ленин сделал вывод всемирно-исторического значения о том, что империализм является кануном социалистической революции. Он сформулировал положение о возможности победы социалистической революции первоначально в одной стране. Победа Октябрьской революции — триумфальное подтверждение справедливости этого научного открытия.

Доказав возможность победы социалистической революции в одной стране, В. И. Ленин никогда не рассматривал ее как социальное явление, замкнутое узкими национальными рамками. Путь к победе социализма лежит через постепенное отпадение все новых и новых стран от капиталистической системы. Мировой революционный процесс, согласно выводу В. И. Ленина, не может состоять из одного акта или одной битвы. Это «целая эпоха обостренных классовых конфликтов, длинный ряд битв по всем фронтам, т. е. по всем вопросам экономики и политики, битв, которые могут завершиться лишь экспроприацией буржуазии» (стр. 18).

Главной силой мирового революционного процесса является международный рабочий класс и его авангард — коммунистические партии. Жизнь обогатила это ленинское положение. С победой социалистической революции в России, с образованием мировой системы социализма произошло значительное расширение и укрепление сил, борющихся за социальный прогресс. «Развитие стран социализма,— отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии,— рост их мощи, усиление благотворного влияния проводимой ими международной политики — вот что составляет ныне главное направление социального прогресса человечества» [2].

В сборнике широко представлены документы, показывающие выработку В. И. Лениным научно обоснованной, учитывающей все объективные и субъективные факторы тактики партии во время подготовки и проведения революции. Ленин утверждал, что при разработке тактики революционная партия непременно должна исходить из точного учета объективных условий, расстановки классов и партий в данной стране, уметь правильно проанализировать соотношение классовых сил и выдвинуть такие лозунги, которые обеспечили бы пролетариату на каждом этапе борьбы максимальную поддержку со стороны народных масс. Он указывал на «необходимость терпеливой, настойчивой, «приспособляющейся к практическим потребностям масс» разъяснительной работы среди трудящихся (стр. 26). Опыт Октябрьской революции, а также современных революционных движений во весь рост поставил проблему организации вокруг рабочего класса непролетарских элементов, правильного выбора союзников пролетариата на каждом этапе борьбы, умения не останавливаться на достигнутом и двигать революцию вперед, как обязательное условие успешной подготовки и проведения революции (стр. 22, 26, 32 и др.).

---

[2] «Материалы XXV съезда КПСС», М., 1976, стр. 27.

Владимир Ильич неоднократно подчеркивал также, что не менее важным условием в успешном проведении революции является точный учет международной обстановки — степени обострения противоречий между ведущими капиталистическими странами, силы и размаха революционного движения в этих странах. С международной точки зрения, отмечал Ленин, одной из причин победы Октябрьской революции являлось то, что она произошла в благоприятный момент, когда крупнейшие империалистические государства были всецело поглощены борьбой за передел колоний, прибылей и сфер влияния. «...Вся величайшая социально-политическая и военная сила современного мирового империализма оказалась к этому времени разделенной междоусобной войной на две группы. Империалистические хищники, втянутые в эту борьбу, дошли до невероятных пределов, до мертвой хватки, до того, что ни одна из этих групп сколько-нибудь серьезной силы сосредоточить против русской революции не могла» (стр. 81). Тактика большевиков была также успешной потому, что являлась **«единственно интернационалистской тактикой»**, она базировалась «не на узконационалистическом желании отстоять «свое» отечество», а на «правильном... **учете** европейской революционной ситуации», она «проводила максимум осуществимого в одной стране **для** развития, поддержки, пробуждения революции **во всех странах»** (стр. 98).

Октябрьская революция была образцом проведения победоносного вооруженного восстания. Точный выбор момента восстания, его тщательная политическая, организационная, идеологическая подготовка, гибкое руководство всеми революционными силами в ходе восстания, выбор направления главного удара, постоянная связь с массами и опора на них, умение направить стихийное движение масс в русло сознательной классовой борьбы — все эти и многие другие черты составляют сокровищницу опыта, которым располагает ныне мировое революционное движение.

Из документов сборника ясно видно, что Октябрьское вооруженное восстание, его подготовка базировались на внимательном изучении В. И. Лениным опыта революций 1848 г. в Европе, истории Парижской Коммуны, русских революций 1905 и февраля 1917 г., на тщательном анализе и творческом развитии тех теоретических положений, которые выдвинули К. Маркс и Ф. Энгельс по поводу вооруженного восстания. Оно явилось результатом не только организаторской деятельности партии, но и огромной теоретической работы, обобщающей весь предшествующий опыт революционного движения, применяющей этот опыт в новых условиях.

Наши идеологические противники потратили немало усилий для того, чтобы изобразить В. И. Ленина, большевиков «виновниками» гражданской войны в России, людьми, якобы признающими только один насильственный путь. Вопреки этим попыткам история Октябрьской революции наглядно свидетельствует, что Ленин и руководимая им партия высоко ценили редкие в тех исторических условиях возможности мирного развития революции. «Мирное развитие какой бы то ни было революции вообще вещь чрезвычайно редкая и трудная»,— писал Владимир Ильич в сентябре 1917 г., — но в исключительных обстоятельствах оно **«возможно** и **вероятно»** (стр. 37). Этот путь В. И. Ленин считал «крайне ценным» и более предпочтительным для народа, поэтому в 1917 г. партия большевиков делала все возможное, чтобы направить развитие революции мирным путем. Коммунистические и рабочие партии, опираясь на опыт Октябрьской революции и последующего мирового развития, творчески разрабатывают этот вопрос в современных исторических условиях.

Советская власть, установленная Октябрем, стала одной из форм диктатуры пролетариата. Несмотря на попытки буржуазных идеологов извратить смысл и суть пролетарской диктатуры, исторический опыт социалистической революции в России представил ее народам мира, говоря словами Ленина, как **«руководство»** со стороны пролетариата «громадной массой населения, крестьянством, мелкой буржуазией, полупролетариями в деле «налаживания» социалистического хозяйства» (стр. 35). Разрабатывая план построения социализма в нашей стране, Ленин подчеркивал, что «главной задачей пролетариата и руководимого им беднейшего крестьянства во всякой социалистической революции... является положительная или созидательная работа налаживания чрезвычайно сложной и тонкой сети новых организационных отношений, охватывающих планомерное производство и распределение продуктов...» (стр. 83). Организацию хозяйственного строительства Владимир Ильич считал не только главной национальной, но и интернациональной задачей победившего пролетариата. Предвидя пути дальнейшего развития революции, он подчеркивал, что борьба на международной арене переносится в область хозяйственных отношений и от ее исхода будет зависеть победа социализма во всемирном масштабе.

В сборнике помещены документы, которые показывают, как высоко ценил В. И. Ленин творческие возможности и способности народа, сбросившего власть эксплуататоров и начавшего строить новую жизнь в соответствии со своими интересами и потребностями. Развивая важнейшее положение марксизма о том, что народные массы являются подлинным творцом истории, В. И. Ленин доказал, и практика социалистического строительства во многих странах подтвердила это, что трудящиеся, выступив

против гнета капитала, способны не только сломать старую систему, но и стать активными творцами нового. В широком вовлечении народа в строительство нового общества, в его творческой активности В. И. Ленин, Коммунистическая партия видели залог непобедимости и прочности социализма. «...В том-то и сила, в том-то и жизненность, в том-то и непобедимость Октябрьской революции 1917 года, что она... выводит трудящихся на дорогу самостоятельного творчества новой жизни...» — писал он (стр. 66). Оценивая опыт преобразований, накопленный в первые годы Советской власти, Владимир Ильич подчеркивал, что этот опыт не забудется, что он вошел в историю как завоевание социализма и на нем будет основываться будущая международная революция.

В произведениях В. И. Ленина с исчерпывающей полнотой анализируется вопрос о соотношении демократии и социализма. Призывая срывать маску с наших идейных противников, Ленин учил рассматривать вопросы демократии с классовых позиций. Его работы, представляющие собой блестящий образец критики буржуазной идеологии, показывают сущность и ограниченность демократии в капиталистическом обществе. «Буржуазная демократия на словах обещает равенство и свободу...— писал он в 1919 г.— Буржуазная демократия есть демократия пышных фраз, торжественных слов, велеречивых обещаний, громких лозунгов **свободы и равенства**, а на деле это прикрывает несвободу и неравенство женщины, несвободу и неравенство трудящихся и эксплуатируемых» (стр. 110). Только социализм, и это подтверждено многообразным историческим опытом, способен обеспечить действительные права и свободы человека. Социализм уничтожает эксплуатацию человека человеком, неравенство и безработицу, при социализме никогда не могут иметь место такие явления, как расовое и национальное угнетение, попрание элементарных прав человека, как это происходит в мире буржуазной демократии.

В отличие от провозглашенных буржуазными революциями формальных деклараций о правах и свободах жизненность рожденной Октябрем демократии состоит, по Ленину, в том, что она поставила во главу угла их действительную реализацию. Владимир Ильич подчеркивал, что Советская власть представляет собой качественно новую и неизмеримо более высокую форму и тип демократии именно потому, что впервые «те массы, которые даже в самых демократических буржуазных республиках, будучи равноправны по закону, на деле тысячами приемов и уловок отстранялись от участия в политической жизни и от пользования демократическими правами и свободами, привлекаются теперь к постоянному и непременному, притом решающему, участию в демократическом управлении государством» (стр. 102).

Провозглашенные Октябрем права и свободы советских граждан нашли четкое отражение в первой Конституции РСФСР, которая была принята в 1918 г. и которая, как говорил В. И. Ленин, «не писалась по какому-нибудь «плану», не составлялась в кабинетах, не навязывалась трудящимся юристами из буржуазии», а «вырастала» из практического опыта строительства социализма в нашей стране (стр. 100). Этот важнейший ленинский принцип выработки социалистической Конституции самими трудящимися массами и основывающейся на их практическом опыте социалистического строительства являлся одним из основных и при разработке новой Конституции СССР. Она предусматривает дальнейшее расширение и углубление социалистической демократии.

Гуманистическая и демократическая природа социалистического государства, созданного Октябрем, нашла яркое проявление и в его внешней политике. Первым декретом советского правительства был ленинский Декрет о мире, который также получил отражение на страницах сборника. Великая заслуга Ленина перед человечеством состоит в том, что он неразрывно связал дело революции и социального прогресса с делом борьбы за мир между народами, определил в этом вопросе стратегию, которая особенно актуальна и единственно правильна сегодня. Он не раз утверждал, что вся политика Советского государства направлена на то, чтобы положить конец войне. Сформулированный В. И. Лениным и провозглашенный Октябрьской революцией принцип мирного сосуществования, вытекающий из самой природы социализма и отвечающий жизненным интересам самых широких масс трудящихся во всем мире, уже на протяжении 60 лет является внешнеполитической доктриной нашего государства. Ленинские идеи внешней политики нашли свое конкретное воплощение и дальнейшее развитие в документах XXIV и XXV съездов КПСС, в активной деятельности КПСС и Советского государства на международной арене.

Большое место в сборнике занимают статьи, записи докладов и речей, извлечения из книг, брошюр В. И. Ленина, в которых раскрыта роль Октябрьской революции не только в судьбе народов нашей страны, но и во всемирной истории человечества.

С Октябрьской революции, писал В. И. Ленин, началась новая эпоха всемирной истории, когда социализм из теории превратился в реальную действительность. «Прошли... те времена,— говорил Владимир Ильич,— когда спорили о социалистических программах по книжкам. Ныне о социализме можно говорить только по опыту» (стр. 88—90). С самого начала Ленин, партия большевиков считали свою революционную работу выполнением интернационального долга. Пролетарский интернационализм бук-

вально пронизывает сущность теории, стратегии и тактики ленинизма. «Мы боремся против капитализма всех стран, против всемирного капитализма,— за свободу всех рабочих»,— подчеркивал Ленин (стр. 93). Он считал, что российский пролетариат, выступив застрельщиком борьбы международного рабочего класса против империализма, взял на себя не только трудную, но и почетную задачу (стр. 115). Рассматривая рабочий класс России как часть «всемирной пролетарской и социалистической армии» трудящихся, Владимир Ильич утверждал, что победа Октября — это победа, одержанная международным рабочим классом над мировым капитализмом (стр. 93, 115). Октябрьская революция, по его словам, означала «шаг вперед всего человечества» (стр. 135).

Раскрывая величайшее международное значение социалистической революции в России, Владимир Ильич утверждал, что «в некоторых весьма существенных вопросах пролетарской революции **всем** странам неизбежно предстоит проделать то, что проделала Россия», что основные закономерности и черты Октябрьской революции «имеют не местное, не национально-особенное, не русское только, а международное значение» (стр. 118).

Октябрьскую революцию Ленин, партия большевиков считали началом, которое будет подхвачено, продолжено и развито международным рабочим движением. Коммунистические партии, учил Ленин, в своей политике должны руководствоваться общими закономерностями революции, внимательно изучать опыт Октября и других революционных движений. Еще в работе «Что делать?» он писал, что освободительное движение в каждой стране может быть успешным только при условии претворения и критического осмысления опыта других стран (стр. 13). Сам Ленин с исключительной тщательностью изучал все формы борьбы международного пролетариата, национальных и демократических движений, сопоставлял их с конкретной обстановкой в России, с традициями ее революционного опыта. Ленинская теория социалистической революции была результатом теоретического и практического обобщения всего предшествующего опыта революционного движения в России и других странах.

Вместе с тем В. И. Ленин неоднократно указывал, что наличие общих закономерностей не исключает многообразия, специфических особенностей в проведении революционных преобразований в каждой стране. Диалектически подходя к соотношению общего и особенного в революционном процессе, Ленин писал, что «единство в основном, в коренном, в существенном не нарушается, а обеспечивается **многообразием** в подробностях, в местных особенностях, в приемах **подхода** к делу, в **способах** осуществления контроля» (стр. 67). Он учил видеть и учитывать, что в революционном опыте каждой страны имеет частный, преходящий, специфический характер и что в нем общее, основное. Говоря о сложности и неоднозначном характере мирового революционного процесса, В. И. Ленин писал в 1916 г.: «Все нации придут к социализму, это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни» (стр. 19).

Будучи продолжением марксизма как интернационального учения, ленинизм стал могучим теоретическим оружием всего международного рабочего класса. «Под знаменем ленинизма,— говорилось в Обращении международного Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 г.,— революционное движение в большинстве стран поднялось на новый уровень, образовались и окрепли коммунистические партии, международное коммунистическое движение превратилось в подлинно всемирную, самую влиятельную политическую силу современности» [3].

С каждым годом все ярче раскрывается всемирно-историческое значение Октябрьской социалистической революции, идей ленинизма, под знаменем которых она победила, говорится в предисловии к сборнику. Торжеством ленинизма является построенное в СССР развитое социалистическое общество. «Сегодняшние свершения советского народа,— отмечалось на XXV съезде КПСС,— есть прямое продолжение дела Октября. Это есть практическое воплощение идей великого Ленина» [4].

В целом материалы сборника «Ленин об Октябре» ориентируют читателя на изучение узловых проблем в богатейшем ленинском идейном наследии, посвященном Октябрьской революции. Они выявляют исключительную роль Владимира Ильича Ленина как вождя, теоретика и организатора Октября. В год 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции данный сборник займет достойное место в ряду работ, посвященных главному событию XX века.

---

[3] Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. М., 1969, стр. 332.

[4] «Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976, стр. 5.

ПОВОРОТ В СУДЬБАХ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Влияние Великого Октября на развитие мирового коммунистического движения. Ответственные редакторы: А. И. СОБОЛЕВ, Г. Н. ШАНШИЕВ. Москва, Издательство политической литературы, 1977, 575 стр.

Рецензируемая книга посвящена 60-летию первой в мире социалистической революции, ее глубокому воздействию на судьбы человечества. Это сборник работ, написанных известными учеными социалистических государств, видными деятелями коммунистического движения капиталистического мира и освободившихся стран.

Директор ИМЛ при ЦК КПСС А. Егоров в статье, открывающей сборник, указывает, что Великая Октябрьская революция повернула всемирную историю в новое русло, разбудила и привела в действие могучие силы общественного прогресса, которые за короткий исторический срок неузнаваемо преобразили лицо Земли (см. стр. 5).

Советский народ, построив развитое социалистическое общество, движется под руководством КПСС вперед, к коммунизму. Родина Октября идет в авангарде общественного прогресса, оказывая огромное революционизирующее воздействие на ход всего мирового развития. Растет и набирает силы мировое содружество социалистических государств. Это подлинно новый мир, свободный от социального и национального угнетения, мир, в котором, как отметил Л. И. Брежнев на XXV съезде партии, «находят свое практическое воплощение коммунистические идеалы — свобода от эксплуатации и угнетения, полновластие людей труда, развитие социалистической демократии, расцвет культуры и подъем благосостояния широчайших народных масс, равенство и братство всех народов и национальностей» [1].

Под воздействием примера мирового социализма, нарастающих внутренних противоречий капиталистической системы ширится борьба рабочего класса в развитых капиталистических странах против эксплуатации и монополий, за демократию и социализм, развертывается бурный процесс социального обновления в бывшем колониальном мире. На основе коренных изменений в соотношении сил в мире происходит глубокая перестройка всей системы международных отношений. Все более укрепляются позиции коммунистического движения — самого прогрессивного и влиятельного политического движения современности. Овладев сознанием миллионов трудящихся, идеи марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма, идеи Великого Октября превратились в огромную материальную силу поступательного движения общества (см. стр. 7—8).

Значение Октябрьской революции состоит прежде всего в том, пишет А. Егоров, что она приступила к решению назревших задач, поставленных всем ходом всемирной истории. «Капитализм, переросший в империалистическую стадию, подготовил необходимые **объективные условия** для перехода человечества к социализму и вместе с тем привел к невиданному обострению всех общественных противоречий, к реакции по всей линии, колониальному разбою, мировым войнам, разрушительным кризисам, массовой безработице. Человечество было поставлено перед выбором: или погибнуть, или вручить свою судьбу самому революционному классу — пролетариату и двинуться к социализму» (стр. 9).

Директор Института истории БКП при ЦК Болгарской коммунистической партии Д. Елазар отмечает, что «в истории человечества было много выдающихся событий, изменявших направление и ход мирового развития. Великая Октябрьская социалистическая революция с полным основанием занимает среди них первое место» (стр. 56). Тов. Тодор Живков указывал, что болгарская революция «представляет собой часть и проявление великого всемирного перехода от капитализма к социализму, начавшегося революцией рабочих и крестьян России в Октябре 1917 года...» [2]. Эта оценка нашла отражение и в Программе БКП: «Народно-демократическая революция Девятого сентября, социалистическая по своему характеру, является продолжением дела Великой Октябрьской социалистической революции, ее повторением в главном, в основном» (стр. 75).

Чрезвычайно большое влияние Октябрь 1917 года оказал на Венгрию, где

[1] Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 5, М., 1976, стр. 453.

[2] «VII съезд БКП». М., 1958, стр. 122.

по примеру Октября произошла пролетарская революция и возникла Венгерская Советская Республика. Директор Института истории партии при ЦК ВСРП Генрик Вашш напоминает о популярном в то время в Венгрии лозунге: «Давайте действовать, как русские!» (см. стр. 82—83).

Г. Вашш следующим образом оценивает значение Октября 1917 г.: «В мировой истории еще не было такого события, которое за сравнительно короткое время оказало бы столь глубокое влияние на развитие и судьбы человечества, как это сделала Великая Октябрьская социалистическая революция. Знамя, поднятое при штурме Зимнего дворца, подхватили десятки и сотни миллионов угнетенных и обездоленных трудящихся. Они пришли с ним к победе на значительной части нашей планеты» (стр. 102).

Показательно, что Программа Социалистической единой партии Германии начинается с характеристики исторического значения и преобразующего мир влияния Великого Октября. Подчеркнув это, директор ИМЛ при ЦК СЕПГ Гюнтер Хайден отмечает, что со времени Октябрьской революции в мире не было ни одного существенного события, которое не находилось бы под влиянием этого исторического поворота (см. стр. 127). Он подчеркивает роль партии Ленина как новатора общественного прогресса и авангарда мирового коммунистического движения. «КПСС,— пишет Г. Хайден,— и ныне является самой опытной, самой проверенной историей партией, и в наше время перед ней также стоит диктуемая развитием мирового революционного процесса задача — идти впереди, указывать путь дальнейшего продвижения к коммунизму» (стр. 143).

В ходе Октябрьской революции нашел свое правильное решение вопрос о взаимосвязи между национальной и социалистической революциями. Заместитель председателя комиссии по изучению истории партии при ЦК Компартии Вьетнама Га Гюн Гиап пишет в связи с этим: «Вот почему после Октябрьской революции, особенно после второй мировой войны, подобно половодью, бурно поднялось национально-освободительное движение в колониальных и зависимых странах — от Азии, Африки до Латинской Америки». Колониальная система империализма распадается, близится ее полный крах. Многие страны, завоевавшие независимость, идут по пути социалистической революции (см. стр. 105—106). Победа Октября обусловила глубокий поворот в идейных позициях вьетнамских революционеров. «До этого вьетнамцы,— отмечает автор,— искали путь к революционной истине в Токио, Кантоне, Лондоне, Нью-Йорке, Париже... Теперь они обратили свои взоры к Советской России, чтобы изучить опыт Октябрьской революции, воспринять великое учение марксизма-ленинизма. От идеологии буржуазного национализма они перешли на позиции социализма» (стр. 108—109). Победы, которые одержала и будет одерживать вьетнамская революция, заключает Га Гюн Гиап, «неотделимы от побед мировой революции, от большой, эффективной помощи со стороны Советского Союза, братских социалистических стран и прогрессивного человечества» (стр. 126).

Директор Института истории коммунистического движения и социалистической революции Кубы при ЦК Компартии Кубы Фабио Гробарт подчеркивает, что кубинский народ празднует юбилей Октября как одно из величайших событий в истории человечества. Он цитирует следующие слова Фиделя Кастро: «Мы всегда будем хранить в наших сердцах чувство благодарности к славной Коммунистической партии Советского Союза и его героическому народу. В солидарности с Кубой — страной, находящейся за тысячи миль от СССР,— воплотились интернационалистские мечты Маркса, Энгельса и Ленина, а бессмертная Октябрьская революция оказала огромное влияние на судьбу нашего континента. В будущем произойдет много перемен и даже наступит день, когда исчезнет капитализм и в Соединенных Штатах, но наше чувство дружбы к народу, который оказал нам помощь в эти решающие и критические годы, когда нам угрожали голод и уничтожение, будет жить вечно» [3].

Громадное историческое значение Октябрьской революции в том, что она впервые практически соединила в один поток основные революционные движения современности — социалистическое движение рабочего класса, антифеодальную борьбу крестьянства, национально-освободительное движение. Этот аспект Октября выделяет в своей статье заместитель директора Института истории партии при ЦК МНРП А. Минис. «С победой Октябрьской социалистической революции,— пишет автор,— связаны все успехи и достижения Монгольской Народной Республики, развившейся по некапиталистическому пути и совершившей исторический скачок от средневековья к социализму» (стр. 166).

Говоря о победоносном революционном свершении российского пролетариата, осуществленном под руководством партии Ленина, секретарь ЦК ПОРП, директор Института основных проблем марксизма-ленинизма при ЦК ПОРП Анджей Верблян подчеркивает: «Наше понимание значения этой исторической победы социализма постоянно обогащается и углубляется. Многостороннее воздействие Великого Октября на развитие коммунистического движения, на формирование исторического процесса, на изменения современного общества, на развитие марксистско-ленинской теории продолжает оставаться животворным и богатым» (стр. 186).

---

[3] «I съезд Коммунистической партии Кубы». М., 1976, стр. 52.

Прогрессивное воздействие идей и опыта Октября на современную историю Чехословакии отмечает директор ИМЛ ЦК КПЧ Ладислав Новотны. Оно нашло выражение, в частности, и в решении национального вопроса. Ленинское учение о праве наций на самоопределение помогло довести до победы борьбу чехов и словаков за создание самостоятельного государства. Под влиянием идей Октября в конце 1918 г. на развалинах Австро-венгерской империи возникла Чехословацкая Республика. Однако ленинские принципы равноправия, продолжает Л. Новотны, были полностью реализованы лишь при социализме. «Чехословацкая федерация, образцом для которой послужила федерация советских народов, зарекомендовала себя как наиболее целесообразная форма сближения и развития наших народов» (стр. 239).

Победой Октября была открыта новая историческая эпоха, отмечает заведующий Отделом Института исторических и общественно-политических исследований при ЦК РКП Николае Копою. «Исходя из того факта, что в настоящее время способность социалистических стран влиять на ход исторического развития является значительной, РКП подчеркивает,— пишет он,— что эта способность будет тем более возрастать, чем больше будет укрепляться их единство» (стр. 230).

Каждый из авторов сборника особо выделяет те аспекты воздействия Октябрьской революции, которые характерны именно для данной страны, освещает вопросы, наиболее актуальные в настоящее время для соответствующей коммунистической партии. Это, несомненно, связано с проблемой общих закономерностей и национальных особенностей революционного процесса, которая также нашла отражение в материалах сборника.

Опыт шестидесяти лет, прошедших после Октябрьской революции, неопровержимо доказывает всеобщую значимость законов социалистической революции и строительства нового общества. Вместе с тем очевидна необходимость творческого применения этих законов, с учётом конкретных условий и особенностей тех или иных стран.

Подчеркивая всемирное значение Октябрьской революции, Г. Ваш пишет: Советская республика в Венгрии доказала, что «советская власть не является специфически русским явлением» (стр. 88). Возникновение и успешное развитие мировой социалистической системы — лучшее доказательство правильности ленинского учения об общих закономерностях и национальных особенностях социалистической революции и строительства социализма.

Одной из важнейших закономерностей социалистической революции и построения нового общества является необходимость пролетарского интернационализма. Эта мысль красной нитью проходит через все статьи сборника. Директор Института современной истории (Белград) Перо Дамянович подчеркивает: «Высшим выражением интернационализма и солидарности со страной Октября являлись, без сомнения, решение и решимость руководства КПЮ во главе с Иосипом Броз Тито, направленные на то, чтобы в 1941 году призвать и повести народы Югославии на всенародную борьбу против общего врага — фашизма» (стр. 261).

Непоколебимая верность интернационализму, пишет член Исполкома ЦК Компартии Аргентины Родольфо Гиольди, является характерной чертой Компартии Советского Союза и мирового коммунистического движения. «Бескомпромиссная защита этого положения марксизма-ленинизма сейчас тем более необходима, поскольку в некоторых социальных слоях активно пропагандируется национализм» (стр. 318).

Д. Елазар указывает: «Марксистско-ленинская теория возникла и развивается как обобщение интернационального опыта рабочего движения, как отражение интернациональных интересов рабочего класса. Каждый новый этап международного рабочего движения обогащает содержание интернационализма, его формы и методы проявления» (стр. 76).

Через все статьи сборника проходит также тема о развитии и руководящей роли коммунистической партии. Глубокая разработка этой проблемы, несомненно, относится к сильным сторонам книги. В каждом выступлении содержится богатый материал о влиянии Ленина, КПСС, Октября, Коминтерна на создание коммунистических партий, на возникновение и развитие современного международного коммунистического движения.

Три российские революции, и в особенности социалистическая, отмечает А. Егоров, показали международному рабочему классу, что для его победы необходима боевая марксистско-ленинская партия. После победы Октября 1917 года такие партии стали быстро возникать во многих странах (см. стр. 43—44).

Октябрь, пишет Генеральный секретарь Социалистической партии Австралии Питер Саймон, показал классово сознательным рабочим Австралии необходимость создания марксистской партии и применения основных уроков Октябрьской революции к условиям этой страны (стр. 274). Он добавляет, что коммунистическое движение росло и крепло там, где велась последовательная борьба против правого и «левого» уклонов и против влияния буржуазной идеологии (стр. 282).

После Октября среди передовых рабочих Австрии зрела мысль «заговорить по-русски», отмечает в своей статье член Исторической комиссии ЦК Компартии Австрии Фридрих Гексман. Решительно отвергая правореформистские нападки на политику коммунистов и интернационализм, КПА исходит из того, что пролетарский интернационализм и солидар-

ность отвечают интересам австрийского народа (стр. 314, 315).

Опыт Октябрьской революции показал роль рабочей партии, говорит член Политбюро ЦК Компартии Бельгии Альбер де Конинк, выявил важность политической борьбы и ее высшую действенность при условии, что руководство ею будет находиться в руках марксистско-ленинского авангарда (стр. 336).

Президент Мемориальной библиотеки К. Маркса (Лондон) Эндрю Ротштейн много места уделяет воспоминаниям и откликам на Октябрьскую революцию из источников тех времен. Автор был участником конференции, положившей начало Компартии Великобритании. Он пишет, что в его стране создание компартии было «политической кульминацией огромного исторического влияния, оказанного Великой Октябрьской социалистической революцией на британское рабочее движение» (стр. 365). В мемуарном ключе написана и статья Генерального секретаря Компартии Ирландии Майкла О'Риордана. Две последние статьи особенно интересны тем, что в них говорят живые свидетели и участники событий, связанных с Октябрем.

Профессор Лиссабонского университета Мануэль Гусмао рассказывает о создании Компартии Португалии — «знаменосца идей Октябрьской социалистической революции» (стр. 429), об антифашистской борьбе коммунистов.

О героических подвигах коммунистов Франции в антифашистском движении Сопротивления в годы войны, о политике Народного фронта, о сегодняшней борьбе ФКП за мир, демократию, социализм говорится в статье председателя Административного Совета Института Мориса Тореза Жоржа Коньо.

Все возрастающую мощь мирового социализма подчеркивает Генеральный секретарь Компартии Канады Уильям Каштан: «Уже сейчас экономическая мощь социалистических государств приближается к мощи империалистических государств, а во многих сферах экономики и превосходит их... Как в теории, так и на практике социализм показывает, что он значительно превосходит капитализм в способности решать коренные проблемы общества» (стр. 392—393). «Социализм несет человечеству мир, безопасность народам, дружбу и сотрудничество между ними», — указывает в своей статье Почетный председатель Компартии Финляндии Вилле Песси (стр. 436).

Член Политкомиссии ЦК Компартии Чили Орландо Мильяс пишет о Великом Октябре как источнике вдохновения для чилийских патриотов — в сопротивлении, в героической подпольной работе, в организации масс и создании основ антифашистского фронта.

Об идеях Октября и их влиянии на национально-освободительную борьбу рассказывают член Центрального Исполкома Национального Совета Компартии Индии Ш. Г. Сардесаи, член Политбюро ЦК Компартии Ирака Заки Хейри, заместитель Генерального секретаря Компартии Сирии Ю. Фейсал, общественный деятель из Южной Америки Джон Ленко.

Член Исполкома ЦК Компартии Дании Иб Нёрлунд повествует о борьбе датских коммунистов, о влиянии идей Октября на Данию. Автор приводит фразу из датской социал-демократической газеты от ноября 1917 г.: «...Люди будущего со светящимися от восхищения глазами будут учиться у Великой русской революции, ставшей прологом новой эпохи...» (стр. 367). Эти слова можно было бы поставить эпиграфом ко всей книге.

Достоинство рецензируемого сборника в том, что в нем история тесно переплетается с современностью. Важно также, что большинство статей носит исследовательский характер, что в них поднимаются важные проблемы коммунистического и рабочего движения. Книга представляет собой своеобразную антологию по вопросам, связанным с влиянием идей Октября на борьбу коммунистов. Так она и будет воспринята читателем.

Р. СОКОЛОВ

БОРЦЫ ЗА СЧАСТЬЕ НАРОДОВ

В. КОРИОНОВ. Устремленные в будущее. Коммунисты в современном мире. Москва, Издательство политической литературы, 1976, 231 стр.

О коммунистах, идущих в первых рядах мирового революционного процесса, о тех, кто возглавляет освободительные битвы рабочего класса, широких масс трудящихся, о тех, кто шагает в передовых шеренгах строителей социализма и коммунизма, повествует рецензируемая работа В. Корионова. На богатом документальном и фактическом материале автор раскрывает всемирно-историческую миссию коммунистов, связывает прошлое, настоящее и будущее коммунистического движения в единую историческую перспективу. «Марксисты-ленинцы,— пишет он,— не только очищают землю от хлама ненавистного прошлого, но и возводят самое светлое здание, о котором столетиями мечтали лучшие умы человечества» (стр. 15).

Под воздействием ленинизма, идей Октября формировались взгляды выдающихся представителей революционной мысли и революционных действий. Морис Торез и Пальмиро Тольятти, Хо Ши Мин и Карл Либкнехт, Эрнст Тельман и Георгий Димитров, Луис Корвалан и Родней Арисменди, Алваро Куньял, Гэс Холл, Викторио Кодовилья... С именами этих и многих других пламенных патриотов-интернационалистов связаны выдающиеся победы международного рабочего класса, национально-освободительного движения, борьба за социализм и мир. Их молодость, как отмечал Морис Торез, была освещена лучами Октябрьской революции. И выбор ими был сделан сразу, без колебаний. Победа социалистической революции придала борцам за свободу новые силы, подняла на беззаветную борьбу, закалила их характер. Нельзя без волнения читать строки о мужестве, стойкости, беспредельной преданности идеалам социализма основателя Итальянской коммунистической партии Антонио Грамши, вождя немецких трудящихся, боевого руководителя Коммунистической партии Германии Эрнста Тельмана, выдающегося сына рабочего класса Аргентины, неутомимого борца против фашизма и империализма Родольфо Гиольди и многих лучших представителей международного пролетариата, пронесших, как эстафету, верность идеям марксизма-ленинизма, идеям Великого Октября.

«Во имя свободы народов» — так названа одна из глав книги, посвященная героическим битвам коммунистов против фашизма, в разгроме которого Советский Союз сыграл решающую роль. Коммунисты с честью вынесли тяжелые испытания, выпавшие на их долю. В годы Великой Отечественной войны в боях за социалистическую Родину погибли 3 млн. советских коммунистов. Трудящиеся мира понимали, что фашистская агрессия против СССР является также угрозой свободе и независимости всех народов. Коммунистические партии возглавили борьбу за оказание помощи Советскому Союзу. Пламя народной антифашистской войны охватило Югославию, возникло боевое партизанское движение в Польше, Чехословакии, Албании, Болгарии, движение сопротивления фашизму распространилось в Румынии, Венгрии, Италии, Франции и других странах. Тысячи патриотов-интернационалистов сражались в рядах Красной Армии и советских партизанских отрядах (стр. 25—32).

Широко используя документы, впервые вводимые в научный оборот, автор воссоздает картину героической борьбы трудящихся во главе с коммунистами против фашизма, за оказание помощи сражающемуся советскому народу.

В книге приводится множество ярких фактов. Конец июня 1941 г.— ЦК Болгарской компартии приступил к созданию «диверсионных групп и групп саботажа»... 1942 г.— польские коммунисты начали формирование отрядов Гвардии Людовой, а к концу войны в Польше сражалось уже 350 тыс. партизан... В Чехословакии в годы войны действовало около 130 партизанских отрядов и бригад. Советский Союз с самого начала войны оказывал помощь в формировании на своей территории иностранных воинских частей и соединений, которые затем активно участвовали в совместных действиях против гитлеровских захватчиков. За годы войны с помощью СССР созданы 2 общевойсковых армии, 3 армейских, танковый и авиационный корпуса, 30 пехотных, артиллерийских, зенитно-артиллерийских и авиационных дивизий, 31 бригада и 182 полка различного назначения, 9 военных училищ, 19 офицерских школ, курсов и учебных центров, большое количество отдельных частей и подразделений польских, чехословацких, югославских, румынских, венгерских и французских формирований общей численностью более 550 тыс. человек (стр. 27). На полях сражений, пишет автор, скреплялась кровью боевая

дружба советских воинов и воинов других стран, совместно боровшихся против общего врага — фашизма.

В книге убедительно разоблачаются измышления буржуазных фальсификаторов, пытающихся извратить интернациональный характер борьбы против фашизма, умалить огромный вклад в нее коммунистов. Автор подчеркивает, что борьба с фашизмом началась еще задолго до нападения гитлеровской Германии на СССР. Многие страницы повествуют о подлинном героизме испанских коммунистов, одними из первых принявших на себя удар фашизма. «Партией расстрелянных» называли Французскую компартию (75 тыс. коммунистов Франции — четверть ее состава — отдали жизнь за свободу и независимость Франции в борьбе против гитлеровской оккупации). Из 387 золотых медалей, врученных героям итальянского движения Сопротивления, 93 получили члены Итальянской компартии. Фашисты убили около 10 тыс. человек из числа партийного актива Компартии Германии, и тем не менее в 1944 г. только в одном Берлине активно работали в подполье 112 групп Сопротивления. «Коммунисты Германии,— отмечает автор,— своей борьбой, словом и делом доказали, что разбойничья гитлеровская банда — это одно, а немецкий народ — это другое» (стр. 31). Приводимые в книге многочисленные факты ярко показывают, как родилось и окрепло в трудные годы войны боевое антифашистское братство народов многих стран, душой и цементирующей силой которого выступали коммунисты.

В одной из глав книги дается краткий обзор процесса становления социалистического содружества, для которого ныне характерны единая внешнеполитическая стратегия, углубляющаяся экономическая интеграция. Вынеся на своих плечах основную тяжесть битвы с фашизмом, советский народ пошел на значительные жертвы и оказал помощь народам Европы в ликвидации последствий фашистской оккупации, помог превратить страны, бывшие на протяжении десятилетий объектом эксплуатации и агрессии, в подлинно свободные государства. В работе раскрывается историческое значение победы народов Индокитая, братская бескорыстная помощь Советского Союза героическому вьетнамскому народу, народу Лаоса, вставшего на путь строительства социализма.

Интернационализм Советского Союза, пишет автор, хорошо известен европейским народам, миллионам людей в других частях света. Убедительно освещен интернациональный характер поддержки Советского Союза, направленной на защиту развернувшейся в Китае народной революции от посягательств чужеземных захватчиков. Во имя интернациональной солидарности на помощь китайскому народу в разные периоды его освободительной борьбы шли тысячи советских добровольцев, мужественно сражавшихся на полях Китая против гоминьдановцев, иностранных интервентов. После победы над фашизмом и японским милитаризмом Советское правительство и народ помогли быстрыми темпами осуществить восстановление народного хозяйства и дальнейшее развитие экономики Китая.

Солидарность рабочего класса, коммунистов всех стран в борьбе за общие цели, отмечает автор, поддержка борьбы народов за национальное освобождение и социальный прогресс, добровольное сотрудничество равноправных, независимых братских партий, органическое сочетание ими в своей политике национальных и интернациональных интересов трудящихся — это и есть пролетарский интернационализм в действии. В книге приводится много фактов, красноречиво свидетельствующих о том, что народно-освободительная борьба неизменно получает действенную помощь со стороны Советского Союза и других братских социалистических стран.

Автор подчеркивает, что «жизнь свидетельствует со всей определенностью: решающее значение не только для перехода власти из рук буржуазии в руки трудящихся, но и для борьбы за демократию, за промежуточные, частичные требования трудящихся, за реформы имеет массовая борьба рабочего класса, трудящихся... Там, где партиям рабочего класса удается правильно сочетать работу в гуще масс по мобилизации их на активную классовую, политическую борьбу с использованием всех возможностей, которые предоставляет буржуазная демократия, им удается, даже когда они не имеют большинства в парламенте, добиваться принятия парламентами и другими законодательными органами решений, отвечающих в той или иной степени интересам трудящихся» (стр. 68). Коммунисты выступают за повышение жизненного уровня трудящихся, гарантии занятости, социальные права, снижение пенсионного возраста, улучшение социального обеспечения, против инфляции и роста дороговизны, против урезывания социальных завоеваний и т. д. Вопрос о сплочении антиимпериалистических сил, демократических партий, организаций и прогрессивных общественных слоев всегда имел и имеет большое теоретическое и практическое значение. В единстве действий всех левых сил — источник успеха борьбы против капитализма и реакции.

В заключение В. Корнонов пишет: «Изменение облика планеты стало практической задачей нынешних поколений. Коммунисты уверенно ведут народы по этому пути. Они знают, что представляют не только славное настоящее, но и лучезарное будущее. Будущее всего человечества!» (стр. 230).

Н. ГОРЛАЧ,
И. ТУПИКОВ
г. Харьков

МЕТОДОЛОГИЯ ИДЕЙНОЙ БОРЬБЫ

Рольф БАУЭРМАН, Карлхейнц ГЕЙЛЕР, Эльмар ЮЛИЕР. Нищета «марксологии». Критика фальсификаций учения Карла Маркса. Перевод с немецкого. Москва, Издательство политической литературы, 1976, 248 стр.

«Мы все стоим на плечах Карла Маркса» — так прямо и заявляет довольно известный, очень последовательный и весьма воинственный... буржуазный теоретик Освальд фон Нель-Бройнинг. А вот что говорит Збигнев Бжезинский, тоже отнюдь не последний человек в «генеральном штабе» по борьбе с коммунистической идеологией: появление марксизма «положило конец целой эпохе в человеческой истории, которую можно было назвать эпохой исторической бессознательности. Он (К. Маркс.— **Г. В.**) дал человеку понимание социальной динамики и стимулировал сознательный интерес к ней». Подобных высказываний о Марксе немало имеется у Гэлбрейта, Ростоу, Арона, Берли и многих других.

Что же, под воздействием социальной практики буржуазные теоретики распрощались со своими концепциями? Жизнь — великий педагог, она заставляет прозревать даже тех, кто в силу своей классовой позиции меньше всего склонен к этому. Но в данном случае дело главным образом в другом: социальная направленность и теоретическая суть взглядов идеологов буржуазии остались прежними, изменилась тактика их борьбы.

Когда-то Маркса пытались замолчать, опровергнуть, уничтожить. Теперь дети и внуки его былых идейных врагов хотят сделать Маркса историей, может быть, и поучительной для своего времени, но потерявшей значение для сегодняшней действительности. Так, у Бжезинского за почтительным отзывом следует вывод: «Марксизм обнаружил свою аналитическую неспособность иметь дело с проблемами развития мира в двадцатом столетии». Ему вторит Д. Гэлбрейт: «Все факторы, от которых, как ранее казалось, зависит революция, да и сама революция утратили значение», и теперь «тема революции едва ли может служить даже предметом научной дискуссии». Р. Арон и совсем категорически утверждает: «Революция, о которой говорил Маркс, находится позади нас».

Приводятся «новейшие данные», призванные убедить читателя, что в развитых капиталистических странах частная собственность, в уничтожении которой Маркс видел одну из главных задач социалистической революции, устраняется-де сама собой, путем реформ. Экономическая и политическая власть, мол, постепенно, но неуклонно переходит из рук собственников в руки работающих по найму управляющих («менеджеров»), которые-де и становятся подлинными командирами промышленности и для которых отнюдь не прибавочная стоимость, не прибыль являются главным стимулом развития производства.

Говорят об устарелости другого важного тезиса Маркса — о всемирно-исторической роли рабочего класса как творца социалистической революции. Научно-техническая революция якобы ведет к «депролетаризации». С одной стороны, рабочий класс будто бы уступает революционное лидерство растущей массе интеллигенции, а с другой — улучшается-де его материальное положение, ему уже есть что терять, кроме своих цепей. «Зачем рабочему, имеющему холодильник и стиральную машину, революция?» — спрашивает Г. Маркузе. Пытаются доказать, что современные революционные движения в «третьем мире» совершенно не соответствуют марксовым схемам, что цели этих революций намного-де опережают уровень развития производительных сил и т. д. и т. п.

Вся эта аргументация подхватывается идеологами современного реформизма, социал-демократизма, правого и левого ревизионизма.

В общем, идеологическая армия — теоретиков буржуазии, правых реформистов и «леваков» — не прочь иной раз поднять над своими колоннами портреты Маркса, чтобы с нарастающей силой бороться против живого дела Маркса.

Представляя Маркса в качестве далекой, не связанной с современностью истории, наши идеологические противники не могут обойти молчанием весьма неприятный для них вопрос: а разве В. И. Ленин не показал всю значимость идей Маркса для XX столетия, разве совершенная под руководством ленинской партии Октябрьская революция, 60-летие которой отмечает ныне все прогрессивное человечество, не подтвердила великую правоту марксизма, разве она, из-

менив лицо России и оказав огромное влияние на весь ход мирового развития, не проложила тем самым дорогу идеям Маркса в современность?

Буржуазным «судьям» труднее ответить ленинское обвинение капитализму ссылкой на «давность». И потому здесь ими применяется другой тактический прием: противопоставить В. И. Ленина К. Марксу. Маркс-де был теоретиком мировой революции, а Ленин — национальной революции в одной стране. Маркс, мол, говорил о революции в развитых капиталистических странах, а Ленин — о революции в стране аграрной, на разные лады повторяют «марксологи».

Авторы рецензируемой книги весьма точно оценили эту тактику борьбы так называемых «марксологов» против теории и практики марксизма-ленинизма. Они поставили своей задачей осмыслить непреходящую значимость идей Маркса для решения современных проблем, выявить глубокое органическое единство идей Маркса и Ленина и показать чрезвычайную актуальность ленинской теории социалистической революции, раскрыть несостоятельность буржуазной и ревизионистской критики научного социализма.

Книга знакомит читателя с развитием взглядов Маркса, Энгельса, Ленина, с историей борьбы классиков марксизма со своими идейными противниками и особенно подробно с широким спектром направлений в современной идеологической борьбе. Весьма ценно, что авторы, как правило, стремятся избежать пересказа своими словами точек зрения противников марксистско-ленинского учения, они приводят ссылки на многочисленную литературу, помогая тем самым читателю полнее ощутить насыщенную атмосферу острейшей современной полемики вокруг проблем теории социальной революции.

Вместе с тем обилие имен, произведений, позиций не подавляет читателя, ибо авторы располагают их в соответствии с четким и ясно просматриваемым планом книги. В работе выделяется несколько важнейших проблем, которые находятся в центре идеологической борьбы. Это прежде всего общефилософский, но имеющий колоссальное практическое значение вопрос о соотношении объективной социальной закономерности и сознательной деятельности людей. Это, далее, проблемы: всемирно-историческая миссия рабочего класса, роль пролетарской партии в революции, диктатура пролетариата, пролетарский интернационализм и ряд других.

Методология, связанная с рассмотрением современных проблем под углом зрения классической марксистской теории и ее развития, позволяет увидеть глубокие корни современных явлений, а также такие пласты идей Маркса, Энгельса, Ленина, которые были не так заметны раньше, в частности более рельефно охарактеризовать всеобщие положения классиков марксизма и их конкретное проявление в ту или иную эпоху.

Особенно удачны в этом отношении разделы книги, где речь идет о рабочем классе как субъекте социалистической революции. Вопрос о том, как Маркс определял понятие «рабочий класс», «пролетариат», приобрел ныне весьма острое значение. Для современной буржуазной науки стало уже общим местом приписывать Марксу точку зрения, согласно которой пролетарий — это малоквалифицированный наемный рабочий только и исключительно физического труда. А поскольку ныне в капиталистическом производстве сокращается число работников физического труда, то отсюда делается вывод: рабочий класс, являющийся, согласно Марксу, субъектом социалистической революции, исчезает.

Всякий, кто внимательно читал «Капитал», должен признать, что в подавляющем большинстве приводимых Марксом примеров в качестве типичного рабочего фигурирует рабочий физического труда. Это так. Но можно ли отсюда заключать, как делает Маркузе, будто необходимой чертой существования пролетария является тяжелый физический труд и материальное физическое обнищание? Отнюдь нет, отвечают авторы. Указанные примеры свидетельствуют лишь о том, что пролетарий XIX в. был по преимуществу пролетарием тяжелого физического труда (отсюда и примеры Маркса).

Но если взять не примеры, а общетеоретическое определение Марксом пролетариата, то в нем и речи не идет о конкретном виде труда. «Под «пролетариатом» в экономическом смысле, — приводят авторы книги слова Маркса,— следует понимать исключительно наемного рабочего, который производит и увеличивает «капитал» и выбрасывается на улицу, как только он становится излишним для потребностей возрастания стоимости «господина капитала»...» Где же тут речь о ручном, о тяжелом, о физическом и т. п. труде? Совершенно правы авторы книги, замечающие в данной связи: «Рабочий класс — историческки конкретное явление, а это означает, что названные здесь общие черты класса наемных рабочих выступают в конкретных исторических условиях в различных формах проявления» (стр. 87). И далее вывод, фиксирующий главный методологический порок буржуазных теоретиков: «Они отделяют особенное (рассматриваемые Марксом и Энгельсом явления) от общего (сущности пролетариата как класса) и превращают его (то есть особенное.— **Г. В.**) в самостоятельную сущность» (там же).

Именно четкое отделение общего от конкретных форм его проявления и позволяет применить его к сегодняшней ситуации, под углом зрения этого сформулированного Марксом «общего» рассмотреть объем, структуру и особенно-

сти современного рабочего класса. Главное внимание обращается не на то, каким видом труда занимается тот или иной слой работников — тяжелым или легким, ручным или механизированным, физическим или духовным,— а на то, какое место этот слой работников занимает в системе капиталистических производственных отношений. Такой анализ и показывает, что, хотя число работников тяжелого физического труда и сокращается, общее число эксплуатируемых наемных работников, лишенных средств производства и производящих прибавочную стоимость для капиталиста, растет. И это не какой-то «новый класс» или «новый блок», а тот самый рабочий класс, основные, решающие, всеобщие признаки которого с исчерпывающей ясностью были зафиксированы в «Капитале».

Столь же убедительный результат дает применение указанной методологии и к анализу проблемы стимулов революционной деятельности пролетариев. Действительно ли Маркс и Энгельс считали, что революционизирование рабочего класса связано исключительно с ростом его физической нищеты, как то утверждают наши идейные противники? Посвященный этой теме раздел — лучший, на наш взгляд, в книге. Авторы убедительно показывают, что Маркс, будучи последовательным диалектиком, никогда не рассматривал противоречие капиталистической системы с точки зрения динамики лишь одной из ее сторон (материального положения рабочего и т. п.). Он брал отношение противоположностей «капиталист — пролетарий», ибо напряженность, конфликтность социального мира определяются именно соотношением двух полюсов. И тогда становилось совершенно ясно, что «если при быстром росте капитала и увеличивается доход рабочего, то одновременно увеличивается и общественная пропасть, отделяющая рабочего от капиталиста, а вместе с тем увеличивается и власть капитала над трудом, зависимость труда от капитала» [1]. На такой же позиции стоял и Ленин, писавший, что нищета в капиталистическом обществе растет «не в физическом, а в социальном смысле, то есть в смысле несоответствия между повышающимся уровнем потребностей буржуазии и потребностей всего общества и уровнем жизни трудящихся масс» [2].

Авторы приводят редко цитируемую образную аналогию Маркса, ясно и ярко освещающую суть марксистской позиции по данному вопросу: «Как бы ни был мал какой-нибудь дом, но пока окружающие его дома точно так же малы, он удовлетворяет всем предъявляемым к жилищу общественным требованиям. Но если рядом с маленьким домиком вырастает дворец, то домик съеживается до размеров жалкой хижины. Теперь малые размеры домика свидетельствуют о том, что его обладатель совершенно нетребователен или весьма скромен в своих требованиях; и как бы ни увеличивались размеры домика с прогрессом цивилизации, но если соседний дворец увеличивается в одинаковой или еще в большей степени, обитатель сравнительно маленького домика будет чувствовать себя в своих четырех стенах все более неуютно, все более неудовлетворенно, все более приниженно» [3]. Именно так чувствует себя современный рабочий в своем медленно и понемногу увеличивающемся домике (да и то по большей части в результате классовой борьбы) рядом с быстрорастущими дворцами капиталистического бизнеса.

Высоко оценивая методологию данной работы, мы хотели бы в заключение высказать два пожелания, которые, быть может, будут небесполезны для авторов при последующих изданиях книги.

Первое. Показывая всю непреходящую ценность идей Маркса для анализа сегодняшних проблем, аргументируя тезис о том, что в современном капиталистическом обществе сущность социальных отношений, описанных Марксом еще в XIX в., осталась неизменной, следует, видимо, более основательно анализировать особенности нынешних форм проявления этой сущности (на которых пытаются спекулировать различные «марксологи»). Так, стоит подробнее охарактеризовать новые отряды рабочего класса, выявить своеобразие новых стимулов его революционности и новых форм классовой борьбы. Или, доказывая, что крупные менеджеры являются не отрицанием класса собственников, а его новой составной частью, что увеличение силы, значения, удельного веса управляющих не выводит и не может вывести буржуазное общество за пределы отношений эксплуатации и частной собственности (как в том нас пытаются убедить Берли и др.), целесообразно, видимо, более обстоятельно раскрыть и те новые противоречия, которые возникают с усилением этого менеджерального слоя буржуазного класса.

И второе. Авторы книги хорошо показывают, что «марксологи» искажают, вульгаризируют, фальсифицируют действительные взгляды Маркса и Ленина. Например, им приписывают какие-то примитивно-механистические, фаталистические (или, напротив, субъективно-волюнтаристские) представления об историческом процессе, их идея диктатуры пролетариата рассматривается как диктатура меньшинства над большинством, как насилие над народом и личностью. Принцип демократического централизма в изображении «марксологов» предстает

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 6, стр. 450—451.

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 208.

[3] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 6, стр. 446.

скорее как принцип централизма бюрократического, они стремятся убедить читателя, что Маркс и Ленин считали, будто война является повивальной бабкой революции и т. д. и т. п. Авторы книги абсолютно правы: это — несомненное искажение взглядов Маркса, Ленина. Но тут есть еще один аспект. «Критическую» работу буржуазным фальсификаторам марксизма облегчают ныне маоисты, демагогически прикрывающие свою враждебную научному социализму теорию и практику именем марксизма-ленинизма. И потому разоблачение фальсификаторов марксизма становится особенно убедительным, когда наряду с непосредственной критикой буржуазно-фальсификаторских теорий дается развернутый анализ социально-экономических корней, политических причин и перспектив маоистской практики.

Авторы рецензируемой книги не забывают об этом участке фронта идеологической борьбы. Удачна, например, их критика маоистской концепции «пролетарского интернационализма», представляющей собой не что иное, как один из вариантов мелкобуржуазного национализма (стр. 119).

Маркса пытаются сделать далекой историей. А жизнь разрушает эти попытки, она показывает, что, начиная именно с Маркса, социалистическая идея перестает быть для поколений, борющихся с капитализмом, лишь «историей», она становится для них современностью. Ленина стремятся представить идеологом отсталых стран, «периферии человечества». А практика современной классовой борьбы свидетельствует об универсальном характере ленинизма, имеющего не узкорегиональное, а подлинно всемирное значение. Октябрьскую социалистическую революцию вознамерились изобразить делом, противоречащим теории Маркса. А шестьдесят лет, протекшие с памятного 1917 года, неотразимо свидетельствуют, что именно Октябрь был гигантским историческим мостом от Маркса к современности, что именно Октябрь указал человечеству выход из кровавого и грязного лабиринта капиталистической эксплуатации и империалистической бойни, что именно Октябрь открыл перед всем человечеством грандиозные перспективы социалистического развития. И потому по праву Октябрь 1917 года называют Великим Октябрем.

Социальная практика ясно свидетельствует: Маркс и Ленин — наши великие современники. Практика показывает также: чем дальше во времени удаляемся мы от Маркса и Ленина, тем ближе подходим к ним, тем все масштабнее предстают перед нами их фигуры, их поистине титаническая действенная роль и влияние на судьбы человечества.

Г. ВОДОЛАЗОВ

УРОКИ ЧИЛИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

М. Ф. КУДАЧКИН, А. В. БОРИСОВ, В. Г. ТКАЧЕНКО. Чилийская революция: опыт и значение. Москва, Издательство политической литературы, 1977, 205 стр.

Прошло четыре года с того черного дня в истории Чили — 11 сентября 1973 г., когда в результате фашистского переворота было свергнуто революционное правительство Народного единства, убит президент Сальвадор Альенде и страна погрузилась в мрак контрреволюционного террора и насилия. Но богатейший опыт 1000 дней правления блока Народного единства не только остался в памяти чилийских трудящихся, он вошел в сокровищницу мирового революционного движения.

Рецензируемая книга подводит некоторые итоги ведущегося в советской литературе обсуждения уроков чилийской революции. Исследователи предпринимают попытку ответить на главный вопрос о причинах временного поражения революции, ставят ряд острых и спорных вопросов, связанных с чилийским опытом.

Проблемно-хронологический подход определяет структуру исследования. В первых двух главах рассматривается создание в стране антиимпериалистических, антиолигархических, демократических коалиций и союзов, начиная с 30-х годов, анализируются обстоятельства победы блока Народного единства в сентябре 1970 г., освещаются первые социально-экономические преобразования правительства С. Альенде. Авторы подчеркивают сильную традицию борьбы за единство левых сил, но одновременно не затушевывают и слабых сторон движения: глубокие, так и не преодоленные разногласия между двумя основными партиями трудящихся — коммунистиче-

ской и социалистической, а также заметные оппортунистические анархистско-бунтарские, лево-экстремистские тенденции.

Рассказ о победе левых сил в Чили в сентябре 1970 г. предваряет изложение Основной программы правительства Народного единства. Авторы выделяют следующие моменты: 1) определение принципов организации трехсекторной экономики, включающей государственные, «смешанные» и частные предприятия; 2) программу демократизации страны, в которой предусматривалось «преобразовать действующие государственные институты в новое государство, где трудящиеся могли бы на деле осуществлять власть, создать Народную ассамблею как «высший орган власти» (стр. 57); 3) патриотическую и народную концепцию суверенитета государства и правительственной политики в отношении армии; 4) принцип многопартийности правительства и политики, исключающей «любую форму гегемонии какой-либо партии» (стр. 58).

В работе, на наш взгляд, несколько скупо освещены сентябрьские события 1970 г., приведшие к завоеванию левым блоком власти в стране. Примененный авторами схематичный прием не позволяет, как нам представляется, достаточно четко выявить значение внутреннего фактора в начальном успехе революционного процесса. Известно, что победа левых партий на выборах была достигнута благодаря поддержке 36% избирателей. За этой победой последовали два месяца ожесточенных классовых боев, в ходе которых Народное единство сумело не только пресечь первую попытку государственного переворота (октябрь 1970 г.), но и привлечь на свою сторону большинство народа и вынудить реакцию уйти в оборону. Между 4 сентября и 3 ноября 1970 г. произошло фактически удвоение политической армии левых.

Но если это действенное большинство было достаточно для первоначальной победы, то после формирования правительства и в ходе реализации социально-экономических и политических преобразований решающим условием развития революционного процесса становилось расширение, укрепление этого большинства и его активность.

Наиболее интересной в книге представляется центральная глава «Опыт Народного единства и классовая борьба», где поставлены некоторые теоретические проблемы: стратегия завоевания власти в демократической, антиимпериалистической революции, начинающейся в рамках буржуазной конституции; особенности мирного, «невооруженного» пути; отношение революционных партий к демократии в условиях острой классовой борьбы; возможность частичного приспособления государственной буржуазной машины к новым социально-политическим задачам или слома ее, роль армии в революции и т. д.

Определяя специфику революционного процесса в Чили, авторы подчеркивают, что здесь была предпринята попытка совершить политическую революцию в интересах широких масс трудящихся, приспособив на определенном этапе буржуазную конституцию к условиям мирного развития революции. Такое ее развитие, считают они, усложняло, но не исключало возможность перестройки государственного аппарата и завоевания революционным блоком в конечном счете полноты власти в стране. Базу для такого развития могли обеспечить не только результаты выборов, открывшие левым силам доступ к власти, но и принятый в октябре 1970 г. «статут конституционных гарантий». Авторы расценивают его как «уступку» С. Альенде христианским демократам «за утверждение его на пост президента» (стр. 80). Такая оценка нам представляется неточной. Соглашение с ХДП было не столько уступкой, сколько принципиальной установкой Народного единства на сотрудничество со средними слоями, с ХДП и демократическими кругами армии. Иначе говоря, «статут» выражал условие решения общих демократических задач на начальном этапе революции. Правда, в самом блоке Народного единства необходимость этого условия осознавалась далеко не всеми участниками. Социалисты, в частности, вначале вообще отвергли «статут», затем, признав его, относились к нему в большой мере формально, не придавали ему серьезного значения.

Авторы обстоятельно излагают стратегию завоевания власти, предложенную С. Альенде: завоевание на сторону правительства большинства народа, структурные изменения в экономике, «социализация политической власти», создание внутри конституционного режима государства новой народной власти (стр. 86). Коммунисты, прилагая усилия к решению проблемы завоевания власти без вооруженной борьбы, ориентировались на мобилизацию масс, на благоприятное для народа соотношение сил и большую изоляцию реакционеров. Они не отрицали, что завоевание власти рабочим классом и при мирном и при немирном пути предполагает обострение борьбы и возможность смены ее форм, а следовательно, и тактики. Но, будучи подготовленными в идеологическом плане к такому варианту развития процесса, они не были к нему готовы в военном отношении и в плане политической мобилизации масс. К тому же существование двух противоположных тенденций внутри Народного единства определило отсутствие единой и последовательной стратегии и тактики, отсутствие четкого плана полного завоевания власти в стране. В результате к июню 1973 г., когда, как считают авторы книги, «фактически была завершена политико-конституционная фаза чилийского революционного процесса» (стр. 86), правительство и руководство Народного единства все еще пытались найти

выход на путях дальнейшего использования буржуазного государства, буржуазной законности. Между тем аппарат буржуазного государства, его репрессивные органы развернули к тому времени прямую борьбу против преобразований, осуществляемых Народным единством (стр. 88).

Народное единство и правительство непозволительно долго медлили с преобразованием государственной надстройки, хотя, как считают коммунисты сегодня, революционная власть могла взяться за решение задачи построения нового демократического государства уже в первой половине 1971 г., когда наблюдался невиданный подъем борьбы масс, реакция была в оцепенении, а средние слои и значительная часть армии склонялись на сторону народного правительства. Это был, по-видимому, тот, говоря словами В. И. Ленина, «переломный пункт в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов наибольшая, когда всего сильнее колебания в рядах врагов и в рядах слабых, половинчатых, нерешительных друзей революции» [1].

В дальнейшем условия для наступления сил революции возникали неоднократно (провал октябрьской 1972 г. забастовки буржуазии, неудавшийся путч в июне 1973 г.), но положение в целом становилось все более трудным. К лету 1973 г. рабочий класс оказался в значительной изоляции, наблюдалась усталость в его рядах, средние слои и бывшие союзники из других социальных групп ушли в стан реакции, противник мобилизовал свои силы, сплотился и приготовился к решительной схватке.

С вопросом о защите и расширении революционной власти тесно связан и другой, оказавшийся столь важным в революции,— отношение к демократии в условиях обострявшейся классовой борьбы. Известно, что правительство С. Альенде в соответствии с «конституционным статутом» гарантировало свободу деятельности всем оппозиционным партиям.

После сформирования правительства Народного единства, пишут авторы, создалось «подвижное, неустойчивое и все время меняющееся, как бы «равное партнерство» буржуазных партий с революционными партиями, входящими в Народное единство» (стр. 90). Хотя сам термин «партнерство» нам представляется в данном случае не совсем уместным, поскольку между Народным единством и оппозиционными, в первую очередь правыми, партиями с первого дня шла острая борьба, тем не менее замечание авторов о том, что правительство Народного единства как бы обеспечивало «равное» участие в политической борьбе всем партиям, в том числе и контрреволюции и даже фашистским группам, очевидно, справедливо. И нельзя не поддержать их вывода: «Политические отношения между классом, взявшим в свои руки даже часть власти, и классом, отстраненным от власти, имеют антагонистический характер и исключают любое «равноправие» в области демократии между революционными партиями рабочего класса и ультрареакционными партиями, которые встали на путь подрывной деятельности, организации заговоров, саботажа против народного правительства» (стр. 91).

Чилийские коммунисты самокритично признали, что в Народном единстве, как и в правительстве, отрицательную роль сыграли идеалистическое понимание свободы, подход к решению проблем вне связи с классовой борьбой [2].

В рецензируемой работе читатель найдет немало интересных суждений по вопросу об отношении революции к армии. Как известно, социалисты занимали негативную позицию относительно военных, считая армию «сплошной реакционной массой». Коммунисты, напротив, чрезмерно надеялись на «нейтралистские» позиции и традиционное «невмешательство» всех вооруженных сил в политическую жизнь страны, на их верность конституции и президенту (стр. 97). В действительности чилийская армия была далеко не нейтральной. В ней шла острая борьба между реакцией, тесно связанной с Пентагоном, и демократически настроенными офицерами. Президент пытался опереться на демократическую часть армии. Участие военных в народном правительстве, по инициативе С. Альенде и при поддержке коммунистов (социалисты были против), «создавало, по мнению авторов книги, предпосылки для завоевания определенной части армии, хотя политические партии как таковые не располагали какими-либо позициями в армии» (стр. 97). Но в целом борьбу за армию Народное единство проиграло, хотя такой исход вовсе не был предопределен заранее.

Авторы справедливо обращают внимание на то, что в то время как США в течение трех лет пребывания у власти правительства С. Альенде не только не ослабили свой контроль над чилийскими вооруженными силами, но усилили подрывную деятельность в них, Народное единство даже не поставило вопроса о каком-либо существенном ограничении вмешательства Пентагона в дела чилийской армии, не говоря уже о попытках их пресечения (стр. 105). Народное правительство и президент, пишут авторы, не приняли «каких-либо серьезных мер по активной, вооруженной защите революции», они не воспрепятствовали летом (1973 г.) административным путем фактической чистке рядов армии, которую проводила реакция типично фашистскими методами. Это и позволило реак-

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 242—243.

[2] Рене Кастильо. Уроки и перспективы революции в Чили. Прага, 1974, стр. 9.

цин летом 1973 г. сначала совершить переворот в вооруженных силах, а затем уже и государственный переворот. Представляется совершенно верным и другой авторский тезис: вопрос об отношении революционной власти к армии нельзя отделить от более общего вопроса о социально-экономической программе революции и, в частности, от проблемы средних слоев.

Значительное внимание в книге уделено экономическому аспекту революционного процесса и социальной политике правительства С. Альенде. Если во второй главе экономический материал оказался подан несколько схематично, то в третьей исследователи смогли затронуть ряд острых и важных аспектов экономико-социальной ситуации. Авторы показали объективные трудности революции в экономической сфере и субъективные просчеты руководства. Вполне справедлив их вывод о «важности для углубленного революционного процесса проведения обоснованной и эффективной хозяйственной политики, учитывающей реальные условия и объективные экономические законы» (стр. 116).

Весьма обстоятельно и во многом по-новому рассматривают авторы и важнейший вопрос о руководстве Народного единства в борьбе за завоевание большинства народа. Коммунисты Чили, как известно, самокритично признали, что «одной из ключевых причин поражения было отсутствие единого руководства революционным процессом, способного проводить принципиальную политику и избегать опасностей «левых» и правых оппортунистических отклонений»[3].

Коммунисты исходили из антиимпериалистического и антиолигархического характера революции. Они считали необходимым планомерно добиваться все большей поддержки масс и не допускать мер, которые могли бы оттолкнуть средние слои. Социалисты выступили за ускоренное развитие революционного процесса, не всегда учитывая реальное соотношение сил и условий, в которых правительство С. Альенде пришло к власти (стр. 121). Из-за разногласий в Народном единстве ни в социальном плане (прежде всего в отношении средних слоев), ни в политическом (в отношении к христианско-демократической партии) не проводилась провозглашенная блоком левых сил последовательная «политика широких и гибких союзов». Кризис политического руководства революции выявился уже в мае 1972 г., о чем тогда же заявил Л. Корвалан, и, в сущности, не был преодолен и в дальнейшем.

После мартовских 1973 г. парламентских выборов, которые часть деятелей Народного единства необоснованно расценила как «начало приступа к активному и быстрому развитию революционного процесса», социалисты и ультралевые приступили к не санкционированной правительством национализации, включавшей средние и мелкие предприятия. Коммунисты безуспешно пытались вернуться к диалогу с христианскими демократами в надежде провести правительственный законопроект «о трех сферах в экономике» и вернуть Народному единству социальную и политическую поддержку средних слоев и крестьянства, которая быстро таяла.

Каково же было в конечном счете соотношение сил накануне переворота? Авторы приводят разные оценки. По мнению коммунистов, произошла «изоляция рабочего класса от его союзников, что и позволило развязать реакционное насилие и в то же время лишить рабочий класс и народ возможности взяться за оружие» (стр. 137). Руководитель социалистов К. Альтамирано считает, что накануне переворота рабочий класс не находился «в политической изоляции, но впечатление такое складывалось в результате поляризации сил двух лагерей» (стр. 138). Авторы книги, признавая известную изоляцию рабочего класса накануне переворота как «следствие неправильной политики руководства Народного единства» (стр. 138), причину переворота усматривают не в ней. Они переносят ее поиск в иную плоскость, поднимая вопрос о способности революционного авангарда руководить «большинством народа», которое само по себе качественно меняется на разных этапах революции. «При таком подходе к руководству «большинством народа»,— считают они,— такое большинство не выступает в качестве «фатальной причины» успеха или поражения революционных сил, а является результатом их политики, их деятельности и открывает необходимые предпосылки для победы революции на мирном пути» (стр. 139).

Значительное внимание в работе уделено внешнему фактору развития чилийской революции, особенно политике США в отношении правительства С. Альенде. В главе «Иностранное вмешательство» авторы используют новые материалы о деятельности ЦРУ и Пентагона в Чили, в частности, публикации материалов комиссии сената США по расследованию деятельности ЦРУ, благодаря которым оказались заполненными некоторые «белые пятна» истории контрреволюционного переворота в Чили и многое тайное стало явным.

В заключительной главе «Некоторые аспекты революционного процесса в Чили» сконцентрированы основные выводы о причинах поражения левых сил в Чили и об условиях и предпосылках победоносного развития любой революции. «Каким бы путем ни победила революция — мирным или немирным,— пишут авторы,— ее дальнейшее развитие связано с резким обострением классовой борьбы, которая принимает самые разнообразные формы» (стр. 180). Приводимая формула, в целом бесспорная, именно применительно к чилийским ус-

[3] Там же, стр. 12.

ловиям нуждается в уточнении. Приход Народного единства к власти на выборах не означал еще победы мирной революции. Это была лишь начальная предпосылка ее развития. В дальнейшем, когда началось углубление революционного процесса, когда началась собственно социальная революция, развивавшаяся в условиях частичного завоевания левыми политической власти и сохранения буржуазного правопорядка, и встал вопрос о защите уже завоеванных позиций революционной власти, о гарантиях ее дальнейшего продвижения вперед и завоевания полноты власти революционным авангардом. В новых условиях, особенно после парламентских выборов в марте 1973 г., революционный авангард, считают авторы, не сумел организовать должного отпора «белому» террору, изменить тактическую линию и потому оказался не в состоянии в решающий момент, говоря словами Ф. Энгельса, «все поставить на карту, каковы бы ни были шансы» (стр. 180).

Второй вывод сформулирован более точно: «Социальная революция даже на демократическом, антиимпериалистическом этапе своего развития не может целиком и полностью использовать, приспособить старый государственный военно-бюрократический аппарат, который превращается в тормоз революционным преобразованиям» (стр. 180). Правительство Народного единства не проявило должной инициативы в этом плане, особенно на начальном этапе революции, когда легче было сломать определенную часть государственного аппарата. Военно-полицейская репрессивная машина оказалась нетронутой и фактически сохранила свою антинародную сущность.

Наконец, в книге напоминается положение В. И. Ленина о том, что революция должна уметь себя защищать. Объясняя, почему чилийская революция оказалась «незащищенной», авторы отмечают, что «у партий Народного единства не было даже какого-либо подготовленного плана борьбы, мобилизации рабочего класса, народных масс против вооруженного выступления реакции, что обеспечило генералам-предателям довольно быструю и легкую победу» (стр. 183). Замечание справедливо, но не дает исчерпывающего ответа на вопрос. Впрочем, в самой книге есть более глубокие рассуждения о гарантии победоносного развития революции, о борьбе за единство политического авангарда и социальной опоре его в массах.

Поражение революции в Чили, заключают авторы, не ставит крест на концепции мирного пути революции, как это пытаются представить идеологи империализма и ревизионизма. Но «успехи революции ценны лишь... в той мере, в какой массы хотят и практически могут защитить эти завоевания» (стр. 183). Гарантию победоносного развития в состоянии обеспечить лишь руководство рабочего класса и его авангарда в антиимпериалистической демократической революции, устремленной к социализму.

Рецензируемое исследование является существенным вкладом в интернациональное дело изучения уроков чилийской революции.

И. ЗОРИНА

60 ЛЕТ: УВЕРЕННАЯ ПОСТУПЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Обобщенные показатели, приведенные в данной статистической подборке, характеризуют путь, пройденный народным хозяйством нашей страны после Великого Октября в процессе становления могучих производительных сил, в которых воплощены невиданная энергия и творческий энтузиазм народных масс, вдохновленных ленинской партией.

Важнейшими вехами осуществления курса на индустриализацию страны, намеченного великим В. И. Лениным, были пятилетки. Каждая из них, говоря словами Л. И. Брежнева, «по-своему примечательна, несет на себе неповторимые черты своего времени, и каждая навсегда запечатлена в памяти народа. В то же время они неотделимы друг от друга. Это замечательные главы одной великой книги, повествующей о героическом труде нашего народа во имя социализма и коммунизма» («Правда», 2.II. 1976).

Первый пятилетний план, выполнение которого началось в IV квартале 1928 г., был завершен досрочно — за 4 года и 3 месяца. За этот короткий срок вошли в строй 1 500 крупных предприятий, в основном в новых отраслях промышленности — авиационной, автомобильной, тракторной, химической, станкостроительной. Первая пятилетка убедительно продемонстрировала огромные возможности и преимущества социализма в области развития производительных сил. «Новое рабочее государство систематически планировало свое индустриальное развитие в те годы, когда западные страны задыхались от массовой безработицы, стагнации промышленного производства и финансового кризиса»,— писала недавно, обращаясь к тем временам, английская буржуазная газета «Таймс».

Первая пятилетка заложила фундамент социалистической экономики, особенно тяжелой индустрии. Ее грандиозность произвела неизгладимое впечатление во всем мире. И все же за годы десятой пятилетки в Советском Союзе будет выпущено в 95 раз больше промышленной продукции, чем за годы первой. Промышленные предприятия страны выпускают теперь каждые 20 дней столько продукции, сколько за всю первую пятилетку. Продукция, равная выпущенной за все годы второй пятилетки, когда в полной мере сказалась отдача предприятий, сооруженных в годы первой, производится теперь за 50 дней. Таков масштаб наших свершений.

Рост промышленного производства в СССР был достигнут в основном благодаря повышению производительности труда. Численность занятых в промышленности Советского Союза с 1932 по 1977 г. увеличилась только в 3,7 раза, а продукция — в 54,5 раза. Это значит, что в долгосрочном плане (по сравнению с 1932 г.) почти 95% прироста продукции было получено за счет повышения производительности труда. В настоящее время каждый работник промышленности производит за год почти столько же продукции, сколько 15 работников в 1932 г. Основным фактором повышения производительности труда в советской промышленности был рост его фондовооруженности (с 1932 по 1977 г.— почти в 17 раз). Теперь на первый план выдвигаются качественные источники роста производительности труда — дальнейшее совершенствование хозяйственного механизма, полное слияние достижений НТР с преимуществами социалистического строя. Использование этих возможностей позволит существенно улучшить соотношение между СССР и развитыми капиталистическими странами по производительности труда (составлявшее в 1976 г. в промышленности более 55% уровня США).

В истории советской индустрии особенно значительное место занимает десятилетие, прошедшее после полувекового юбилея Октябрьской революции. За этот период построено около 4 тыс. новых крупных промышленных предприятий, подверглись расширению и ре-

конструкции тысячи действующих заводов. В результате за 1967—1977 гг. промышленная продукция СССР выросла вдвое.

Рост советского индустриального потенциала отражается в увеличении абсолютного значения каждого процента прироста промышленной продукции (если в восьмой пятилетке он составлял 10,1 млрд. руб., то в девятой — 15,2 млрд., а в десятой — 22,1 млрд. в одних и тех же ценах).

В год 60-летия Октября в Советском Союзе будет произведено электроэнергии — в 580 раз, минеральных удобрений — в 1100 раз, цемента — в 73 раза, нефти — в 53 раза, стали — в 35 раз, угля — в 25 раз больше, чем в 1913 г.

За годы пятилеток коренным образом изменилась структура советского промышленного производства. Решающее место в нем принадлежит теперь отраслям, определяющим темпы и масштабы научно-технического прогресса во всем народном хозяйстве,— машиностроительной, химической и электроэнергетической. В 1977 г. на их долю приходилось 40% всего промышленного производства, в то время как в 1932 г., завершившем первую пятилетку,— только 10% (все показатели рассчитаны в ныне действующих ценах). Для современной ориентации развития нашей индустрии характерно, что уже в 1975 г. 12,6% общего объема продукции энергетики, химии, машиностроения — отраслей, традиционно считающихся «оплотом» группы «А»,— составляли предметы потребления. Десятый пятилетний план предусматривает дальнейшее повышение этой доли наряду с ростом продукции отраслей группы «Б» на 32%.

Развитие промышленности, особенно отраслей группы «А», выпускающих средства производства (в 1976—1980 гг. их предприятия дадут продукции в 175 раз больше, чем за 1928—1932 гг.), создало материально-технические предпосылки для качественного преобразования всех других отраслей хозяйства Советского Союза.

Благодаря неизмеримо возросшему индустриальному потенциалу социалистическая экономика быстрыми темпами наращивает капитальные вложения в сельское хозяйство. Ныне оно оснащено 2410 тыс. тракторов (в 1928 г., к началу коллективизации, их насчитывалось только 27 тыс.— в 90 раз меньше), 1446 тыс. автомашин. Суммарная грузоподъемность автопарка, постоянно приданного сельскому хозяйству, за это время выросла в 3 400 раз. Использование минеральных удобрений в сельском хозяйстве увеличилось почти в 600 раз.

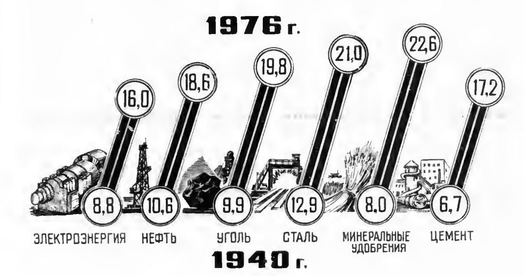
Капитальные вложения на развитие сельского хозяйства, составившие за годы седьмой пятилетки (1961—1965 гг.) 48,2 млрд. руб., после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС достигли 276,5 млрд. руб., в том числе за восьмую пятилетку — 81,5 млрд., девятую — 130,5 млрд. и за 1976—1977 гг. — 64,5 млрд. руб. Всего за годы десятой пятилетки на развитие сельского хозяйства будет направлено 170 млрд. руб. Благодаря столь интенсивным капиталовложениям фондовооруженность труда на одного работника в сельском хозяйстве к началу 1977 г. достигла 7 тыс. руб. (в промышленности — 12 тыс.). Это свидетельствует о все растущем сближении данных сфер экономики по оснащенности средствами труда, по механизации.

Общий объем сельскохозяйственной продукции в 1976—1980 гг. будет в 4,7 раза больше, чем в годы первой пятилетки, и в 4 раза больше, чем за пятилетний период, предшествовавший первой мировой войне (1909—1913 гг.). По сравнению с указанным дореволюционным периодом среднегодовое производство зерна за последние пять лет (1972—1976 гг.) выросло в 2,6 раза, мяса и картофеля — в 2,9, молока — в 3,1, яиц — в 4,8, овощей — в 4,4, хлопка-сырца — в 11,6, сахарной свеклы — в 8 раз, шерсти — в 2,3 раза. Средняя урожайность основных культур земледелия по сравнению с дореволюционным временем увеличилась: по зерну — в 2,2 раза, картофелю и сахарной свекле — в 1,5, хлопку — в 2,1, овощам — в 1,9 раза.

Вместе с тем перед нашим сельским хозяйством стоят серьезные задачи, особенно в области роста продукции и экономической эффективности животноводства. Пути решения этих задач четко сформулированы в известном постановлении партии и правительства о специализации сельского хозяйства на базе межхозяйственной кооперации и интеграции с промышленностью. Опыт деятельности передовых межхозяйственных животноводческих комплексов во многих районах СССР убедительно свидетельствует об эффективности избранного пути при рациональном использовании всех возможностей и резервов.

Высокие темпы развития экономики позволили Советскому Союзу выйти на первое место в мире по производству стали, минеральных удобрений, тракторов, цемента, пиломатериалов и многих других важных видов промышленной продукции, по добыче нефти, угля, железной руды и другого сырья. С 1950 по 1976 г. доля СССР в мировом производстве электроэнергии повысилась в 1,7 раза (с 9,2 до 16%), нефти — в 2,5 (с 7,3 до 18,6%), угля — в 1,4 (с 14,2 до 19,8%), стали — в 1,5 (с 14,2 до 21%), минеральных удобрений — в 2,8 (с 8 до 22,6%), цемента — в 2,3 раза (с 7,6 до 17,2%). На долю Советского Союза приходится пятая часть всей мировой промышленной продукции. По объему промышленного производства

ДОЛЯ СССР В МИРОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ВАЖНЕЙШИХ ВИДОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ (%)

СССР находится на втором месте в мире (дореволюционная Россия — на пятом), уступая лишь США, причем степень нашего отставания быстро уменьшается.

В 1913 г. промышленность Российской империи выпускала в 8 раз меньше продукции, чем американская (а в расчете на душу населения — почти в 14 раз меньше). Разруха, вызванная первой мировой, гражданской войнами и империалистической интервенцией, увеличила отставание к началу 20-х годов до 35-кратного (расчет Лиги Наций). Благодаря успешному выполнению первых пятилеток перед второй мировой войной промышленная продукция СССР составила уже примерно 30% уровня Соединенных Штатов.

Война, однако, существенно ухудшила это соотношение. Наша страна вышла из нее с огромными потерями. Война унесла более 20 млн. жизней советских людей. Общий материальный ущерб, военные расходы и потери доходов за годы Отечественной войны составили астрономическую сумму — 2,6 трлн. руб. в ценах 1941 г. Советский Союз потерял в войну примерно треть национального богатства. На временно оккупированной врагом территории были разрушены тысячи предприятий, на долю которых в 1940 г. приходилось около половины всей промышленной продукции страны (в том числе свыше 60% стали и угля). Из-за этих разрушений, несмотря на самоотверженный труд советских людей в тылу, промышленная продукция СССР в 1945 г. составила только 91%, а в 1946 г., в связи с начавшимся переводом военного производства на гражданские рельсы,— только 76% уровня 1940 г.

В Соединенных Штатах, наоборот, промышленное производство за годы войны выросло больше чем в 1,5 раза. В результате, выйдя из войны, Советский Союз имел промышленность, выпускавшую по сравнению с американской только 15—17% продукции. Создавая обстановку «холодной войны» и гонки вооружений, отказывая Советскому Союзу в каком-либо экономическом сотрудничестве для восстановления (в том числе и в виде обычных коммерческих поставок), стратеги империализма стремились «заморозить» это отставание.

Но советский народ своими силами в предельно сжатые сроки не только восстановил довоенный уровень экономики, но и обеспечил в 1950 г. его существенное превышение. К этому времени было восстановлено и довоенное соотношение между СССР и США по объему промышленного производства (примерно 30%). За последующий период (1950—1977 гг.) промышленное производство в Советском Союзе выросло почти в 11 раз, а в США — только в 3 раза. Среднегодовой прирост производства советской промышленности составил 9,2%, а американской — лишь 4,2%. Благодаря значительно более быстрому росту советской промышленности ее продукция в настоящее время превысила 80% уровня США.

В корне изменилось и соотношение по индустриальной мощи между СССР и другими ведущими капиталистическими государствами. В 1913 г. по объему

промышленного производства Россия отставала от Англии и Германии примерно в 2,5, от Франции — примерно в 2 раза (а от этих трех государств, вместе взятых,— почти в 7 раз). В девятой пятилетке промышленная продукция СССР была уже значительно больше, чем у ФРГ, Франции и Англии, вместе взятых.

Очень убедительна динамика соотношений по такому обобщающему показателю, как национальный доход, особенно в расчете на душу населения. В четвертой (первой послевоенной) пятилетке национальный доход на душу населения СССР составлял только 17% уровня США и 34% — средней величины для ФРГ, Франции и Англии. В девятой пятилетке национальный доход на одного жителя нашей страны был равен уже 56% уровня США и 87% уровня ФРГ, Франции и Англии, вместе взятых.

Важно иметь в виду, что при сравнении стран с различными социально-экономическими системами показатель национального дохода на душу населения может в той или иной мере служить лишь критерием уровня экономического развития, но не мерилом уровня жизни широких народных масс. Дифференциация советского населения по уровню доходов, вытекающая из социалистического принципа оплаты труда по его количеству и качеству, из различий в семейном положении и т. п., не может идти в какое-либо сравнение с существующей в обществе, разделенном на антагонистические классы. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в начале 70-х годов на долю богатейших 10% семей после уплаты налогов приходилось в США — 28%, ФРГ — 32,5, Франции — 34,3, в Англии — 25,2% национального дохода. В то же время беднейшие 10% семей получали 1,4% национального дохода в США и Франции, 2,7 — в ФРГ и 2,4% — в Англии.

«Нетрудно спланировать экономику, которая гарантирует высокий уровень жизни меньшинству населения. Нетрудно даже создать большинству народа удовлетворительный образ жизни. Проблема возникает лишь тогда, когда это надо сделать для всех. Я считаю, что это главная проблема, которую взялись решить в Советском Союзе. Эта проблема все больше занимает умы людей в капиталистических странах»,— сказал о десятой советской пятилетке видный американский экономист Дж. Гэлбрейт.

Неуклонный рост производства сам по себе придает социалистическому строю огромную притягательную силу. Еще важнее, что этот рост делает все более зримой неразрывную связь, существующую при социализме между развитием производительных сил и подъемом благосостояния народа, между увеличением материальных ресурсов общества и созданием условий для всестороннего развития личности.

С 1950 г. реальные доходы на душу населения в СССР увеличились почти в 4 раза, их среднегодовой прирост составил 5,2%. Это значительно выше, чем в США (2% в год), ФРГ (4,3), Франции (3,7), Англии (1,7), Италии (3,9%). Лишь в Японии рост данного показателя был несколько более высоким. Но, не говоря уж о неравномерности роста доходов различных классов японского общества, укажем, что динамика доходов, как и всей экономики, в послевоенной Японии была порождена особым сочетанием благоприятных условий. Среди них прежде всего следует назвать быстрый рост производительности труда из-за массового восприятия значительно более передовой американской технологии и практически полное отсутствие до недавнего времени военных расходов. Ныне большая часть этих условий, по признаниям самих японских буржуазных экономистов,— уже в прошлом. Показательно, что после 1970 г. реальные доходы на душу населения в СССР увеличились на 33%, а в Японии — только на 22%.

Рост доходов советских людей составляет важную, но далеко не единственную сторону повышения их благосостояния. Другая сторона — это то, что в результате распределительных отношений социализма, и в частности наличия огромных общественных фондов потребления (сумма которых увеличилась с 4,6 млрд. в 1940 г. до 99 млрд. руб. в 1977 г.), жилищные условия семей, доступность лечения и образования практически не зависят от уровня их дохода.

В дореволюционной России почти $^3/_4$ населения было неграмотным. В 1977 г. в Советском Союзе на каждую тысячу человек в возрасте 10 лет и старше приходилось 58 человек с высшим и 528 — со средним образованием. Из числа занятых в народном хозяйстве высшее образование имеют 9%, а среднее — 69%. За годы Советской власти в нашей стране произошла подлинная культурная революция.

В Соединенных Штатах последняя (проведенная в 1970 г.) перепись населения выявила 1433 тыс. полностью неграмотных — говоря словами американских статистиков, «лиц, не умеющих ни читать, ни писать на каком бы то ни было языке».

По численности студентов высших учебных заведений — абсолютной и относительной, в расчете на 10 тыс. жителей,— с Советским Союзом не может сравниться ни одна страна капиталистического мира, кроме США. Однако и в Соединенных Штатах высшее образование практически недоступно семьям не только низкого, но и среднего достатка. В 1973 г. на дневных отделениях колледжей разных ступеней там учи-

лись 36% всех юиошей и девушек от 18 лет и старше. При этом в семьях с годовым доходом до 3 тыс. долл. учеба в колледже оказалась доступной лишь 13% молодых людей, а в семьях с доходом свыше 15 тыс. долл. в год — 54%. Значительиую часть американских студентов, как показывают обследования, составляют выходцы из тех 7 мли. богатейших семей, которые присваивают себе 28% национальиого дохода в США.

По показателям развнтия здравоохранеиия СССР также превосходит почти все капиталистические страны. При рассмотреиии этих показателей видно, что число больничных коек в СССР с 1950 по 1975 г. (сопоставлеиие ограничено этим годом, так как по капиталнстическим странам более поздних сведений нет) увеличилось в 3 раза, а в США — менее чем на 4%, а по сравнению с 1955 г. даже уменьшилось. Причина заключается, конечио, ие в сииженин потребиостей амернкаиского населеиня в больничных услугах, а в иепосильио высокой плате за лечеиие, из-за которой в последиие годы систематнчески пустует ¼ имеющихся коек.

Приведенные в таблицах показатели убедительио свидетельствуют об успехах советского народа в развитии экономики, культуры, соцнальиого обслуживаиия, о победах социалнстического строя в соревиоваиии с капитализмом.

При составлеиии подборки использованы материалы, опубликованные в изданиях ЦСУ СССР («Народное хозяйство СССР» за 1957—1975 гг., «Народиое хозяйство СССР за 60 лет». М., 1977, «СССР в цифрах в 1976 году», «Вестник статистики», № 3, 1957 и № 7, 1977, «Промышлениость СССР». М., 1964), статистические ежегодиики ООН, ФАО и ЮНЕСКО, публнкации иациональных статнстических органов капиталистических стран и ОЭСР. Показатели таблицы 3 рассчитаны исходя из опубликованных ЦСУ СССР соотношений между СССР и США по национальному доходу, промышлениому н сельскохозяйственному производству и капнталовложениям за последиие годы. К этнм соотиошениям были приложены соответствующие национальные индексы за все послевоенные годы. Сравнение с ФРГ, Францией и Англией осуществлено путем сцепления соотношений между СССР и США (по даниым ЦСУ СССР), с одной стороны, и соотношений между этими странами и США — с другой (по статистике национальиых счетов ООН). Для методического едииства результаты сравнения между ФРГ, Фраицней, Англией и США были скорректированы на отклоненне фактнческих парнтетов покупа-

Таблица 1

МАСШТАБЫ СОВЕТСКИХ ПЯТИЛЕТОК (млрд. руб.)

Годы и пятилетки	Общие объемы за годы пятилеток							Производственные основные фонды[5]
	произведенный национальный доход[1]	валовая промышленная продукция[2]			валовая сельскохозяйственная продукция[1]	капиталовложения[3]	оборот внешней торговли[4]	
		всего	в том числе					
			группа «А»	группа «Б»				
1918—1928	41	28	8	20	235	4,4	4,6	30
1928—1932 (первая)	38	32	13	19	112	8,8	5,6	37
1933—1937 (вторая)	89	79	39	40	140	19,7	2,7	56
1938—1 июля 1941	105	101	53	48	115	20,5	1,5	75
1946—1950 (четвертая)	190	181	113	68	179	47,4	10,0	89
1951—1955 (пятая)	371	383	256	127	209	89,8	22,5	137
1956—1960 (шестая)	604	652	454	198	296	168,0	41,0	226
1961—1965 (седьмая)	850	1 014	739	275	332	243,5	64,2	359
1966—1970 (восьмая)	1 221	1 528	1 133	395	403	347,9	91,3	531
1971—1975 (девятая)	1 665	2 212	1 650	562	455	493,0	171,3	806
1976—1980 (десятая, план)	2 120	3 029	2 285	744	525	621,0	300,0[6]	1 100

[1] В ценах 1965 г.
[2] В ценах на 1 июля 1967 г.
[3] В ценах на 1 января 1969 г.
[4] В ценах соответствующих лет, с пересчетом иностранной валюты в рубли по курсу, установленному Госбанком СССР, исходя из золотого содержания рубля (0,987 г чистого золота).
[5] На конец периода, в ценах 1973 г. (по полной стоимости, без вычета износа).
[6] С учетом вероятного повышения цен мирового рынка.

Таблица 2

РОСТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ ЗА ГОДЫ ПЯТИЛЕТОК

	Вторая пятилетка (1933—1937)	Четвертая пятилетка (1946—1950)[2]	Пятая пятилетка (1951—1955)	Шестая пятилетка (1956—1960)	Седьмая пятилетка (1961—1965)	Восьмая пятилетка (1966—1970)	Девятая пятилетка (1971—1975)	Десятая пятилетка, план (1976—1980)
Рост по сравнению с первой пятилеткой (число раз)								
Национальный доход	2,3	5,0	9,8	15,9	22,3	32,2	48,8	55,3
Промышленная продукция	2,5	5,7	12,0	20,4	31,7	47,8	69,1	94,7
Сельскохозяйственная продукция	1,2	1,6	1,9	2,6	3,0	3,6	4,1	4,7
Капиталовложения	2,2	5,4	10,2	19,1	27,7	39,5	56,0	70,6
Рост по сравнению с предшествующей пятилеткой (%)								
Национальный доход	234	...	195	163	141	144	136	126
Промышленная продукция	247	...	212	170	155	151	145	137
Сельскохозяйственная продукция	125	...	117	142	112	121	113	115
Капиталовложения	224	...	189	187	145	143	142	126
Абсолютный прирост по сравнению с предшествующей пятилеткой (млрд. руб.[1])								
Национальный доход	51	...	181	233	246	371	444	455
Промышленная продукция	47	...	202	269	362	514	684	817
Сельскохозяйственная продукция	28	...	30	87	36	71	52	70
Капиталовложения	10,9	...	42,4	78,2	75,5	104,4	145,1	128,0
Абсолютное значение каждого процента прироста по сравнению с предшествующей пятилеткой (млрд. руб.[1])								
Национальный доход	0,38	...	1,9	3,7	6,0	8,4	12,3	17,5
Промышленная продукция	0,32	...	1,8	3,8	6,6	10,1	15,2	22,1
Сельскохозяйственная продукция	1,10	...	1,8	2,1	3,0	3,4	4,0	4,7
Капиталовложения	0,09	...	0,5	0,9	1,7	2,4	3,5	4,9

[1] В ценах, указанных в сносках к таблице 1.

[2] Выполнение третьего пятилетнего плана было прервано нападением фашистской Германии. В связи с этим сравнения третьей и четвертой пятилеток не приводятся.

Таблица 3

ИЗМЕНЕНИЕ СООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СССР И НЕКОТОРЫМИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИМИ СТРАНАМИ ПО ОБОБЩАЮЩИМ ПОКАЗАТЕЛЯМ ПРОИЗВОДСТВА

(СССР в % от рассматриваемых стран)

Пятилетки	Национальный доход		Промышленная продукция		Сельскохозяйственная продукция		Капиталовложения	
	от США	от ФРГ, Франции, Англии, вместе взятых	от США	от ФРГ, Франции, Англии, вместе взятых	от США	от ФРГ, Франции, Англии, вместе взятых	от США	от ФРГ, Франции, Англии, вместе взятых
				Общий объем				
Четвертая	20	43	20	35	50	115	24	57
Пятая	32	65	31	49	54	106	36	75
Шестая	43	86	45	63	70	134	60	96
Седьмая	50	97	57	76	72	128	75	97
Восьмая	60	114	64	91	83	139	87	107
Девятая	66	128	80	108	85	143	110	124
				В расчете на душу населения				
Четвертая	17	34	17	28	42	92	20	46
Пятая	27	50	26	38	46	82	31	58
Шестая	37	63	38	46	60	98	51	70
Седьмая	42	69	48	54	61	90	64	70
Восьмая	51	79	54	63	70	96	74	74
Девятая	56	87	68	74	72	98	93	85

Таблица 4

ВЫПУСК ВАЖНЕЙШИХ ВИДОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В СССР

	Единица измерения	1913 г.	1917 г.	1921 г.	1928 г.	1932 г.	1938 г.	1940 г.	1950 г.	1955 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1977 г. (план)
Электроэнергия	млрд. квтч	2,0	2,2	0,5	5,0	13,5	39,4	48,6	91,2	170,2	292,3	506,7	741	1 039	1 160
Нефть (включая газовый конденсат)	млн. т	10,3	8,8	3,8	11,6	21,4	30,2	31,1	37,9	70,8	147,9	242,9	353	491	550
Уголь	»	29,2	31,3	10,5	35,5	64,4	133	166	261	391	513	578	624	701	733
Сталь	»	4,3	3,1	0,2	4,3	5,9	18,1	18,3	27,3	45,3	65,3	91	116	141	152
Прокат черных металлов	»	3,6	2,4	0,2	3,4	4,4	13,3	13,1	20,9	35,3	51	71	93	115	123
Минеральные удобрения (в условных единицах)	»	0,09	...	...	0,13	0,92	3,2	3,3	5,5	9,7	13,9	31,3	55,4	90,2	98,5
Цемент	»	1,8	1,0	0,06	1,85	3,5	5,7	5,8	10,2	22,5	45,5	72,4	95,2	122	131
Ткани всех видов	млрд. м²	2,19	1,21	...	2,20	2,16	3,02	3,32	3,37	5,35	6,64	7,50	8,85	9,96	10,65
Автомобили (грузовые и легковые) и автобусы	тыс. шт.	0,1	-	-	0,8	23,9	211,1	145,4	362,9	445,3	523,6	616,3	916	1 964	2 079
Телевизоры	»	-	-	-	-	-	-	0,3	11,9	495	1 726	3 655	6 682	6 960	7 099
Радиоприемники	»	-	-	-	3	29	203	178	1 072	3 549	4 165	5 160	7 815	8 376	8 516
Холодильники бытовые	»	-	-	-	-	-	-	3,5	1,2	151	529	1 675	4 140	5 579	6 105
Стиральные машины бытовые	»	-	-	-	-	-	-	-	0,3	87	895	3 430	5 423	3 286	3 607

Таблица 5

ИЗМЕНЕНИЕ СООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СССР И НЕКОТОРЫМИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИМИ СТРАНАМИ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ВАЖНЕЙШИХ ВИДОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

	1913 г.	1928 г.	1940 г.	1945 г.	1950 г.	1960 г.	1970 г.	1975 г.	1976 г.
СССР в % от США									
Электроэнергия	8,0	4,0	25,6	15,2	22,3	32,8	42,8	49,5	50,5
Нефть (включая газовый конденсат)	27,0	9,0	17,0	8,4	14,2	42,5	74,3	119,2	130,0
Уголь (товарный)	7,0	7,0	35,1	21,9	50,5	124,4	103,9	110,3	107,2
Сталь	15,0	8,0	29,3	16,4	30,3	70,9	95,1	129,4	120,8
Минеральные удобрения (в условных единицах)	3,0	3,0	61,5	16,0	30,7	42,6	80,5	113,5	107,6
Цемент	13,0	6,0	26,0	11,0	26,4	81,0	141,0	187,7	174,6
Телевизоры	...	...	...	...	0,16	29,6	70,5	65,4	60,7
Радиоприемники	...	...	...	...	7,7	23,2	44,1	47,9	47,3
Холодильники	...	...	...	...	0,02	15,2	78,3	121,7	110,5
Стиральные машины	...	...	...	...	...	25,5	126,9	77,0	66,6
СССР в % от ФРГ, Франции, Англии, вместе взятых									
Электроэнергия	24,0	10,0	50,2	50,6	61,7	89,0	117,1	138,2	137,0
Уголь (товарный)	7,0	8,0	33,2	47,1	54,2	99,3	142,8	174,6	176,0
Сталь	18,0	13,0	52,9	40,9	69,5	85,8	120,0	172,6	164,0
Минеральные удобрения (в условных единицах)	0,8	1,8	27,6	24,6	32,4	44,6	132,2	187,9	243,5
Цемент	20,0	13,3	30,0	15,8	35,9	86,3	113,3	156,8	155,0
Телевизоры	...	...	...	...	2,0	34,8	101,8	98,0	85,2
Радиоприемники	...	...	...	...	22,5	46,1	72,8	98,2	94,6
Холодильники	...	...	...	...	0,2	12,6	105,7	127,4	121,5
Стиральные машины	...	...	...	...	0,04	38,6	149,3	72,2	65,7

Таблица 6

ДОЛЯ СССР В МИРОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ВАЖНЕЙШИХ ВИДОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ (% к мировому итогу)

Годы	Электроэнергия [1]	Нефть [2]	Уголь [3]	Сталь	Минеральные удобрения [4]	Цемент
1913	3,3	19,2	2,2	5,7	...	4,5
1940	8,8	10,6	9,9	12,9	8,0	6,7
1950	9,2	7,3	14,2	14,2	8,0	7,6
1960	12,4	14,0	17,6	18,8	10,9	14,1
1965	14,7	16,0	19,8	19,7	15,7	16,6
1970	14,8	15,5	19,7	19,4	18,5	16,7
1971	15,0	15,7	20,4	20,7	19,5	16,8
1972	15,0	15,8	20,7	20,0	19,9	16,6
1973	14,8	15,2	21,0	18,8	20,5	15,9
1974	15,5	16,3	21,0	19,2	21,3	16,5
1975	16,0	18,6	20,1	21,6	22,7	17,7
1976	16,0	18,6	19,8	21,0	22,6	17,2

[1] По валовой выработке.
[2] Вместе с газовым конденсатом.
[3] По товарной добыче.
[4] По содержанию активных веществ.

Таблица 7

РОСТ ПРОИЗВОДСТВА И УРОЖАЙНОСТИ ВАЖНЕЙШИХ ВИДОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В СССР (во всех категориях хозяйств)

	Единица измерения	1909—1913 гг.[1]	1924—1928 гг.[2]	1936—1940 гг.[2]	1946—1950 гг.	1951—1955 гг.	1956—1960 гг.	1961—1965 гг.	1966—1970 гг.	1971—1975 гг.	1976 г.
						Общий объем среднего годового производства					
Зерно	млн. т	72,5	69,3	77,4	64,8	88,5	121,5	130,3	167,6	181,6	223,8
Мясо, в убойном весе	»	4,8	4,2	4,0	3,5	5,7	7,9	9,3	11,6	14,0	13,4
Молоко	»	28,8	29,3	26,5	32,3	37,9	57,2	64,7	80,6	87,4	89,1
Яйца	млрд. шт.	11,2	9,2	9,6	7,5	15,9	23,6	28,7	35,8	51,4	55,6
Картофель	млн. т	30,6	41,1	49,4	80,7	69,5	88,3	81,6	94,8	89,8	85,1
Овощи	»	5,3	8,7	10,5	11,4	11,2	15,1	16,9	19,5	23,0	23,5
Хлопок-сырец	»	0,68	0,58	2,50	2,32	3,89	4,36	4,99	6,10	7,67	8,28
Сахарная свекла	»	10,1	7,9	17,1	13,5	24,0	45,6	59,2	81,1	76,0	98,6
Шерсть	тыс. т	192	157	129	147	226	317	362	398	442	432
						Средняя урожайность					
Зерно	ц/га	6,9	7,6	7,6	6,7	8,0	10,1	10,2	13,7	14,7	17,5
Картофель	»	78	79	71	97	81	94	94	115	113	120
Хлопок-сырец	»	13,0	8,4	12,0	13,6	16,9	20,5	20,6	24,1	27,3	28,1
Сахарная свекла	»	150	134	143	111	154	184	165	228	217	263
Овощи	»	75	75	76	73	82	101	116	132	138	148

[1] В современных границах.
[2] В границах до 17 сентября 1939 г.

Таблица 8

ПОВЫШЕНИЕ ДОЛИ СССР В МИРОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ВАЖНЕЙШИХ ВИДОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ
(% к мировому итогу)[1]

	1946—1950 гг.	1951—1955 гг.	1956—1960 гг.	1961—1965 гг.	1966—1970 гг.	1971—1975 гг.	1976 г.[1]
Зерновые	11,0	12,1	12,3	12,4	13,6	13,1	14,6
в том числе пшеница	20,9	23,3	24,1	25,2	28,4	24,8	30,5
Мясо	8,0	9,0	10,0	11,2	12,2	12,4	11,0
Молоко	13,6	14,1	16,0	18,3	20,6	21,1	20,6
Яйца	7,2	8,3	8,9	9,7	10,2	12,6	13,8
Картофель	32,6	30,4	29,9	28,8	31,5	30,3	29,3
Сахарная свекла	22,6	23,1	27,4	32,9	33,2	31,2	33,0
Хлопок-сырец	13,0	14,7	14,9	15,5	18,6	22,4	22,0

[1] Предварительные данные (мировые итоги уточняются статистическими органами ФАО).

тельиой способиости валют этих страи от официальиых обмеииых курсов, поскольку соотиошения между СССР и США рассчитываются ЦСУ также по фактическим соотиошеииям цеи. В качестве паритетов покупательиой способности западиогермаиской марки, фраицузского фраика и аиглийского фуита по отношению к доллару США при этом были взяты величины, приведениые в докладе группы экспертов ООН под руководством И. Крэвиса «Система междуиародного сравиения продукта и уровией цеи».

Материалы настоящей подборки собраиы и обработаны старшим исследователем ИМЭМО **Б. Болотиным.**

Таблица 9

ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СССР И НЕКОТОРЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

Пятилетки	СССР			Общее число построенных квартир (тыс.)			Число построенных квартир на 10 тыс. человек населения		
	общая полезная площадь построенных жилищ (млн. кв. м)	число лиц, улучшивших жилищные условия (млн.)	средняя полезная площадь построенных квартир (кв. м)	СССР	США	ФРГ, Франция и Англия, вместе взятые	СССР	США	ФРГ, Франция и Англия, вместе взятые
Четвертая	200,9[1]	24,0	37,8	5 320[1]	5 500	...	307	375	...
Пятая	240,5	30,6	39,7	6 052	6 700	4 650	322	420	320
Шестая	474,1	54,0	42,0	11 292	7 140	5 545	551	408	368
Седьмая	490,6	54,6	42,5	11 551	7 580	6 300	519	400	398
Восьмая	518,5	54,9	45,7	11 333	7 015	6 800	478	350	413
Девятая	544,8	56,1	48,5	11 224	8 990	7 025	451	427	414

[1] Включая восстановление жилищного фонда, разрушенного во время Великой Отечественной войны.

Таблица 10

РОСТ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В СССР И НЕКОТОРЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ (% к 1950 г.)

	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.
Во всех отраслях материального производства				
СССР	228	305	425	525
США	135	170	187	211
Западная Европа	161	210	279	322
в том числе:				
ФРГ	192	250	335	365
Франция	164	223	300	360
Англия	136	154	182	206
Италия	211	297	425	460
В промышленности				
СССР	204	256	338	452
США	136	172	192	220
Западная Европа	149	187	245	272
в том числе:				
ФРГ	153	192	251	293
Франция	159	195	259	285
Англия	122	144	164	188
Италия	153	211	285	290
В сельском хозяйстве				
СССР	205	240	330	350
США	163	207	252	277
Западная Европа	162	221	311	415
в том числе:				
ФРГ	188	230	350	525
Франция	174	226	291	373
Англия	159	219	283	358
Италия	195	304	453	545
В строительстве				
СССР	230	295	360	460
США	127	148	152	157
Западная Европа	131	154	190	203
в том числе:				
ФРГ	188	250	315	315
Франция	115	146	183	220
Англия	118	125	145	140
Италия	213	224	276	284

Таблица 11

РОСТ РЕАЛЬНЫХ ДОХОДОВ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ В СССР И КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ (1950 г.=100, %)

	1955 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1977 г. [1]
СССР	142	187	222	297	368	395
США	107	113	131	149	157	172
Япония	120	167	241	351	418	430
ФРГ	140	182	224	273	288	315
Франция	119	139	173	216	246	265
Великобритания	107	120	134	144	151	156
Италия	119	146	183	243	258	280
Австралия	104	109	122	142	149	155
Австрия	134	177	218	261	307	330
Бельгия	109	119	138	167	195	203
Греция	123	154	220	283	315	340
Дания	104	121	148	180	194	210
Ирландия	108	116	134	163	176	185
Испания	115	136	194	246	305	312
Канада	110	122	141	161	188	200

	1955 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1977 г.[1]
Нидерланды	110	129	164	201	223	237
Новая Зеландия	104	109	120	139	146	145
Норвегия	108	122	142	168	202	225
Португалия	123	148	186	240	315	315
Финляндия	112	129	165	200	238	240
Швейцария	110	122	144	164	163	160
Швеция	110	122	151	172	189	193
ЮАР	103	109	120	138	149	152

[1] Для СССР — плановый показатель, для капиталистических стран — предварительная оценка с учетом данных за 1976 г. и I полугодие 1977 г.

Таблица 12

РАЗВИТИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В СССР И НЕКОТОРЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

	1950 г.		1955 г.		1960 г.		1965 г.		1970 г.		1975 г.	
	всего, тыс.	на 10 тыс. жителей	всего, тыс.	на 10 тыс. жителей	всего, тыс.	на 10 тыс. жителей	всего, тыс.	на 10 тыс. жителей	всего, тыс.	на 10 тыс. жителей	всего, тыс.	на 10 тыс. жителей
СССР												
Численность врачей	265	14,8	334	17,2	432	20,3	554	24,1	668	27,7	835	33,0
Число больничных коек	1 011	57	1 280	66	1 739	82	2 226	97	2663	110	3009	119
США												
Численность врачей	308	20,3	331	20,0	359	19,9	391	20,1	444	21,7	509	23,8
Число больничных коек	1 456	96	1 604	97	1 658	92	1 703	88	1616	79	1510	71
ФРГ												
Численность врачей	93	18,5	100	19,1	105	18,9	117	20,0	124	20,4	136	22,0
Число больничных коек	538	107	560	107	600	108	619	106	683	113	720	116
Франция												
Численность врачей	43	10,2	55	12,7	62	13,7	79	16,2	89	17,5	110	20,9
Число больничных коек	326	78	355	82	400	88	440	90	530	105	585	111
Англия												
Численность врачей	51	10,2	56	10,9	65	12,4	68	12,6	73	13,2	82	14,6
Число больничных коек	525	105	555	108	560	107	537	99	525	95	500	89
Италия												
Численность врачей	46	9,8	63	13,0	70	14,0	84	16,2	98	18,3	104	18,6
Число больничных коек	330	71	381	79	451	91	503	97	563	105	585	105

Таблица 13

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В СССР И НЕКОТОРЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

	1950 г.		1955 г.		1960 г.		1965 г.		1970 г.		1975 г.	
	всего, млн.	на 10 тыс. жителей	всего, млн.	на 10 тыс. жителей	всего, млн.	на 10 тыс. жителей	всего, млн.	на 10 тыс. жителей	всего, млн.	на 10 тыс. жителей	всего, млн.	на 10 тыс. жителей
СССР												
Общая численность учащихся[1]	48,77	2 730	45,50	2 340	52,69	2 485	71,86	3 125	79,63	3 300	92,60	3 655
в том числе студентов вузов	1,25	70	1,87	96	2,40	113	3,86	168	4,58	189	4,85	191
Численность преподавателей в общеобраз. школах	1,47	82	1,73	89	2,04	96	2,50	109	2,63	109	2,74	108
США												
Общая численность учащихся	30,48	2 010	36,84	2 220	43,15	2 390	54,05	2 785	58,10	2 835	61,70	2 890
в том числе студентов вузов	2,30	152	2,66	160	3,58	198	5,00	258	5,70	278	6,40	300
Численность преподавателей в общеобраз. школах	1,08	71	1,29	78	1,43	79	1,96	101	2,34	114	2,56	120
ФРГ												
Общая численность учащихся	9,51	1 895	9,03	1 725	8,72	1 570	9,60	1 640	11,20	1 840	11,55	1 870
в том числе студентов вузов	0,14	28	0,19	36	0,29	52	0,37	63	0,50	82	0,58	94
Численность преподавателей в общеобраз. школах	0,24	48	0,28	53	0,32	58	0,37	63	0,52	85	0,55	89
Франция												
Общая численность учащихся	5,27	1 255	6,70	1 540	8,37	1 850	9,19	1 885	9,88	1 945	10,36	1 965
в том числе студентов вузов	0,14	33	0,19	44	0,27	60	0,41	84	0,66	130	0,75	142
Численность преподавателей в общеобраз. школах	0,20	48	0,25	58	0,32	72	0,38	78	0,46	91	0,51	96
Англия												
Общая численность учащихся	7,20	1 440	8,38	1 635	9,09	1 730	9,40	1 735	10,66	1 925	10,95	1 950
в том числе студентов вузов	0,14	28	0,14	28	0,23	44	0,28	52	0,39	70	0,50	90
Численность преподавателей в общеобраз. школах	0,28	56	0,33	64	0,42	80	0,47	87	0,55	99	0,55	99
Италия												
Общая численность учащихся	5,90	1 265	6,45	1 340	6,87	1 385	8,00	1 540	9,35	1 740	10,00	1 790
в том числе студентов вузов	0,14	30	0,15	32	0,19	38	0,41	79	0,63	118	0,71	127
Численность преподавателей в общеобраз. школах	0,28	60	0,31	64	0,34	68	0,38	73	0,44	82	0,46	82
Япония												
Общая численность учащихся	19,00	2 290	21,27	2 390	22,43	2 405	22,12	2 240	20,33	1 950	21,85	1 970
в том числе студентов вузов	0,39	47	0,55	62	0,70	75	1,02	103	1,30	133	1,55	140
Численность преподавателей в общеобраз. школах	0,60	72	0,68	76	0,73	78	0,83	84	0,85	81	0,95	86

[1] Включая обучающихся новым профессиям и повышающих свою квалификацию на предприятиях, в учреждениях, организациях и колхозах, а также охваченных другими видами обучения (кроме сети политического просвещения).

THE ISSUE IN BRIEF

A historic international importance of the Great October Socialist Revolution is emphasized in the article **"The Main Event of the 20-th Century"** by the academician N. INOZEMTSEV. The October of 1917 initiated a new epoch the main nature of which is the transition from capitalism to socialism on a world scale. One of the most characteristic features of this epoch is a spreading of deep and really revolutionary transformations to the very different and broad spheres of the social life whether it concerns economy or politics, scientific and technological progress or culture, education and spiritual life of society, activity of different classes and social groups or broad democratic movements, processes going on in separate countries or in two different world systems or on a world scale. The Great October created a new society and a new state. When having a profound national character, the Great October Socialist Revolution acquired a great international importance because it reflected the necessities of the world development and confirmed the conception of a "limited character" of the progress of capitalism. The Communist Party of the Soviet Union determined the relation of the national and international aspects of the Revolution, defined the ways of its internal development and effective influence of the USSR upon the general course of events in the international scene. Such an influence concerns both economic and political relations in the world and ensures a considerable success in the struggle for the détente, democratization of the international economic relations, nationai liberation of the peoples of the developing countries, unity of the working class in every capitalist country and unity of the main revolutionary forces of the present and world communist movement as a whole. It is highly symbolic that on the eve of the 60-th anniversary of the Great October Socialist Revolution the Supreme Soviet of the USSR adopted unanimously the Principal Law of the first all-people socialist state in the world. The adoption of the new Constitution is of an extreme national and international importance. This outstanding document consolidates the upbuilding of the developed socialist society, elucidates the path of the Soviet people towards the communist society, inspires the working people all over the world with a new power and firm belief in their struggle for their rights and social progress. The new Constitution of the homeland of the October constitutes another convincing evidence of an enormous and still growing role of socialism in the contemporary world.

The article **"Sixty Years of a New Civilization"** of V. ZAGLADIN is dedicated to the appraisal of the Great October Socialist Revolution which occupies a special place among events and phenomena having an intransient importance for the destiny of the mankind. It marked the beginning of a new epoch in the world history, establishment of a principally different human civilization. During six decades, socialism has proved that a new social system has unprecedented potentialities of progress in all the spheres. The changes in the economy of the USSR, level of its material culture and spiritual life are equal to those of the capitalist development during many centuries. The sixtieth anniversary of the Great October Socialist Revolution and sixtieth anniversary of a new civilization is marked with an outstanding event, that is, the adoption of a historic document—the new Constitution of the USSR. It is a concentrated manifestation of the great achievements of the great people, it discloses the main features of the socialist civilization. The new Constitution was rightfully appreciated as the manifesto of the epoch of the building-up of communism; it shows the future to all the peoples. The object of surmounting capitalism and establishing a really human, communist civilization is raised now in those countries that are still the capitalist ones. Our Great October will always be a banner of the progress of the mankind in this direction.

I. DOUDINSKY, in the article **"The Great October and Socialist Community of Nations"**, focuses his attention on the international character of the Great October Socialist Revolution. The ideas of the Great October have become a powerful material force in the struggle for a social and national liberation, peace, democracy and socialism. Owing to the victory of the October Revolution, all the subsequent socialist revolutions were accomplished in a more favourable international situation under the conditions when a united front of imperialism was broken. The Soviet Union always rendered and is render-

ing every kind of assistance and support to the peoples in their struggle for the social and national liberation. In such a situation the transitions of a number of peoples to socialism was considerably easier, the world socialist system was created and the socialist community of nations was formed. A steady growth of the power and international authority of the socialist countries and their consistent foreign policy course towards a firm establishment of the principles of a peaceful coexistence in the international scene create favourable conditions for the struggle for democratic and socialist transformations in the capitalist countries. The socialist community of nations is a leading force in the struggle for a lasting peace and international cooperation. Impressive results achieved by the real socialism in the way of the October strengthen the positions of the forces of peace, democracy and socialism on our planet, draw new multimillion detachments of fighters for peace and communism into the process of revolutionary renovating the world.

The article **"The Planning of the Social Progress: the October Revolution and Soviet Experience"** by V. KIRICHENKO is devoted to the analysis of the world historic importance of the Soviet experience in planning the economic development and social progress. On the basis of a vast amount of statistical data the author convincingly shows that the great achievements of the Soviet people in building-up socialism and communism are conditioned by the planned development of the economy, social programmes and culture. The six decades of the socialist construction in the USSR testify to an immense transforming power of the planning mechanism of management in influencing upon the processes of the socio-economic progress of the society in the interests of the working people. The experience of the Soviet planning and new tasks set before it by the 24th and 25th Congresses of the CPSU indicate that the improvement of the system and methods of planning is a vivid, creative, and continuous process. It is one of the important elements of an everyday activity of the Communist Party and People's State, an integral part of their strategy, an indispensable condition of an effective realization of the socio-economic objects of the socialist and communist construction.

E. KOUZMIN, in his article **"Two Types of Democracy and the Struggle of Ideas"**, analyzes the causes and consequences of the crisis of the bourgeois democracy. Serious violations of the socio-economic and political rights and liberties of man in the capitalist countries constitute an obvious demonstration of this crisis. There is no way out of this crisis because the bourgeois democracy is a form of power which ensures a domination of the monopolistic capital in the society. An evident degradation of the bourgeois democracy makes ideologists of capitalism to search the ways of its renovation and to pervert the social purposes, aims and functions of the socialist state. The socialist democracy established by the Great October Socialist Revolution is a true sovereignty of the people. The idea of the socialist democracy finds its highest expression in the new Constitution of the USSR. The great achievements of the Soviet State, significant changes in the life of our society, expansion and strengthening of the socialist democracy are fully reflected in the new Constitution of the developed socialism. Therefore, the struggle of ideas on the problems of democracy reveals a hypocritical character of a propagandistic campaign in the West in favour of the "safeguard of human rights". The life itself gives still more evidences of irrefutable advantages of socialism and inexhaustible creative potentialities of the socialist democracy.

E. PLETNEV's article **"The Economy of Capitalism after the October: New Sources of Contradictions"** dwells upon the aggravation of contradictions of capitalism under the conditions of the scientific and technological progress, socialization of production and instability of the economic system of capitalism. The main changes, that have taken place during sixty years after the Great October Socialist Revolution, in the economic system of capitalism reflect its attempts to prolong its existence and to adapt to a changing situation and indicate the weakening of its positions in the struggle with socialism. More and more new facts show the aggravation of the general crisis of capitalism which manifests itself in a progressing decay of capitalism, twofold growth of unemployment during a single year, stagflation and instability of an "investment climate". All these facts reveal the incapability of the modern capitalist society to find a way out of the whole set of different crises that shook the economic system of the world capitalism in 1970s. Deep-rooted contradictions of the contemporary capitalism aggravate social antagonisms of the bourgeois society and intensify the class struggle. Such a liberation burst of anti-imperialistic forces is inspired by the success of socialism which is realizing the great ideals of the October.

CONTENTS

SOMMAIRE

INHALT

SUMARIO

内容

Адрес редакции: 129366, Москва, И-366, Ярославская ул., 13, корпус 8. Тел. 283-50-30.

Сдано в набор 27/IX 1977 г. А 02147. Подписано к печати 1/XI 1977 г. Формат 70×108 1/16. Усл. печ. л. 14,0. Уч.-изд. л. 17,70. Тираж 42 000 экз. Изд. № 2707. Заказ № 1178.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

В статьях и материалах, которые редакция журнала «Мировая экономика и международные отношения» имеет в виду опубликовать на протяжении 1978 г., читатель найдет:

Обобщение хода реализации Программы мира, выдвинутой XXIV и XXV съездами КПСС, а также последующих мирных инициатив Советского Союза и стран социалистического содружества.

Сопоставление Конституции СССР и конституций буржуазных государств, раскрытие процессов деградации буржуазной демократии.

Разбор основных направлений и долговременных программ социалистической экономической интеграции.

Характеристику современного мирового развития в целом, факторов дальнейшего углубления общего кризиса капитализма, особенностей кризисных процессов в экономике, во внутриполитической жизни больших и малых стран капитализма, сдвигов в их партийно-политической структуре и соответственно критику буржуазных политико-экономических и социологических концепций.

Для участников теоретических семинаров сети партийного просвещения продолжение серии статей «Кризис буржуазной экономической мысли и противоречия капитализма».

Анализ центробежных и центростремительных устремлений в системе мирового империализма, тенденции к становлению наднационального государственно-монополистического регулирования, динамики соотношения сил между тремя центрами империализма.

Разработку актуальных вопросов перестройки международных экономических отношений и разоблачение направленной на ее срыв тактики монополий.

Круглый стол, посвященный выявлению масштабов, географии и механизма действия Североатлантического и других военных блоков империализма, а также глобальной системы его военно-промышленных комплексов.

Дискуссию по социально-экономическим вопросам развития стран «третьего мира», а также материалы о национальных и племенных проблемах.

Ежеквартальные обзоры «Текущие проблемы мировой политики».

В каждом номере статистический раздел.

С номером 8 читатели получат приложение «Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран». Обзор за 1977 и начало 1978 г.

Цена 55 коп.

Индекс 70542

Мировая экономика и международные отношения, 1977, № 11. 1—160.